

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»

А. Л. Гельфонд

АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ

Допущено УМО по образованию в области архитектуры
в качестве учебного пособия для студентов вузов, обучающихся
по направлению Архитектура

Нижний Новгород
ННГАСУ
2013

ББК 85.11
Г 32
УДК 725. (075.8)

Рецензенты:

Ахмедова Е.А. – доктор архитектуры, профессор, заведующая кафедрой градостроительства ФГБОУ ВПО «Самарский государственный архитектурно-строительный университет», член-корреспондент РААСН

Пестов Е.Н. – руководитель ООО «Творческая мастерская архитекторов Пестова и Попова», член-корреспондент РААСН, дважды лауреат Государственной премии РФ в области литературы и искусства

Гельфонд А.Л. Архитектурное проектирование общественных пространств [Текст]: учебн. пос. для вузов / А.Л. Гельфонд; Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т – Н.Новгород: ННГАСУ, 2013. – 265 с. ISBN 978-5-87941-891-0

Учебное пособие посвящено архитектурному формированию общественных пространств, которые понимаются как пространства социальной активности и классифицируются по различным признакам. Это авторский курс лекций, апробированный в ходе чтения магистрантам ННГАСУ, обучающимся по направлению Архитектура. В учебном пособии на примерах отечественной и зарубежной архитектуры рассматриваются открытые городские и внегородские пространства общественных центров и ландшафтно-рекреационных зон; закрытые пространства общественных зданий и комплексов, а также промежуточные пространства. Текст сопровождается авторскими фотографиями, большинство из которых публикуется впервые. Предназначено для студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений, обучающихся по направлению Архитектура.

ББК 85.11

Gelfond A. L. Architectural design of public space: teaching aid – N.Novgorod: Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, 2013. – 265 p.

The teaching aid is dedicated to the architectural formation of a public space, which is understood as a space of social activity, and is classified according to various features. This is a course of lectures developed by the author and approved during teaching NNGASU Master's degree students studying architecture. The teaching aid includes examples of domestic and foreign architecture of open urban and rural spaces of public centres and landscape-recreational areas; indoor spaces of public buildings and complexes, as well as an intermediate space. The text is accompanied by photos made by the author, the majority of which has been published for the first time. The teaching aid is oriented to the students, Master's degree students and post-graduate students of higher education institutions studying architecture.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Глава 1. Архитектурно-пространственная среда крупнейших городов мира	9
Лекция 1.1	
Архитектурная типология в аспекте жизненного цикла здания	9
Лекция 1.2	
Эволюция архитектурной среды общественно-деловых центров европейских городов	27
Лекция 1.3 Внестилевые подходы к формированию архитектуры (на примере современной архитектуры Италии)	39
Лекция 1.4	
Архитектура Еревана: прошлое и настоящее	53
Лекция 1.5	
Концепция игры в пространстве современного города	67
Глава 2. Архитектурные пространства общественно-деловых центров европейских городов	85
Лекция 2.1	
Деловые центры современного Лондона	85
Лекция 2.2	
Архитектурные пространства Берлина. Новая идентичность	97
Лекция 2.3	
Общественно-деловые центры крупных городов Германии	115
Лекция 2.4	
Деловые центры Франции	133
Лекция 2.5	
Архитектура общественных пространств норвежских городов	149
Глава 3. Архитектурные пространства образовательных и университетских комплексов	161
Лекция 3.1	
Архитектурная среда для международных образовательных проектов	161
Лекция 3.2	
Районы завтрашнего дня	181
Глава 4. Архитектура общественных пространств Нижнего Новгорода	187
Лекция 4.1	
Исторический центр российского города как многофункциональная структура	187
Лекция 4.2	
Место храма в структуре общественного центра современного города	205
Лекция 4.3	
Граница исторического центра города как автономная территория	215
Лекция 4.4	
Многофункциональный торговый центр: место в системе городских общественных пространств	235
Лекция 4.5	
Общественные пространства в структуре генерального плана Нижнего Новгорода	245
Заключение	253
Сквозная транзитивная типология общественных пространств	253
Вопросы для подготовки к зачету по курсу лекций	263
Библиографический список	264

TABLE OF CONTENTS

Introduction	6
Chapter 1. Architectural and space environment of the world largest cities	9
Lecture 1.1	
Architectural typology in the aspect of the life cycle of a building	9
Lecture 1.2	
Evolution of the architectural environment of public-business centres of European cities	27
Lecture 1.3	
Offstyle approaches to architecture formation (by the example of modern architecture of Italy)	39
Lecture 1.4	
Architecture of Erevan, the past and present	53
Lecture 1.5	
Role of the modern city toy in the formation of the architectural environment	67
Chapter 2. Architectural space of public-business centres of European cities	85
Lecture 2.1	
Business centres of modern London	85
Lecture 2.2	
Architectural spaces of Berlin. A new identity	97
Lecture 2.3	
Public-business centres of large cities of Germany	115
Lecture 2.4	
Business centres of France	133
Lecture 2.5	
Architecture of the public space of Norwegian cities	149
Chapter 3. Architectural space of educational and university complexes	161
Lecture 3.1	
Architectural environment for international education projects	161
Lecture 3.2	
Districts of Tomorrow	181
Chapter 4. Architecture of public spaces of Nizhny Novgorod	187
Lecture 4.1	
Historic centre of a Russian city as a multi-functional structure	187
Lecture 4.2	
A place of a temple in the structure of the public centre of a modern city	205
Lecture 4.3	
A boundary of the city historic centre as an autonomous territory	215
Lecture 4.4	
A multi-functional trade centre – a place in the system of the urban public space	235
Lecture 4.5	
Public space in the structure of the Nizhny Novgorod general layout	245
Conclusion	253
End-to-end transitive typology of the public spaces	253
Questions for a test to pass the course	263
References	264

Введение

Особенность нашего времени в каждой отрасли научных знаний – осознание собственной идентичности как преемственности, базирующейся на региональных особенностях, с одной стороны, и глобализация всех процессов, происходящих в обществе, – с другой. С этой позиции в настоящее время актуальным является рассмотрение пространства города как уникальной, сложной и многоплановой архитектурной среды. Методология качественной оценки среды крупных исторических городов и прогнозирования их развития в современных условиях предполагает общность научных, исследовательских и проектных принципов. Комплексный анализ и учет природных и архитектурно-пространственных факторов при реконструкции и модернизации исторически ценных территорий, связанных с рельефными, ландшафтными особенностями и плотностью городской застройки смешанного типа, позволяет вычленить и определить такую важную архитектурную составляющую бытийного статуса города, как «образ города». Изменение социальных и культурных отношений в стране, мировые процессы урбанизации и повышенное во всем мире внимание к экологии городской среды проживания требуют обновления сложившихся и замены устаревающих частей общегородской инфраструктуры.

Совершенствование архитектурно-пространственной среды современных городов невозможно без получения новых научных знаний в области архитектурной организации городского пространства и среды обитания [1].

Именно общественные пространства являются той архитектурной средой, в которой мы проводим большую часть своей жизни. В формировании общественных пространств в последнее время происходит целый ряд изменений. Наиболее существенные из них – «расширение номенклатуры функций общественных зданий и сооружений; существенное влияние новых технологий на конструктивное решение и формообразование архитектурных объектов; утверждение новых форм общественного сознания и культуры» [2]. Все это неизбежно сказывается на формах общения, его характере, масштабе и уровне. А соответственно и на подходах к архитектурному проектированию самых разных общественных пространств. Современное общественное пространство очень многообразно. Это и закрытые пространства интерьеров общественных центров, и открытые пространства городской среды, и некие граничные пространства как внутри, так и снаружи здания.

Непрерывное развитие человека неизбежно требует изменения пространства для его жизнедеятельности. Наиболее ярким примером могут послужить

многофункциональные пространства крупных общественных комплексов, «граничные пространства, выходящие за рамки традиционной типологии, в которых доминируют процессы коммуникации» [3]. Это атриумы, универсальные выставочные залы, «форумы», торговые галереи, т.е. те помещения, доминирующей функцией которых служат транзит, переход, а сопутствующими являются те функции, которые обычно выступают как главные: выставка, торговля, обмен информацией и др. Многофункциональность, универсальность, ведущая роль коммуникаций, опережающее развитие новых технологий, подвижность, способность к транзитивным изменениям по определенному алгоритму – тот набор качеств, который прежде всего определяет современные общественные пространства.

Существует несколько определений общественных пространств. По одному из них, это – «объекты и системы, предназначенные для общественной жизни, торговли, административной, деловой и культурно-просветительской деятельности. Общей чертой всех этих объектов и систем является создание условий для различных форм общения» [2]. С другой точки зрения, «современное общественное пространство – это материальное отображение растущей социальной активности современного человека» [4].

В данном учебном пособии предпринята попытка классифицировать общественные пространства как пространства социальной активности по различным признакам. Самым общим предлагаем считать разделение на *организованные*, *неорганизованные* и *переходные (транзитивные)* общественные пространства. Под организованными общественными пространствами условимся понимать *открытые* городские и внегородские пространства общественных центров и ландшафтно-рекреационных зон; *закрытые* пространства общественных зданий и комплексов и *промежуточные* пространства.

Открытые общественные пространства могут быть как природными, так и неприродными. Это общественно-деловые центры – крупные транспортные узлы городского каркаса; университетские кампусы; исследовательские центры; больничные городки; санаторно-курортные комплексы; спортивные комплексы; центры селитебной зоны всех уровней обслуживания населения; внутриквартальные пространства; дворовые территории; парки и скверы; административно-бытовые зоны промышленных образований.

Закрытые общественные пространства – пространства общественных зданий и комплексов. Они могут быть *специальными (специализированными)* с выявленной доминирующей функцией: административно-деловой, учебной, спортивной,

торговой, питания, музейно-выставочной; *универсальными* и вмещать любые из общественных функций, работая на принципе смены функциональных приоритетов; *моно- и полифункциональными*.

К *промежуточным* пространствам относятся все виды коммуникативных пространств, причем как насыщенных функциями, так и транзитных; входные зоны; внутренние двory; «серые зоны» общественных зданий и комплексов; торговые молы; выставочные и ярмарочные пространства.

Потенциальные общественные пространства – неудобья, овражно-балочные территории, бросовые территории, фриши, постиндустриальные пространства.

Перед мировым архитектурным сообществом стоят сегодня общие проблемы: сохранение историко-культурных традиций, строгий учет природно-экологических факторов, определяющее развитие новых технологий, баланс регионального и глобального в подходе к архитектурному проектированию.

Именно на эти основы полагается настоящий курс лекций. Являясь авторским, он представляет собой логическое продолжение материала, изложенного в опубликованных ранее учебных пособиях А. Л. Гельфонд «Архитектурное проектирование общественных зданий и сооружений» и «Архитектурная типология общественных зданий и сооружений», монографии «Деловой центр как новый тип общественного здания», а также в научных статьях. Настоящий курс охватывает обширный фактологический материал по архитектурному проектированию общественных пространств в городах Европы, России и юго-восточной Азии и разделен на четыре главы. Первая глава посвящена формированию архитектурно-пространственной среды крупнейших городов мира; вторая – архитектурным пространствам общественно-деловых центров европейских городов: Берлина, Лондона, Дюссельдорфа, Милана, Осло, Парижа, Рима, Франкфурта-на-Майне. В третьей главе рассматриваются архитектурные пространства образовательных и университетских комплексов. Четвертая глава посвящена особенностям формирования исторического центра российских городов как многофункциональной структуры, месту храма в структуре общественного центра современного города, исследованию границы исторического ядра как автономной территории. Отдельные лекции рассматривают архитектурную типологию в аспекте жизненного цикла здания; изменения в подходах к проектированию в связи с развитием новых энергосберегающих технологий, построенных на принципах устойчивой архитектуры. При этом, выявляя единые подходы к формированию архитектуры, автор рассматривает общественные пространства прежде всего как пространства диалога.

ГЛАВА 1. АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СРЕДА КРУПНЕЙШИХ ГОРОДОВ МИРА

Лекция 1.1

АРХИТЕКТУРНАЯ ТИПОЛОГИЯ В АСПЕКТЕ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ЗДАНИЯ

Тридцать лет назад, в 1981-м году, в издательстве «Стройиздат» на русском языке вышла книга немецкого архитектора и исследователя Герхарда Мюллера Менкенса «Новая жизнь старых зданий» [5]. Это яркое название увело внимание от второй его части, набранной на титуле более мелким шрифтом, «Непрерывность развития архитектуры». А именно эта часть обозначила широкий философский подход не только к жизнеспособности здания, но и к континуальности архитектурной среды. За эти годы изменилось очень многое, но внимание к теме ученых разных отраслей науки только растет.

Анализируя архитектурную типологию в аспекте жизненного цикла здания, отметим, что проблема эта поливалентна и диктуется целым рядом внешних и внутренних факторов. Внешние градостроительные факторы связаны с социально-экономическими, экологическими, технологическими и культурными изменениями в обществе, что оказывает неизбежное влияние на формирование архитектурной типологии зданий и сооружений. Под внутренними факторами предлагаем понимать процессы, происходящие внутри конкретного архитектурного объекта, связанные с деформациями его типологических составляющих – функции, конструкции и формы.

Производственные отношения всегда оказывали активное влияние на все факторы, формирующие тип здания: функциональное назначение, планировочную структуру, композицию и художественный образ, но на первый план при этом, безусловно, всегда выступала функция. Она является наиболее восприимчивой, гибкой и подвижной составляющей любого типа здания. Именно функция в какой-то момент способна продиктовать любую форму, равно как и подчиниться любой форме. Необходимо отметить, что сооружение, желая уцелеть под воздействием новых требований времени, открывает в себе внутренние резервы, подобно тому, как человек мобилизует в трудный момент всю свою гибкость. В переходный период здание начинает активно использовать свой потенциал.

Часто в силу своей долговечности архитектурный объект переживает первоначальную родовую функцию, планировочную структуру, переживает свою

типологию. Адаптационные возможности сопровождают сооружение весь период его существования от самого момента создания. Это является одной из основ, на которых развивается взаимодействие типологических составляющих архитектурного объекта – функции, конструкции и формы. Как указывал академик И. Г. Лежава, вводя понятие «функциональный потенциал сооружения», «пространство всегда избыточно по отношению к той функции, ради которой оно создано». Время и движение, «вторгаясь» в целостное сооружение, диктуют новые требования. Необходимо отметить, что приспособление здания для современного использования необязательно подразумевает полную смену одной из составляющих в какой-то конкретный момент времени: иногда приспособление сопутствует сооружению перманентно [6].

Это аспект прагматический, кроме этого существует аспект «лирический». Архитектурное произведение по своей природе переживает также своего автора (Исполнителя) и адресата (Заказчика). Как уцелеть объекту в том виде, в котором затеял его Мастер, как не утратить остроты сюжета и удержать чистоту восприятия?

Показательно, что именно в нашей стране накоплен большой опыт по приспособлению объектов для современного (в данный конкретный момент времени) использования. Осмелившись представить историю отечественной архитектуры как историю смены функциональных приоритетов, причем для зданий любой типологии, ошибемся, и то частично, лишь в случае жилья. В течение целого ряда лет культовые, общественные, жилые и производственные здания функционировали не по родовому назначению. Культовые – как коммунально-складские помещения, банки – как детские учреждения, дворцы и особняки – как клубы, картинные галереи или дома-музеи, цеха промышленных предприятий – как торговые салоны.

В многоквартирных зданиях как жили, так и живут. Но первые, вторые, при нарушении норм третьи этажи уходят под общественные функции. Таким образом, даже объекты с консервативной, казалось бы, монофункцией, моноконструкцией и моноформой, – крупнопанельные жилые дома приспособляются в последние годы к новым требованиям. Встроенные в их нижние этажи взамен квартир мелкие магазины, аптеки и косметические салоны существенно влияют как на конструкцию дома, так и на его композиционное решение, в итоге формируя новый облик города.

С точки зрения привычной объектной типологии представляется, что круг приспособлений и превращений всеобъемлющ: жилье превращается в новое жилье, в общественное пространство, в помещение для мелкого производства;

общественное здание – в новое общественное, в жилое, в производственное; производственное – в новое производственное, в жилое, в общественное.

Каковы же наиболее часто встречающиеся функции, под которые Заказчик планирует приспособить историческое здание? Прежде всего важным является градостроительный аспект: местоположение здания, его окружение, наличие транспортных, пешеходных и инженерных коммуникаций. Переходя собственно к объектной типологии, необходимо сказать, что выбор диктуется композиционной схемой существующего здания, схемой группировки его помещений и наличием горизонтальных и вертикальных коммуникаций. Коридорные, галерейные и ячейковые схемы группировки помещений подвигают на приспособление объекта под офис, контору, гостиницу, специализированное учебное заведение; зальные пространства неиспользуемых промышленных предприятий – под музейно-выставочные комплексы [6].

Во время командировки в Государственную школу архитектуры Лиона мне удалось ознакомиться с традиционным жилищем лионских ткачей. Многоквартирные дома ткачей с XVI века строились на холме Круа-Рус. В доме одновременно и жили, и работали: в каждой квартире была ткацкая мастерская с огромными деревянными кроснами. Типология дома определялась образом жизни семьи: большие комнаты, потолки не менее 4 м в чистоте, чтобы свободно встал ткацкий станок, высокие окна для хорошей освещенности в течение всего дня. Между перекрытием и полом выполнялась засыпка землей для звукоизоляции и снижения вибрации. В настоящее время эти многофункциональные дома, для которых традиционным являлось наличие производственной составляющей, наиболее востребованный в Лионе тип жилья. Это объясняется несколькими причинами: социокультурными – город славился именно ткачеством; градостроительными – выгодным положением в междуречье Роны и Соны; типологическими – масштабными характеристиками зданий; экологическими – перекрытия выполнены по деревянным балкам. И еще одна особенность городской архитектуры. Кроме внутренних и внешних коммуникаций, в кварталах лионских ткачей есть целая система смешанных «внутренне-внешних» крытых ходов – трабулей, которые тянутся сквозь дома и кварталы. Сегодня трабули демонстрируют благодарным гостям: входя будто бы в обычный подъезд, оказываешься в странном, иногда многоуровневом, коммуникационном пространстве: не дома, но и не на улице. Это воспринимается как экспансия города на объект или объекта на город – между градостроительством и архитектурой.

Любое полифункциональное сооружение проектируется при всем многообразии под три компонента: работу, жилье и отдых. Работа: офисы, конторы, банки, биржи, залы заседаний, конференц-залы, учебные центры, технические библиотеки и архивы, информационные центры, а также мелкое производство, мастерские, трудовые комбинаты, инженерные сооружения для решения комплекса экологических проблем (инсоляции, шумозащиты, загрязнения воздушного и водного бассейнов). Жилье: коммерческие квартиры, сдаваемые в аренду, муниципальные квартиры и гостиничные номера. Отдых подразумевает типы помещений для различной рекреационной деятельности: торговые залы, помещения питания, зрительные, выставочные и спортивные залы, реабилитационные центры. Все перечисленные выше функции в зависимости от конкретного типа здания или сооружения являются доминирующими или сопутствующими. Во время приспособления объекта для современного использования на передний план выступает одна из сопутствующих или несколько сопутствующих функций, а основная, доминирующая функция, временно отступает, скрывается, становится латентной.

Необходимо отметить, что со временем меняется выбор как объекта, так и предмета приспособления. Кроме этого, приспособить проще то, что, во-первых, включало элемент многофункциональности; универсальности и способности к трансформации; конструктивной гибкости; обладало универсальными и специальными коммуникациями; опережало время технологически и экологически.

Проиллюстрируем эти тезисы. Со второй трети XIX века развитие Нижегородской ярмарки существенно влияло на формирование прибрежной зоны Нижнего Новгорода, особенно улицы Рождественской, на которой стал складываться своеобразный нижегородский сити. Здесь начали строиться усадьбы с развитыми сопутствующими помещениями, доходные дома с общественными службами в первом этаже. Эта застройка сразу проектировалась под многоцелевое использование и возможность трансформации: в период ярмарки она использовалась под гостиницы и трактиры, в период между ярмарками – под квартиры, сдаваемые внаем, и конторы. Вероятно, в силу этих причин улица Рождественская до сегодняшнего дня сохранила свой исторический облик, а ее здания «активно откликаются» на требования времени, вмещая новые функции.

Здание Нижегородского отделения крестьянского поземельного банка было построено в 1914 – 1916 гг. по проекту архитектора Ф.О. Ливчака (рис. 1). В главном корпусе было установлено новейшее по тем временам инженерное оборудование:

котлы парового отопления, электрическая сигнализация и внутренняя телефонная связь, водопровод холодной и горячей воды. На территории в числе других служебных построек размещалась станция биологической очистки воды. В начале 1918 года банк был закрыт. Однако здание хорошо сохранилось и успешно функционирует все эти годы: в 1920-х годах здесь размещался Совет народного хозяйства, с 1937 года – Дворец пионеров, в настоящее время – Дворец творчества юных. Конечно, было бы несомненным упрощением полностью приписать жизнеспособность и востребованность объекта какому-то одному из качеств его объемно-планировочного решения. Архитектурная типология – сложное комплексное понятие, в центре которого находится Адресат – человек (сотрудник, посетитель, клиент, житель, гость и т.д.).

...Расположенный на центральной площади голландского города Хеерлена рядом с собором, Гласс-Палас (рис. 2) был запроектирован в 1935 году архитектором Фритцем Пётцем. В полном соответствии с названием это 6-этажный стеклянный куб, имеющий каркасную конструктивную схему. Подчеркнуто контрастный всему историческому окружению, отражающий его в своих фасадах, Гласс-Палас в то же время прозрачен и открыт для города. Это многофункциональный культурный центр, включающий крупные универсальные залы. Выставки, офисы, библиотека, кафе, Интернет... Доминирующая родовая функция объекта – торговая. Здесь располагался магазин тканей и готовой одежды, затем на протяжении многих лет функция незначительно менялась, оставаясь в рамках торговли. В 1993 году объект был модернизирован под новые функции, а в 1995-м включен в реестр памятников истории и культуры. Гласс-Палас наглядно демонстрирует возможности каркасной схемы для приспособления здания для современного использования [7].

В качестве иллюстрации тезиса об особой роли в этом процессе внутренних горизонтальных и вертикальных коммуникаций представляет интерес судьба крупных административных российских зданий 1970-х годов. Здания НИИ, проектных организаций, управлений, являющиеся определенным символом российского города периода развитого социализма, в целом ряде случаев оказались в 1990-е годы лишены своей первичной функции. Наступил период забвения, «простаивания», который грозил, казалось бы, завершиться полной гибелью объекта. Однако сооруженные со строгим учетом строительных норм и правил, в том числе противопожарных, эти здания оказались способными позитивно отреагировать на смену организационной парадигмы и уцелеть (рис. 3).

Коммуникационные пространства требуют того, чтобы отдельно остановиться на их типологии. Они служат для связи отдельных помещений или сооружений и играют, на первый взгляд, соподчиненную роль. Однако именно здесь человек получает первое представление о качестве среды. Наряду с помещениями или архитектурными объектами, он востребует пространственные связи между ними. Поэтому важной задачей является формирование архитектурной типологии внутренних и внешних коммуникационных пространств. Причем этот процесс выстраивается по своим законам пространственной типологии, отличным от сложившихся законов объектной типологии.

Мы говорим о контексте при проектировании в центрах исторических городов. Но главный «контекст» – это человек. Пространство человека. Комната. Квартира. Дом. Двор. Микрорайон. Город. Страна. Континент. Планета. Вселенная...

Что же воспринимает человек из этого «набора» прежде всего? Инженерные и планировочные коммуникации дома и на работе: тепло, свет, Интернет, лифт, лестницу, коридор. И дорогу на службу: пешеходные или транспортные пути и благоустройство междомагистральных территорий. Исходя из такой позиции, получается, что более всего востребованными являются не сами помещения или архитектурные объекты, а пространственные связи между ними.

В последнее время приспособление объекта для современного использования – одна из наиболее частых проектных задач. Социальный заказ. Важный аспект проблемы – то, что приспособляемые под новые функции здания являются, как правило, объектами культурного наследия (ОКН) и подлежат государственной охране в целях предотвращения их повреждения, разрушения или уничтожения, изменения облика и интерьера, нарушения установленного порядка их использования. В России проектирование ведется в таких случаях в соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». В разных странах закон носит разное название, но суть его остается неизменной. Характерным является тот факт, что старые здания, приспособленные под новые функции, всегда востребованы. Хотя их статические показатели, связанные с конкретным объемно-планировочным решением, уступают вновь запроектированному объекту с аналогичной, но первоначальной функцией. Однако динамические показатели, связанные с качеством архитектурной среды, диктуют повышенный спрос на такие объекты.

Для каждого исторически сложившегося города или его центрального ядра городская ткань выступает не совокупностью отдельных зданий, связанных каркасом

пешеходных и транспортных коммуникаций, а единой архитектурной средой. С этой позиции, памятник архитектуры, включенный в реестр, не отдельный объект с конкретной функцией, конструкцией и формой, а некая «единица», несущая в себе исторический код места. При этом паспорт ОКН выступает, с одной стороны, как учетная документация, с другой – как дерево свойств архитектурного объекта, на основании которого выявляются критерии его оценки в аспекте приспособления для современного использования. И если описание памятника и его технического состояния отражает реальную, сегодняшнюю картину, то в исторических сведениях неизбежно заложены данные о случившихся или потенциальных превращениях объекта.

В связи с тем, что в настоящее время достаточно часто объектом является жилой дом конца XIX – начала XX века, а предметом – его приспособление для современного использования, проиллюстрируем выдвинутые положения на примере анализа планировочной структуры, например гостиниц, расположенных в зданиях иного первоначального назначения. Она существенным образом отличается от изначально запроектированных гостиниц, имея целый ряд коренных отличий:

- отсутствие повторяющихся ячеек – жилых номеров;
- отсутствие простых и ясных путей эвакуации;
- в художественном образе – определенная интерпретация «духа места» в нарушение принципа антропометрической безадресности.

Для новых гостиниц высокого класса обслуживания характерным становится разрастание объема репрезентативных и бытовых помещений – качественное изменение их состава, в результате которого они становятся конгломератом многофункционального назначения. Этот прием практически отсутствует в гостиницах, расположенных в приспособленных зданиях. Все функциональные группы помещений, необходимых для современных гостиниц: приемно-вестибюльная; питания; торгового и бытового обслуживания; туристско-оздоровительного назначения; проведения досуга и мероприятий конгрессного туризма; администрации и управления; вспомогательного и хозяйственного назначения; коммунального (инженерного) обеспечения и вертикального транспорта – сведены к минимуму или вовсе отсутствуют. Доминирует лишь группа жилых спальных помещений – номера. Приемно-вестибюльная группа представлена лишь помещениями рецепции, помещения питания – залом для завтраков, помещения для проведения досуга – стеллажом с книгами в поэтажном холле.

Становится понятным, что такие отели сложно классифицировать по

общепринятым стандартам в зависимости от уровня комфорта, согласно которым в международной практике гостиницы подразделяются на несколько строительных разрядов. При этом, кроме подхода к определению этого уровня по статическим признакам – твердо установленному соотношению номеров с ванной и санитарным блоком, функциональному составу помещений общественного назначения, существует другое направление, которое ориентируется не на качество материальной базы, а на так называемые динамические факторы, т.е. качество службы сервиса. Вероятно, именно в силу этих динамических показателей гостиницы, расположенные в приспособленных исторических зданиях, наиболее востребованы. Повышенный спрос на них диктуется также рядом дополнительных факторов – центральным (как правило) расположением, уютом, присущим историческому жилищу, малым количеством жильцов, романтикой небольшого европейского пансиона, «элементом интриги» самого приспособления.

Гостиница «Европа» расположена в центре Самары на пересечении двух исторических улиц. Это здание бывшего особняка Е. Н. Кошелевой, построенное в 1902 году и приспособленное в 2001 году под отель. Проект усиления фундаментов был выполнен на кафедре металлических и деревянных конструкций СГАСУ И. С. Холоповым. Двухэтажное здание, полностью сохранившее свой исторический облик со стороны магистралей, надстроено в дворовой части мансардным этажом, что позволило организовать наверху специальные номера-студии. Авторам удалось совместить исторический колорит старинного российского города с европейским подходом к жилищу временного пребывания.

Как правило, для памятников истории и культуры характерным является дуалитет истории и современного комфорта. Наиболее остро эта атмосфера проявляется в культовых сооружениях, сохранивших свой первоначальный композиционно-художественный облик – архитектурную форму и конструкцию, дополнительно вместивших новую функцию.

Комплекс исторических зданий аббатства Рольдук, расположенный неподалеку от города Керкраде провинции Лимбург (Нидерланды), включает в себя 2-звездочный отель на 250 мест (180 номеров), шестнадцать конференц-залов и залов заседаний различной вместимости, комнаты переговоров, театральный зал на 550 зрителей. Комплекс, лежащий непосредственно на голландско-германской границе, был основан в 1104 году Айльбертусом Ван Антоингом и в течение ряда столетий служил монастырем августинцев, позже эксплуатировался как учебные помещения для духовной академии и семинарии. В настоящее время объект

используется как международный конгресс-центр, центр послевузовского образования и духовная семинария. Таким образом, начиная с XII столетия, культура, наука и религия совмещены в многофункциональном комплексе. Об этом живо свидетельствуют единственная в своем роде церковь, флигель аббатства 1671 года, крипта и библиотека «Рококо», возникшая в XVIII веке (рис. 4).

Книжный магазин в Маастрихте (Нидерланды) размещается в бывшей Доминиканской церкви, арх. бюро Меркс и Гирод, 2005 – 2007 гг. Доминиканская церковь – ранее часть большого ансамбля, работала с 1794 года – начала правления французов в регионе. Позже она уже не соответствовала своему первоначальному назначению: после 1910 года там размещался городской архив, затем – выставки автомобилей, экспозиция цветов, ринг для бокса и борьбы. Наконец, было сформулировано техническое задание – приспособить помещения церкви под книжный магазин (рис. 5). При этом площадь магазина должна была составлять по заданию 1 200 м², а площадь молельного зала была лишь 750 м². Поэтому, согласно авторской концепции, в один из нефов, а точнее – частично в центральный и частично южный – был встроен продольный уровневый каркас, на котором расположились торговые площади. Остальные стороны церкви свободны, и родной интерьер интегрирован в общее пространство. Концептуально новая конструкция представляет собой книжный стеллаж, словно временно вставленный в интерьер церкви. В алтарном пространстве находится кафе-бар, стойка которого повторяет абрис апсиды, в центре расположен читальный стол в форме латинского креста [6].

С использованием этого же принципа – применения вставного каркаса – в другой церкви в Маастрихте расположена гостиница. Ярко окрашенные конструктивные элементы работают преднамеренно на контрасте со строгим интерьером церкви, что придает несколько «игровой» характер этому приспособлению (рис. 6). Обратимся к сооружению другой типологии.

Примером приспособления неиспользуемого объекта производственного назначения для современного использования может послужить здание бывшей фабрики картонной тары для фарфоровой посуды – Тиммерфабрик в Маастрихте. Два года назад были заменены покрытие и часть конструкций, организованы универсальные пространства для выставок и презентаций, кафе, гостиные. В основу художественного замысла была положена идея полного сохранения «духа места»: это именно устаревшее промышленное здание (рис. 7). Ремонт имитирует испорченные временем стены, в санитарных блоках, выполненных на площадях

бывших гардеробных персонала, сохранены деревянные шкафы для переодевания и ряды умывальников. В дальнейшем планируется проводить в здании Тиммерфабрик также театральные представления. К сожалению, приспособленное здание используется пока крайне редко, что объясняется его градостроительным положением. Располагаясь недалеко от центра города, Тиммерфабрик тем не менее находится в окружении таких же бывших промышленных зданий, что делает район мало посещаемым [6].

Приспособление Газометра в Вене под многофункциональный комплекс (рис.8) – также пример приспособления неиспользуемого промышленного объекта под общественные пространства с развитой жилой составляющей. Газометр в Вене был сооружен в 1899 году (арх. Шимминг, Херманн, Шайрингер) и служил танками газового завода. После того как производство было свернуто и удалено технологическое оборудование, четыре пустых цилиндра стали лишними в функциональном смысле. Однако в композиционно-художественном именно они обозначали подъезд к австрийской столице со стороны аэропорта. После легального и нелегального промежуточного использования в 1995 году приступили к проекту ревитализации сооружения. В 2001 году объект был сдан. В результате совместной работы целого ряда проектных и строительных организаций была разработана необходимая инженерная и транспортная инфраструктура. Проект был заказан четырем архитекторам, при этом исходили из конкретных задач: Жан Нувель проектировал газометр А и входящий в комплекс новый жилой дом, КООП Химмельблау (газометр В) – воронкообразное пространство интерьера со световыми фонарями, которое, дополняя богатое внешнее решение, служит знаком-символом этого сооружения. Манфред Ведорн запроектировал жилые этажи, объединенные крытыми галереями (газометр С); Вильгельм Хольцбауер – звезду, открывающуюся в круге по центру здания (газометр D). Всего комплекс вмещает 600 квартир и 247 мест в студенческих общежитиях, а также городской зал в газометре В. Торговый мол соединяет атриумные пространства цилиндров.

Возникает неизбежный вопрос, что же должен учитывать в своей работе проектировщик, чтобы обеспечить жизнеспособность и востребованность объекта в аспекте устойчивого развития? Анализ целого ряда сооружений показывает, что, наряду с актуальными функцией, конструкцией и формой, в любом объекте присутствует четвертая потенциальная составляющая. Она включает в себя потенциальные функцию, конструкцию и форму, благодаря которым здание может безболезненно реагировать на смену общественных отношений как неизбежный

социальный процесс. Иногда уже на стадии технического задания архитектор может ввести такую потенциальную составляющую для последующих превращений объекта: универсальные пространства без конкретного названия, полный набор сопутствующих функций, все виды коммуникаций, максимально гибкую конструктивную схему, прогрессивные энергосберегающие технологии... Однако предугадать все не представляется возможным.

Архитектурная типология здания развивается в соответствии с организационными моделями расположенных в нем структур и проходит в аспекте жизненного цикла четыре этапа: закрытый, случайный, открытый, синхронный. Показательно, что в схематичной миниатюре эти этапы фиксируются точками теории больших циклов Н. Д. Кондратьева: пик, спад, низшая точка, оживление. Архитектурный объект в каждый фиксированный момент времени включает в себя все организационные модели и в своей динамике проходит сквозь них на этапах своего развития. Как правило, это происходит по следующей схеме. «Закрытая» модель (пирамида) здания рушится в период организационных изменений, заданные коммуникации отмирают или становятся беспорядочными. Здание работает по «случайной» модели в поиске новых версий своего существования. Появляются вновь осмысленные, центрированные коммуникации. Здание начинает функционировать по «открытой» модели (круглый стол). Это позволяет выявить ряд направлений дальнейшего центростремительного развития. Объект начинает работать по «синхронной» модели. Например, бывшее административное здание распадается на ряд офисов различных компаний, крупный универмаг – на несколько бутиков. Затем появляется некий лидер, который приведет объект к новой закрытой структуре. Вероятно, в реальности все происходит не так жестко, имеются взаимопроникновения и сбои, но суть остается. Далее процесс повторится по волнообразной схеме, т.к. все четыре модели находятся в одном архитектурном объекте и закодированы его функцией, конструкцией, формой и четвертой потенциальной составляющей. Схему реальных и потенциальных возможностей объекта соединяет «сквозная архитектурная типология», которая обуславливает жизнеспособность и устойчивое развитие здания и сооружения [1].

Анализ организационных и типологических моделей здания показал, что механизм взаимодействия типологических структур базируется на смене типа организационной парадигмы в переходный период, когда вступают в действие скрытые (латентные) функция, конструкция и форма здания, которые лежат в основе потенциальной схемы развития объекта. На базе их может развиваться

потенциальная типология. История приспособления зданий для современного использования как в нашей стране, так и за рубежом проходила разные этапы. Каждый этап был детерминирован колебанием или деформацией как минимум одной из типологических составляющих объекта: функции, конструкции или формы. Можно предположить, что этот процесс обусловлен не только внешними историко-хронологическими факторами, но и внутренней динамикой архитектурной типологии, которая изначально подразумевает возникновение скрытых прежде возможностей конкретного типа здания. Потенциальная архитектурная типология – готовность здания к трансформации по определенному алгоритму – выступает как его устойчивость, гарант жизнеспособности.

Исторические центры городов перестали быть для Европы самым интересным объектом жизнедеятельности. На смену им пришло комплексное освоение неудобий, овражно-балочных и бросовых территорий, оптимизация малоэффективных городских пространств и буферных зон. Здесь нет эталонного объекта, объекта-представителя или той «единицы», наделенной определенным историческим кодом. Как строить объект в такой зоне, с тем чтобы в будущем он мог работать на город и быть неотличимым от него, как его исторические предшественники? Очевидно, что он сразу должен строиться по принципам сквозной – пространственной – архитектурной типологии. Под этим термином предлагается понимать меж-объектную типологию как определенный алгоритм взаимодействия функции, конструкции и формы пространства между объектами. Потенциальные возможности объекта должны раскрываться в зависимости от конкретных требований времени, а инженерные и пространственные коммуникации должны увязывать вопросы экологии, энергосбережения и энергоэффективности. На передний план, выходят, во-первых, коммуникации, а во-вторых, универсальные пространства, с которых берет свое начало развитие новой функции сооружения.

Рассмотрев архитектурную типологию в аспекте жизненного цикла здания, перейдем к теме формирования общественных пространств, поскольку здание не существует в отрыве от окружающей его среды. «Проектируя один дом на улице, нужно видеть всю улицу и ее идеи подчинять свой дом. Делая улицу, нужно видеть весь район и идеи района подчинить улице. Делая район, надо знать идею города... Иначе неизбежны ошибки, просчеты, неудачи», – писал М. Г. Бархин о принципиальном подходе к архитектурному, градостроительному и средовому проектированию.

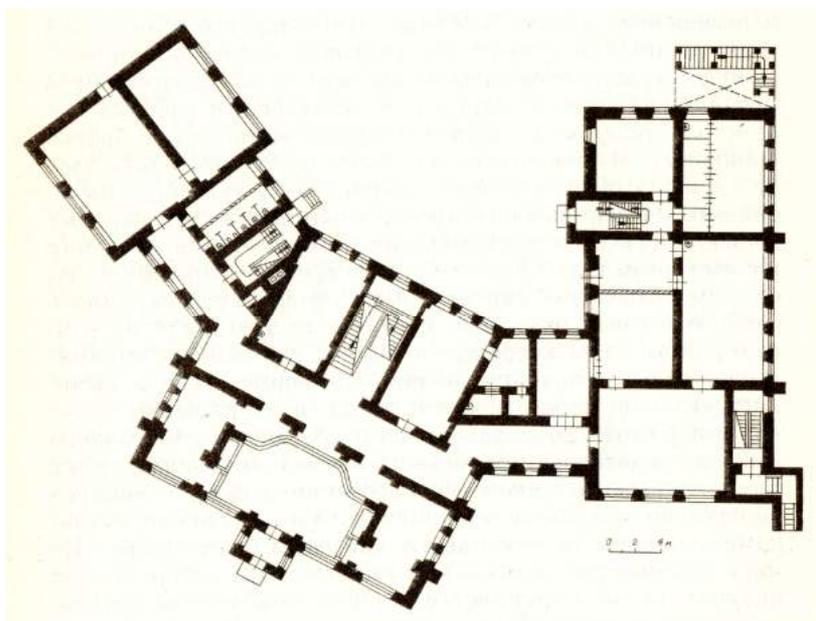

Рис. 1 Нижегородский поземельный банк, арх. Ф. Ливчак, 1914 – 1916 гг.

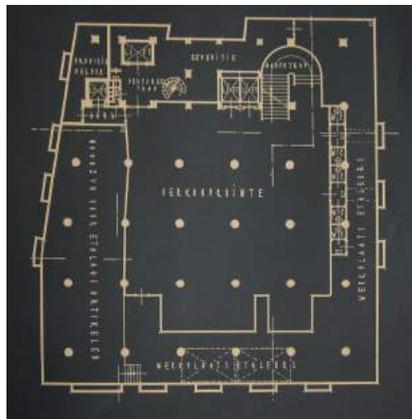

Рис. 2 Гласс-Палас в Хеерлене (Нидерланды), арх. Ф. Пётц, 1935 г.

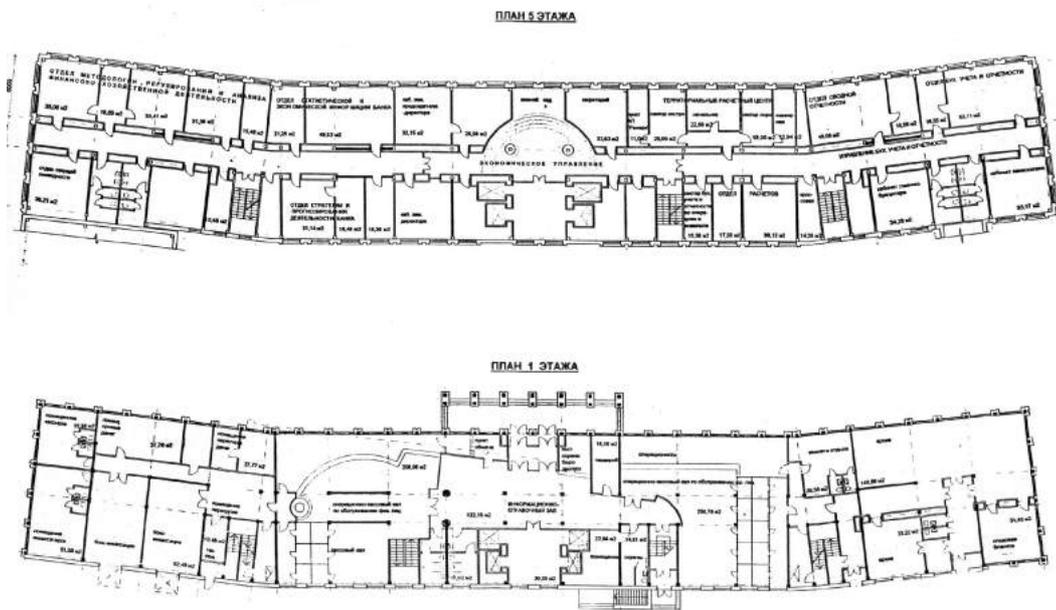

Рис. 3 Реконструкция треста «Оргтехстрой», арх. Ю. Осин, 1980 г.,
под Волго-Вятский банк Сбербанка РФ в Нижнем Новгороде,
арх. А. Гельфонд, 1998 г.

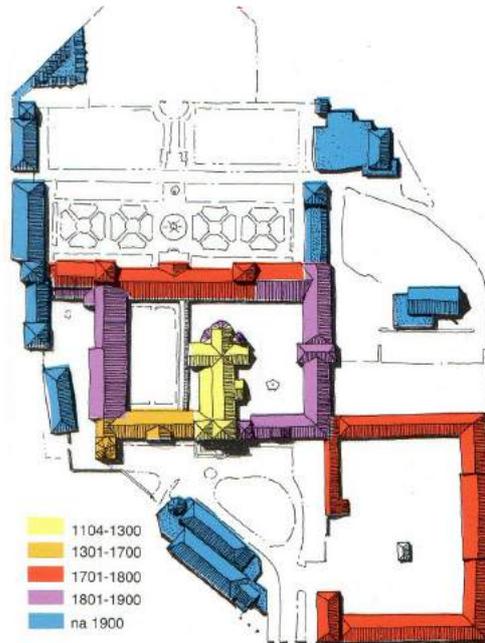

Рис. 4 Конференц-отель «Рольдук» в комплексе аббатства Рольдук в Керкраде (Нидерланды)

Рис. 5 Книжный магазин в бывшей Доминиканской церкви в Маастрихте (Нидерланды), арх. бюро Меркс и Гирод, 2005 – 2007 гг.

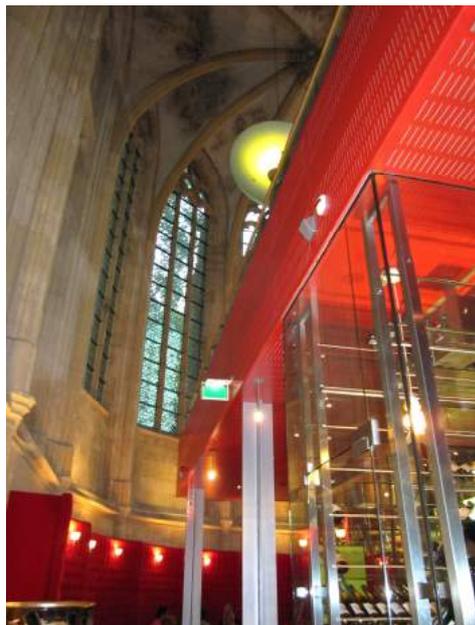

Рис. 6 Гостиница в бывшей церкви в Маастрихте (Нидерланды)

Рис. 7 Тиммерфабрик в Маастрихте (Нидерланды)

Рис. 8 Газометр в Вене

ЭВОЛЮЦИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ ОБЩЕСТВЕННО-ДЕЛОВЫХ ЦЕНТРОВ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОРОДОВ

...Современная Европа все более и
более состоит не из стран, а из городов.

Петр Вайль.

Гений места. Путь наверх

Принципы размещения деловых центров всегда были приоритетными для устойчивого развития городов. Европейские деловые отношения как часть мировоззрения целесообразно рассматривать в рамках основных исторических типов европейской культуры и их смены: крито-микенская культура; классическая эллинская культура; эллинистически-римская ступень; романо-германская культура христианского Средневековья; культура эпохи Возрождения и Реформации (XV – XVI веков); новоевропейская культура XVII – XX веков, включающая культуру эпохи зарождения, становления рационализма (XVII век), культуру века просвещения (XVIII век), культуру XIX века – этапа развития капитализма, индустриальную культуру XX века; культура конца XX – начала XXI века (постиндустриальная, информационная культура).

Для крито-микенской цивилизации многофункциональным деловым центром являлся дворец-цитадель, который был средоточием экономической, военной и религиозной жизни. Крупные общественные мероприятия не характерны для этого периода, так как господствующая мировоззренческая идея «предзаданности» судьбы и технологической зависимости индивида от рода отвергала стремление к коммуникативности. Общественные функции в минойскую и микенскую эпохи выполняли дворы, расположенные на территории дворцов. При этом дворец как государственный деловой центр сложной социальной системы с традиционной иерархией общества обеспечивал связь окружавших его общинных поселений. Отдельные дворцовые комплексы, располагаясь обособленно друг от друга, были самодостаточными и автономными. Таким образом, деловые отношения развивались по замкнутой траектории и носили закрытый характер. Это единство было нарушено в результате противоречий между дворцом и общиной, и на смену дворцу пришел полис [1].

Характер рациональной правовой идеи в полисе принял закон, и именно законотворчество было главной чертой деловых отношений классической эллинской

культуры. Деловым центром древнегреческого античного полиса являлось народное собрание. Там решались гражданские, экономические и военные вопросы, причем именно вопросы экономического характера стояли в центре гражданских интересов. Соответствующим пространством для этого являлись городские площади, акрополи, агоры. Деловые отношения носили открытый характер и определялись установкой на постоянное векторное развитие функций.

В эпоху эллинизма, с потерей античным полисом своей прежней самостоятельности, идеи целостности и гармоничности общественных отношений стали разрушаться. Универсальными общественными центрами древнеримских городов выступали форумы (рис. 9). Именно в этот период начинает наблюдаться процесс специализации, разделивший римские города на ремесленные и торговые, административного и культурного значения, а также военные лагеря.

Противоречивый характер деловых отношений западноевропейского Средневековья определяла полярность, которая вытекала из особенностей формирования на основе диалога двух культур: культуры Западной Римской империи («романское начало») и собственной родовой культуры племен Западной Европы («германское начало»). Это выразилось в борьбе государства и церкви, мирского и религиозного, противопоставлении идеи Града Земного – общности, основанной на мирской государственности, и Града Божьего – духовной общности. На ранних стадиях мощными деловыми и банковскими центрами выступали монастыри и храмы. Они выполняли управленческие и конторские функции и являлись экономическими и финансовыми диктаторами. Деловые отношения носили замкнутый, закрытый характер [1]. Несмотря на догматы Средневековья, а возможно, именно в силу их, двойственность средневековой культуры начинает проявляться в ее расслоении. Официальной церковной культуре, официальным деловым отношениям, начинает противостоять культура народная, с ее неофициальными отношениями и фольклорными архетипами. «Карнавальная» культура соответствует жизнеспособному типу делового центра – ярмаркам, которые начинают формироваться именно в период Средневековья. Торговая сделка выступает на ярмарке как тайна, скрываясь за праздником и народным гуляньем, а деловая функция – как скрытая, латентная.

По мере укрепления государственности, с развитием торгово-промышленных отношений (с XIV века) центр деловой жизни перемещается из-за стен монастыря на рыночную площадь средневекового города. Это получило развитие в эпоху Возрождения и Реформации, когда деловые отношения базировались на

распространении «городской культуры» и носили открытый характер. Доминирующим типом делового центра становятся ратуша, ратушная площадь, городская улица (рис. 10, 11, 12). «Обычная европейская улица – это дома со старомодными фасадами разнообразных стилей, оживленное движение, некоторая неопрятность, такая своеобразная европейская неопрятность с возможностью остановиться на улице, поговорить с кем-нибудь» (Иосиф Бродский).

В XVII веке, когда наука становится неотъемлемой частью общественной жизни и расширяются рамки общения, меняется масштаб, уровень и характер деловых отношений. Из внутренних они превращаются во внешние, из эпизодических, или периодических, – в постоянные. В Западной Европе складываются государства и национальные культуры, деловые отношения по своему характеру становятся интернациональными. Этот процесс сопровождался увеличением количества гражданских построек, в конце XVII века появляются новые типы административных зданий. Если доминирующим типом делового центра до сих пор являлось здание управления – городская ратуша, т.е. специальное административное здание, то, наряду с этим, появляется и универсальное административное здание, включающее, кроме функций управления, также функции предпринимательства [1].

Вероятно, именно XVIII веку отводится в истории культурных отношений наиболее видная роль как свидетелю постоянной борьбы старого и нового. Век Просвещения, великих открытий, политических переворотов, разрушения монархий и становления республик, освоения новых территорий планеты, XVIII век между тем являлся и веком упорного сопротивления новому. Дуализм проявляется и в социокультурной динамике развития деловых отношений. С одной стороны, они характеризуются новизной и прямым продолжением всех рационалистических завоеваний XVII века, с другой – поворотом к догматам Средневековья. Основным итогом века Просвещения было то, что поколебались дотоле незыблемые категории: абсолютизм, божественное происхождение власти, классовые и кастовые различия, преимущественные права церкви и дворянства. Все это определило социокультурную динамику деловых отношений, которая базировалась теперь прежде всего на идеях просвещения: новых открытиях в различных отраслях науки, социологических принципах, философских идеях. Основным вектором развития культуры XVIII века является переход от механического к органическому, целостному восприятию действительности. Деловые отношения в этот период органично вписываются в любую сферу деятельности, определяются

государственным масштабом и носят открытый, универсальный характер, а деловая функция, как скрытая (латентная), входит в любое гражданское здание.

Главным постулатом в определении социокультурной динамики деловых отношений XIX века явилось понятие *laissez-faire*. Дословный перевод с французского – «бросать делать», хотя понятно, что наиболее точный вариант передачи смысла этого оборота – «пусть все идет как идет». Суть революции *laissez-faire* в социальных системах – наступление эпохи свободного предпринимательства [1]. Правительства европейских стран, где происходили подобные революции, последовательно отказывались от авторитарного управления экономикой, от детальной регламентации экономических процессов. Для этого периода характерно осознание того, что «свободное предпринимательство способно действовать в более оптимальном соответствии с экономическими законами, более гибко реагировать на изменяющуюся ситуацию, чем системы жесткого политического и административного управления производством и распределением».

Активно изменяются все составляющие деловых отношений: масштаб, уровень и характер. Внешними признаками этого явилась концентрация капитала и образование корпораций, доминирующих как на национальных, так и на транснациональных рынках; конвейеры на сборочных производствах, разрастание самых разнообразных коммуникаций. Качественно новое явление – город эпохи промышленного капитализма – выразилось, прежде всего, в упадке градостроительной культуры. «Застройка большинства городов до 80-х годов прошлого (XIX) века велась стихийно и регулировалась, в основном, узкоутилитарными требованиями капиталистической экономики». Логично предположить, что эту градостроительную «несостоятельность» стал пытаться компенсировать каждый отдельный тип здания, вобрав в себя тот необходимый набор качеств, который обеспечил бы его жизнеспособность. Поэтому в это время возникают и развиваются новые типы зданий, которые занимают свое прочное место в структуре капиталистического города и становятся традиционными прототипами деловых центров: банк, биржа, доходный и торговый дом, конторское здание. В начале XIX века появился новый вид многофункционального торгово-промышленного комплекса в виде крытого пассажа или галереи. Нижние этажи занимали обычно магазины, лавки, ночные клубы, рестораны, кафе и музеи, верхние этажи – квартиры или офисы. Все это изменяет сложившийся облик города и является предпосылкой для создания на этой основе новой архитектуры.

Бурное развитие техники, начало которого приходится на середину XIX века, неизбежно породило новые возможности формообразования. Развитие металлических конструкций, изобретение железобетона, открытие новых возможностей стекла и т.д., а также внедрение новых технологий оказало решающее влияние на формирование архитектуры здания нового типа. Известный призыв Виолле-ле-Дюка «откровенно прибегать к помощи индустрии, не дожидаясь, пока она навяжет нам свою продукцию, а, наоборот, опережая ее», отразился, в первую очередь, именно на архитектуре конторских зданий [1].

Складывается специфический «городской» образ жизни: теперь жизнь индивида и его семьи тесно связана с жизнью капиталистического города в целом, модель жизни из автономной превращается в коммуникативную. Как писал Й. Хейзинга, «труд и производство становятся идеалом, а вскоре и идолом. Европа надевает рабочее платье!».

Во времена промышленной революции и развития машинного производства появились утопические проекты идеальных городов. Своеобразная идеальная модель делового центра – фаланстеры Шарля Фурье, объединяющие разные виды деятельности в многофункциональную структуру: «Одно крыло должно было объединить все шумные виды работ: столярные мастерские, кузницы и др. Оно должно было вместить все помещения для детского труда, так как дети очень шумны в своей деятельности. Другое крыло содержит гостиницу с залами и другими помещениями для посторонних, чтобы они не занимали центральный объем здания и не мешали семейной жизни» [8]. Таким образом, доминирующим типом деловых отношений выступало свободное предпринимательство, а доминирующим типом делового центра – биржа, банк, страховая контора, многофункциональный торгово-промышленный комплекс [1].

Кроме этого, в начале XIX века появился новый вид многофункционального торгово-промышленного комплекса в виде крытого пассажа или галереи. Они получили распространение в Европе и Северной Америке. Нижние этажи занимали обычно магазины, лавки, ночные клубы, рестораны, кафе и музеи, верхние этажи – квартиры или офисы.

На рубеже XIX – XX веков начинает формироваться относительно новый вид деятельности – бизнес, который постепенно становится поистине массовой профессией. «Бизнес» – многофункциональное поливалентное понятие, связанное с деловой активностью, которое целесообразно рассматривать как социокультурный институт. Как доминирующий тип деловых отношений бизнес привел к тому, что в

середине XX века на Западе здания уже рассматриваются не как законченные сооружения с жесткой программой и связями, а как подвижные структуры, легко приспособляемые для разнообразных условий и функций. Осуществляется переход к понятию многофункционального использования здания и сооружения. XX век завершил собой определенный этап развития европейских деловых отношений и деловых центров: от гражданского здания XVIII века через разнохарактерную структуру традиционных деловых центров периода становления капитализма к гибкой структуре современного делового центра.

Таким образом, на рубеже XX – XXI веков сформировался новый тип здания – здание делового центра (далее ДЦ) [1]. Как часть, строящаяся по образу и подобию целого, оно включило в себя черты наиболее жизнеспособных прототипов деловых центров разных исторических эпох: ярмарок, банков, бирж, контор и др. И сегодня деловые центры европейских городов выступают во всем многообразии типов, базирующихся на исторических образцах (рис. 13, 14). В мировой цивилизации город как деловой центр возникал, как правило, на реке и генетически воспринимал ее диктат. С этой точки зрения, города на реках близки, и их архитектурная среда формируется по общим законам. Остановить время невозможно, как невозможно остановить течение реки. «Во всем городе не было ничего великолепного, кроме Невы, не украшенной еще гранитною рамою, но уже покрытой военными и торговыми судами», – писал А. С. Пушкин в повести «Арап Петра Великого» про строящийся Петербург. Интересно, что река здесь – прекрасна не только своей природой, а тем, что она – символ деловой активности.

И действительно, мы произносим название города, и в наших глазах возникает картина или картины. Это творение природы – река и творение человека – здание, причем здание или сооружение общественно-деловое, которое является знаком-символом любого исторического города. Здания крупных бизнес-центров, являясь неотъемлемой приметой современной деловой деятельности, неизбежно появляются в исторических городах старой Европы. Построенные на единых принципах формирования, эти сооружения становятся принадлежностью интернациональной культуры.

Крупные параметры бизнес-центров привели к тому, что организация деловой функции в историческом центре – наиболее привлекательной части города для управления, предпринимательства и координации деловых процессов – стала наиболее проблемной. Поэтому возникли отдельные районы деловой активности за пределами центра – сити.

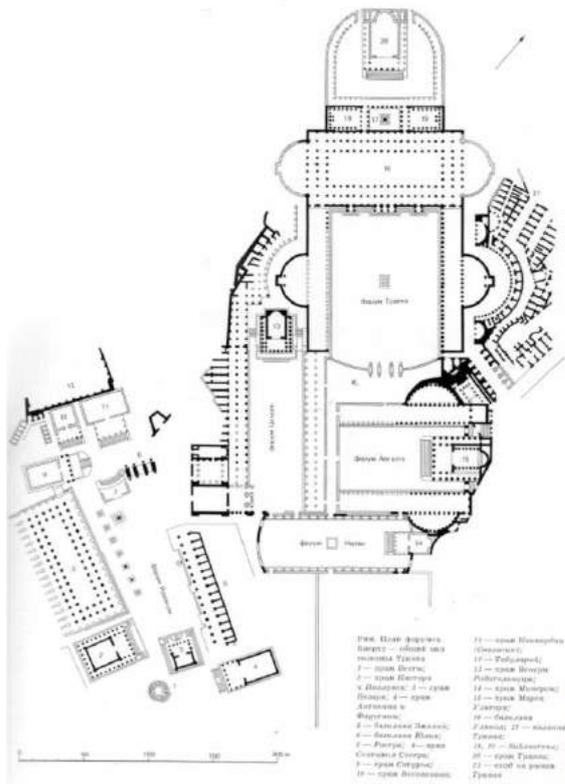

Рис. 9 Общественные пространства древнеримских форумов

Рис. 10 Общественные пространства ратушных площадей европейских городов (Стокгольм, Копенгаген, Аахен, Мальме, Йончепинг, Лион, Грац, Керкраде)

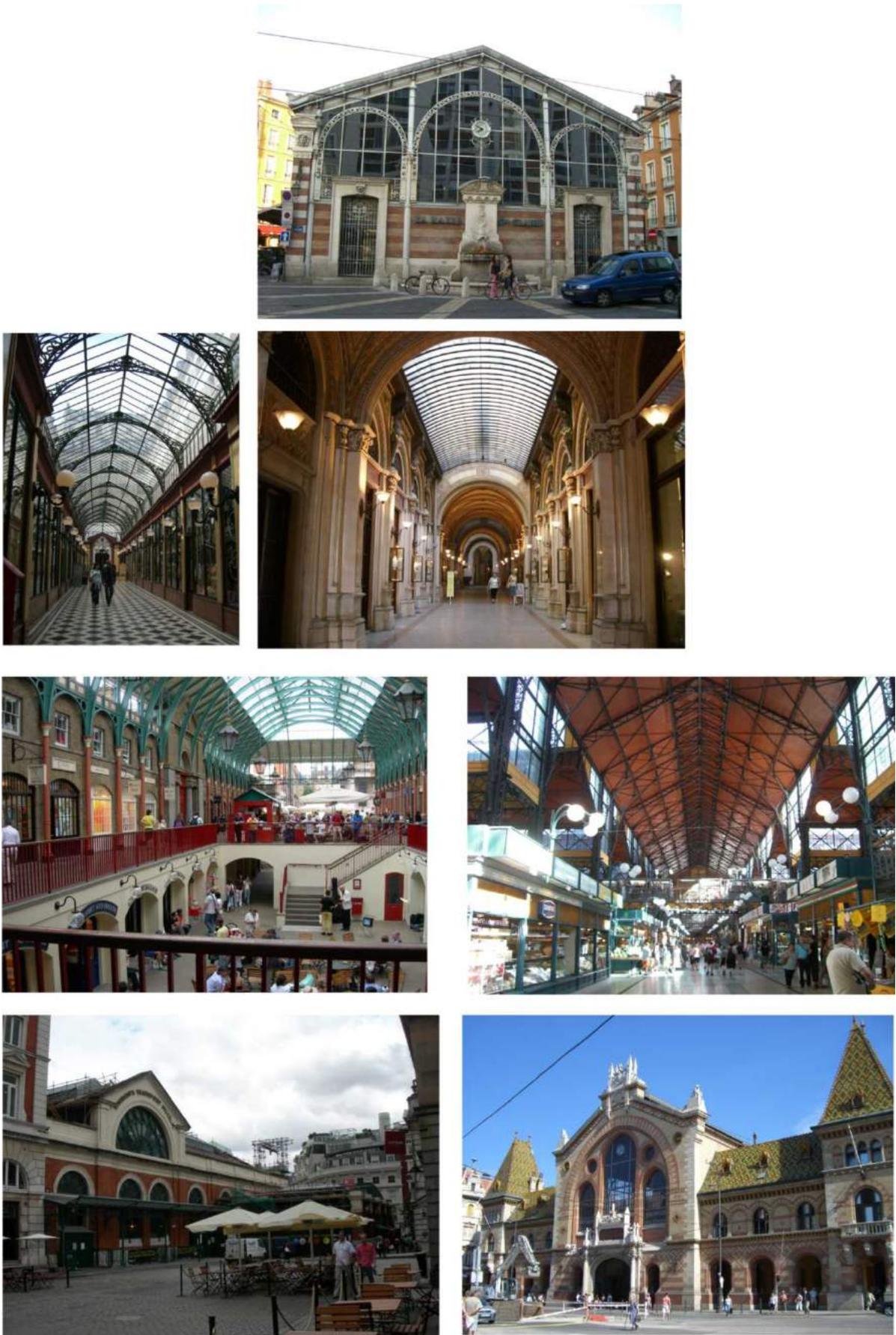

Рис. 11 Общественные пространства рынков и пассажей европейских городов
(Гренобль, Париж, Вена, Лондон, Будапешт)

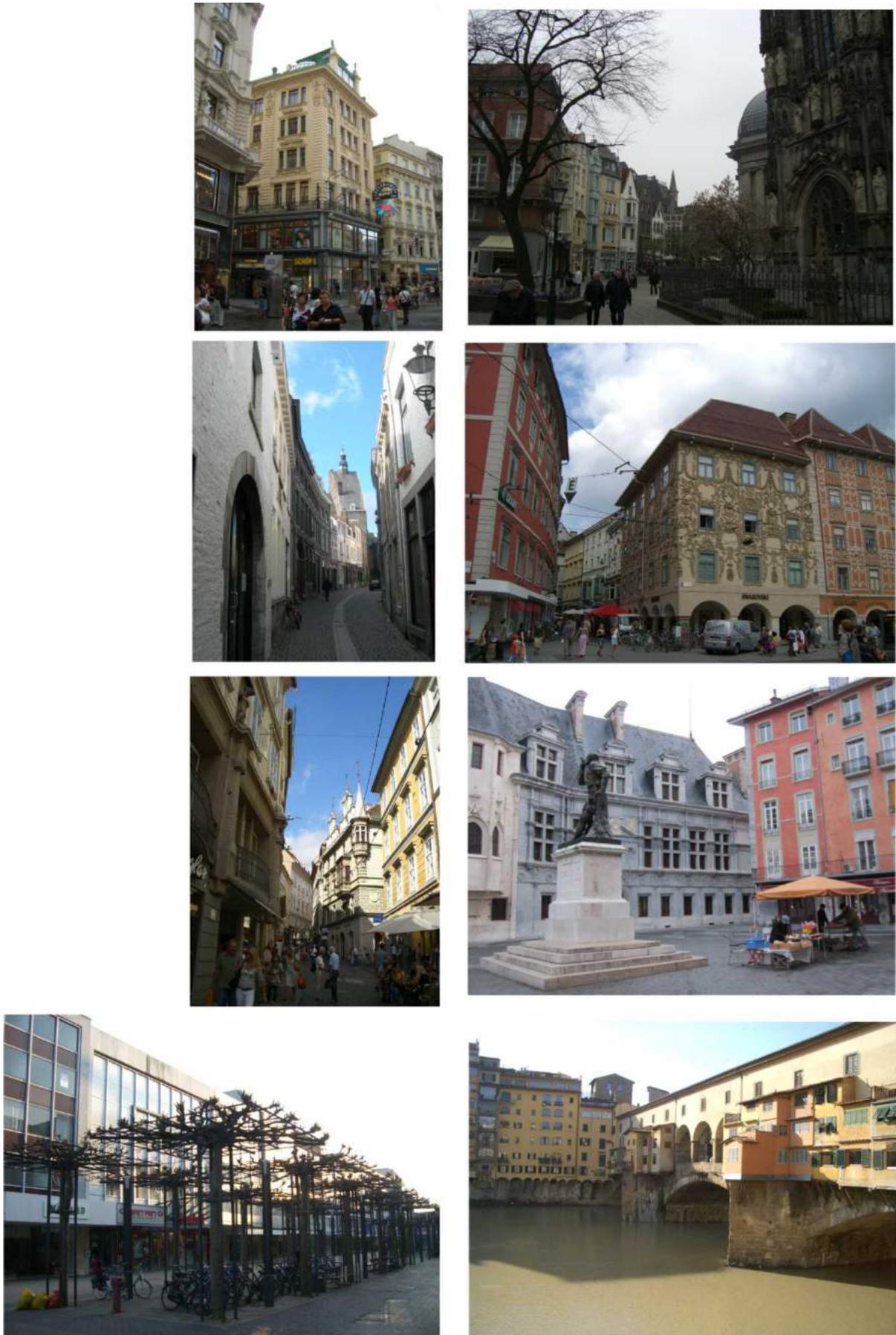

Рис. 12 Общественные пространства пешеходных улиц европейских городов
(Вена, Аахен, Маастрихт, Грац, Гренобль, Хеерлен, Флоренция)

Рис. 13 Общественно-деловые центры европейских городов
(Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Лондон – Докланд,
Дюссельдорф, Вена, Лион)

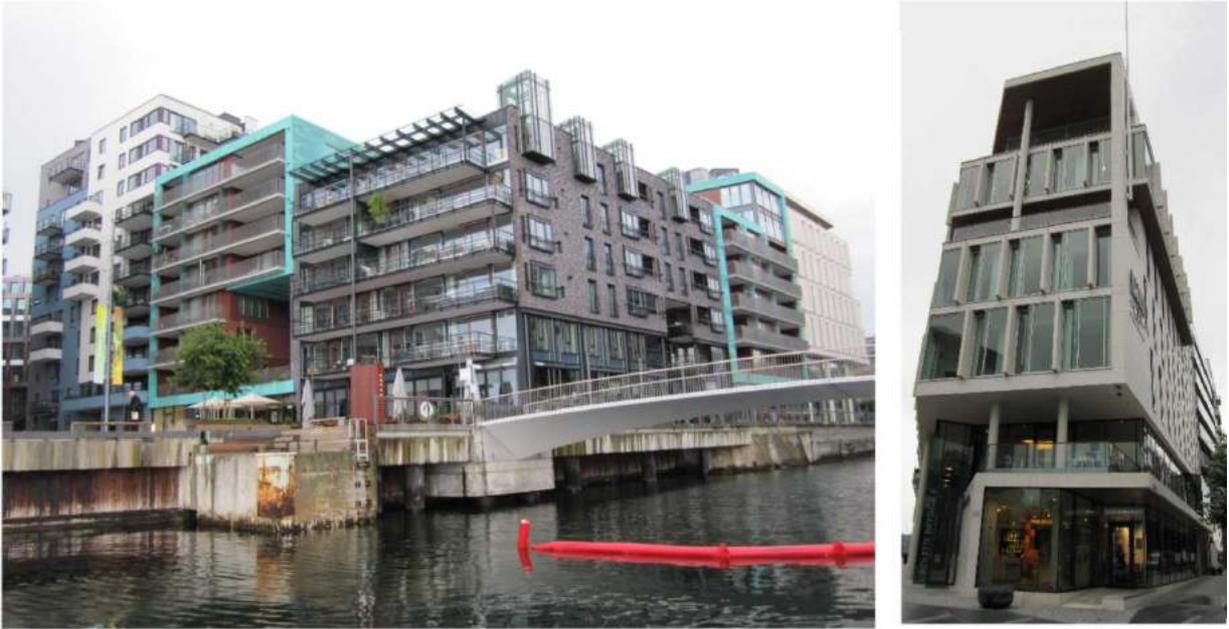

Рис. 14 Общественно-деловой центр Тьювхолмен в Осло

Лекция 1.3

**ВНЕСТИЛЕВЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ АРХИТЕКТУРЫ
(на примере современной архитектуры Италии)**

Современную архитектуру принято отсчитывать от 1851 года – создания Хрустального дворца в Лондоне. Датировка представленных в данной лекции объектов современной итальянской архитектуры – уже этого понятия и шире понятия «современная» в значении «новейшая», или архитектура постиндустриального периода. Рассматривается 100 лет. Прежде всего – те архитектурные сооружения, которые не были достроены перед первой мировой войной и, не меняя своего стиля, были достроены позже – в межвоенный период. И то, что не было достроено до второй мировой войны и, не меняя своего стиля, достроено позже. Лишь наиболее выпуклые объекты итальянской архитектуры – крупные общественные пространства.

Рассматривая формирование архитектуры общественных пространств Рима, мы неизбежно выходим на объекты, которые являются знаками-символами не только итальянскими, но и общецивилизационными. Прежде всего, это, конечно, римские форумы. Известно, что идея ревалоризации форумов и создания «Третьего Рима» подвигла авторов генерального плана Вечного города проложить Виа Имперiale (1931 г.) «по живому» организму города. Под ней – наследие античного Рима. С высказыванием о том, что римские форумы превратились в декорации, можно согласиться лишь частично: именно в этих декорациях «разыгрывается» настоящая каждодневная жизнь города. Пусть даже общественные функции представлены здесь не в полном объеме, но эта территория служит для туризма, отдыха, рекреации, информации. Исторические наслоения, созданные веками, воспринимаются как в ретроспективе, так и в реалиях сегодняшнего дня (рис. 9).

Демаркационной линией центра города в Риме служат городские стены, которые начали строить в 270 году при императоре Аврелиане, закончили через двенадцать лет при его приемнике Пробии, а в 307 году при императоре Максенции увеличили по высоте вдвое. В пределах этих стен город оставался до конца XIX века. Главный въезд в город до середины XIX века проходил через Фламиниевы ворота.

По замыслу Муссолини, столица новой Итальянской империи должна была простираться от форумов до самого моря. Вероятно, это был один из наиболее утопических проектов периода, который этим славился. Согласно этой идее в южной части Рима решили провести Всемирную римскую выставку (Esposizione Universale

de Roma), сокращенно – ЭУР. Ее планировалось открыть в 1942 году, но вторая мировая война помешала этому. Универсальную римскую экспозицию достраивали в 1950-е годы как городской район, или город-спутник Рима, строительство закончилось к Олимпиаде 1960 года. Проект относится к 1937 – 1942 годам, арх. Марчелло Пьячентини, Джузеппе Пагано, Луиджи Пиччинато, Этторо Росси и Луиджи Виетти. В проекте «заявлялась постфутуристическая концепция – заложить основу цивилизации будущего, которую осеняет слава Римской империи» [9]. Он явился вершиной неоклассицизма периода правления Б. Муссолини. В основе планировки лежала симметрия как символ волевого начала. Три главных объекта закрепили структуру ансамбля – Палаццо де Лаворо, Дворец конгрессов и церковь Санто Пьетро и Паоло.

Центром глубинно-пространственной композиции являлся, по замыслу авторов, Дворец труда (Дворец цивилизаций, Палаццо де Лаворо), который был запроектирован под руководством архитектора Марчелло Пьячентини в 1938 году (рис. 15). Стройка была заброшена в 1943 году, а в 1950 году объект был построен без существенных изменений первоначального проекта, арх. Джованни Гуеррини, Аттило Ла Падула, М. Романо [10]. Палаццо де Лаворо – белоснежный куб с темными рядами арок. В арках нижнего яруса, как в античном цирке, расположены статуи, прославляющие искусства. Надпись на фасаде воспекает «нацию поэтов, художников, героев, святых, мыслителей, ученых, мореплавателей и путешественников». Авторы Дворца цивилизаций отлично знали богатый декором стиль, но отказались от него, оставив от прежнего ордерного языка Колизея лишь простую арку. Главный павильон ансамбля ЭУР отразил образ государственного здания 1930-х годов в Италии – бесспорный, абсолютный в своей простоте, декорация мифа (рис. 15). За арками расположены галереи, за галереями – функционально наполненный объем. Дворец цивилизаций в Риме является характерным примером межстилевой архитектуры. Сейчас объект используется для выставок и концертов.

Дворец конгрессов, построенный в духе рационализма, арх. Адальберто Либера, 1937 – 1954 гг., замыкает продольную ось ансамбля с противоположной стороны. Это параллелепипед с выступающим объемом зала, перекрытого пологим крестовым сводом [9]. Церковь Санто Пьетро и Паоло, арх. Арнальдо Фоскини, 1937 – 1942 гг. – однокупольный центричный храм – фланкирует территорию ЭУРа с запада.

Три главных объекта выставки в 1942 году доминировали на обширном заброшенном пространстве строительства. И тогда ЭУР, который и был задуман как материальное воплощение метафизической живописи Джорджо Де Кирико [9], как никогда наиболее выпукло продемонстрировал этот посыл. Метафизическая живопись – художественное направление, возникшее в Италии в 1917 году, характеризующееся искаженной перспективой, неестественным освещением и странным образным миром, в котором вместо людей существуют манекены и статуи. Его основоположники – художники Джорджо Де Кирико и Карло Карра. Художники-метафизики стремились создать магическую атмосферу, не давая ключа к пониманию того, что изображено. Мир картин Де Кирико ирреален, подобен сну, вселяющему в зрителя чувство тревоги и беспокойства. Одинокие, беззащитные в беспредельном пространстве человеческие фигурки, статуи и человекообразные манекены населяют его. Серия видов пустынных городских площадей словно предсказала тот заброшенный вид, в который пришел район ЭУР после прекращения строительства в 1943 году. Все составляющие метафизической живописи присутствуют в ЭУРе. Элемент условности – объект проектировался как выставка. Элемент заброшенности – остановка строительства в связи со второй мировой войной. Элемент оживления – завершение строительства после войны и его продолжение до настоящего времени. Кроме этого, и это важный момент для настоящей лекции, в метафизической живописи существует не только видимое, но и невидимое – то, что осталось за кадром. Так и в архитектуре бизнеса присутствуют невидимые латентные составляющие, позволяющие объектам в переходный момент работать по потенциальным схемам.

Характерно, что этот район называют «неримским Римом». Его и не позиционировали как римский: ЭУР – Esposizione Universale de Roma, Универсальная Римская экспозиция. Причем слово «универсальный» переводится в данном случае и как «всеобщий», и как «всемирный». Здания, составляющие ансамбль, выступали как универсальный и абсолютный символ империи, власти, порядка, неся в себе узнаваемый образ государственного здания. Узнается не стиль, а тип. Этим зданиям предстояли серьезные превращения, в них был изначально заложен элемент транзитивности – перехода в новое качество. Их внестилевой образ, простая, близкая к абсолютной схема помогали этому переходу.

Итальянские архитекторы 1930-х годов опирались на межстилевые и внестилевые приемы, закладывая в свои объекты потенциальные возможности. Это была эпоха мастеров, а не стилевых течений, как и сегодня. ЭУР в Риме превращен

в жилой и административный район. Здания управления используются как по родовому назначению, так и для проведения концертов и выставок. Начиная с послевоенного периода, в ЭУРе строятся новые здания. Происходит это и сейчас.

Строящийся Конгресс-центр в ЭУРе, арх. М. Фуксас, 2013 год (рис. 16), имеет общую площадь 27 000 м², предназначен для 10 000 сотрудников и посетителей. Это двухчастная композиция, состоящая из простых призматических объемов конгресс-центра и отеля. Конгресс-центр включает зал на 1800 мест, два конференц-зала: на 5000 и на 3000 мест, выставочные пространства, парковку на 2500 машин. Внутри стеклянного призматического объема конгресс-центра парит облако (объем залов), подвешенное на стальных тросах. Вокруг залов расположена рекреационная зона шириной 75 м, длиной 198 м, высотой 30 м. Это коммуникационное пространство для отдыха и интерактивного общения. Отель рассчитан на 600 номеров.

Другой объект М. Фуксаса, в котором также нашел свое отражение интернациональный имидж капитала, новая торговая ярмарка Ро Фиера в Милане, 2002 – 2005 гг. Проектированию предшествовал международный конкурс, победу в котором одержало архитектурное бюро Максимилиано Фуксаса. Ярмарка развернута на площади более 2 млн м² и занимает обширные площади за городом, одной стороной ориентирована на Альпы. Это самая большая выставка в Европе. Здесь планируется проводить до 20 больших выставок одновременно; и, возможно, часть европейских международных выставок из Германии, Франции переместится в Милан. Ранее на этой территории располагался крупнейший в Италии нефтеперегонный завод. Ярмарка включает 8 павильонов, два из которых – двухуровневые, и обслуживающий бизнес-центр, в котором расположены переговорные комнаты, бары, рестораны, магазины, офисы (рис. 17).

Главный композиционный элемент сооружения – крыша из стекла и стали – решен в виде искусственной реки, которая протянулась на 1,3 км вдоль продольной оси комплекса – corso (по названию главных улиц итальянских городов). Вероятно, такой мотив был продиктован автору архетипическими корнями ярмарок, которые традиционно располагались на берегах рек, а также символической трактовкой реки как знака объединения и коммуникации. Эта импровизированная река с волнами, порогами и водопадами выполнена из структурного стекла. Она воспринимает здания как некие препятствия на своем течении, некоторые накрывает целиком, некоторые обходит, создавая гигантские воронки и водовороты. Это двухуровневое пространство, верхний уровень – прогулочный, на нем расположены эскалаторы. Нижний – собственно ярмарочный, вдоль него протянулись бассейны уже с

настоящей водой, в которой отражается фантастическая стеклянная крыша. Кровлю поддерживают металлические колонны диаметром 0,5 м. Капители колонн решены в виде веток. Для объекта характерны свет и прозрачность, готовность к развитию, просматриваемость. Стены павильонов, выходящих на Corso, зеркальные, при этом в общем решении присутствуют и активные цвета – серебряные, красные и синие. Когда посетитель движется по этой улице, то в стенах отражается и он сам, и постоянно меняющиеся очертания причудливой стеклянной крыши: дюны, кратеры и холмы. Вероятно, о такой теме в архитектуре бизнеса писал теоретик архитектуры А. Г. Раппапорт: «Исчерпанность стандартной символики денежного успеха в зданиях офисов тоже сделалась очевидной, и архитекторы, оставив попытки достроить свои сооружения до Луны, начали искать образы в замысловатости кривых поверхностей и лабиринтных, кишкообразных пространств».

Рассказывая о формировании общественных пространств Милана, нельзя не остановиться на величественных «воротах» города. В 1912 году начали проектировать центральный железнодорожный вокзал Милана, который является одним из самых крупных вокзалов Европы. В 1912 году архитектор Улисс Стаккони выиграл конкурс на проектирование вокзала. С этого момента началось строительство здания. Это грандиозное здание, общая композиция которого «решена в неоклассике, тогда как детали тяготеют к ардеко. На экзотические истоки указывают лишь детали – неоацтекские боковые фонтаны вокзала в Милане» [11]. Однако первая мировая война повлекла за собой экономический кризис в Италии, что привело к замедлению строительства, а сам проект, изначально довольно простой, становился все более и более сложным и запутанным. Особенно большие масштабы это стало приобретать, когда премьер-министром стал Бенито Муссолини: в его планы входило сделать вокзал таким образом, чтобы он представлял мощь и силу фашистского режима. В конечном итоге станция была построена к 1925 году. Официальное открытие вокзала состоялось 1 июля 1931 года. Основным изменением стало строительство стального купола по проекту Альберта Фава. Трансформация ордера, демонстрируемая в этом объекте, не носила отзвука стилизации, но была талантливой фантазией. Сооружение служило не только величественными воротами города согласно своей функции, но также символом власти и управления в силу художественного решения.

Обращение к традициям императорского Рима продемонстрировано в другом крупном общественном здании Милана – здании Новой фондовой биржи (арх. П. Меццанотте), 1931 г. Она расположена на месте древнеримского театра на

пiazza Дель Аффари (рис. 18) и формирует крупное общественное пространство площади. Перед зданием биржи установлена одиннадцатиметровая мраморная скульптура в виде отрезанной кисти руки с поднятым средним пальцем. Скульптура под названием L.O.V.E. (Л.Ю.Б.О.В.Б.) является частью ретроспективы итальянского скульптора Маурицио Каттелана (2010). «Работы Каттелана ставят наше время под сомнение, показывая зеркало, разбитое зеркало, нашего настоящего», – написал в официальном заявлении уполномоченный по делам культуры Милана Массимилиано Финаццер Флори.

Офис фирмы Пирелли, инж. Пьер Луиджи Нерви, Артуро Дануссо, арх. Джио Понти, 1955 – 1959 гг. 32-этажное здание – один из символов финансового мира Италии и одновременно современной архитектуры середины XX века. Сигарообразное очертание плана, закрепленное четырьмя массивными железобетонными пилонами, делает элегантный силуэт этого здания узнаваемым и знаковым. Вблизи формируется новый деловой центр Милана – Порта Нуова, который является стратегическим элементом урбанистической структуры города.

Определяя деловую функцию как функцию управления, функцию предпринимательства и функцию, направленную на потенциальный поиск новых функций, а здания делового центра – как здание для осуществления этих функций, оговоримся, что все прежние классификации административных зданий делили их на специальные – для НИИ и проектных организаций – и универсальные – для органов управления, т.е. для власти. Архитектура бизнеса свела это подразделение воедино. В объектах итальянской архитектуры, предназначенных для бизнеса, присутствует ордер как символ порядка. В то же время используется его вневстилевая трактовка – низведение ордерной системы к абсолютной универсальной схеме, понятной всем и каждому, дающей объекту для бизнеса транзитивно миновать все типологические препоны: и функциональные, и художественные, которые ставит перед ним неумолимое время.

Два полярных явления – идентичность и глобализация, определяющие современную архитектуру в исторических городах Европы, – выступают одновременно, не отрицая, а дополняя друг друга: идентичность как преемственность и глобализация как универсальность.

Сформулируем ряд вневстилевых подходов к формированию архитектуры бизнеса: использование ордера как символа порядка; абсолютные универсальные схемы; антропометрическая безадресность; смена функциональных приоритетов; транзитивная типология; новая идеология здания: здание и пространство как

чередование зон рецепции и релаксации. Часто бизнес-центр – здание, где рождаются новые идеи, безлико. Тем не менее следует констатировать узнаваемость этих неузнаваемых, внестилевых объектов в разных странах. Формируется некая социальная сеть объектов для бизнеса как воплощение мифа.

От объектов для бизнеса перейдем к объектам для искусства. Один из шедевров нового Рима, спроектированный Ренцо Пиано, – Auditorium Parco Della Music. Это гигантский храм музыки, состоящий из трех отдельных концертных залов (музыкальных шкатулок, как их называет Пиано) на 2 700, 1 200 и 700 зрительских мест. Композиция развивается вокруг огромного открытого амфитеатра на 3000 мест, вызывающего прямые ассоциации с сооружениями Древнего Рима. Auditorium находится на территории олимпийской деревни 1960 года. Главным объектом этого пространства являлся Малый дворец спорта, инж. Пьер Луиджи Нерви, арх. Аннибале Вителлоцци, 1956 – 1957 гг. Palazzetto dello Sport создан к Олимпиаде-1960 года. Зал на 4 – 5 тыс. зрителей перекрыт пологим куполом с пролетом 60 м, опирающимся на наклонные вилкообразные опоры. Ромбические кессоны – напоминание о римской традиции. «Величины целого и элементов приведены к полной гармонии» [9]. В настоящее время над всей территорией доминирует, без сомнения, Auditorium. Это крупномасштабное сооружение, построенное на сочетании различных материалов. Объемы покрыты жстью, подшивной потолок выполнен из американской вишни. Найденные в ходе строительства древнеримские развалины оставлены открытыми. Но площадке сохранены деревья, это усиливает впечатление единства объекта с живой природой. На переднем плане всего комплекса расположились книжный магазин и ресторан (рис. 19).

В конце 1990-х были проведены конкурсы на здания государственных музеев (национального MAXXI и муниципального MACRO) современного искусства в Риме. По условиям оба здания должны были располагаться вдали от туристического центра Рима, за Аврелиевыми стенами, в переоборудованных промышленных и военных объектах – в русле последних тенденций архитектурной модернизации. Под национальный музей MAXXI (Museo Nazionale delle Arti del XXI Secolo) отвели территорию казарм в районе Фламинио. В результате архитектурного конкурса победу одержал проект Захи Хадид. На месте снесенных казарм Монтелло в районе Фламинио в 1910 году был выстроен современный комплекс – музей MAXXI в Риме, арх. Заха Хадид, 2010 г.

Согласно авторскому замыслу от казарм оставлен один лишь классический фасад, выходящий на Виа Гвидо Рени. За ним вглубь квартала развивается

композиция, состоящая из пересекающихся криволинейных галерей. Достаточно корпусный объем поддерживается тонкими алюминиевыми колоннами. «Внешне это типичное здание Захи Хадид: удлиненные криволинейные формы, ослепительно белые глухие поверхности, хрупкие колонки», – пишет об этом здании критик А. Толстова. С первого взгляда действительно кажется, что эту футуристическую архитектуру ничто не роднит с Римом и Италией, хоть футуризм и изобретен итальянцами (рис. 20). Однако в интерьерах читаются ассоциации с фантазиями Пиранези. Кроме музейных и выставочных пространств, объект включает кинозалы, лекторий, библиотеку, книжный магазин, пространство для концертов.

В аспекте устойчивого развития формируется новая философия здания. Во главу угла ставится не стиль и не тип, а зеленые стандарты, принципы энерго- и ресурсосбережения. Академик РААСН А. В. Боков, выступая на Международном симпозиуме «Устойчивая архитектура: настоящее и будущее» в МАРХИ, высказал мысль, что на смену триаде «Польза – Прочность – Красота» приходит триада «Безопасность – Эффективность – Комфорт». Угроза ли это художественному образу архитектуры или продолжение ее внестилевого развития, покажет время.

М. М. Бахтин писал: «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже (но не во всей полноте, потому что придут и другие культуры, которые увидят и поймут еще больше). Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины. При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются» [12].

К. Фремптон в книге «Современная архитектура. Критический взгляд на историю развития» приводит слова П. Рикера: «Феномен универсальности, являясь достижением человечества, вместе с тем сопровождается незаметным разрушением не только традиционной культуры... но также и того, что я по отношению к настоящему времени буду называть созидательными элементами великих цивилизаций и великой культуры...» В то же время, учитывая междисциплинарность и многогранность архитектурного образования, мы не можем не указать студенту на то, что время поставило перед человеком глобальные проблемы, от решения которых зависит судьба цивилизации и которые неизбежно сказываются на архитектурном проектировании пространств социальной активности.

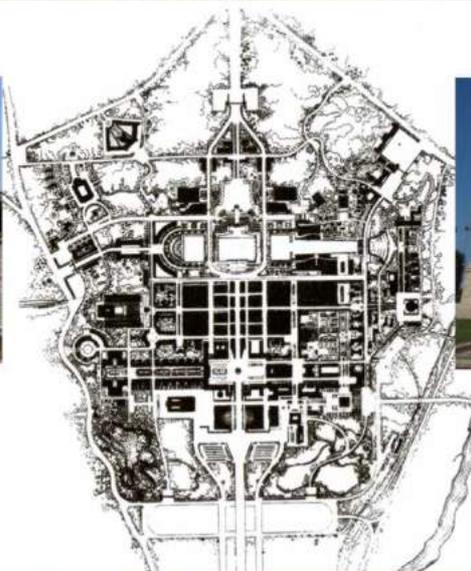

Рис. 15 Всемирная римская выставка – ЭУР, проект 1937 – 1942 гг.

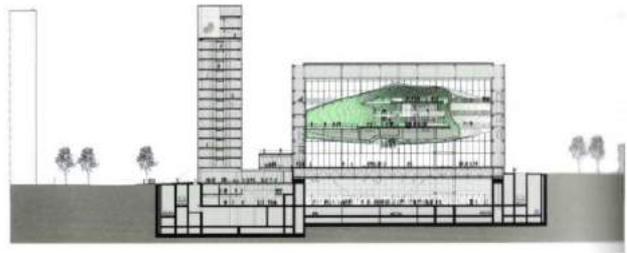

Рис. 16 Конгресс-центр в ЭУРе, арх. М. Фуксас, 2013 г.

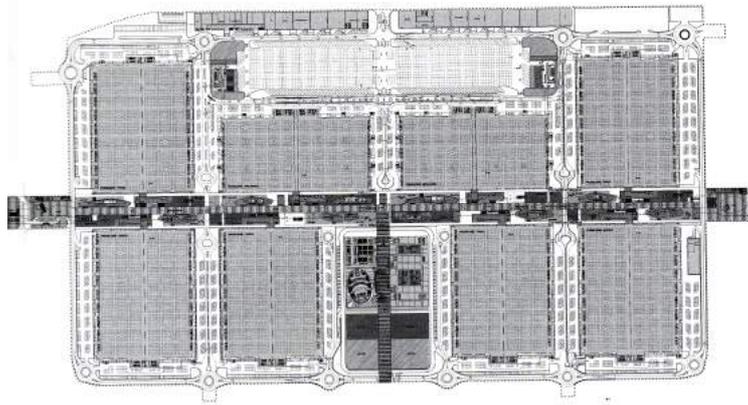

Рис. 17 Новая торговая ярмарка в Милане, арх. М. Фуксас, 2002 – 2005 гг.

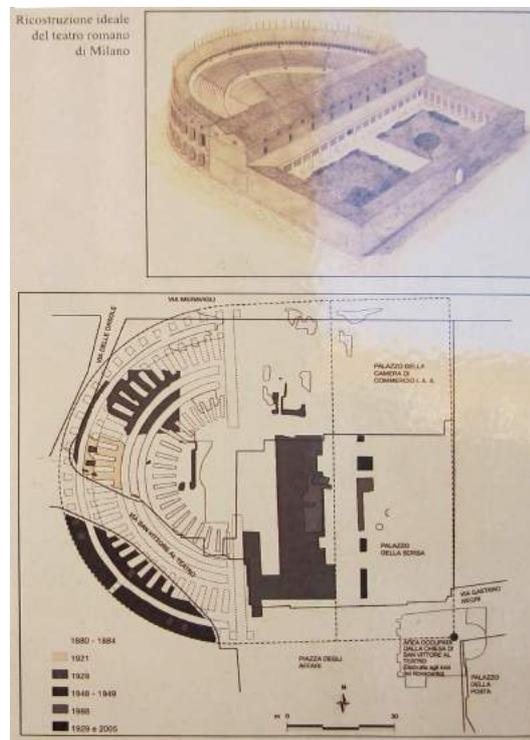

Рис. 18 Общественное пространство площади Дель Аффари в Милане. Фондовая биржа, арх. П. Меццанотте, 1931 г.

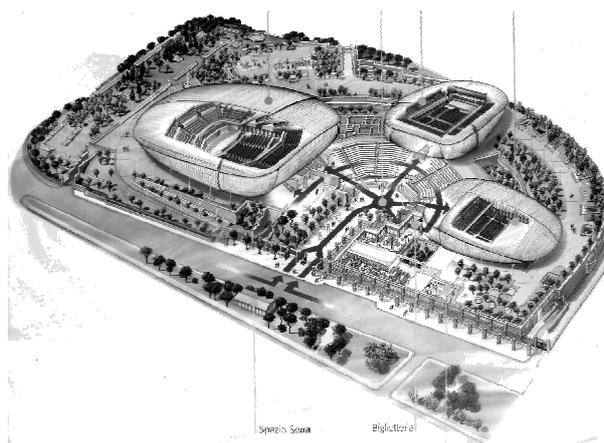

Рис. 19 Auditorium Parco Della Musica в Риме, арх. Р. Пиано, 2002 г.

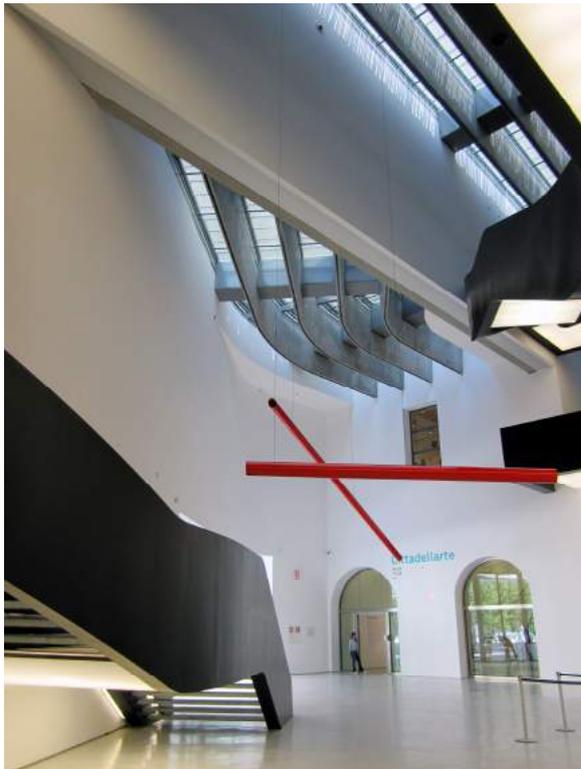

Рис. 20 Национальный музей искусства XXI века в Риме «MAXXI», арх. З Хадид, конкурс 1998 г., строительство: 1999 – 2010 гг.

Лекция 1.4

АРХИТЕКТУРА ЕРЕВАНА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Столица Армении город Ереван расположен на высоте 800 – 1 300 м над уровнем моря. Нижняя точка – ущелье реки Раздан, пересекающее весь город, верхняя – вулканическое плато, дугой огибающее столицу Армении с севера. Сейчас на этом плато расположены преимущественно спальные районы, отсюда из нескольких парков открываются замечательные панорамы центральной и южной частей Еревана, замыкаемые видом на Большой и Малый Арарат.

После образования советской Армении в Ереване начались большие реконструктивные работы. Автором первого генерального плана был академик А. О. Таманян, крупный мастер архитектуры, приобретший известность еще до революции. Таманян Александр Оганесович (Иванович) родился 4 марта 1878 года в Екатеринодаре в семье банковского служащего. В 1896 году окончил Кубанское Александровское реальное училище, через два года поступил на архитектурное отделение Санкт-Петербургской академии художеств, которую окончил в 1904 году. Первые работы Таманяна были выполнены в духе неоклассического направления, популярного в те годы.

Первая работа, принесшая А. Таманяну профессиональное признание, – реконструкция Армянской церкви на Невском проспекте в Петербурге. Яркими примерами его ранних работ являются особняк В. П. Кочубея в Царском Селе (1911–1912), дом князя С. Щербатова на Новинском бульваре в Москве (1911–1913), центральное депо Казанской железной дороги в Люберцах (1916). Таманян примыкал к замечательной плеяде русских зодчих: И. Фомин, И. Жолтовский, В. Щуко, А. Щусев, Л. Бенуа и др., которые стремились возродить традиции большого стиля. В 1914 году А. Таманян был удостоен звания академика, в 1917 году избран председателем Совета Академии художеств на правах вице-президента и председателем Совета по делам искусств. В 1923 году он переехал в Ереван, где возглавил начавшееся в республике строительство. А. Таманян разработал генеральные планы ряда армянских городов и поселков: Лениакана (современный Гюмри, 1925 г.), Нор-Баязета (современный Гавар, 1927 г.) и Ахта-Ахпара (1927 г.), Эчмиадзина (1927 – 1928 гг.) и создал первый генеральный план современного Еревана, который был одобрен в 1924 году.

А. Таманян использовал своеобразие топографической структуры Еревана. На плато, которое с юга ограничено крутым скалистым обрывом, спадающим к

долине реки Раздан, он расположил центральную часть города. Отсюда открывался великолепный вид на Арарат. Расчетный предел роста населения города был определен в 150 тыс. чел. (в то время в Ереване было около 50 тыс. жителей, и цифра в 150 тыс. казалась далеким и трудно достижимым пределом). Однако уже в 1935 году население города превысило эту цифру и рост города продолжался. Потребовалась разработка нового генерального плана. Он был разработан Ленинградским отделением Гипрогора (И. Малоземов, Н. Загорян, С. Клевицкий). По новому генеральному плану территория города сильно увеличивалась. Река Раздан и бульварное кольцо, которые были границами в плане Таманяна, оказались теперь внутри города. Норкские и Канакерские склоны высот, расположенные на севере и северо-западе, становились лесопарковыми зонами, что вместе с обильным озеленением и обводнением города имело большое значение для смягчения резко континентального климата. Особое внимание уделялось инженерному оборудованию города. В частности, генеральный план намечал ряд крупных мероприятий по борьбе с селевыми потоками, которые ранее приводили к катастрофическим разрушениям. Реализация этих мероприятий начала проводиться с 1936 года, но основные работы были осуществлены после Великой Отечественной войны [13].

Решающее значение для архитектурно-художественного облика города приобрела композиция пространственных узлов: площади Ленина, Театральной площади и Вузовского городка, заложенных А. Таманяном. Они определили архитектурный масштаб города и направление поисков самобытной архитектуры Армении, в которой соединяется наследие армянской архитектуры XII – XIV веков с композиционными схемами классицизма

Дом правительства Армянской ССР (А. Таманян, 1926 – 1940 гг.) на площади Республики (тогда площади Ленина) обозначил начало формирования выразительного ансамбля. Дом правительства является первым зданием, построенным на центральной овальной площади, предусмотренной генеральным планом Александра Таманяна в 1924 году. Объект стал ориентиром, определившим высоту, горизонтальные членения, масштаб, ритм и стилистические особенности зданий, построенных здесь в дальнейшем (рис. 21).

Здание имеет простую планировочную структуру: по двум сторонам основных центральных коридоров – удобно расположенные кабинеты, гармонично скомпонованные с большим и малым залами заседаний, фойе и лестничными клетками. Фасады выполнены по-разному, в соответствии со своей

градостроительной ролью и окружающей застройкой. Расположенный по касательной к площади главный фасад выполнен в ритме арок, опирающихся на монументальные колонны, над которыми поясом простирается открытый балкон. На северной стороне он примыкает к башне, увенчанной прямоугольной ротондой. На улицах, примыкающих к площади, фасады оформлены проще и сдержанней, однако это различие не предполагает противопоставления. Благодаря постепенным и плавным угловым переходам все здание воспринимается как единый и гармоничный архитектурный замысел. В декоративных разработках автор творчески использовал элементы средневековой армянской архитектуры (Текор, Двин) и монументальной скульптуры. Здание построено из розового фельзитового туфа, на базальтовом основании. Здание Дома правительства с его мощной аркадой понизу и венчающей галереей задало главную архитектурную тему застройки обширной площади, завершенной уже в семидесятые годы [13].

Тщательно разрабатывая план здания, функционально приспособленного для работы современного правительственного учреждения (обширный распределительный вестибюль, хорошо организующий все внутренние связи группы рабочих помещений, удобное взаимодействие с кабинетами и залами заседаний), А. Таманян добился большой выразительности пространственного решения. Вначале была спроектирована (1926 – 1928 гг.) и построена северо-западная часть современной постройки, в качестве отдельного здания Народного комиссариата по земельным вопросам, строительство которого было завершено в 1929 году. В 1932 – 1936 годах для строительства на том же месте был спроектирован занимающий территорию целого квартала комплекс Дома правительства, в который должно было гармонично вписаться и здание Народного комиссариата по земельным вопросам. Согласно этому проекту, в центральной части здания, имеющего форму неправильного пятиугольника, во внутреннем дворе, предполагалось строительство более высокого корпуса цилиндрической формы, который выполнял бы роль фойе, соединяющего отдельные части комплекса. В градостроительном плане он вместе с Народным домом (зданием Оперного театра) должен был стать стержневой доминантой проектируемого Северного проспекта. Однако в 1941 году строительство было приостановлено, и проекты центральной и восточной частей комплекса не были осуществлены.

Строительство Дома правительства в 1952 году завершил сын автора — архитектор Геворг Таманян со своим новым проектом – уже без возвышающегося центрального корпуса, с добавленным в восточной части большим залом заседаний

[9]. За здание Дома правительства Александру Таманяну в 1942 году была присуждена Государственная премия СССР, которой в 1970 году были удостоены и авторы комплекса зданий на площади Республики.

Обращаясь к творчеству старых мастеров, А. Таманян стремился постигнуть логику архитектурного языка, а не просто подражать старой архитектурной форме – сочинял ее самостоятельно, языком традиции выражая новые идеи. Он сознательно сближал материальные условия строительства с теми, в которых работали в прошлые эпохи. Его здания возводятся из естественного камня – материала строителей классических памятников Армении. Сам камень – розовый армянский туф – стал опознаваемым признаком стиля. Форма не изображалась при помощи штукатурки, она вытесывалась из камня рукой народного мастера [9]. В целом это, конечно, стилизация, но стилизация большой культуры. А. Таманян добился того, что его произведения несут в себе образ современности, связанный с традицией.

В течение нескольких десятилетий архитектура Армении следовала «неоармянскому стилю» Таманяна или полемизировала с ним» [9]. Вероятно, «сила» неоармянского стиля прежде всего в том, что он базируется на глубоких традициях архитектуры прошлого.

Эчмиадзинский монастырь – монастырь Армянской апостольской церкви, местонахождение престола Верховного Патриарха Католикоса Всех Армян в 303 – 484 гг. и снова с 1441 года. Входит в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Здесь расположены Эчмиадзинский кафедральный собор и богословские учебные заведения. Деревянный собор был впервые построен в 303 году (вскоре после введения в Армении христианства как государственной религии) и затем перестроен в камне в V и VII веках. Колокольня построена в 1653 – 1658 годах, ризница – в 1869 году. Монастырь является резиденцией Католикоса Всех Армян. В комплекс монастыря входят трапезная (первая половина XVII века), гостиница (середина XVIII века), дом католикоса (1738 – 1741 гг.), школа (1813 г.), каменный водоем (1846 г.) и другие постройки. В советское время возведены многочисленные жилые дома и общественные здания. В Эчмиадзине также находятся храмы Рипсимэ (618 г.), купольная базилика Гаянэ (630 г., реставрирована в 1652 году) с трёхарочным гавитом (1683 г.), церковь Шокагат (1694 г.).

Гегард (дословно – «копье») – монастырский комплекс, уникальное архитектурное сооружение в ущелье горной реки Азат, примерно в 40 км к юго-востоку от Еревана. Окружающие монастырь утёсы являются частью ущелья реки Азат, которое, как и монастырский комплекс, включено в список объектов

Всемирного наследия ЮНЕСКО. Часть храмов монастырского комплекса полностью высечена внутри скал, в то время как другие являются сложными сооружениями, состоящими как из обнесенных стенами помещений, так и помещений, выдолбленных глубоко внутри утеса. На территории монастырского комплекса имеются многочисленные вырезанные на каменных стенах и отдельно стоящие хачкары – традиционные армянские каменные памятные стелы с крестами. Монастырь был основан в IV веке на месте священного источника, берущего начало в пещере. Поэтому изначально он получил название Айривáнк, что означает «пещерный монастырь». Согласно преданию, основателем монастыря был Святой Григорий Просветитель.

Гарни – языческий храм, выполненный в традициях древнегреческой архитектуры – относится ко второй половине I века н.э. Прежде на этом месте находилась крепость Бердшен (III век до н.э.). Храм – одна из составляющих дворцового комплекса, который включал также парадный и колонный залы, жилой корпус и баню. Двухэтажный дворец площадью 15 x 40 м в плане в настоящее время утрачен. Баня, построенная в III в. н.э., включала раздевальную, купальню, комнаты с теплой и горячей водой. В подвале располагалось топочное отделение.

Храм выполнен из крупных базальтовых блоков, положенных плашмя и скрепленных железными скобами. Величественный крупный масштаб позволяет храму господствовать над всей прилегающей местностью – треугольным мысом, огибаемым с двух сторон рекой, формируя открытое общественное пространство. В архитектуре храма Гарни нашли свое гармоничное сочетание элементы эллинистической и национальной культуры. Все это оказало существенное влияние на формирование неоармянского стиля.

Неоармянский стиль, создателем которого был А. И. Таманян, ярко проявился в здании Театра оперы и балета (арх. А. И. Таманян, постройка завершена в 1939 г.). Это сооружение «соединяет дисциплину неоклассической композиции с языком форм, основанным на средневековых армянских прообразах, и импровизациями на традиционные орнаментально-символические темы народных мастеров-резчиков по камню» [9]. Овальный объем театра, над серединой которого поднимается сценическая коробка, объединяет два зала: театральный и концертный. При проектировании здания театра архитектор вдохновлялся храмом Звартноц, разрушенным в X веке.

Звартноц – храм Бдящих Сил, храм Небесных Ангелов – величайший храм раннесредневековой армянской архитектуры, расположен близ Еревана и

Вагаршапата (Эчмиадзина). Согласно армянскому историку Себеосу, построен при католикосе Нерсесе III Строителе (641/642 – 661/662 г.). Руины Звартноца были открыты в результате раскопок в 1901 – 1907 годах. К настоящему времени почти целиком реконструирован первый ярус. Храм, по реконструкции Т. Тораманяна, представлял собой круглое трехъярусное купольное сооружение (диаметр нижнего яруса 35,75 м). В круг основания вписан крест, три крыла которого образованы по полукругу 6 колоннами, а восточное крыло – апсида – было глухой стеной, которую покрывали мозаики и фрески. Сзади к апсиде примыкало квадратное помещение, видимо, ризница, из которой лестница ведет в коридор, шедший по верху первого яруса. Фасады храма были украшены аркатурой, резьбой, рельефными плитами с орнаментами и гроздьями граната и винограда. Колонны Звартноца увенчаны массивными капителями с изображениями крестов, орлов, донаторов храма. На юго-западе от храма – развалины патриаршего дворца, жилых помещений Нерсеса III, виноградодавильни. В 2000 году руины храма и археологическая территория вокруг него включены в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В истории архитектуры принято считать, что именно храм Звартноц вдохновил А. Таманяна на объемно-пространственную композицию театра оперы в Ереване. Симметричная цилиндрическая композиция основного объема театра формирует общественное пространство Театральной площади, на которой установлены памятники композитору Александру Спендиаряну и поэту Ованесу Туманяну. Величественное трехъярусное здание театра тектонически развивается по высоте. Высокий нижний цилиндр объединяет два этажа, меньший по высоте и диаметру верхний цилиндр облегчен за счет глубоких ниш, обрамленных спаренными колоннами с традиционными для исторической армянской архитектуры капителями. Сценическая коробка выступает венчающим элементом общей композиции. С другой стороны площади центром композиции выступает трехгранный в плане портик, обозначающий проем для загрузки декораций.

В 1937 году на выставке в Париже проект и макет здания Театра оперы и балета в Ереване (рис. 22) было удостоено главной премии. Но не все задумки автора были выполнены. Так, остались неосуществленными скульптуры в нишах, роспись потолка и пола. Для связи площади перед театром с площадью Республики А. Таманян задумал улицу, которая была осуществлена лишь в начале XXI века.

Это Северный проспект, который является пешеходной улицей. Проспект включает множество элитных жилых домов, офисов, магазинов, ресторанов. Протяжённость более 1,5 км. Изначально, по генеральному плану города 1924 года,

Северный проспект должен был примыкать непосредственно к площади Республики. Позже идею проспекта решили не осуществлять, и только в конце прошлого века снова вернулись к ней. Осуществить трассировку улицы по первоначальному плану не было возможным, т.к. в предполагаемом месте примыкания проспекта к площади Республики стоит здание Национальной галереи Армении (арх. С. Сафарян, Р.Израелян, М. Григорян). Проспект, не доходя до площади, примыкает к улице Абовяна, которая чуть дальше соединяется с площадью Республики. Работы по осуществлению проекта застройки Северного проспекта Еревана начались осенью 2001 года (рис. 23). В общей сложности площадь застройки составляет 320 тыс. м², под зданиями построены автостоянки на 2 тыс. автомашин.

На месте современного Северного проспекта несколько лет тому назад стояли частные дома, которые были выкуплены у населения правительством. Застройщиками проспекта являются компании «Нор Айленд», «Бизнес Центр», «Прогресс Армения», «Локал Девелоперс», «Гарни Групп», «Московская инвестиционная строительная компания», «Хас Профит», «Согласие. Армения». Северный проспект разделен на три части. Первая его часть открылась 29 мая 2006 года. Вторая и третья были открыты 16 ноября 2007 года.

Рисунок проекта застройки Северного проспекта напоминает традиционный армянский орнамент: две геометрические сетки (ортогональная и диагональная); пересечение диагоналей под прямым углом; наличие нескольких масштабов и подмасштабов (рис. 23); незначительное присутствие циркульных кривых; равное количество элементов рисунка и «поля»: открытые и закрытые пространства; внутренняя экспрессия и напряженность. Генплан Северного проспекта – это традиционный армянский ковер, обретший третью объемную составляющую. А цветовое решение фасадов выполнено в традиционной для Еревана цветовой гамме. Нюансные цвето-тоновые соотношения отделочных материалов колеблются от холодного розового до теплого оранжевого.

Логическим продолжением оси Северного проспекта является комплекс «Каскад» – гигантская 500-метровая лестница, призванная соединить центр города с северным нагорным районом Арабкир. Комплекс «Каскад» (архитекторы Дж. Торосян, С. Гурзадян, А. Мхитарян, конструкторы Э. Акопян, Б. Гегамян) – особое место Еревана. Он был изначально задуман архитектором Александром Таманяном. А. И. Таманян стремился соединить северную часть города с центром, жилые районы – с культурными очагами столицы посредством огромного зеленого массива с водопадами и садами, которые должны были снисходить каскадом с одной из

самых значительных возвышенностей города. Задумка оставалась забытой до конца семидесятых годов прошлого века, когда ее возродил главный архитектор Еревана Джим Торосян.

Торосян Джим Петросович (р. 1926 г.) – армянский архитектор, народный архитектор СССР (1988 г.), действительный член Академии Художеств СССР (1983 г.). Для творчества Торосяна характерно решение больших градостроительных задач, поиск выразительных образных решений, смелость в рабрте с формой, повышенное внимание к архитектурным деталям. Эти особенности проявились в ансамбле сооружений на завершении главной градостроительной оси центра Еревана; в станции ереванского метрополитена «Площадь Ленина» (1975 – 1980 гг.). В 1977 году Д. П. Торосян был удостоен Государственной премии СССР.

Идея Торосяна основывалась на изначальной задумке А. Таманяна, но была дополнена монументальной внешней лестницей, внутренними эскалаторами и сложной сетью залов, внутренних дворигов и внешних садов, украшенных многочисленными скульптурами, символизирующих богатое историческое и культурное наследие Армении.

Осуществление проекта Д. П. Торосяна началось в 1980-х годах, однако после землетрясения в 1988 году и распада Советского Союза в 1991 году строительство было приостановлено. Возрождаться «Каскад» начал лишь в 2002 году, по инициативе американского филантропа армянского происхождения Джерарда Гафесчяна, в сотрудничестве с городскими властями Еревана и правительством Республики Армения. В течение последующих семи лет комплекс был полностью отреставрирован, и его большая часть была превращена в Центр искусств, который носит имя Джерарда Гафесчяна. Строительство продолжается и сейчас: осталось последним пролетом соединить уже готовые 675 ступенек с монументом «Возрожденная Армения» на вершине Канакерских холмов.

Подобного уникального сооружения нет больше нигде на постсоветском пространстве. С первого взгляда трудно определить его жанровую принадлежность: это не памятник и не здание. Напоминающий огромную многоярусную Вавилонскую пирамиду, «Большой Каскад» – это система огромных лестниц, красиво соединяющих лежащий в низине центр города и жилой массив, расположенный высоко в горах (рис. 24). Огромные лестничные марши с фонтанами поднимаются вверх по склону, увенчанному обелиском «Возрожденная Армения». «Каскад» расположен в самом начале улицы имени архитектора Таманяна. У подножия

«Каскада» стоит памятник архитектору А. Таманяну, склонившемуся над генеральным планом Еревана (скульптор А. Овсепян).

На уступах лестницы, у её подножия и на вершине, – смотровые площадки с фонтанами, бассейнами, скульптурными композициями и клумбами. Всё выполнено из светлого туфа. «Каскад» – это и гигантская лестница, и парк, и музеи, выставочные площадки, кафе и т.д. По мере подъема на «Каскад» постепенно открывается котловина Араратской долины, в которой лежат центральная и южная части города. Справа на горизонте – заснеженные склоны Арарата. «Каскад» диссимметричен в своей планировке: в центре возвышается тёмно-серый базальтовый обелиск «Возрождённая Армения», слева – стилизованные современные хачкары.

«Каскад» – особенное место, небольшой уютный микрокосм, средоточие культурной жизни Еревана. Здесь развернута экспозиция произведений современного искусства из коллекции Д. Гафесчяна, проводятся концерты, кинопросмотры и другие мероприятия. Большая часть культурной жизни «Каскада» происходит и под открытым небом, в Саду скульптур Гафесчяна, где можно увидеть произведения скульпторов, ландшафтных архитекторов и дендрологов. Комплекс «Каскад» – пример архитектурно-художественного синтеза, который следует трактовать максимально широко – как синтез деяний самой природы и деятельности человека по созданию предметно-пространственной среды. Такой подход является определяющим в творчестве Д. П. Торосяна.

Так, в ансамбле станции метрополитена на площади Республики в Ереване (архитекторы Д. Торосян, М. Минасян, 1982 г.) общий композиционный замысел и его художественное воплощение базируются на продолжении национальных традиций. С поверхностью площади станцию соединяет вестибюль-атриум. Его середину занимает фонтан с каменной чашей в форме многолепесткового цветка. «Очертания фонтана повторены широким «окном» в железобетонном покрытии, балки и консоли которого расходятся радиусами от массивных, утолщающихся книзу колонн, образуя резкий рисунок с острыми углами. Экспрессивную форму конструкции дополняют и как бы расшифровывают орнаментальные элементы, связанные с национальным декором» [9].

В здании Городской мэрии (арх. Д. Торосян, 2002 г.) национальные традиции армянской архитектуры искусно переплелись с традициями европейской архитектуры и предстали в новом качестве. Объект расположен на оживленной магистрали, пересекающей площадь, созданную крупными зданиями: мэрией,

Домом Москвы и Коньячным заводом. Ему отводится не только важная, но и чрезвычайно сложная градостроительная роль. Он должен восприниматься как в статике: главное здание на площади с понятно расставленными акцентами и тщательно проработанными деталями, так и в динамике: крупные членения должны удерживать стремительное впечатление от одного из главных городских объектов для проезжающих на транспорте.

Здание имеет традиционную для европейской ратуши объемно-пространственную композицию и строится на сочетании протяженных горизонтальных призм и башни с часами (рис. 25). Однако при более глубоком анализе открываются сложные композиционные ходы, основанные на мастерском сочетании нескольких масштабов в едином объекте. Изящная вертикаль закрепляет угол Г-образного плана, обращенный к центру города, при этом объем башни заглублен относительно крыльев. Со стороны реки Раздан фасад, выходящий на площадь, завершается трапециевидной в плане призмой, декорированной рельефом. Крупный витраж портала обращен к набережной. Главный фасад горизонтального объема расчленен тонкими щелями оконных проемов в обрамлении перспективных арок и профилированных по высоте пилястр. Вход в здание обозначен нишей на всю высоту и отмечен полуцилиндрическим завершением на втором плане. Срезанные в плане углы, обращенные корнями к традиционному армянскому орнаменту, создают экспрессию и подчеркивают смену впечатлений. Здание облицовано традиционным розовым туфом теплого оттенка. В сочетании с синим стеклом завершения башни камень работает на контрасте, сообщая объекту дополнительную динамику.

Рассматривая Городскую мэрию Еревана при вечерней подсветке, я вспомнила слова доктора архитектуры профессора А. В. Ефимова, сказанные на заседании УМО по образованию в области архитектуры. Анализируя, каким должен быть курс световедения в учебном плане по направлению «Дизайн архитектурной среды», он сказал, что осветить объект в вечернее и ночное время – это не значит подвесить над ним искусственное солнце, необходимо по-новому искусно решить его архитектуру в это время суток. И если в дневное время здание ереванской мэрии своим величием «удерживает» крупное открытое общественное пространство, прерванное мощной транспортной артерией с оживленным движением, то в вечернее время оно словно свободно «парит» над площадью.

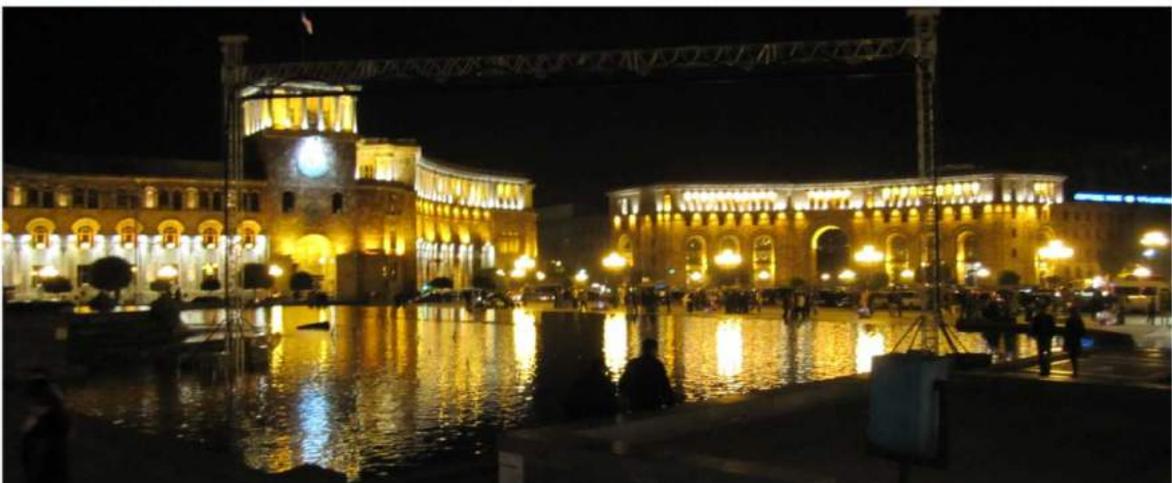
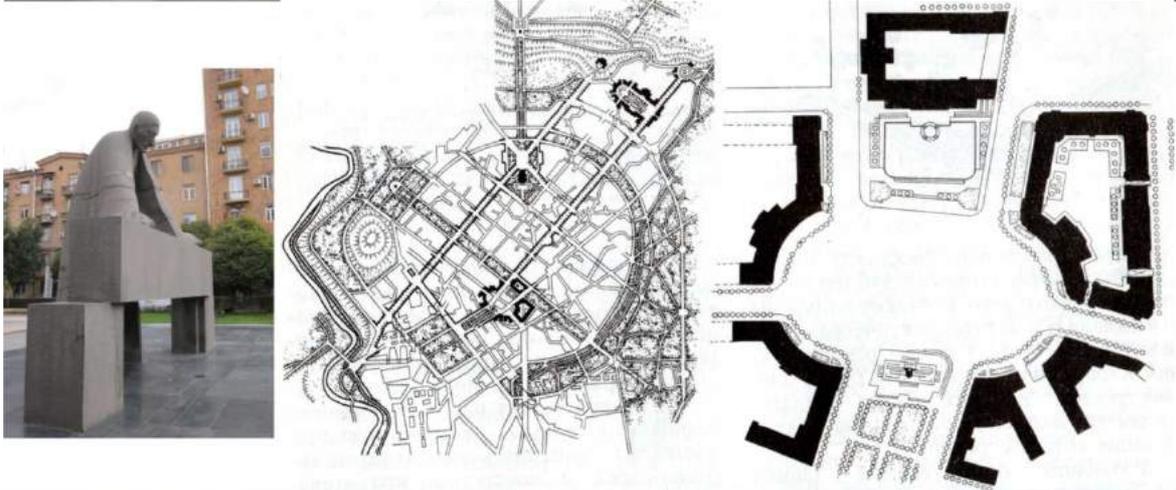

Рис. 21 Здание Дома правительства Армянской ССР на площади Республики в Ереване, арх. А. Таманян, 1926 – 1940 гг.

Памятник А. Таманяну, скульптор А. Овсепян. Генплан города. Площадь Республики

Рис. 22 Театр оперы и балета в Ереване, арх. А. Таманян, 1939 г.

Рис. 23 Северный проспект в Ереване

Рис. 24 Комплекс «Каскад» в Ереване, арх. Д. Торосян, 1980 – 2002 гг.

Рис. 25 Здание Городской мэрии в Ереване, арх. Д. Торосян, 2002 г.

Лекция 1.5

КОНЦЕПЦИЯ ИГРЫ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА**Роль современной городской игрушки в формировании архитектурной среды**

Нидерландский историк и теоретик культуры Й. Хейзинга, который в работе «Homo ludens» – «Человек играющий», 1938 г., проследил роль игры во всех сферах человеческой жизни и во всей истории в целом, определил игру как творчески позитивное начало. Игра – элемент извечной первозданности человеческой культуры, никогда не порывающей со своими истоками, и именно в этом ее сила и воспитательное значение. Сложный процесс диалога официальной и игровой культур проявляется во все времена в различных формах и подвержен влиянию самых разных факторов. Подчас между ними невозможно провести точную границу. Чем были садово-парковые олени и слоны нашего детства: шуточной формой приобщения детей к природе или входили в план монументальной пропаганды?

Главный контекст, с которым и для которого работают архитектор и градостроитель, – это человек. Именно ему адресованы все поиски и находки профессионалов. Проблема адресности архитектурного объекта является постоянно актуальной, так как авторы адресуют свои произведения конкретному и неконкретному потребителю, причем как реальному, так и потенциальному. Ведь не секрет, что сооружение, как правило, переживает своего автора. Что же диктует этот выбор? М. М. Бахтин выявляет три фактора: жанр, «эпоху» (то есть культурно-исторический контекст) и направление. Доминирующим фактором при этом является жанр: «Каждый жанр имеет свою концепцию адресата» [12]. Но с распадом жанровой системы ведущую роль начинает играть фактор эпохи или культурно-исторического контекста. Особое значение в этом случае принимает реально существующий «в поколении» потребитель. С внесением в серьезный архитектурный объект и в город в целом вставных игровых элементов адресность объекта расширяется.

В рамках данной лекции обратимся к трем масштабным единицам концепции игры в пространстве современного города: городская игрушка и здание (рис. 26, 27); здание-игрушка и городская среда (рис. 32, 33); городская среда как игрушка.

Дизайн архитектурной среды приобрел в последнее время достаточно многоликие формы. Одним из новых течений стало применение городской игрушки как элемента благоустройства территорий градостроительно значимых сооружений.

Пока это явление не массовое, но достаточно распространенное. Примеры: гигантский цветочный щенок чау-чау перед музеем современного искусства в Бильбао; шоу «Коровы – детям» на улицах европейских столиц; анималистическая скульптура в пешеходных зонах городов... Модная сегодня тема крупной уличной игрушки, не претендующей на то, чтобы конкурировать с произведениями монументального искусства, пришла в официальную культуру из карнавальной и применяется достаточно часто и для временных экспозиций, и как постоянный элемент творческого замысла архитектора. Современный город играет, привлекая своей многослойностью самого разного потребителя. Это и городская игрушка фабричного изготовления, выполненная как в традициях профессионального искусства, так и в традициях народного и самодеятельного искусства; и городская игрушка ручного изготовления; и мобильная игрушка – кинематическая скульптура; игровые инсталляции; здания-игрушки; живая городская «игрушка» [14].

Истоки этой моды можно найти как в отечественной, так и в зарубежной практике комплексного проектирования крупных архитектурных объектов. Но идеологически они лежат, как было отмечено выше, во взаимопроникновении официальной и игровой культур.

К городской скульптуре как произведению искусства в России всегда относились очень серьезно. Как известно, появление светских мемориальных объектов относится ко времени Петра I. С конца XVIII в. скульптура являлась элементом благоустройства дворянских усадеб, в XIX веке украшала площади городов. XX век, столь бурный для России, породил множество тем в культурной жизни страны и явился расцветом городской скульптуры. Крупнейшие градостроительные ансамбли являли собой синтез архитектуры и скульптуры. Ярким примером служит здание МГУ в Москве (арх. Л. Руднев, С. Чернышев, П. Абросимов, А. Хряков, 1949 г.), которое оставляет впечатление грандиозного мемориального памятника эпохи и одновременно воспринимается как деловое, учебное, научное учреждение. Над статуями и рельефами для здания университета трудились бригады скульпторов под руководством В. Мухиной, Г. Мотовилова, С. Орлова, М. Бабурина. «Скульптуры как архитектурные детали акцентируют и завершают основной высотный массив, помогают выявлять массу и объемную структуру башни» [15]. Бюсты ученых для центральной аллеи выполняли известные скульпторы М. Манизер, С. Коненков, И. Козловский, И. Рабинович, Н. Дыдыкин, И. Литовченко. «Располагаясь в центральной части партера, вдоль бассейна, эти памятники в сочетании с зеленью и водой составляют живописное обрамление главного

подступа к зданию. В размещении скульптур использован старый прием анфиладного решения парковой скульптуры. Но если в прежних дворцовых постройках скульптуры больше выполняли декоративные задачи, то в университетском комплексе они выражают глубокие идеи, положенные в основу строительства университета» [15]. Городская скульптура здесь трижды поименована: она изображает конкретную личность, имеет автора, принадлежит именно данному объекту.

Необходимо определиться, что в рамках данной лекции речь идет не о самооценности произведения пластического искусства или изделия массового изготовления, а об их взаимодействии со зданием и работе на архитектурный ансамбль. Именно поэтому мы обратились к столь известному примеру из советской архитектуры, а теперь проанализируем новый объект, который запроектирован так же, как крупный градостроительный комплекс с использованием для выразительности его художественного решения современной городской игрушки.

Внутренняя улица делового центра Cite Internationale в Лионе (арх. Р. Пиано, 2006 г.) частично имеет светопрозрачные кесонированные покрытия на уровне 2-го – 3-го этажей. Расположенные с отступами-щелями от ограждающих стен, они словно прячут над функциональными зонами открытого атриума, обозначенными различными элементами благоустройства и игрушечными скульптурами. Куклы в виде людей и животных: бизнесмена в безупречном смокинге, мотоциклиста в каске, медведя в приветственной позе, прогуливающейся пары пингвинов – участвуют в драматургии общего замысла (рис. 28, рис. 69). Скульптурам задан такой размер, что они создают дополнительный промежуточный масштаб между интерьером и экстерьером здания, ликвидируя четкую границу между ними. Таким образом, большая игрушка помогает решать важную проблему для любого архитектурного ансамбля – органичное сочетание экстерьера и интерьера сооружения.

В отличие от традиционной городской скульптуры городская игрушка преднамеренно обезличена с целью универсального использования для различных архитектурных объектов: человек или животное как таковое определенного размера, цвета и материала. И архитектор смотрит на подобную составляющую объекта чисто утилитарно – как фигура будет работать на ансамбль. Здания крупных бизнес-центров, являясь неотъемлемой приметой современной деловой деятельности, неизбежно появляются в исторических городах старой Европы. Построенные на единых принципах формирования, эти сооружения становятся принадлежностью интернациональной культуры. Здания и их элементы вступают в диалог с себе

подобными объектами в других городах и странах. Дети во всем мире играют в одинаковые детские игрушки, и городская игрушка несет одинаковое тепло на улицы разных городов.

Необходимо отметить, что наибольшее использование в архитектурном творчестве тема шуточной скульптуры получила в многофункциональных сооружениях. В зданиях деловых центров она используется для придания этим, как правило, суховатым по архитектуре и смыслу сооружениям, настроения. В крупных торговых центрах, которые часто трансформируются в настоящее время в центры выходного дня, центры семейного досуга, элемент игры помогает осуществить связь между разными поколениями посетителей.

В 2005 году в Москве, около ГУМа и около ЦДХ, можно было наблюдать нарядных игрушечных коров в натуральную величину (рис. 29). Участницы акции «Коровы – детям», они объехали несколько городов Европы, красноречиво призывая на фоне высоко урбанизированной среды бережно относиться к природе, бороться за экологию. Мобильность – еще одно качество, присущее уличной игрушке, и именно она помогла в данном случае в легкой доступной форме продемонстрировать, что перед человечеством стоят серьезные общие проблемы, из которых на первом месте – строгий учет природно-экологических факторов [14].

По А. Красовскому, первичные очертания объекта определяются двумя факторами: его назначением и конструкцией. Но это не может удовлетворить «эстетической потребности человека разнообразить свои впечатления», которая решается самыми разными методами, в том числе и самодеятельными.

Порой это таит опасность появления на улицах образцов самодеятельного творчества плохого тона. И тогда профессионал, используя высокие технологии, имитирует рукотворность, нетехнологичность с целью быть до конца понятным в своем творчестве. Воспринимая проблемы города в целом, мастер сохраняет его единство. Обыватель же пытается создать свою среду, отличную от среды соседа, что во всей полноте проявляется в садовых кооперативах и товариществах индивидуальных застройщиков. Для города как единого организма это содержит в себе целый ряд угроз: утрату целостности городской среды; нарушение норм проектирования; разрушение ансамблевости застройки. Так как тяга к творчеству неистребима, как и естественное желание улучшить свой быт, появление на улицах городов городской игрушки фабричного изготовления, разработанной профессионалом-дизайнером, – один из способов борьбы за преобразование среды.

На профессиональную игрушку или шуточную скульптуру ложится очень ответственная роль – формирование вкуса горожанина с детства. Вероятно, необходимо оговориться, что художественные достоинства городской игрушки порой спорны (рис. 30), и стремление сделать архитектурную среду понятной и доступной всем грозит обернуться «учетом потребительских предпочтений» в не лучшем значении этой фразы. Эта опасность неизбежна, и тем труднее роль мастера.

Применение городской игрушки – явление развивающееся, однако оно не вытесняет из городской среды традиционные формы городской скульптуры. Кроме этого, необходимо отметить, что развивается и топиарная, выполненная из стриженных деревьев и кустарников скульптура, которая известна с древних времен. Причем в последнее время она дополнена новым типом: на каркас определенного абриса засаживается цветами в зависимости от времени года. С конца 1980-х годов появилась мода на снежные, ледовые и песчаные игрушки, которые отражают в своем материале природные особенности места. Думается, что именно поэтому, несмотря на недолговечность, они востребованы. Альтернативой к городской игрушке из природных материалов служат самые различные инсталляции и динамические игровые элементы, не имеющие конкретного адреса (рис. 31).

Теплота, близость к детскому восприятию недетских вещей, связь времен и поколений, внимание к традициям, призыв беречь природу – такова роль современной городской игрушки в формировании архитектурной среды. Наконец, если она просто способна украсить площадь, улицу или двор, то цель архитектора по ее применению можно считать уже достигнутой.

«Здание-игрушка»

Определяя архитектурную типологию Центра искусств в Граце (Австрия), необходимо отметить, что он не является музейным зданием, т.к. не занимается собирательством и накоплением коллекций. Но в то же время это часть государственного Иоганнеум-музея – в настоящее время второго по величине музея Австрии, который был основан в 1811 году эрцгерцогом Иоганном. Это выставочный зал, причем узко специализированный – для кратковременных международных выставок современного искусства последних пяти десятилетий. При этом современное искусство может предстать в любых своих проявлениях: архитектура, дизайн, медиа, Интернет, кино, фотография. Кроме этого, девиз Кунстхауза: искусство для всех. Таким образом, пространство Центра искусств, с одной стороны, специальное, с другой – универсальное [14].

В то же время оно традиционное и новаторское. «Дух» этого места уже не первый век подвигает авторов на творческий поиск.

В Нижнем Новгороде привыкли оценивать контекст по таким критериям – река, гора, этажность. Последнее диктуется, как правило, исторической застройкой. В данном случае, в Граце, есть все: и река, и гора, и этажность. Река Мур, гора – Шлоссберг, улица с исторической застройкой – главная улица города, ведущая от железнодорожного вокзала к фуникулеру. «Обычная европейская улица – это дома со старомодными фасадами разнообразных стилей, оживленное движение, некоторая неопрятность, такая своеобразная европейская неопрятность, с возможностью остановиться на улице, поговорить с кем-нибудь» (Иосиф Бродский). Далее поэт говорит о том, что в Америке улица является всего лишь разновидностью автострады для передвижения в нужном направлении, и нет культуры жизни на улице.

О культуре: в 2003 году Грац – средневековый альпийский город, в котором преобладает архитектура барокко, был культурной столицей Европы. Вероятно, именно поэтому в 2003 году здесь возникли два новых произведения архитектуры: Кунстхауз, архитекторы Питер Кук, Колин Фурнье и Мур-Инзель (остров на Муре), студия Вито Акконци. Плавающий остров, визуально связанный с Центром искусств, включает открытую театральную эстраду, игровую комнату для детей и кафе.

Полукольцевая торговая улица пересекает реку и устремляется вверх по склону. В месте пересечения этой улицы и набережной в 1847 году архитектор Йозеф Бенедикт Витхальм запроектировал «железный дом». Это сооружение было революционным как по своим конструкциям, так по полифункциональному назначению. В таком виде здание проработало более полутора веков, превратившись из новаторского в традиционное для города. В начале XXI века стальные конструкции его фасада были интегрированы в новое революционное сооружение – Кунстхауз, архитекторы Питер Кук, Колин Фурнье, 2003 г. (Рис. 32).

Каждый город получает то здание, которое он заслуживает. Кунстхауз в Граце стал символом города. «Лишь очень слабые города не могут представить здания с ярко выраженной индивидуальностью. Здание, как личность, тем интереснее, чем глубже мы в него погружаемся и чем лучше мы его изучили. В этом смысле Кунстхауз – круглое, улыбающееся лицо, которое нам дружески подмигивает» (Питер Кук) [14]. Кунстхауз иной, чем все остальное: нечто тотально и радикально новое, нечто неземное. В этой связи о здании говорят – «дружелюбный пришелец». «Мы преднамеренно решились на здание, которое ни в какой мере: ни по форме, ни

по используемым материалам не воспринимает архитектурный язык своего окружения с его красными черепичными крышами. Новое здание является как существо из инопланетного мира, и кажется, что у города от этой провокации кружится голова» (Колин Фурнье).

Естественно, при такой художественной авторской установке, с одной стороны, при установке Заказчика – «искусство для всех»: с другой – неизбежно встал вопрос о коммуникативности этого сооружения, о возможности его общения с контекстом. Для этого был разработан совершенно особенный фасад – VIX-фасад, который демонстрирует для города произведения искусства. Более 900 лампочек из свето-прозрачного материала введены в восточный фасад здания. Они определенным образом программируются. Таким образом, Кунстхаус превращен в трехмерную ширму, которая посылает в город сообщения в картинках. Каждые 2 – 3 месяца VIX-фасад меняет экспозицию. Все это архивируется на DVD и продается в магазине Кунстхауса.

В свою очередь город щедро отражается в голубом акриловом стекле причудливой формы и может продемонстрировать свою панораму на фоне Альп посетителю центра искусств. Для этого сделана платформа обзора, которая связывает исторический фасад железного дома с биоморфной формой выставочных залов. Биоморфная форма покрыта голубой «кожей» из акрилового стекла с порами (лампочками). 15 световых проемов – своеобразные люкарны. Функциональный состав помещений: выставочные залы; камера Австрия; лаборатория медиа-искусства с рабочими и административными помещениями; кластер искусства; блок помещений питания; магазин. Интерьеры здания подчинены, с одной стороны, общему замыслу, с другой – продиктованы законами современного искусства и участвуют в экспозиции. Центр искусств в Граце является символом искусства для всех: искусства для города, города для искусства.

В новой части делового центра Бангкока расположено здание Азиатского банка, арх. С. Юмса, 1987 г. (рис. 33). Оно состоит из 20-этажной башни и подземного гаража на 842 автомашины. Башня имеет уступчатую форму – следствие местных норм проектирования, требующих, чтобы массы многоэтажного здания выстраивались (вписывались) в пирамиду с определенным наклоном граней. Все фасады башни симметричны, восточный и западный облицованы естественным камнем и имеют очень мало оконных проемов, что вызвано стремлением избежать перегрева помещений и обеспечить более эффективное использование энергии.

Северный и южный фасады облицованы навесными стеклянными стенами с горизонталями ярко-голубых металлических служебных галерей.

На уровне главного входа расположен вестибюль и кладовая сейфов, на 2-м этаже вокруг двусветного вестибюля – кабинеты и залы совещаний. Выше – многофункциональный зал на 430 мест и конторские помещения. Верхние этажи заняты конторами со свободной планировкой, причем площадь этажей сокращается в уровне 4-го, 8-го, 12-го, 16-го, 18-го этажей, образуя уступы.

Банк в Таиланде можно отнести к числу банков нового поколения по уровню оснащения компьютерной техникой. Вероятно, в связи с этим автор стремился придать своему зданию облик робота. «Голову» образует надстройка на крыше, вмещающая водопроводный бак и установки кондиционирования. «Голова» увенчана двумя антеннами и имеет спереди два «глаза» диаметром 6 м и сзади две «гайки» диаметром 8,8 м. «Тело» имеет сзади подобие приборного щитка. Нижняя часть здания раздваивается, образуя две толстых «ноги», снабженные внизу рельефами-гусеницами. Круглые проемы на боковых фасадах имитируют гайки. Здание банка – пример новейшего направления в архитектуре постхай-тек. Она, в отличие от хай-тека, вместо экспонирования отдельных «механических» деталей предлагает обобщенный образ очеловеченной машины. В «глазах» робота установлены мощные прожекторы, «мигающие» ночью в определенном ритме.

Интерьер главного операционного зала оформлен в соответствии с общей концепцией и украшен четырьмя скульптурами, фланирующими главный вход.

Самодетельное строительство в аспекте художественного метода архитектора

В рамках самодетельного искусства, которое существовало во все времена, как во все времена существовала тяга человека к творчеству, самодетельное строительство занимает особое место. Если самодетельное искусство создает для себя собственную (в значительной мере ограниченную) зрительскую аудиторию, то самодетельное строительство создает среду обитания. С этой позиции на нем, как явлении социальном, лежит та же ответственность, что и на архитектуре в целом. Будучи свободным от академических правил, которые воспитываются профессиональной школой, а также от канонов и традиций народной архитектуры, самодетельное строительство («самострой») существует вне санитарно-технических, противопожарных, а порой и эргономических норм и правил [16].

Известно, что в отдельную практику и теоретическую проблему самодеятельное искусство выделилось лишь во второй половине XX века, когда появилась необходимость осмыслить различия между тремя типами культуры: профессиональной, народной и самодеятельной. В это же время определились направления самодеятельного строительства и проявились во всей полноте его проблемы. На каждом из этапов это можно объяснить разными причинами и «замкнуть круг»:

- индустриализация, типизация и стандартизация исключили из массового строительства индивидуальное начало;

- архитектура соучастия вошла в профессиональную деятельность как творческий метод;

- большой объем реконструируемых сооружений потребовал поискового подхода, в котором определенная роль отводится Заказчику;

- новые социальные условия рубежа XX–XXI веков в России: разукрупнение предприятий, стратификация общества, появление товариществ индивидуальных застройщиков, диктата инвесторов – задали новые отношения между Проектировщиком и Потребителем;

- аккультурация как следствие увеличения мобильности стала оказывать прямое влияние на формирование вкуса населения;

- профессионал, используя высокие технологии, имитирует рукотворность, нетехнологичность с целью быть до конца понятным в своем творчестве (рис. 34).

Остановимся на каждом из этих посылов.

Не обращаясь к неоднократно оцененной роли индустриальных методов строительства (в основном, крупнопанельных жилых домов), отметим, что в основном на архитектурный облик зданий влияла система разрезки панелей наружных стен: однорядная, ленточная, сложной формы... Пришедшие на смену деревянным и кирпичным домам, эти сооружения, до последнего времени в большой степени формировавшие облик городов, с одной стороны, своей художественной безликостью подвигали жителя на самодеятельное строительство, с другой – своей конструктивной и функциональной заданностью ограничивали его. Самостоятельное остекление балконов и лоджий, заполнение нижних этажей ризалитов, наконец, перепланировка квартир – вот короткий перечень результатов творчества, превращавшего фасад в коллаж. Финансовые и вкусовые возможности жильца диктовали конкретное заполнение индивидуальной ячейки. Необходимо отметить, что эти самодеятельные приемы, отработанные потребителем на типовом

домостроении, были почти полностью перенесены им на дома, построенные в конце 1980-х – начале 1990-х годов по индивидуальным проектам, искажая облик объекта. Представляется, что «борьба» с этими явлениями послужила одним из катализаторов изменения нормативных требований СНиП [16].

Обратимся к анализу опыта мансардного строительства, дающего новые возможности при реконструкции массового индустриального домостроения. Технология надстройки зданий методом несъемной опалубки по профнастилу без выселения жильцов нижележащих этажей, почти полное отсутствие строительной площадки и сопутствующих ей негативных явлений сделали мансарду доступной для потребителя. Художественный облик профессионально реконструированного за счет появления мансардного этажа дома максимально близок к рукотворному, созданному непосредственно жильцом. Важен и психологический фактор: мансарда издавна являлась средой обитания творческих личностей, там создавались литературные произведения, картины и музыка. Часто финансовые трудности творца, вынуждавшие его жить «на крыше», компенсировались экологическими достоинствами его недорогого жилья. Ощущение прямого общения с небом, пролетающими птицами, нерасторжимости и общности с природой, между тобой и Вселенной лишь легкая конструкция, не тяжелее шалаша или палатки, – все это способствует раскрытию людей друг другу.

Неслучайно, анализируя проблему «самостройки», мы обратились, прежде всего, к жилым зданиям: неприятие современной урбанизированной жизни, равно как и унифицированной массовой культуры, вызывают желание прежде всего сделать самобытным собственное жилище. Именно как творческая лаборатория экспериментального жилища задумывалась и Международная строительная выставка «IBA-87» в Берлине. Главная идея – органичное включение рассредоточенной выставки в существующий контекст с целью его обновления, корректуры и завершения – представлена диалогичным вводом новых построек в сложившуюся городскую среду. Необходимо отметить, что выставкой была захвачена большая территория, превращенная в некую «соединительную ткань», особую коммуникативную зону, связывающую разнохарактерные участки, с принципиально разным художественным подходом к проектированию.

Район «городских вилл», традиционно дорогой в Южном Тиргартене (арх. Р. Криер, Х. Холляйн, Ф. Валентини), при строгих планах домов представляет собой экспозицию из разнотемных, асимметричных, искусно имитирующих «самострой» фасадов. Для территории Кройцберга, ранее пограничной с Берлинской стеной с

запада, наиболее острой социальной задачей было строительство многоквартирных жилых домов. Это место, сам его «дух» в силу понятных причин исключительно привлекал население города. Принципы критической реконструкции, вступившие в свои права в 1984 году, гарантировали право обитателей зоны преобразования участвовать в принятии проектных решений. Причем совместными усилиями комитетов местных жителей, созданных в микрорайонах, проекты реконструкции, связанные со значительным сносом и переселением жителей, были отклонены [16].

А. В. Иконников так характеризует этот процесс: «В результате «бережной реконструкции» районы, относившиеся к зоне обитания наименее обеспеченной части населения, получили обновленную среду, скромные ценности которой имели серьезный социальный эффект. Принцип «архитектуры соучастия» получил реализацию, наиболее успешную со времени его провозглашения» [9].

Попробуем разгадать, почему именно в Берлине направленное определенным образом участие непрофессионалов в формировании городской ткани явилось положительным примером. Думается, что первая причина – в том, что этот город исторически является не единым городом, а мощной метрополией, дробность которой продиктована комплексом причин. Природный фактор – почти правильная синусоида Шпрее – задает во многом планировочную структуру отдельных секторов центральной части города. Причем в каждом из секторов она представлена разным типом: регулярная (Фридрихштадт), радиально-полукольцевая (Пренцлауэрберг), линейная (Тиргартен). Антропогенные факторы: расположение промышленных предприятий, транспортная схема, масштаб построек этих отдельных поселений – все это формирует стиль жизни, психологию обывателя и его художественный вкус. Социально-политический фактор – наличие в течение целого ряда лет Берлинской стены, разделяющий город, – способствовал созданию пограничной зоны со своими композиционными законами. Непосредственно к ней примыкает многофункциональный комплекс Потсдамской площади (Р. Пиано). Опыт его реализации продемонстрировал путь, найденный для снятия психологических осложнений, связанных со стройкой, – максимальное открытие ее процесса для жителя города, превращение этого процесса в театральное действие, строительной площадки в динамичный музей под открытым небом, призыв каждого к соучастию.

В конце 1990-х годов методы архитектуры соучастия в Берлине были законодательно закреплены и последовательно перенесены на реконструкцию нескольких территориально зафиксированных районов города в рамках единого концептуального проекта под эгидой администрации города. Сенат в несколько

стадий проводил традиционные общественные обсуждения проектных решений по итогам выставок и выпускал журнал, посвященный городскому развитию. Интересно отметить, что отдельно экспонировались студенческие работы, посвященные той же тематике. Подробно остановимся на методике регионального планирования современного Берлина, т.к. этот город, являясь геометрическим центром Европы, вобрал в себя многие общие проблемы, относящиеся к старинным европейским городам: соотношение старого и нового в историческом ядре города; сохранение ландшафтно-рекреационных территорий; наличие буферных зон, созданных естественным и искусственными способами.

Участие жителя города в реконструкции исторических центров городов – реалии сегодняшнего дня. Причем участие это нельзя оценивать только положительно. Безусловно, с одной стороны, социальное самосознание масс направлено на то, чтобы сохранить исторически ценную среду, старинные постройки и исторический ландшафт; с другой – неполная осведомленность о правилах застройки исторических центров городов (если таковые законодательно утверждены) и личные интересы закрывают от непрофессионала проблему города в целом. В. Л. Хайт отмечает, что сегодня «...встает задача архитектурного воспитания массового потребителя, научного осмысления содержания, структуры и характера необходимых ему архитектурно-градостроительных знаний и строительно-технических навыков». И далее там же: «...требуется выработка новых средств, позволяющих художнику-новатору рассчитывать на понимание и приятие публикой» [17, с. 390]. Важной задачей становится при этом воспитание и образование рядового зрителя. Вероятно, необходимо, чтобы развитая система многоуровневого архитектурного образования включала соответствующие курсы дисциплин для рядового горожанина в рамках вузовской, довузовской и послевузовской подготовки.

Главным в формировании как профессионального, так и непрофессионального отношения к архитектурному сооружению представляется необходимость осознания того, что оно – часть городского целого. При этом жизнеспособность объекта обеспечит лишь баланс между внешними и внутренними, объективными и субъективными факторами, влияющими на структуру сооружения. Кроме этого, и здесь согласимся с Э. Цайдлером, архитектурный объект должен проектироваться «как ответ на эмоции человека» [8]. Автор предполагает, что эмоции человека имеют самостоятельное влияние на создание формы здания. Необходимо отметить, что догмы современной архитектуры отрицали

независимость этого влияния и видели в эмоциях только продолжение функциональных и конструктивных требований.

По Красовскому, существует три пути «преобразования полезного в изящное»: уточнение пропорций и силуэта; обработка очертаний конструкции; украшение поверхности конструкции. Нередко именно по этим направлениям на разных уровнях идет и самодеятельное строительство в своем преобразовании построенных архитектурных сооружений. При этом пристрастия индивида меняются в соответствии с определенными эстетическими веяниями и модой. Поэтому возникает мысль, что «в объект, наряду с реальными композиционными приемами, необходимо закладывать скрытые потенциальные возможности формообразования, которые могут раскрыться по мере изменения объекта под воздействием соответствующих социальных условий» [1, с. 85]. Выраженная по-другому эта мысль означает, что при проектировании здания необходимо вводить в его структуру некий элемент случайности, основанный на скрытых характеристиках его составляющих, – функции, конструкции и формы.

Способность объекта к трансформации во времени позволяет затронуть проблему адресности архитектурного произведения. Диалогичность архитектурного произведения, нахождение им «третьего адресата» упрощается по сравнению с другими произведениями художественной культуры: Автор (архитектор) всегда общается с Заказчиком через посредника – Подрядчика. Таким образом, уже на ранних стадиях объект определенным образом трансформируется, подчиняясь диктату системы – Исполнитель – Подрядчик – Заказчик, обретая подлинную адресность как гарант востребованности.

Архитектурное произведение выдержит испытание временем в том случае, если его типология будет подвижной и легко меняющейся в зависимости от локальных социальных факторов, с одной стороны, и если оно выполнено в соответствии с всеобщими законами архитектурной композиции – с другой. Именно тогда оно обращено одновременно к каждому индивидуально и к совокупному адресату в целом. Определенная универсальность функциональной, конструктивной и композиционной схем проектируемых сооружений и их коррекция, «сквозная архитектурная типология» (понятие введено автором) представляется одним из путей, по которому может идти диалог между Исполнителем и Заказчиком.

Понимая проблемы города в целом, мастер сохраняет его единство. Обыватель же пытается создать свою среду, отличную от среды соседа, что во всей полноте проявляется в садовых кооперативах и товариществах индивидуальных

застройщиков. Для города как единого организма это содержит в себе целый ряд угроз: утрата целостности городской среды; нарушение норм проектирования, в т.ч. экологических, что может пагубно сказаться на здоровье людей; разрушение ансамблевости застройки. Так как тяга к творчеству неистребима, как и естественное желание улучшить свой быт, для осуществления этого в городе возможно выделение «нейтральных» зон, где на основе отдельно сформулированных и законодательно утвержденных правил и норм, в рамках которых отдельное здание существует как единое целое и как элемент общего городского пространства, постоянно будет вестись творческий диалог между Проектировщиком и Потребителем.

Один из профессиональных методов использования положительной стороны самодетельного строительства – его имитация. Неслучайно метод работы под вкус населения, под самодельный дом отрабатывается именно на индивидуальном жилище: конкретный адресат сужает с этой точки зрения рамки художественного поиска. Такой район появился в последние годы и в Нижнем Новгороде на улице Родионова. Характерно, что этот район – до начала 40-х годов XX века край города, «выселки» – сохранил в себе черты нейтральной, буферной зоны, где возможен эксперимент. Транспортная магистраль общегородского значения, переходящая далее в Казанское шоссе, застраивается особняками и коттеджами разных авторов и разных заказчиков. При этом линейная планировочная градостроительная структура «удерживает» целостность этих, порой разномасштабных объектов [16].

Концепция игры в пространстве города – одно из проявлений архитектурно-художественного синтеза, который работает на эмоциональное обогащение восприятия общественного пространства. Некоторые типы игровых приемов организации среды словно преднамеренно вносят шуточный подход в процесс формирования здания, ансамбля, сложного комплекса – с этой позиции игровой момент работает на создание позитивного настроения. Другой важный, а возможно, и главный аспект – попытка возвращения гуманного масштаба в современную среду постиндустриального города [14].

Город полифункционален, многолик и неожидан в своих проявлениях как любой живой организм. Чтобы сохранить его целостность, нужен постоянный баланс между всеми его составляющими: профессиональным творчеством с его новаторством, народным творчеством с его традициями и самодетельным творчеством с его романтизмом и самобытностью.

Рис. 26 Музей современного искусства в Бильбао (Испания), арх. Ф. Гери, 1997 г.
Скульптура «Щенок», скульптор Джефф Кунс, 1992 г.

Рис. 27 Отель «Мариотт» в Паттайе (Таиланд)

Рис. 28 Деловой центр Cite-Internationale в Лионе (Франция).
Внутренняя улица, арх. Р. Пиано, 2006 г.

Рис. 29 Мобильная экспозиция по борьбе за экологию в Европе «Коровы – детям» на улицах Москвы и Лиссабона

Рис. 30 Элементы благоустройства перед торговым центром «Республика» в Нижнем Новгороде

Рис. 31 Скульптура Паук, Тет Дефанс Париж. Ветронадувная скульптура перед торговым центром в Маастрихте, Нидерланды

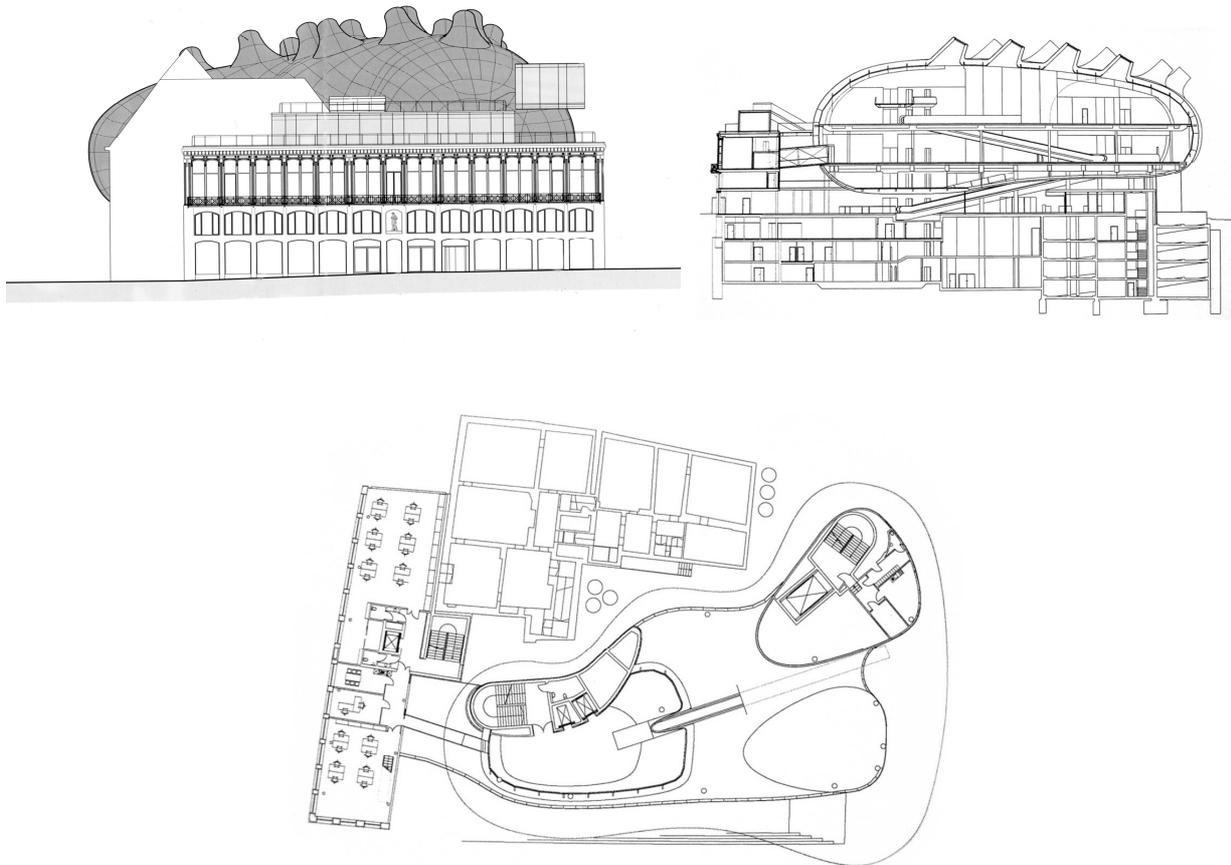

Рис. 32 Кунстхауз в Граце (Австрия), арх. П. Кук, К. Фурнье, 2003 г.

Рис. 33 Банк в Бангкоке (Таиланд), арх. С. Юмса, 1987 г.

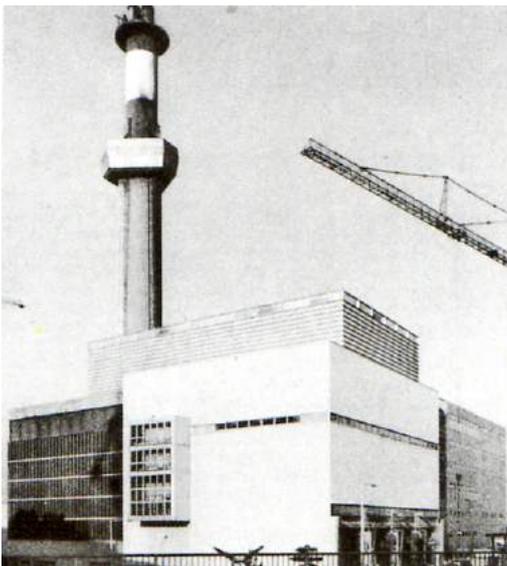

Рис. 34 Реконструкция мусоросжигательного завода в Шпиттелау (Вена),
арх. Ф. Хундертвассер, 1989 г.

ГЛАВА 2. АРХИТЕКТУРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА ОБЩЕСТВЕННО-ДЕЛОВЫХ ЦЕНТРОВ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОРОДОВ

Лекция 2.1

ДЕЛОВЫЕ ЦЕНТРЫ СОВРЕМЕННОГО ЛОНДОНА

Сити – «историческое ядро, центральная часть Лондона, место сосредоточения финансовой и торговой деятельности страны; символ и синоним британского делового мира» [18, с. 742].

В этом определении кратко сформулирована проблема, актуальная для городов Европы: как решить динамично развивающийся деловой центр, не нарушая статичности исторического центра города. Причем в Лондоне эта проблема усугубляется. Обычно Сити – автономная территория, вынесенная за пределы исторического центра города. Лондонский Сити является собой старейшую часть города, выросшую на месте древнеримского поселения Londinium, возникшего в 40-е годы 1 века н.э.

Генеральный план развития Лондона на ближайшие 20 лет имеет в своей основе две глобальные цели: внутреннюю – улучшение жизни горожан; внешнюю – выдержать конкуренцию в бизнесе со странами Запада, с одной стороны, и странами азиатско-тихоокеанского региона – с другой. В этой связи необходимо решить ключевые для города и лондонской агломерации задачи:

- осознание городской идентичности за счет сохранения историко-культурного наследия;
- строительство нового жилища, новых деловых центров (от 7 до 35 этажей) и промышленных предприятий, обеспечивающих рабочие места;
- решение инженерной инфраструктуры города;
- применение смешанных схем использования территории, обеспечивающих безопасное, чистое и зеленое пространство;
- регенерация устаревшей промышленности;
- решение транспорта: строительство новых мостов (по одному каждые 20 лет), нового терминала, открытие высокоскоростного туннеля, введение новых видов транспорта – скоростных поездов;
- активное включение в деловую жизнь города реконструируемого района лондонских доков: Гринвича, Стрэтфорда, Кенери Вурфф;
- создание постоянно видоизменяющейся, конкурентоспособной среды за счет соответствующего решения деловых центров.

Авторы концепции генерального плана считают, что успешное решение этих задач позволит Лондону эволюционировать в современный тип глобального города, перейти в новый «высокотехнологический» возраст, присущие которому творческая сила, интеллект и динамическая культура являются реальными двигателями будущего экономического процветания.

Обобщая эти позиции, констатируем, что в настоящее время в Лондоне деловые центры развиваются по трем основным направлениям:

- на исторической территории Сити;
- как автономные многофункциональные здания-конгломераты, дисперсно расположенные на территории города;
- на реконструируемой территории Докланда.

Проанализируем последовательно здания деловых центров, построенные в последние годы на этих участках.

Район Сити, распростершийся от средневековой крепости Тауэр (1066 г.) до собора Святого Павла (арх. К. Рен, 1675 – 1710 гг.) – двух исторических и смысловых доминант Британской империи, сегодня – один из финансовых центров мира. В 1666 году Великий пожар почти уничтожил этот район, с тех пор в нем никто не живет. Следующее опустошение Лондонского Сити произошло во время второй мировой войны в результате бомбардировок немецкой ракетной артиллерии.

На протяжении трех с половиной веков здесь возводятся лишь здания деловых центров различного типа: банки, биржи, страховые конторы, министерства и ведомства, торговые представительства, офисы. Именно эти здания, завершающиеся в своей самодостаточности, не позволили в полной мере осуществиться проектам реконструкции соборной площади и района, окружающего Тауэр. А. В. Бунин, анализируя проект реконструкции Лондона, выполненный Королевской академией в 40-е годы XX века, писал о соборе Святого Павла: «Величаво и свободно возносит он над распластанным городом свои живописные колокольни и беломраморный, окруженный колоннами купол. Ничто не конкурирует с ним в ближайшем окружении, так как многочисленные остроконечные церкви Сити слишком незначительны по высоте и массе, тогда как гражданские здания далеко уступают в объеме протяженному горизонтальному корпусу храма» [19, С. 202].

Современная ситуация не позволяет согласиться с этим высказыванием: здания деловых центров, например фирмы «Свисс-Рэ» (арх. Н. Фостер, 1997 – 2004 гг.), компании «Ллойд» (арх. Р. Роджерс, 1986 г.), в плотном окружении других высотных сооружений активно формируют силуэт набережной Темзы и стали

символами не только Лондона, но и современного делового мира в целом. Ярко выраженный и запоминающийся художественный образ, четко обозначенная символика позволяют этим объектам конкурировать друг с другом, с эклектичным историческим окружением, а также с подобными комплексами в азиатско-тихоокеанском регионе, куда на рубеже XX – XXI веков сместился вектор деловой активности. «Эта эклектика порождает бесконечные споры между приверженцами современной архитектуры и группами «защитников наследия», готовыми сделать из Лондона музей истории не существующей больше империи. Но ведь без контраста между реликтами минувших веков и башнями из стекла и бетона не было бы и того шарма, который излучает Сити» (из путеводителя по Лондону).

Действительно, Лондонский Сити – «каменная летопись» формирования делового центра на протяжении веков (рис. 35), изменения его типа от узко специализированного – к универсальному, от закрытого – к коммуникативному, от монофункционального – к полифункциональному. Здания Английского банка (арх. Дж. Соун, 1833 г.) и Королевской биржи (рис. 36) – свидетели формирования качественно нового явления XIX века – города эпохи промышленного капитализма, которое выразилось, прежде всего, в упадке градостроительной культуры. Логично предположить, что именно эту градостроительную «несостоятельность» стал пытаться компенсировать каждый отдельный тип здания, вобрав в себя необходимый набор качеств, который обеспечил бы его жизнеспособность.

На рубеже XIX – XX веков, когда бизнес постепенно становится поистине массовой профессией, стал осуществляться переход к понятию многофункционального использования здания и сооружения. Коммерция как основа коммуникативности способствует тому, что на место «общинной», соседской культуре приходит новая, корпоративная культура. Бизнес как системно организованный процесс, целостная деятельность постоянно развивается, меняются его правила и условия, и человек вынужден сам изменяться в соответствии с этими новыми правилами. Подобно ему меняется и здание, предназначенное для осуществления деловых отношений. В середине XX века на Западе здания уже рассматриваются не как законченные сооружения с жесткой программой и связями, а как подвижные структуры, легко приспособляемые для разнообразных условий и функций.

«Таким образом, эволюционировав за 100 лет, конторское здание из монофункционального, узкоутилитарного превратилось в полифункциональное, многоцелевое здание, которое включило в себя черты всех наиболее

жизнеспособных типов деловых центров, доминирующих в разные исторические эпохи» [1].

XX век завершил собой этап развития европейских деловых центров: от гражданского здания XVIII века через многовариантную структуру деловых центров периода становления капитализма к устойчивой структуре современного делового центра как нового типа общественного здания. К этому времени определились основные принципы формирования Сити:

- принцип этажности – объемно-планировочный принцип;
- принцип троекратного использования территории (принцип вертикального зонирования): подземные стоянки и грузовой транспорт; наземные проезды и городской транспорт; висячие сады;
- экологическое строительство с учетом региональных требований;
- обязательное наличие жилой составляющей в составе Сити.

Как было отмечено выше, Лондонский Сити не включает жилища и «по выходным этот чисто деловой район кажется вымершим»... (из путеводителя по Лондону). Эта проблема беспокоит городские власти: вечером, когда 700 тысяч служащих, включая сотрудников торговых центров и учреждений обслуживания, заканчивают работу, территория пустеет. Для преодоления этого решено включить в состав Сити зрелищные здания, в частности уже функционирует Детский театр.

Лондонский Сити следует отнести к открытому (центробежному) типу – город в городе. Это сложное градостроительное образование, обобщенное транспортными, функциональными и планировочными связями. По этому же принципу функционирует Сити-Ост в Берлине и Дефанс в Париже.

Здание фирмы «Свисс-Рэ» (арх. Н. Фостер, 1997 – 2004 г.) – наиболее впечатляющая фигура в силуэте Сити с реки. Динамика устремленного вверх вертикального эллипсоида подчеркнута диагональными несущими спиралями. Внутреннее пространство не имеет опор (рис. 37). Это принципиально новое энергосберегающее сооружение: висячие сады служат каналами естественной вентиляции, сплошное остекление обеспечивает равномерное естественное освещение, что экономит электроэнергию за счет затрат на искусственное освещение и кондиционирование воздуха. Роль этой доминанты высотой 41 этаж многогранна: с одной стороны, за счет своей уникальной формы и цвета она работает на контрасте с окружением, отражаясь и искрсясь в плоскостях соседних фасадов. С другой стороны, за счет плотной высотной застройки, «Свисс-Рэ» просто становится самым ярким «цветком» в близком по масштабу «букете». Наконец,

именно этому объекту отводится сложная роль – корреспондировать к противоположному берегу Темзы, к новому возникшему там комплексу Главной ратуши (арх. Н. Фостер, 1998 – 2002 гг.) (рис. 38).

«Прозрачность», превращенная в типологическую черту современных деловых центров, подчеркивается в этом случае удивительной формой и раскрытием основного зала ратуши в сторону реки. Это также энергосберегающее здание, расчет его криволинейной поверхности и отклонение оси от вертикали велись с учетом исключения перегрева. Но не хочется верить, что прихотливая форма продиктована автору лишь сухим компьютерным расчетом: думается, что элегантно трансформированная сфера – продукт эмпирического и рукотворного поиска. И здание фирмы «Свисс-Рэ», и Главная ратуша, относясь к экологической архитектуре, имеют прямую и ассоциативную связь с живой природой, со стихией воды и космоса. Наоборот, откровенно технократическим является здание компании «Ллойд» (арх. Р. Роджерс, 1986 г.). Гигантский «робот», сверкая нержавеющей сталью деталями ограждающих стен, словно еще находится в процессе постоянной достройки и усовершенствования, несмотря на статичный абрис плана. Эта образная установка на потенциальное развитие – также типологическая черта деловых центров, идущая еще от банковских зданий, решенных в стиле модерн начала XX века. Так, на философском уровне она перенесена в архитектуру хай-тека.

Закрытый (центростремительный) тип Сити – здания-конгломераты, завязанные не в единую градостроительную, а в единую синергетическую систему [1], вертикальный город являют собой отдельно стоящие здания деловых центров, дисперсно расположенные на территории Лондона.

Гранд Юнион Билдинг (арх. Р. Роджерс и партнеры, 1999 г.) – автономный деловой центр, находящийся в противоположной части Лондона в районе Паддингтонского вокзала (рис. 39). Этот крупный объем в виде параллельных террас от 8 до 18 этажей решен по достаточно традиционной для Р. Роджерса схеме. Прозрачные призмы закреплены по углам башнями, которые, словно, расширяются кверху за счет появления глухих завершений. Строгие, лапидарные объемы расчленены по вертикали и горизонтали таким образом, что в формировании художественного образа произведения постоянно присутствует игра масштабов. Этому способствует и мастерски выполненное благоустройство – открытый двор, выход на канал со старинными кораблями, инженерные элементы,

превращенные в малые архитектурные формы, – все это сообщает закрытому деловому центру открытость и коммуникативность.

За счет общности подхода – построения композиции на сочетании открытых и закрытых пространств; активного экономического и функционального использования подземного пространства для транспорта и инженерных коммуникаций; обязательной ориентации на экологические требования; антропометрической безадресности – автономные деловые центры являются в Лондоне элементами одной сложной структуры, построенной по единым принципам.

И если при анализе зданий в центре, в Сити, как основная типологическая черта был отмечен запоминающийся, порой символический художественный образ произведения, то построенные «на окраине» деловые центры преднамеренно обладают образной безадресностью. Это объясняется тем, что, с одной стороны, они ориентированы на потенциального потребителя, а с другой – должны постоянно взаимодействовать друг с другом, словно части одного объекта, дисперсно распыленные по большой территории.

Расположенное неподалеку от Мраморной арки 5-этажное здание-квартал Йорк-Хаус (архитектурное бюро «ЕПР-Акитектс», 2006 г.) повторяет абрис прямоугольного в плане участка (рис. 40). Мансардный этаж заглублен относительно плоскости фасада и соединен с ней лишь в точках касания криволинейной кровли. В основе художественного построения фасадов и сооружения в целом – модульная сетка, продиктованная шириной помещения по горизонтали и высотой этажа по вертикали. Каждая ячейка близка к квадрату и образована белыми пилястрами и выступающими перекрытиями на зеленой остекленной фасадной плоскости. Думается, что такой художественный прием символизирует одинаковые условия для работы в каждом из офисов, что важно, т.к. универсальный деловой центр предназначен для корпоративного использования. Особенностью функциональной программы этого сооружения является наличие легко адаптируемых под смену функциональных приоритетов офисных помещений (8630,0 м²), универсальных свободных пространств (1780,0 м²) и 22 высококачественных представительских квартир.

Переходя к третьему варианту строительства деловых центров в современном Лондоне, обратимся к району лондонских доков – Докланду. Эта территория вдоль Темзы состоит из отдельных городов-спутников Лондона, связанных между собой железнодорожным транспортом. В течение целого ряда лет она подвергается комплексной реконструкции под многофункциональный деловой

центр. Главным объектом этого крупного градостроительного образования является Кенери Вурф. Именно это место превратилось в настоящее время в главный новый деловой район Лондона. Здесь расположено приблизительно 1,3 млн м² офисных площадей для различных компаний, банк Америки, крупные торговые центры и представительства, рестораны, клубы здоровья и другие сопутствующие учреждения и помещения, обеспечивающие «непревзойденные» условия для работы, которая превращена здесь в образ жизни [20].

Здания деловых центров Кенери Вурф, запроектированные архитектурными фирмами «Скидмор Оуингс Мерилл», «Кон Педерсен Фокс», «Цезар Пелли и партнеры», «ХОК-Интернейншл», объединены в понятную динамично развивающуюся композицию с выраженным центром в виде башни с четырехскатной кровлей. Ее фланкируют две почти равновеликие призмы, главный вход обозначен 4-этажным зданием, превращенным в величественный 10-колонный портик. Такое построение, а также элементы благоустройства: отдельно стоящие колоннады, фонтаны, скульптурные группы, выходы из станции метро (арх. Н.Фостер и партнеры, 1999 г.) сообщают объекту репрезентативный, даже «дворцовый» характер. Действительно, вид Делового центра Кенери Вурф с реки стал визитной карточкой современного британского делового мира (рис. 41).

Кенери Вурф – третий, комбинированный тип Сити: отдельные здания являются элементами плотной застройки и единой глубинно-пространственной композиции.

Проведенный в данной статье анализ деловых центров современного Лондона дает возможность сделать ряд выводов [20]:

– размещение современных деловых центров представлено тремя вариантами: на существующей территории в Сити – город в городе; точечное дисперсное размещение автономных деловых центров на территории города – вертикальный город; непрерывное устойчивое развитие в направлении территориального роста – реконструкция Докланда;

– в зависимости от типа размещения деловым центрам присущи разные типологические черты: функциональные, композиционные, конструктивные;

– в функциональном аспекте в зданиях, расположенных в Сити, отсутствует жилище; в автономных деловых центрах жилище в виде представительских квартир является обязательной составляющей; в Докланде – гостиницы и жилые дома расположены в отдельных от деловых зданий объемах;

– в композиционно-художественном аспекте современные здания, строящиеся в Сити, обладают ярко выраженным символическим художественным образом, отличающимся от здания-соседа; для автономных деловых центров характерна образная безадресность: здание – форма как таковая, построенная по единому принципу системы пропорций; в Докланде все объемы – соподчиненные элементы единой композиции;

– вне зависимости от размещения для деловых центров выявлены общие принципы формирования архитектуры: принцип полифункциональности, обеспечивающий объекту возможность автономного существования; принцип универсальности как средства обеспечения жизнеспособности здания; принцип смены функциональных приоритетов, обеспечивающий механизм гибкой трансформации функций; принцип латентности: функциональной, композиционной, планировочной, образной, ориентация на реального и на потенциального адресата, потребителя; принцип антропометрической безадресности: условия для работы и общения должны быть организованы на основе единой универсальной модели; принцип экологической чистоты: современные здания деловых центров – энергосберегающие здания.

В последние годы деловая функция как функция управления, предпринимательства и координации деловых процессов стала включать все больше сопутствующих функций, которые определяют эволюцию деловых центров по пути общественно-культурному.

Открытый характер, разделение административной и репрезентативной функций, яркое художественное наполнение – все это позволяет высказать мысль, что деловые центры европейских городов являют собой одновременно деловой и культурный центры. И это получило в последнее время распространение, превратившись в одну из тенденций проектирования новых деловых центров. Действительно, один из аспектов обеспечения жизнеспособности многофункционального объекта – возможность перераспределения соотношения функций на определенном этапе развития. Кроме этого, для деловых отношений, как основанных на диалоге, и деловых центров характерна многополярность, определяющая динамичность объекта как постоянно развивающейся системы.

Рис. 35 Вид на Сити с Темзы

Рис. 36 Застройка Сити. Английский банк и Королевская биржа

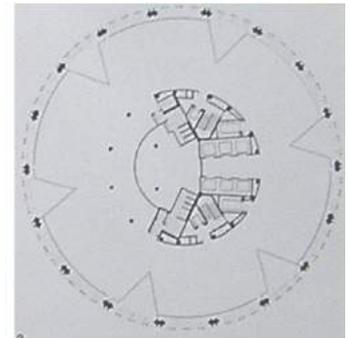

Рис. 37 Здание фирмы «Свисс-Рэ», арх. Н. Фостер, 1997 – 2004 гг.

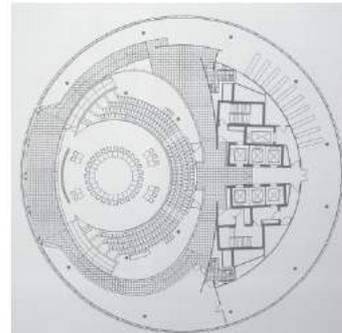
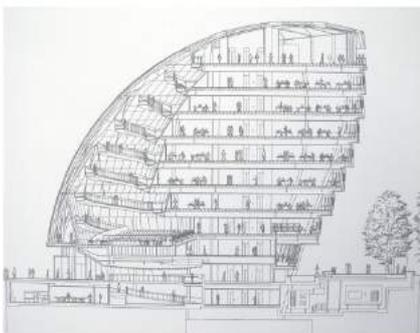

Рис. 38 Главная ратуша, арх. Н. Фостер, 1998 – 2002 гг.

Рис. 39 Гранд Юнион Билдинг, арх. Р. Роджерс и партнеры, 1999 г.

Рис. 40 Йорк-Хаус, архитектурное бюро «ЕПР-Акитектс», 2006 г.

Рис. 41 Деловой центр Кенери Вурфф

Лекция 2.2

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА БЕРЛИНА. НОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Деловые центры Берлина

Перед современным Берлином стоит глобальная задача превращения разделенного в течение сорока лет города в единый градостроительный организм. В конце XX века Берлин – город двух разрозненных общественных и деловых центров: Брайтшайдс Платц на западе и Александер Платц на востоке – потребовал создания третьего центра посередине [1]. Таким многофункциональным узлом, благодаря оптимальным транспортным связям с любой точкой города и центральному расположению на оси «восток – запад», стала Потсдамская площадь. Это территория рядом с бывшей восьмиугольной Лейпцигской площадью XVIII в., планировочная структура которой, уничтоженная войной, утрачена и не воссоздается.

Основная проектная концепция Потсдамской площади датируется 1993 годом и принадлежит Ренцо Пиано (рис. 42). С 1994 года Потсдамская площадь в Берлине стала самой знаковой и оживленной строительной площадкой Европы. Здесь живут и работают 10 000 человек, учреждения рассчитаны на 100 000 гостей и посетителей в день. Строительство делового центра на Потсдамской площади притягивало к себе особое внимание профессионала и обывателя. Был найден путь для снятия психологических сложностей и превращения «развала» в центре одной из европейских столиц в праздник. Это максимальное открытие процесса стройки для жителя города, трансформация этого процесса в театральное действие, строительной площадки – в динамичный музей под открытым небом, призыв каждого к участию. Специально возведенное для этой цели на период строительства здание информационного блока содержало видовые площадки в разных уровнях; выставочные залы; видеозал с постоянным круговым показом видеофильма от первых идей, зародившихся у архитектора Ренцо Пиано, до законченного ансамбля. Информационный блок и строящаяся Потсдамская площадь были излюбленным местом прогулок горожан с семьями, предметом их гордости, уверенности в завтрашнем дне. Такое восприятие превратило заборы, котлованы, просматриваемые сверху на несколько этажей вглубь, монорельсы и стрелы кранов – в театральные декорации, а горожан – в зрителей и участников действия одновременно.

Башня Дебиз, арх. Ренцо Пиано, 1998 г. (рис. 42, 43) – самое высокое здание Потсдамской площади, обозначающее начало комплекса с запада. Это здание-квартал, ограничивающее две улицы с неперекрытым внутренним двором, строгое по своим очертаниям. Художественное решение фасадов строится на чередовании терракотовых стеновых панелей и элементов остекления. На трех фасадах предусмотрено дополнительное остекление, которое состоит из двух слоев стекла, расположенных на расстоянии 690 мм друг от друга. Дополнительный слой остекления изолирует здание зимой от холода и атмосферных осадков. В летний период предусмотрено его открывание. Западный фасад башни, нуждающийся в защите от солнечного перегрева, экранирован расположенной на отnose стеклянной стеной, горизонтальные панели которой автоматически поворачиваются в зависимости от положения солнца. Таким образом решаются вопросы экологии и энергосбережения.

Здание бюро и делового центра, арх. А. Исодзаки (рис. 42, 43), также является зданием-кварталом. Однако оно уже несет некоторые черты архитектурной раскованности: в общей композиции, наряду с прямыми линиями, присутствует тема дуги и волны, плоскости фасадов аранжированы клеткой-полосой изысканно розовых (стена) и серого (окно) цветов. Угадывается наиболее почитаемое в Японии сочетание розового с черным – цветущая сакура – как определенный романтический идеал в строгих рамках делового центра.

Кроме бюро, многофункциональный деловой центр на Потсдамской площади включает киноцентр «Сони», музыкальный театр, жилье, отель, все первые этажи отданы торговле. Наряду с этим строительством, осуществлялась и реконструкция каждого из двух сложившихся ранее общественно-деловых центров города: Сити-Ост и Сити-Вест [1].

Деловой центр Сити-Ост расположен на участке, который до 1990-го года непосредственно примыкал к Берлинской стене. Это территория Фридрихштадта – исторического центра Берлина, – расположена к юго-западу от Унтер-ден-Линден и ограничена с востока Шпрее. Особенностью планировочной структуры этого района является сочетание блочной шахматной застройки с веерообразным абрисом территории в целом. Это определило иерархию городского пространства и транспортных путей. Для участка характерна регулярная квартальная застройка, причем каждый квартал, с одной стороны, «вещь в себе», т.е. законченное произведение одного мастера архитектуры, а с другой – часть единого целого, так

как весь участок подчинен единой новой функции: это здания бюро и деловых центров с обязательным включением жилья – 20 % общей площади.

В соответствии с методом критической реконструкции в Сити-Ост сохранена историческая планировочная структура кварталов, и композиция строится на сочетании открытых и закрытых пространств, при этом каждый квартал – законченное произведение и в то же время – часть единого целого. Типология зданий восходит к доходным домам, определенным образом трансформированным, с доминирующей торговой функцией. Иллюстрацией этого посыла служат Фридрих-пассажи. Единый принцип организации внутреннего пространства строится на организации атриумов, соединенных по подземному уровню торговой улицей. Характерно, что каждый из кварталов «казарменной застройки» является произведением мастера современной архитектуры: авторы построек Ж. Нувель, И.-М. Пей, М. Унгерс, Ф. Джонсон, А. Росси, Г. Коолхоф.

Центром композиции всего Фридрихштадта является Французская площадь с двумя соборами: Французским Домом и Немецким Домом – тем самым еще раз подтверждается высказанный выше тезис о доминантной роли культового сооружения при деловом центре (рис. 44). В основном, Сити-Ост – новое строительство, однако в некоторых случаях речь идет о реконструкции существующих домов или их санации: сохраняются здания, закрепляющие основу каркаса. Художественное построение фасадов основывается на принципах модульности, ограничения высотных характеристик, четкого пропорционирования объемов по горизонтали и вертикали, выявления нижних и верхних этажей, что придает застройке единый масштаб; обязательное для всех зданий выявление двух первых этажей прямоугольными арочными проемами.

Метод критической реконструкции, определенный градостроительной политикой берлинского Сената для подхода к созданию на этой территории нового делового центра [21], является принципиальным для реконструкции территории в целом и для закономерностей построения каждого здания ДЦ в отдельности. Метод базируется на следующих принципах:

- сохраняется историческая планировочная структура кварталов;
- каждый квартал – законченное произведение и часть единого целого;
- композиция строится на сочетании открытых и закрытых пространств;
- ограничение высотности зданий, заглубление аттикового этажа;
- модульность фасадов, единый масштаб застройки;

– функционально здания представляют собой бюро и деловые центры с обязательным включением жилья: примерно, 20 % общей площади;

– типология зданий восходит к доходным и торговым домам, определенным образом трансформированным;

– единый принцип организации внутреннего пространства – атриумы, соединенные по подземному уровню торговой улицей;

– транспорт решается наземным, лишь загрузка торговых учреждений и учреждений общественного питания организована под землей;

– при реконструкции существующих домов под деловые центры сохраняются исторические здания, закрепляющие основу градостроительного каркаса.

Здание бюро с жилыми квартирами Триангель (арх. И.-П. Кляйнхус, 1994 – 1996 гг.), расположенное на треугольном участке в окружении зданий Американского делового центра, подчиняется согласно методу критической реконструкции абрису участка, воспринимает заданные высотные характеристики, выходя на улицу стеклянным фасадом, что определяется для делового центра как «типологическая черта» [22]. Построенное на данных принципах многофункциональное здание деликатно включается в ткань реконструируемого квартала.

Квартал Шутценштрассе, арх. А. Росси, 1994 – 1997 гг. (рис. 44), строится на коллаже цвета, фактуры, созданном наличием разных оконных проемов, архитектурных стилей, прямых цитат, преднамеренно зауженных фрагментов фасадов брандмауэрной застройки. И в этом случае общая композиция удерживается за счет жесткого абриса квартала, тектоничного развития по высоте, единой скатной кровли.

Комплекс пассажей Фридрихштадта состоит из трех разнохарактерных по архитектурному образу зданий. Галерея Лафайет (арх. Ж. Нувель, 1993 – 1996 г.), северный блок, решается, по замыслу автора, как традиционный крупный универсальный магазин. Желозобетонный каркас здания не прочитывается ни в интерьере, ни в экстерьере, так как полностью скрыт за облицовкой зеркальным и тонированным стеклом. Основной композиционный прием – использование во внутреннем пространстве пассажа атриума – аранжируется нетрадиционно: он имеет форму «веретена», образуемую двумя обращенными друг к другу конусами. Вокруг этих конусов (верхнего главного и нижнего соподчиненного) формируется ступенями внутреннее пространство пассажа [1].

Серединное положение занимает пассаж, построенный по проекту И.-М. Пея (1992 – 1996 гг.). За счет приема формообразования, построенного на сочетании

трапециевидных в плане ризалитов и горизонтальных поясов, использования ленточного остекления в сочетании с цветовым решением, фронтальная и объемная композиции несут элементы динамики и экспрессии. При этом ризалиты и эркеры придают крупному современному зданию ассоциативную связь с традиционной архитектурой доходного дома.

Третий пассаж (арх. М. Унгерс, 1992 – 1996 гг.) – самый крупный, состоит из шести отдельных объемов, сгруппированных в симметричную композицию относительно центрального восьмизэтажного объема. Это определило общий строй здания: в курдонерах между отдельными объемами, формирующими комплекс, расположены входы в пассаж, во внутреннем пространстве им соответствуют атриумы, соединенные торговыми улицами с ориентированными на них магазинами. Функциональное наполнение всех пассажей Фридрихштадта соответствует программе современного делового центра: бюро, магазины, учреждения обслуживания, отделения банков, квартиры [1].

Как видно из названий, в зданиях наблюдается явный отход от монофункции, каждое здание являет собой определенный конгломерат. Причем в каждом из зданий имеется несколько представительских квартир. Эволюция функции диктует и эволюцию типологии: это новые для Европы здания деловых центров. Они включают весь известный набор помещений общественного назначения плюс жилье, весь известный набор композиционных и планировочных схем.

В Сити-Ост каждое здание в отдельности является композиционно выверенным и законченным, а в самой идее тотальной квартальной застройки заложена идея обезличивания. Принцип проектирования «снаружи – вовнутрь» в значительной мере подавляет здесь принцип проектирования «изнутри – наружу». Принципы модульности, жесткого пропорционирования по вертикали и горизонтали; неременное выявление двух первых этажей арочными проемами; заглубленная фасадная плоскость верхнего этажа; единая организация внутреннего пространства (подземная улица с прерывающимися ее атриумами); конкретная схема функционального зонирования: магазины на 1-м и 2-м этажах, бюро и представительское жилье на верхних – все это определяет архитектурную типологию Сити-Ост. Сити-Ост является «открытым», центробежным типом сити: здания ДЦ находятся в постоянном функциональном взаимодействии друг с другом.

Особенностью развития Сити-Вест является ранняя послевоенная история. На западе Берлина не было единого исторического центра, существовали лишь центры отдельных районов: Шенеберг, Шпандау, Шарлоттенбург, причем каждый со

своими неповторимыми характерными чертами, своим «духом места». В стороне от них после 1945 года начал развиваться новый общественный центр Западного Берлина с географическим и геометрическим тяготением к востоку, а социальным и духовным – к западу. Возникла Брайтшайдс Платц с ее ансамблем (арх. Швехтен, Айерманн, 1957 – 1963 гг.) и здания бюро и деловых центров на Курфюрстендам.

После 1990-го года центр города снова сместился в свои исторические рамки: на восток, где начали свое формирование Сити-Ост и Потсдамер Платц. Несмотря на это общественно-деловому центру Сити-Вест отводится немаловажная роль. При этом можно выявить следующие принципы формирования его архитектуры [1]:

- Сити-Вест создается как «второй слой» сложившегося в 1950 – 1960 гг. делового центра вокруг вокзала Цоо с площадями-сателлитами;

- композиция определяется системой рассредоточенных центров, при этом подчеркивается контраст между городской тканью и каркасом, сетью и узлами, намечается метаболистический подход;

- основной принцип организации транспорта – связать деловой центр на западе с историческим центром на востоке, развитие транспортной оси «запад – восток»;

- сохранение полифункции, основанное на ее естественном, поступательном развитии, обеспечивающем территории возможность автономного существования;

- типологически каждый архитектурный объект Сити-Вест – своеобразная «городская машина», «мини-сити», «город в городе»;

- принцип проектирования «изнутри» отражает на примере Сити-Вест особенности современного градостроительного подхода, согласно которому отдельные элементы архитектурной композиции не связаны между собой единой концепцией; пренебрежение к контексту и диктует среду: самоценное произведение задает вокруг свой масштаб;

- согласно этому подходу и определяется художественный принцип построения двух основных зданий Сити-Вест: Виктория (арх. Г. Ян) и Окна Зоо (арх. Р. Роджерс); завязавшись в единую синергетическую композицию, они должны вступить в диалог, обеспечив устойчивое равновесие.

Здание банка Кантдрайэк, арх. И.-П. Кляйнхус, 1992 – 1995 гг. (рис. 45), представляет собой двухчастную композицию. Она состоит из 5-этажного треугольного в плане (в соответствии с абрисом участка) корпуса из темного стекла и 11-этажной квадратной в плане башни. Вторая составляющая решена весьма элегантно: на темном строгом 5-этажном постаменте возвышается белый «корабль»,

увенчанный белым флагом (флюгер), треугольная форма которого идентична по своему абрису участка [1].

В основу проекта здания Людвиг-Эрхард-хауз, арх. Н. Гримшоу и партнеры, 1994 – 1998 г. (рис. 46), легла экотехническая архитектурная концепция. Это биоархитектура. На прихотливую форму авторов вдохновили мотивы живой природы: гигантская улитка, мощный ползущий зверь, форму и динамику которого выявляют следующие одна за другой стальные арки с разновеликими стрелами. Сначала арки должны были стать темой и главным формообразующим элементом не только внутреннего пространства и кровли, но и выходить на главный фасад, формируя его. Однако в ходе профессиональной дискуссии было решено закрыть их со стороны достаточно узкой улицы 7-этажным плоским фасадом, что по сию пору представляется спорным. Под одной крышей объединены следующие функциональные составляющие делового центра: биржа, бюро, конференц-залы, рестораны, помещения различных служб и коммуникаций. Основу планировочной структуры составляет внутренняя улица, которая позволяет заглянуть в зал биржи и является входом в пространство бюро, конференц-залов и ресторана [1]. Здание как бы являет собой символ экономического чуда, как и сама фигура Людвиг Эрхарда, министра народного хозяйства Германии, а позже канцлера. Знаменательным является тот факт, что здание задумывалось и функционирует как своеобразный экономический клуб, биржа-клуб. Это новый тип делового центра и общественного пространства, как с архитектурной, так и с культурологической точки зрения. Внутреннее пространство здания трактуется как центр общения, доминирующей выступает клубная функция, а функция биржевой деятельности становится латентной.

Сити-Вест – закрытый, центростремительный тип сити: каждое здание являет собой самостоятельную законченную структуру, характеризующуюся наличием всех функциональных блоков делового центра. Между собой здания ДЦ Сити-Вест взаимодействуют лишь на композиционном и синергетическом уровнях.

Архитектурный образ посольства – анклав или контекст?

Анализируя общественные пространства основных градостроительных узлов Берлина, обратимся к Парижской площади. Ее история уходит в конец XVII столетия, когда на замыкании важнейших осей Фридрихштадта и Доротеенштадта возникли площади: круглая Меринг Плац – на юге, восьмиугольная Лейпцигер Плац – на западе и каре – на северо-западе. В 1814 году после возвращения из Франции

квадриги Бранденбургских ворот площадь получила название Парижской. Это городское общественное пространство было разрушено в ходе второй мировой войны. До 1950-х гг. его формировали остатки стен сгоревших зданий. Когда и они были утрачены, остался лишь абрис пустой площади 1,5 га в виде квадрата, обозначенного с запада Бранденбургскими воротами с низкими боковыми крыльями и остатками здания Академии художеств с юго-восточной стороны. Знаменитые ворота, сооруженные Карлом Готтхардом Лангхансом в конце XVIII века по мотивам античных пропилеев, одиноко стояли на площади. Они формировали уникальное общественное пространство, символом которого было разделение на два противоположных мира: с одной стороны и с другой. После того как в 1989 году была снесена Берлинская стена, ворота стали, наоборот, символом объединения.

Исторически площадь была сформирована как разновременной ансамбль. Поэтому, когда в середине 1990-х годов зашла речь о ее реконструкции, единовременное восстановление фасадов в прежнем виде было лишено смысла. Решено было пойти по пути критической реконструкции, диктующей в данном случае опору на пропорции Бранденбургских ворот как объекта культурного наследия. Так, в середине 1990-х – начале 2000-х годов на Парижской площади возникли постройки именитых архитекторов: Ф. Гери, К. Портзампарка, Г. Бенниша, Х. Коолхофа, И.-П. Кляйнхуса, М. фон Геркана. Здания Немецкого товарищеского банка, Дрезденского банка, Французского посольства, восстановленной Академии художеств, отеля Адлон, посольства США, деловых центров стали формировать новый художественный облик площади.

Здание Французского посольства на Парижской площади Берлина, арх. К. Портзампарк (рис. 47), возникло после проведения крупного международного конкурса. Главной идеей проекта-победителя было создание крупного общественного пространства, которое объединяет закрытые и открытые функции этого многофункционального комплекса. Главная идея функциональной программы – обеспечить полную независимость происходящих в комплексе процессов, связанных с различными видами деятельности, и обеспечение внутреннего и внешнего единства и необходимых взаимосвязей. Здание включает бюро, резиденцию, представительские квартиры и комнаты для приемов, аудитории, комнаты служб для осуществления культурных связей, сады и специальные коммуникации.

В основу проекта были заложены следующие основные положения:

– прежде всего, необходимо было снизить впечатление от «замкнутости» и «закрытости» объекта, для чего в его внутреннем пространстве задан такой масштаб, который создает впечатление большого объема;

– одновременно должна быть обеспечена безопасность посольства;

– фасады, выходящие непосредственно на Парижскую площадь, должны были воспринять характеристики ее архитектуры.

На последнем посыле необходимо остановиться подробнее. В художественном образе зданий посольств и консульств, деловая функция которых подразумевает среди прочего их посредническую роль в диалоге культур, неизбежно встает проблема сочетания интернационального и регионального в архитектуре. Эти здания по определению являются представителями своей страны (самобытное), находясь за ее пределами (интернациональное). Рассмотрим эту проблему на примере зданий посольств северных стран в Берлине.

Эти объекты расположены в Треугольнике Тиргартен, в геометрическом центре города между дипломатической четвертью и Сити-Вест. В период с 1998-го до 2000-го года он был превращен 11 архитекторами в композицию с центральным озелененным пространством, обстроенным по периметру зданиями посольств и обществ, представительским жильем и деловыми центрами. Общая пространственная композиция разделена поперечной улицей на две части. Одна включает посольства северных государств (Швеции, Финляндии, Норвегии, Дании, Исландии), другая – посольство Мексики, федеральную канцелярию Христианско-демократического союза, четыре здания деловых центров (рис. 48 – 50).

В стремлении создать ансамбль из разнохарактерных и в то время полных художественного своеобразия объектов авторы общей концепции предприняли ряд ходов [23]:

– принята единая высота зданий – 18 м;

– здания деловых центров трактуются как вторичные, скромные «хозяева» между зданиями посольств – «объектами-гостями»;

– для зданий деловых центров применены единые отделочные материалы – облицовка плитами из песчаника и зеркальное стекло;

– через весь ансамбль проходит единая художественная тема – тема поразному интерпретированной ограждающей стены.

Впервые тема стены предстает в виде гибкой, пластичной в плане «ленты», окружающей по фронту улиц группу зданий северных посольств. На всю 16-метровую высоту она составлена из горизонтальных медных пластинок, которые

работают одновременно как жалюзи, сообщая вертикальной стене структурность и орнаментальность. Криволинейный периметр ограждения адресует к скандинавским шхерам и фьордам. Такой декоративный подход символизирует прозрачность границ, он зрительно призывает к диалогу. Под участок была выбрана северная вершина треугольника Тиргартен. После европейского конкурса, включавшего более 200 проектов, была принята общая концепция австрийско-финского бюро Бергер и Паркиннен. Здания посольств северных стран относятся к интереснейшим берлинским постройкам последних лет. Причем роль комплекса по определению выходит за рамки городского значения, придавая ему общеевропейское звучание. Пять зданий консульств запроектированы архитекторами из соответствующих стран: арх. А. Бергер, Т. Паркиннен, Вена (общая концепция и Клубный дом); Нильзен, Нильзен и Нильзен, Архус (посольство Дании); ВИИВА Архитектура, Хельсинки (посольство Финляндии); П. Кристмудсон (посольство Исландии); ассоциация Снохетта, Осло (посольство Норвегии); архитектурная студия АВ, Гетеборг (посольство Швеции).

Наряду с необычной архитектурой, достоин внимания и тот факт, что пять скандинавских государств: Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция – визуально объединены в одном сооружении. Размещение зданий посольств относительно друг друга приблизительно соответствует их географическому положению: на юго-западе – датское, на западе – маленькое исландское, на северо-западе – норвежское, на северо-востоке – шведское и на юго-востоке – финское посольство. Доступный для свободного общения Клубный дом на юге служит для приемов, выставок и как конференц-зал. Именно отсюда, с южной стороны, композиция открывается для внутреннего обзора, дополняя общую знаковость; с севера это некий защищенный форпост, окруженный зеленым «морем» Тиргартена. Здесь, по периметру группируются основные функциональные блоки посольств – закрытая зона. А Клубный, или Общественный дом, предназначенный для открытого доступа, отделен от зданий собственно посольств и расположен вблизи главного входа на территорию. Это традиционный для Скандинавии подход к организации функции. Анализируя ратушу в Стокгольме, академик А.В. Иконников подчеркивает, что «репрезентативные функции были отделены от деловых».

Издавна в архитектуре скандинавских стран символическим значением наделялся выбор материала. Естественный камень, дерево и медь кровель несут ассоциации с природой полуострова и адресуют к национальной архитектуре. В художественном решении северных посольств в Берлине применяются отделочные

материалы, типичные для отечественной архитектуры каждого государства: деревянная облицовка финского посольства, гранитная плита (15-метровой высоты и весом 120 т) для отделки фасада норвежского посольства. Традиционные материалы используются в новом качестве: заполненный деревом бетонный каркас, в который вставлены узкие полоски стекла; облицовка ограждающей стены медью зеленого цвета, что одновременно порождает две группы ассоциаций: комплекс – как некий скандинавский «анклав» и комплекс как продолжение берлинского парка Тиргартен.

Южную вершину Треугольника составляет здание Федеральной канцелярии Христианско-демократического союза, арх. Петцинка, Пинк и партнеры, Дюссельдорф, 1998 – 2000 гг. (рис. 49). Оно занимает наиболее значительное с градостроительной точки зрения место на всей территории. Форма построена на сочетании стеклянного, прозрачного ангара и плотного объема на линзообразном основании. Внутренний корпус имеет форму дрейфующего корабля и рассекает стеклянный корпус на два отсека, придавая динамику всему комплексу сооружений. Здание штаб-квартиры ХДС является акцентным, что подчеркнуто выявленной формой и повышенной отметкой кровли относительно единой высоты комплекса в целом [23].

Тема прозрачного экрана переходит на следующее здание – примыкающее к федеральной канцелярии здание делового центра. Здесь стеклянная плоскость имеет более мелкие членения, парафразом ей служит глухая стена, облицованная песчаником. Интересно, что на следующем по линии застройки объекте соотношение прозрачных и глухих плоскостей приближается к пропорции 1:1. Это своеобразная неравномерная решетка. Фасад третьего в ряду здания имеет выраженные горизонтальные членения, чтобы создать полный контраст с соседним объектом – посольством Соединенных штатов Мексики. Всего на участке между ХДС-канцелярией и мексиканским посольством четыре здания деловых центров (1998 – 2000 гг.). Они служат связующим элементом для всей композиции. Проекты этих зданий выполнены четырьмя различными архитектурными бюро: С.-М. Орейци, Петцинка, Пинк и партнеры, Дюссельдорф; Г. Вайнмиллер, Берлин; М.-Р. Юдель, Санта-Моника; Бютнер-Нойманн-Браун, Берлин. Для них была принята единая высота отметки карниза – 18 м. Благодаря использованию единых материалов: остекленных поверхностей и стен, облицованных песчаником, – здания сочетаются друг с другом. Интересно решены сопряжения фронтальных плоскостей под разными углами при сложном косоугольном очертании территории [23].

Посольство Соединенных штатов Мексики (арх. Теодор Гонзалес де Леон, Йо. Франциско Серрано, Мехико, 1999 – 2000 гг.) решено, казалось бы, по контрасту к европейскому окружению. Фасад 18-метровой высоты создают две поставленные под углом пилонированные стены, которые обозначают и акцентируют главный вход. Жесткие геометрические очертания, бетонные пилоны, отсутствие мелких деталей имеет посыл к мексиканскому функционализму 1950-х гг., который, в свою очередь, создавался по европейским канонам. При ближайшем рассмотрении выявляется материал пилонов – бетон с облицовкой мраморными плитами. Между пилонами сквозь стеклянные стены можно заглянуть внутрь здания. Издали бетонные столбы словно наступают друг на друга, находясь в постоянном движении. Все это создает общую картину принадлежности объекта берлинскому окружению.

Проанализировав объекты, составляющие Треугольник Тиргартен, можно сделать вывод, что единая концепция позволила создать ансамбль из характерных объектов разных архитекторов. Думается, что это удалось в силу следующих моментов [23]:

- треугольник Тиргартен преднамеренно закреплен в своих границах как отдельная самостоятельная территория для зданий с представительской функцией;

- в то же время, благодаря авторской индивидуальности каждого из мастеров, смягчена жесткость треугольного участка, что позволило комплексу органично войти в структуру города;

- при подходе к проектированию применен и развит метод критической реконструкции, используемый при проектировании в историческом центре Берлина, что способствовало общей гармонизации среды;

- национальное своеобразие художественного образа посольств строится на связи с природой каждой из стран, а природа всегда понимаема и принимаема;

- принципы естественной организации парка Тиргартен отразились и в урбанизированной среде комплекса: здания посольств, словно деревья разных пород, гармонично формируют пространство общения.

В заключение приведем слова А. Аалто: «Архитектура, связанная с землей, на которой она создается, всегда имеет локальный характер. Но при этом ее формы носят не только местные национальные черты, но и отражают воздействие протекающих во всем мире интернациональных процессов... в совокупности рождается результат, органично сочетающий в себе национальное и интернациональное, а значит отвечающий требованиям современного мира, в котором эти понятия трудно разделить».

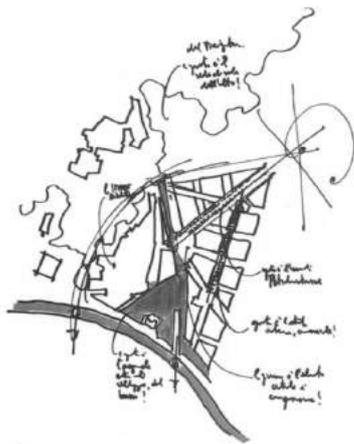

Рис. 42 Потсдамская площадь в Берлине. Эскиз застройки, арх. Р. Пиано.
Инфобокс, фото 1997 г. (демонтирован). Башня Дебиз, арх. Р. Пиано, 1997 г.
Деловой центр, арх. А. Исодзакки, 1997 г. Ситуационный план

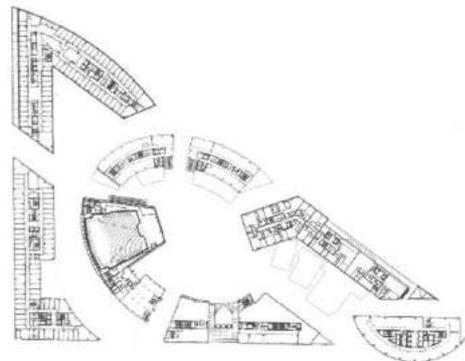
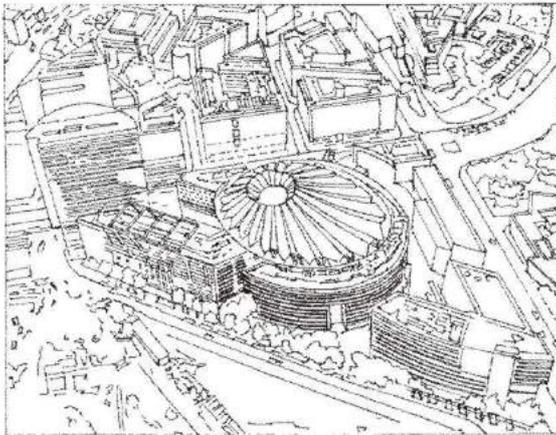
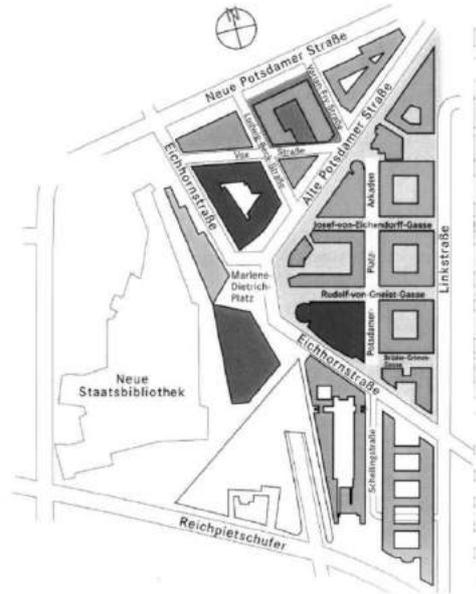

Рис. 43 Потсдамская площадь в Берлине. Башня Дебиз, арх. Р. Пиано. Деловой центр, арх. А. Исодзаки. Схема генерального плана. Сони-центр, арх. Г. Ян, 2002 г.

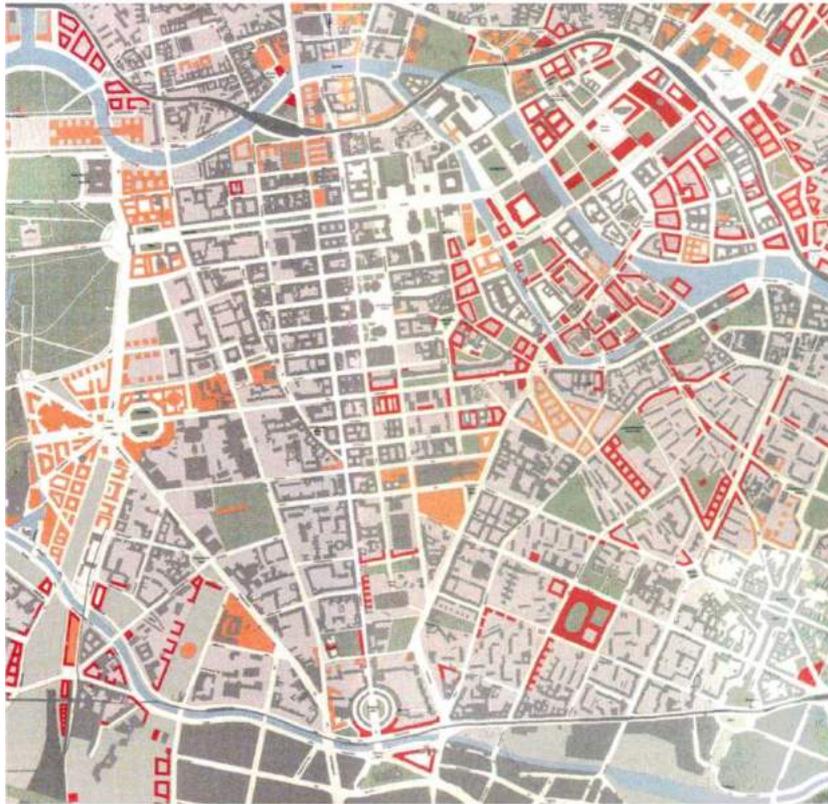

Рис. 44 Берлин. Сити-Ост. Деловой центр, арх. А. Росси, 1994 г.
Ситуационный план. Фридрихштадт, вид сверху

Рис. 45 Берлин. Сити-Вест. Здание банка, Кантдрайэк, арх. И.-П. Кляйнхус, 1992 – 1995 гг.

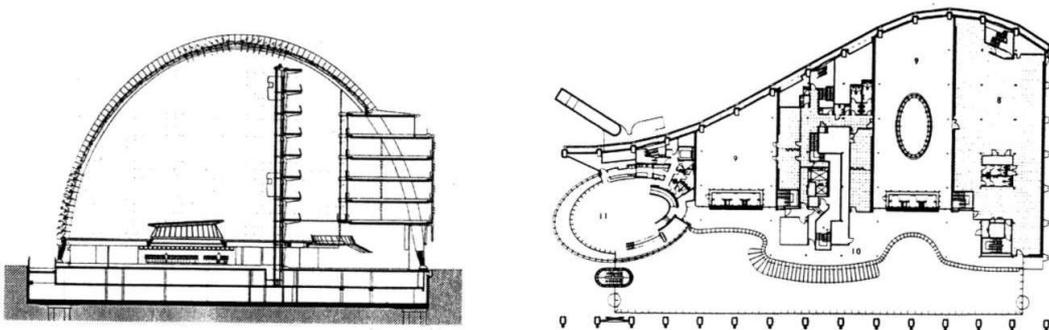

Рис. 46 Берлин. Людвиг-Эрхард-хауз, арх. Н. Гримшоу, 1994 – 1998 гг.

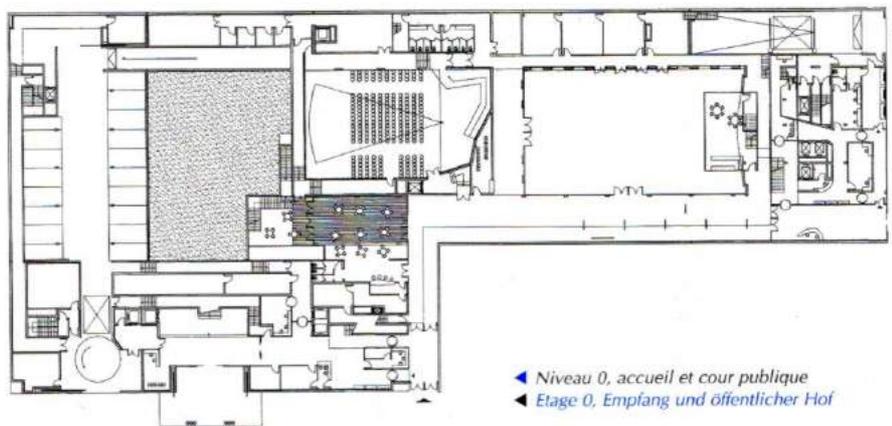
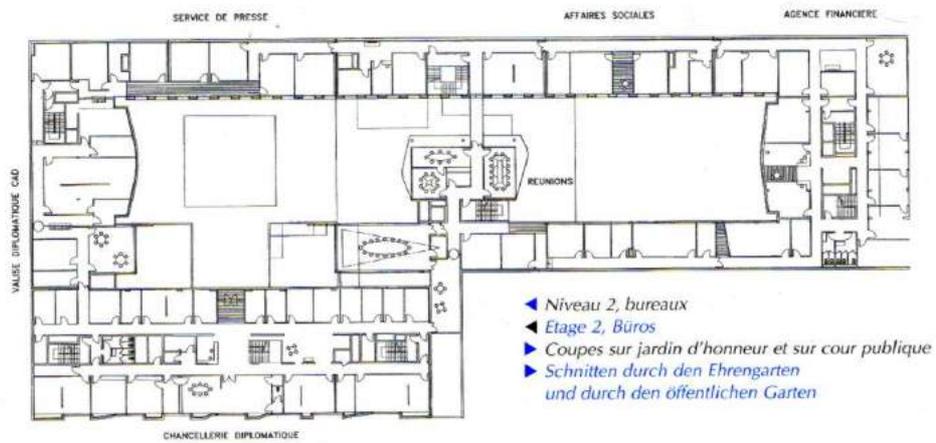
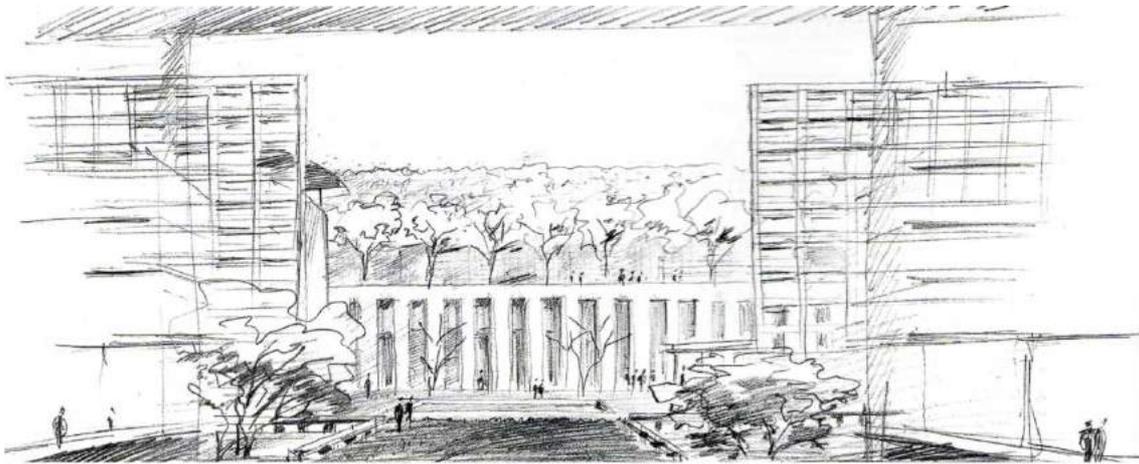

Рис. 47 Здание французского посольства в Берлине, арх. К. Портзампарк, 2002 г.

Рис. 48 Здание посольства Швеции в Берлине, арх. студия АВ, 1998 – 2000 гг.

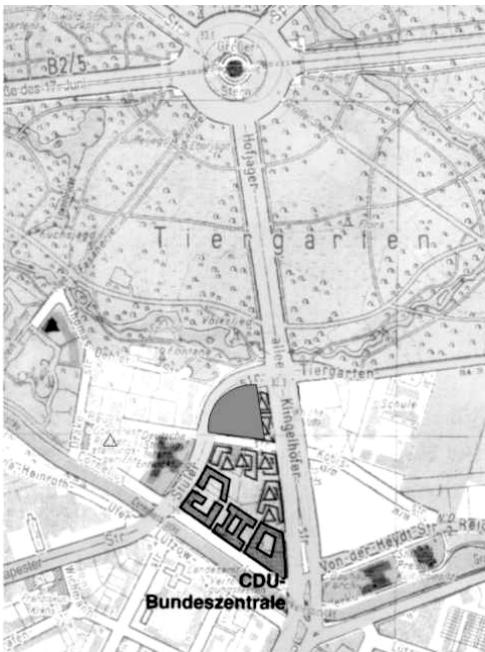

Рис. 49 Федеральная канцелярия ХДС в Берлине, арх. Петцинка, Пинк, 1998 – 2000 гг.

Рис. 50 Застройка восточной стороны квартала Тиргартендрайэк в Берлине

Лекция 2.3

ОБЩЕСТВЕННО-ДЕЛОВЫЕ ЦЕНТРЫ КРУПНЫХ ГОРОДОВ ГЕРМАНИИ**Франкфурт-на-Майне. Ярмарка**

Для Франкфурта характерна на самых разных уровнях тема контраста и двухчастности: история – современность, берег – река, темное – светлое, зеркальный блеск – глубокая фактура. Но неожиданность, а возможно, наоборот, мастерская заданность результата состоит в том, что достигнуто отсутствие контраста и отчужденности в главном: человек и город глубоко синонимичны [24].

Впервые Франкфурт-на-Майне был определен как город в 1219 году, а уже в 1240 году король Карл Фридрих II получил для города специальные ярмарочные привилегии, которые укрепили богатство и политическое положение города и позволили ему развиваться на протяжении столетий именно как ярмарочному городу. История Франкфурта наглядно демонстрирует неразрывную взаимосвязь составляющих социально-экономической структуры города: управления, торговли, маркетинга и финансов.

Кроме того, анализируя Франкфурт-на-Майне как деловой центр, как его близкую к идеальной модель, нельзя отдельно не остановиться на развитии коммуникаций, причем как внешних, так и внутригородских. Наряду с торговлей и банками, в городе усиленно развивается транспорт как основа народного хозяйства города. Уже в 1870 году Франкфурт достиг наивысшего подъема как важнейший транспортный узел: автомобильный и железнодорожный, в дальнейшем к этим видам коммуникаций добавился и воздушный транспорт. При этом развиваются и внутригородские коммуникации: в течение нескольких лет возводятся все основные мосты через Майн, обновляются за счет новых покрытий старые улицы средневекового города.

В книге «Финансовая площадь Франкфурта. От средневекового ярмарочного города к европейскому банковскому центру» К.-Л. Хольтфрерих анализирует феномен средневекового ярмарочного города Франкфурта-на-Майне, современного банковского, делового и коммерческого центра объединенной Европы, куда в 1999 году был перенесен Европейский центральный банк. Франкфурт-на-Майне – сердце финансового мира Германии и главнейшая биржа страны [25]. При этом автор выявляет узловые точки истории, в которых истоки феномена города:

– XVI век: купцы из Франции и Испании ищут защиты от консерваторов и в 1585 году учреждают здесь регулярное купеческое собрание;

– в последней трети XIX века центром деловой жизни Германии становится Берлин, где в 1870 году был образован Немецкий банк, такая ситуация (Франкфурт-на-Майне на втором месте после Берлина в деловой жизни Германии) продолжается до 1945 года;

– 1948 год: введение властями Западной Германии в оборот новой немецкой марки и перенесение в связи с этим вновь образованного Центрального немецкого банка во Франкфурт-на-Майне.

Вокруг этого банка стали формироваться остальные немецкие банки, размещая здесь с 1950-х годов здания своих штаб-квартир. Так, с 1950-х годов здесь началась застройка небоскребами, сосредоточенными на очень маленькой площади, непосредственно примыкающей к историческому центру города (рис. 51).

К северу от этой территории располагается территория Фракфуртской ярмарки. «Ярмарки – периодически организуемые рынки товаров, сыгравшие важную роль в экономике Западной Европы в средние века... Ныне из центров привоза крупных партий товара ярмарки превращаются в выставки образцов, где заключаются оптовые сделки; по-видимому, значение ярмарок в их обычной форме будет падать по мере развития торговли через Интернет» [18, с. 974].

Композиционная структура ярмарки складывалась постепенно, в настоящее время в ней четко прочитываются три акцента, несущих разную художественную, функциональную и смысловую нагрузку. Это Главная ярмарочная башня (арх. Г. Ян, 1988 – 1991 гг.), Зал торжеств (арх. Ф. Тирш, 1907 – 1909 гг.) и здание Делового центра «Дом-ворота» (арх. М. Унгерс, 1983 – 1984 гг.).

В членениях Главной ярмарочной башни легко прочитывается классическое тектоническое деление на базу, колонну и завершение. Из квадратного цоколя вырастает сначала также квадратная, а затем со срезанными углами башня. Верхние этажи башни являют собой цилиндр, завершающийся трехэтажной пирамидой. До 1997 года, т.е. до возведения здания Коммерческого банка (арх. Н.Фостер), Мессетурм (Ярмарочная башня) являлась самым высоким сооружением Европы (256,5 м). Фасады здания облицованы темно-красным гранитом. В центре находится ядро жесткости с лифтами и вспомогательными помещениями, которое по площади занимает почти столько же места, сколько бюро, расположенные по периметру: сторона квадрата со срезанным углом равна 41 м, по 8 м с каждой стороны – глубина бюро (предельная для обеспечения нормативных условий освещенности рабочих мест). Здание Ярмарочной башни обладает легко узнаваемым, запоминающимся художественным образом. И хотя при этом

ассоциативный ряд несколько однозначен и короток (обыватели называют здание «карандашом»), такой подход к трактовке адресности сооружения объясняется его ясной символической ролью.

Зал торжеств Франкфуртской ярмарки являет собой крупное купольное сооружение, построенное в начале XX века по проекту, несущему прогрессивные конструктивные и инженерные идеи. Купол образован предварительно напряженными стальными ребрами, что позволило создать безопорное внутреннее пространство высотой 30,5 м. Межреберные поверхности купола остеклены. Композиция здания трехчастная, симметричная, одноосная: к центральному ядру примыкают боковые объемы. Обслуживающие и коммуникационные помещения расположены по периметру. На момент строительства это сооружение являлось одним из самых крупных залов Европы [1].

Здание бюро «Дом-ворота» расположено в геометрическом центре Франкфуртской ярмарки и символизирует, по авторскому замыслу, «ворота в мир», открытость ярмарки для деловых контактов. Здание расположено на треугольном участке, ограниченном направлением примыкающих улиц. Композиция здания двухчастная: цоколь, повторяющий абрис участка, и высотная часть, которая состоит из материального объема арки и прозрачного, стеклянного объема цилиндрической формы, заполняющего арочный проем. Функциональное решение строится также на приеме контраста: в цокольной части расположены пассажи, пешеходные галереи, в подземной части – обслуживающие помещения для ярмарки и технические службы. В высотной части здания расположены бюро и конференц-залы.

Франкфуртская ярмарка – постоянно развивающаяся структура. Среди открытых и закрытых выставочных пространств строятся новые сооружения. Так, непосредственно к территории Зала торжеств примыкает участок другого крупного здания – Конгресс-центра Франкфурт (ЮСК, Х.Юос, 1996 г.). Здание, сооруженное по периметру участка с заданными геометрическими характеристиками, восприняло их в своей объемной композиции. Она имеет ярко выраженный двухчастный характер и строится на сочетании полуцилиндрического объема зала конгрессов на 2300 посетителей и призматического объема гостиницы. Входная группа расположена на стыке этих функциональных зон, обеспечивая их автономность и взаимосвязанность одновременно. В основе конструктивного решения здания лежит железобетонный каркас. Лаконичная тематика фасадов дополняет периметральный характер композиции: полуцилиндрическая поверхность подчеркивается

горизонтальными поясами, плоскость фасадов гостиничного корпуса решается перфорированной оконными проемами.

Здания бюро Кастор и Полукс (арх. Кон, Педерсен, Фокс и Нагеле, Хофманн, Тидельман и Р., 1997 г.) – компактная композиция из двух объемов: прямоугольного (24-этажного) и дугообразного (34-этажного) в плане. Облицовка фасадов алюминием и стеклом выполнена по контрасту с гранитной облицовкой главной ярмарочной башни. Объемы по вертикали расчленены так, что нижний ярус подхватывает отметку карнизов ближайшего окружения. Между двумя составляющими композиции образуется открытая площадь.

Рассмотрев несколько разнохарактерных сооружений Франкфуртской ярмарки, можно выявить основные закономерности построения их архитектуры [1]:

- для ярмарки в целом характерна многофункциональность: ежегодно во Франкфурте проходят 25 – 30 ярмарок различной функциональной направленности, при этом обязательными являются книжная ярмарка и ежегодный автосалон;

- это диктует многофункциональность каждого сооружения в отдельности; они включают как обязательные атрибуты выставочные пространства, конгресс-залы, залы для проведения массовых торжеств, помещения бюро, гостиницы, рестораны и кафе различного типа, помещения по обслуживанию транспорта;

- все объекты ярмарки находятся в сложной градостроительной и композиционной взаимосвязи;

- формирование художественного образа сооружений напрямую связано с их ролью в общем ансамбле Франкфуртской ярмарки: для акцентных зданий проектирование «изнутри наружу», проявляющееся в выраженной символической, для соподчиненных зданий – проектирование «снаружи вовнутрь», композиция строится на локальных законах, диктуемых местом.

Франкфурт-на-Майне. Сити

Сити расположен во Франкфурте-на-Майне между историческим центром и ярмаркой и является связующим звеном между ними как в градостроительном, так и в психологическом аспектах. Сити во Франкфурте-на-Майне создавалось по образу и подобию нью-йоркского, здесь сосредоточено большое количество самых высоких зданий Европы (рис. 51 – 52).

Здание Коммерческого банка, арх. Н. Фостер, 1997 г. (рис. 53), поднимается ввысь на 258,7 м (300 м с антенной). Это первое сооружение подобного типа в Европе. Здание насчитывает 62 этажа, 47 этажей занимают бюро, 2 подземных –

автостоянки. При сооружении здания Коммерческого банка были отреставрированы соседние здания, в которых расположились зимние сады с ресторанами, выставочными пространствами для пешеходного движения. Согласно Н. Фостеру, это – «первая экологическая башня-бюро в мире, энергосберегающая и приятная в использовании» [26]. В плане здание Коммерческого банка является собой треугольник с внутренним двором. Центральный атриум служит при этом шахтой естественной вентиляции. По внешней и внутренней сторонам атриума расположены бюро. К особенностям архитектуры здания относится следующее:

- стальной каркас (в Германии в 1920-е годы строились дома со стальным каркасом высотой до 30 – 40 м);

- зимние сады, которые расположены через каждые 4 этажа, причем, на разных уровнях на каждом из трех фасадов, т.е. сады обвивают здание как бы по спирали, сообщая ему большую динамику;

- третий аспект – экологический; здание обладает специальной конструкцией окон, которая саморегулирует отопление и освещение и, кроме того, защищает внутреннее пространство здания от лучей радаров Франкфуртского аэропорта, т.е. это эко-дом.

Здание Японского торгового центра (арх. Ганц, Рольфес, 1996 г.) представляет собой квадратную в плане призму темно-бордового цвета. В башне расположены бюро. Тема квадрата присутствует и в аранжировке фасадов, переходя от одного масштаба к другому. Дальневосточная эстетика (весьма хитроумная) проявляется в том, что в основу моделировки здания заложен как модуль коврик татами размером 1,8 x 0,9 м. По высоте башня имеет трехчастное членение, увенчана строгой, несколько приподнятой над основным объемом кровлей. На верхнем этаже расположен японский сад.

Здание Дрезденского банка (арх. Х.-Г. Бекерт, Г. Бекер, 1980 г.) при высоте 166,7 м в течение 10 лет являлось самым высоким зданием Германии. Оно было задумано как «светлый дом» по контрасту с достаточно темным в тот период окружением. Действительно, серебристый алюминий облицовки, сливаясь с окнами, отражает свет, этому же способствуют скругленные углы. Это компактная композиция из 4-х башен: расположенных по диагонали друг к другу главных башен банка и соответственно по диагонали же связывающих их соподчиненных башен с подсобными и вспомогательными помещениями.

51-этажный небоскреб «Трианон» (арх. Новотни, Менер + Хентрих, Печнинг и Р., Шпеер и Р., 1989 – 1993 гг.) имеет высоту 186 м. В основе абриса плана – буква

V. С трех сторон расположены обслуживающие башни. Фасады облицованы зеркальным стеклом с целью дематериализации, хотя в целом объект производит впечатление массивного.

Зданию Немецкого банка (арх. В. Ханиг, Х. Шайд, И. Шмидт, 1979 – 1980 гг.) отводилась ведущая градостроительная роль, сравнимая по значимости лишь с градостроительной ролью главного собора. Несмотря на то, что за годы после его сооружения район Сити разросся, обогатился более высокими зданиями деловых центров, градостроительная роль здания Немецкого банка не уменьшилась. Башни имеют призматическую форму, в плане – треугольник со срезанными углами. Работая в паре, равновысокие ($h = 155$ м) башни Немецкого банка удерживают градостроительную ситуацию.

Небоскреб с короной – Кронен-Хоххауз (арх. Кон, Педерсен, Фокс и В. Нагеле, Д. Хофманн, И. Тидельман, 1990 – 1993 гг.), играет ведущую роль среди небоскребов франкфуртского Сити. Главный элемент – корона – украшает трехэтажную лоджию на верхних этажах. По мнению К. Экарта [24], необходимость появления короны продиктована:

- во-первых, очень высокий (208 м) скругленный в плане объем должен был иметь завершение;

- во-вторых, ему отводилась главная роль – «самого красивого цветка в букете зданий франкфуртского Сити»;

- и наконец, корона должна символизировать свободу, уходя высоко в небо.

Объем здания банка двухчастный: 8-12 этажей составляют объем с горизонтальными членениями (магазины и зимние сады) и башня. Расположенная перед главным входом скульптура Класса Ольденбурга («воротничок сорочки с галстуком»), символизирующая успех в бизнесе, придает зданию дополнительную элегантность. Символика сооружений франкфуртского Сити – одна из специфических особенностей художественного образа здания ДЦ:

- высотное здание – символ достигнутого успеха, постоянного роста, стремления продвинуться «вперед и вверх»;

- стекло - прозрачность как символ честности и открытости деловых контактов;

- близкое расположение зданий друг к другу – теснота как символ близкого контакта, а в случае необходимости – возможность соседской поддержки;

- каждое здание в отдельности имеет знаковый художественный образ: Японское торговое представительство, Кронен-Хоххауз, Коммерческий банк.

Сити во Франкфурте-на-Майне носит «открыто-закрытый» комбинированный характер, здания деловых центров, составляющие его, одновременно коммуникативны и самодостаточны.

Медиа-порт в Дюссельдорфе

Как и каждый деловой центр, Медиа-порт в Дюссельдорфе – понятие поливалентное. Это сложное градостроительное образование, главный порт города, транспортный узел, рассчитанный на деловые контакты предпринимателей. В то же время это современная площадка для гармоничного синтетического развития личности, она неслучайно включает многофункциональные объекты, позволяющие заниматься обменом информацией и творчеством во всем множестве его проявлений.

История становления делового центра Медиа-порт в Дюссельдорфе началась в 1890 году, когда на живописном полуострове южнее исторического ядра города приступили к строительству промышленного и торгового порта. Он был официально открыт в 1896 году, получил романтическое имя Тихий Великан и считался одним из самых современных портов Европы, прежде всего за счет механизации и электрического оснащения. Порт играл важнейшую роль в формировании экономики Дюссельдорфа, поставляя в город продовольственные и промышленные товары, а также строительные материалы, преимущественно древесину [27].

Постепенно судоходство по рекам и озерам перестало быть в Европе основным средством транспортной коммуникации, уступив это право автомобильным перевозкам. Это привело к тому, что в 60-е годы XX столетия началась пошаговая реконструкция этой территории, которая занимает площадь 212 га. Ближайшая к городу часть должна получить «новое лицо» к 2010 году. Таким образом, в течение целого ряда лет здесь идут строительные работы, которые должны придать месту новый современный масштаб, не потеряв, однако, легенду более чем столетней истории, что так важно для успешного развития деловых отношений на основе традиций. Вероятно, это соображение, наряду с коммерческими посылами бизнес-плана, привело к тому, что территория трактуется как состоящая из трех самостоятельных участков, каждому из которых присущ свой «дух места». Это диктует соответствующий подход к проектированию на каждом из участков (рис. 54).

Первый – район телебашни Reinturm – башни Рейна. Это пейзажный парк Билк вдоль Рейна, в котором как острова расположены автономные архитектурные

объекты. Телебашня была возведена в 1979 – 1981 гг. по проекту архитектора Гаральда Даймана и является по сегодняшний день самым высоким сооружением Дюссельдорфа – 234 м (рис. 58). Построенная непосредственно на берегу реки башня является сложным конструктивным сооружением. При весе 22500 т оно покоится на свайном фундаменте из 256 бетонных столбов, длина которых колеблется от 17 до 22 м. Кроме доминирующей функции теле- и радиовещания, башня Рейна включает целый ряд сопутствующих функций, среди которых, прежде всего досугово-развлекательную. Три уровня башни открыты для посетителей: на отметке 180 м расположен вращающийся ресторан, на следующем уровне – кафетерий, выше – обзорная площадка, с которой открываются виды на город и район Медиа-порта.

В тени телебашни, работая с ней на контрасте и символизируя связь традиций и новаторства, стоит маленький кирпичный дом. Конторское здание управления угольной торговли 1915 года. Сейчас в нем расположено управление телебашни. Подобный прием использован во Франкфурте-на-Майне, где в районе Сити сохранено историческое здание гауптвахты (арх. Йоганн Якоб Захаймер, 1728 г.), в котором расположено кафе и которое является знаком-символом связи с традициями.

Объемная композиция здания Ландтага (арх. бюро Эллер, Мозер, Вальтер и партнеры, 1988 г.) строится на сочетании центрального ядра главного конференц-зала – звезды, расположенной в центре, и спутников. Функция этого объекта развивалась от чисто административной и управленческой в направлении полифункциональности, что характерно с точки зрения обеспечения жизнеспособности делового центра. Так, в 1998 – 2002 гг. здание Ландтага было реконструировано и дополнено огромным выставочным залом, покрытым прозрачным куполом. Здесь расположена крупная коллекция современного искусства, открытая для свободного посещения [27].

Нормальное функционирование такого делового центра возможно лишь при обеспечении его соответствующими транспортными коммуникациями. В данном случае основная нагрузка падает на туннель, который тянется вдоль берега Рейна почти на 2 км. Над ним расположена пешеходная набережная, насыщенная общественными функциями. Вообще главной особенностью Медиа-порта в Дюссельдорфе является органичное сочетание закрытой и открытой составляющих деловой функции. С этой точки зрения это особый тип делового центра, который

вправе трактоваться и как культурный центр. Этому посылу в полной мере соответствует современный пейзажный парк Билк, входящий в состав Медиа-порта.

Парк запроектирован ландшафтным архитектором Георгом Пенкером, который трактовал его как искусственные джунгли. В то же время это парк искусств. Здесь расположены кинетические скульптуры американского скульптора Джоржа Риккея, движимые порывами ветра. Пластика земли выполнена израильским скульптором Дани Караваном. Стекланный театр варьете «Аполлон» (арх. Фритши, Шталь, Баум и партнеры, 1997 г.) расположен на месте бывшего въезда в порт, символизируя своим прозрачным кубическим объемом связь старого города и нового делового центра.

Обозначив тему прозрачности и гостеприимства, мы подошли к следующему знаковому объекту – зданию делового центра «Городские ворота» (арх. Офердик, Петчинка и партнеры, 1992 – 1998 г.). Гигантская арка как символ власти и победы в бизнесе, с одной стороны, и символ приглашения к сотрудничеству, с другой, – традиционная форма для делового центра. Достаточно вспомнить Дефанс в Париже, Докланд в Лондоне, Сити во Франкфурте-на-Майне [24].

«Городские ворота» Дюссельдорфа – две башни бюро, объединенные тремя верхними этажами как мостом. В плане сооружение являет собой параллелограмм со сторонами 66 x 50 м (рис. 55). Соответствующее градостроительное положение – у входа в Медиа-порт – продиктовало форму и композиционную роль объекта. Это здание очень актуально: низкое потребление энергии, адаптивный вентилируемый фасад, воплощенная концепция интеллектуального дома, гигантский атриум $h = 58$ м (самый высокий в Германии) – все это превращает его в современный и востребованный деловой центр. Со стороны телебашни к зданию ведет разомкнутый «лабиринт» из растительных скульптурных форм. Кустарник, скомпонованный и подстриженный в неправильные параллелепипеды, образует своеобразное пространство для прогулок, созерцания и настроения на деловой лад.

Если первый из участков Медиа-порта образован крупными автономными объектами, появившимися в разное время: башня Рейна, здание Ландтага, «Городские ворота», то квартал Новой таможни представлен единым ансамблем из трех зданий. Это знаменитые здания-скульптуры архитектора Френка Гери: белое, красное и серебристое. Причем, согласно авторской концепции, стоящие по краям более крупные белое и красное – здания-родители – причудливо отражаются в серебристой поверхности центрального здания-ребенка. Название «Новая таможня» вызвано тем, что исторически на этом месте располагалась старая таможня

Дюссельдорфского порта. В 1989 году был проведен международный конкурс на застройку этого места, в котором победителем первоначально был выбран проект архитектора Захи Хадид. Однако он был очень затратным, и в 1993 году к проектированию приступил Френк Гери.

Известно высказывание Френка Гери: «Настоящее здание – это скульптура». Чтобы осуществить такую творческую установку, сразу после первых эскизов потребовалось предварительное макетирование сначала из картона, затем из дерева. Вот тут и проступила «неожиданно» художественная идея ансамбля – «семья» из трех родственных объектов. Затем в архитектурном бюро Френка Гери приступили к компьютерному моделированию, сначала с помощью 3D-сканера. В компьютерной программе CATIA были выполнены нелинейные расчеты сложных поверхностей. Материальным результатом цифровой компьютерной модели стал ансамбль делового центра из трех зданий максимальной высотой 52 м и общей площадью 30000 м². Он строился с 1996 по 1999 год.

Не только проектирование, но и строительство объектов было бы невозможно осуществить без компьютерного сопровождения. Наибольшую особенность с этой точки зрения представляет собой центральное здание – «Новая таможня-2». Гигантские фрезерные машины, управляемые компьютерами, нарезали из железобетона 355 различных наружных и внутренних формообразующих частей здания. Возникший таким образом фасад был облицован «второй кожей» – навесным фасадом из нержавеющей стали. Эта «одежда» из 4700 кусочков размером 50 x 100 см причудливым образом расчленила стены горизонтальными и вертикальными швами. В результате поверхность постоянно отражает соседние здания под самыми разными углами. Сложная скульптурная форма обогащена также идеей террасности: каждое из трех зданий состоит из разновысоких объемов. Кроме того, согласно авторской идее оконные блоки находятся в боксах, направленных под разными углами к поверхности стены, это задает дополнительный вращательный момент. В результате круглые скульптуры, каковыми является каждый из объектов, словно кружатся в ритме джаза или свинга. Вместе с ними кружится и зритель, обходя объект со всех сторон. И хотя центром, несомненно, является средний объект, все же в целом это линейная композиция, развивающаяся вдоль набережной Рейна (рис. 56).

От зданий «Новой таможни» вдоль залива идет набережная, вглубь – еще три параллельные ей улицы, плотно обстроенные как реконструированными, так и новыми сооружениями (рис. 57, 58). В отличие от островных объектов, о которых

рассказано выше, это здания-кварталы, скомпонованные в рядовую застройку. В ней чередуются краснокирпичные памятники промышленной архитектуры конца позапрошлого столетия, стоящие на государственной охране, и стеклянные современные здания. В формообразовании последних можно прочесть ассоциации с кораблями, зашедшими в порт. Таково здание европейского Медиа-института Grand Bateau, арх. Клод Вискони (рис. 59). Это линейная композиция из двух объемов, обращенных фасадами к параллельным улицам. Одна из частей – гранитная призма с ленточными окнами – символизирует пирс. Вторая, прозрачная, криволинейная, – приставший корабль с тектонически выявленными палубами.

На другой стороне залива – пестрая брандмауэрная застройка из разновременных и разнохарактерных зданий. Ее доминантой служит самое высокое здание в порту – 17-этажный деловой центр Cologium, арх. В. Элсоп, 2001 г. Строгий призматический объем имеет одинаково решенные стеклянные фасады. Их фронтальная композиция адресуется к пиксельной структуре компьютерной картинки. Другие ассоциации – конструктор Лего: разноцветные составные части (17 вариантов) собраны в систему и объединены бордовым объемом вертолетной площадки. Консольно выступая в сторону реки, ночью этот элемент подсвечивается изнутри и превращается в парящий над рекой светящийся объект.

Цветовая гамма продиктована автору произведениями неопластицизма. Как известно, теория неопластицизма, разработанная голландским художником Питом Мондрианом и ставшая лозунгом объединения «Стиль» (Лейден, 1917 г., лидеры – художники Тео Ван Дусбург и Пит Мондриан, архитекторы Геррит Ритвельд и Георг Вантонгерлоо), базировалась на методах аналитического кубизма и имела целью создать строгое объективное искусство, законы которого отражают строение универсума. Таким образом, с одной стороны, обезличенный мир предстает перед людьми в виде обобщенных композиций, с другой – яркий цвет скрашивает будни делового центра [27].

Образная сторона соседних зданий строится на сочетании реконструированных и вновь возведенных объектов. Преднамеренная разнохарактерность придает строгим объемам со «строгой» деловой функцией облик самодеятельного строительства. По этому принципу строится четырехчастный комплекс, запроектированный архитектором Альберто Приоло. Современное здание отеля Мариотт соседствует с кирпичным зданием бывшего амбара, построенного в 1938 году, которое является объектом культурного наследия, стоит на государственной охране и в настоящее время реконструировано под бюро. Ранее

здание амбара принадлежало предпринимателю Паулю Ламеру, который жил в расположенной рядом репрезентативной вилле, сегодня также приспособленной под бюро. С севера, контрастируя с изящным объемом виллы, к ней примыкает бывшее хранилище, приспособленное под Медиа-центр. Фасады решены достаточно скупыми средствами, сохранив ленточное остекление и метрический ряд пилястр и горизонтальных поясов, характерных для промышленной архитектуры. Их неповторимый художественный облик создан за счет «карабкающихся» по вертикальной плоскости разноцветных – красных, оранжевых, желтых, зеленых и голубых – ластоногих фигурок. «Пляшущие человечки», или «пловцы», выполнены штутгартской художницей Розали. Создавая своеобразную радугу на фасаде своими спектральными цветами и сообщая плоскости новый масштаб, они олицетворяют связь природного – реки – и антропогенного – сооружения. Большая городская игрушка получила наибольшее использование именно в многофункциональных сооружениях. В зданиях деловых центров она используется для придания настроения этим, как правило, суховатым по архитектуре и смыслу сооружениям настроения. В анализируемом объекте значение игровой скульптуры расширяется до прямого участия в реконструкции фасада (рис. 61 – 62).

Две стороны залива застроены контрастными по архитектуре зданиями. «Волнорезом» между ними служит здание Port Ewent Center с нависающим над ним «Воздушным уюгом» (арх. Норберт Ванслебен, 2002 г.). Санированный объект историко-культурного наследия – красный дом с двускатной крышей – используется как дискотека (рис. 60).

В предыдущих авторских исследованиях неоднократно отмечался латентный (скрытый) характер деловой функции, ее умение скрываться за практически любой функцией общественного сооружения. В данном случае для многофункционального делового центра выбран архетип порта. На этой легенде строится целый ряд композиционных приемов: от сохранения исторической планировочной сетки улиц и отдельных зданий до использования эстетики грузоподъемных механизмов как символа первого предназначения. Таким образом, деловой центр Медиа-порт в Дюссельдорфе, являясь порождением новой глобальной культуры, удерживает связь с традициями и городом, сохраняя свою идентичность.

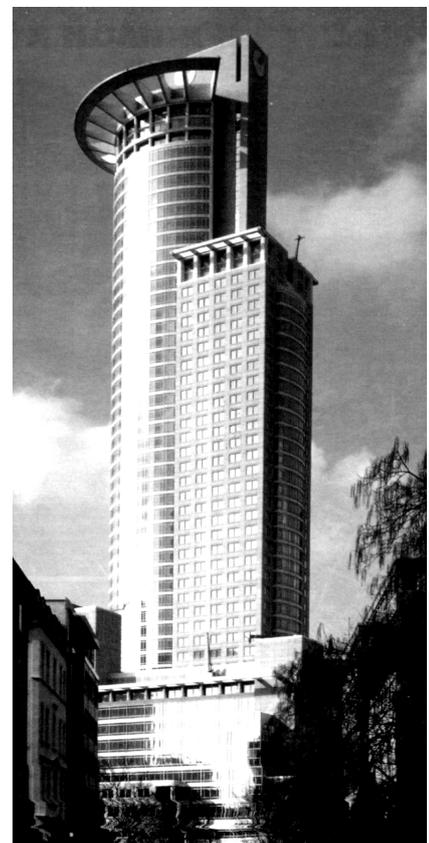
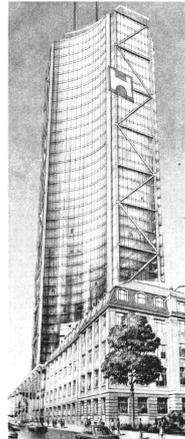
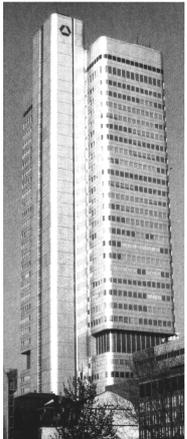
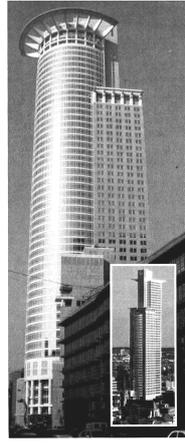

Рис. 51 Здания деловых центров во Франкфурте-на-Майне

Рис. 52 Франкфурт. Набережная Майна. Конец XIX в., начало XXI в.

Рис. 53 Франкфурт-на-Майне. Коммерческий банк, арх. Н. Фостер, 1997 г.

Рис. 54 Деловой центр Медиа-порт в Дюссельдорфе

Рис. 55 Деловой центр «Городские ворота» Дюссельдорфа, арх. Оффердик, Петцинка и партнеры, 1992 – 1998 гг.

Рис. 56 Деловой центр «Новая таможня» в Дюссельдорфе, арх. Ф. Гери, 1993 – 1999 гг.

Рис. 57 Дом архитектора в Медиа-порте, Дюссельдорф, Архитектурная мастерская Дармштадта, 2003 г.

Рис. 58 Набережная Рейна, Дюссельдорф. Рис. 59 Медиа-институт Grand-Bateau, Телебашня арх. Г. Дайман, 1979 – 1981 гг. арх. К. Вакони, 2003 г.

Рис. 60 Port Ewent Center «Воздушный уют», арх. Н. Ванслебен, 2002 г.

Рис. 61 Медиа-центр, арх. А. Приола, худ. Розали

Рис. 62 Набережная Рейна. Высотное здание Colorium, арх. В. Элсоп, 2001 г.

ДЕЛОВЫЕ ЦЕНТРЫ ФРАНЦИИ

Париж. Общественно-деловой район Дефанс

Стремление благоустроить сектор Дефанс восходит к 1667 году, когда архитектор Ле Нотр наметил Елисейские Поля (рис. 63), продолжение которых к западу было осуществлено несколько лет спустя. В 1958 году мотивы практического характера привели к необходимости реконструкции конечной части «исторической оси» Парижа «восток – запад», соединяющей наиболее примечательные места и ансамбли. Сегодняшняя критика рассматривает архитектуру Дефанса как Библию современной архитектуры. Одним из градостроительных требований сразу же стало возведение высотных зданий, многофункциональных учреждений обслуживания, многоуровневых автомобильных развязок (рис. 64).

В основу генерального плана района Дефанс легли следующие требования:

– создать новый деловой центр и жилой район с максимумом удобств: удобными транспортными коммуникациями, организацией автостоянок и безопасным, удобным движением пешеходов среди зеленых пространств, изолированных от транспортных путей;

– при застройке квартала не только учитывать интенсивность движения в районе Дефанс, но и создавать возможность дополнительной пропускной способности;

– сохранить историческое значение района Дефанс: расположенный на оси «восток – запад» Парижа, он является продолжением наиболее примечательных магистралей и памятников столицы;

– стремление продолжить и завершить линейную перспективу (Лувр, Тюильри, площадь Согласия, Елисейские Поля, площадь Звезды, проспект Великой Армии), в которой этот район играет важную композиционную роль.

Территориальные возможности центра столицы не позволяли создать рационально организованных обширных служебных площадей, ансамблей современных бюро и автостоянок, то есть многофункционального делового городского центра с административными учреждениями, развитой торговлей, жильем, местами отдыха, имеющего условия для повседневной жизни и привлекательности вечером. Поэтому район Дефанс был выбран под новый деловой центр; и его развитие в северо-западном направлении являлось частью плана строительства «параллельного Парижа». Решенный контрастно по отношению к исторической застройке города этот ансамбль, удаленный от Лувра на 8 км, придает

новый характер силуэту Парижа и в то же время продолжает в современных формах традиции Парижа как центра деловой и культурной деятельности мирового значения. С социальной точки зрения необходимо добавить, что западная часть Парижа уже с начала XX века была зоной жилья: создание вблизи нее делового центра обеспечило новые рабочие места, значительно сократив для служащих путь «жилье – работа».

Реконструкция района Дефанс проходила в два этапа. Первый предусматривал перестройку территории, называемую зоной А, включающую административные и конторские помещения, общественно-торговый комплекс районного значения и жилые дома. Второй этап – реконструкция зоны Б, являющейся административно-общественной, промышленной и жилой зоной Парижа.

Зона А, простирающаяся на площади около 130 га к западу от моста Нейи на территории коммун Курбевуа и Пюто, к 1975 году сформирована как мощный деловой и коммерческий центр, включающий 1 млн 500 тыс. м² площади бюро, 300 000 м² площади, предназначенной под коммерческие цели, из которых 150 000 м² занимает районный торговый центр, 7 000 квартир и 3 200 мест автостоянок. Зона А разделена на две части по авеню Генерала де Голля, которая является одной из наиболее напряженных в транспортном отношении магистралей Франции. Географическая ситуация района потребовала создания искусственной платформы для пешеходов над этой магистралью. Район находится на наклонной плоскости, нижний уровень которой образует река Сена, а верхний – кольцевой транспортный узел. Разница в уровнях между верхней и нижней отметками составляет 22 м. Платформу используют для создания нескольких уровней с размещением в подземном пространстве центральной автостоянки.

Подобное решение дает возможность разрешить ряд градостроительных проблем:

- использование подземного пространства;
- разделение пешеходного и транспортного движения;
- развитие исторически сложившейся линейной перспективы.

Платформа распространяется в обе стороны от оси до 200 м и образует комплекс центральной и боковых платформ, охватывающих жилую застройку и здания конторских башен. «Общая площадь всей платформы достигает 36 га, из которых 8,5 га занимает ее центральная часть. При различной ширине всего ансамбля жилой и административно-общественной застройки его длина,

соответствующая длине платформы, 1 100 м от площади перед выставочным центром на западе до моста Нейи – на востоке. Центральная часть платформы имеет среднюю ширину 100 м с постепенным уклоном в сторону Сены на 2,5% (отметка наиболее высокой части 61,5 м, в прибрежной части – 42,0 м) [28, с. 6]. Центральная и боковые части платформы имеют ступенчатую структуру, они выполнены в виде отдельных крупных плоскостей, спускающихся как в сторону Сены, так и в боковых направлениях.

Ступенчатое построение и планировочная согласованность различных элементов платформы позволяют разнообразно использовать наземные и подземные пространства, решенные в разных уровнях. Природные условия и использование подземного пространства не одинаковы под центральной и боковыми частями платформ. Под боковой платформой два нижних уровня предназначены для автостоянок. Под этими стоянками проложены подземные транспортные коммуникации, по которым осуществляются коммерческие перевозки, движение такси. Разница в уровнях платформы позволяет более эффективно, чем на ровной поверхности, решать различного рода передвижения в пределах района, организовать доступ в каждое из помещений с соответствующего уровня. Полуподвал используется под технические галереи и обслуживающие пути, торговые учреждения, складские помещения.

Большая часть подземной структуры под центральной платформой занята сетью автомобильных и железных дорог, связывающих район с периферией. Некоторые свободные пространства используются для станций пересадочных узлов. Центральная платформа тесно связана с конфигурацией подземной дорожной сети. Свободные пространства, имеющиеся между ответвлениями дорог, использованы для различных целей: для подземных автостоянок, внутренних дворики с торговыми учреждениями в уровне обслуживающих путей.

Подземный комплекс станции метро, прямоугольный в плане, состоит из пяти уровней. В первом уровне находятся платформы, второй уровень служит для связи между первым и третьим уровнями, а также техническими помещениями станции. В третьем и четвертом уровнях находится зал станции метро, который связан со станцией железной дороги, автодорожным вокзалом и площадью выставочного центра. Зал является не только пунктом транзита: в нем располагается торговый центр для служащих и посетителей. В подземном пространстве организована сложная система вентиляционных установок, инженерных коммуникаций.

Архитектура зданий, расположенных в зоне А по сторонам платформы, была определена генпланом 1964 г., которым предусматривались три типа архитектурных сооружений, соответствующих трем категориям строящихся зданий:

- высотные – бюро, конторы;
- средней этажности – жилые;
- малоэтажные – торговые предприятия.

Большинство сооружений района функционирует в вечернее время, что положительно влияет на архитектурный облик района.

«Первоначальный проект предусматривал строительство 30 башен бюро высотой 25 – 30 этажей (около 30 тыс. м² площади каждый). 200-метровая башня, расположенная напротив выставочного павильона, должна была ослабить монотонность застройки. Планом намечалось строительство бюро площадью 1 млн м², но быстро изменяющиеся запросы заказчиков привели к увеличению площади бюро, и в настоящее время осуществлено строительство конторских зданий общей площадью до 1 млн 500 тыс. м² без изменения планировки участка и размещения зданий. Это увеличение возможно за счет роста площади башен от 30 до 60 тысяч и даже до 100 тысяч м² и увеличения их этажности от 30 до 45 этажей, до 180 м высоты» [28].

Торговые учреждения размещаются в основании конторских и жилых зданий в одном или двух уровнях, чаще всего в пространствах под боковыми платформами. Эти торговые предприятия, главным образом предназначенные для удовлетворения повседневных нужд жителей района, дополнены большим торговым центром регионального значения, местами отдыха, гостиницами, комплексами объединенных автостоянок. В центре делового района проектировались небольшие жилые дома высотой 4 – 8 этажей, окруженные зеленью.

Зона Б площадью 650 га разделена на три сектора, в соответствии с очередями строительства. Сектор Б-1 включает: деловой, культурный и торговый центры, районный парк площадью 24 га, комплекс жилых зданий башенного типа к югу от парка, комплекс жилых зданий к югу и юго-востоку от делового центра (3 тыс. квартир), комплекс автозавода «Ситроэн», группу школьных и спортивных учреждений в юго-западной части. К северу от сектора запроектирована новая промышленная зона. Сектор Б-2 включает новый административный центр района с префектурой, жилую зону средней и малой плотности, университет, здания республиканской охраны. Сектор Б-3 состоит из ансамбля административных и жилых зданий и реабилитационной зоны, выходящей к Сене [28].

Центральная зона сектора Б-1 трактуется как единый комплекс функций центра района, сгруппированных вокруг площадок и пешеходных улиц в разных уровнях, позволяющих обеспечить непрерывные и тесные связи между различными элементами комплекса – префектурой, бюро, жильем, станцией метро. Городская ось, по которой формируется многофункциональный комплекс элементов городского центра, обеспечивает удобное движение к парку, станции метро, учреждениям обслуживания. По ходу движения возможен спуск и подъем в разные уровни. При этом перед пешеходами чередуются перспективы открытых и закрытых пространств.

Разделение пешеходного и транспортного движения достигается в зоне Б не путем создания искусственной платформы, как в зоне А, а организацией переходов-мостиков, связывающих сооружения между собой. Кроме явной экономии, это расположение позволяет лучше использовать объемы сооружений, создает условия для многопланового восприятия наиболее примечательных элементов городского пейзажа.

Авторы проекта не ставили своей целью реализовать до конца функциональный и архитектурно-планировочный замысел делового центра: они преднамеренно оставляли потенциальные нераскрытые возможности для его развития, что является одной из основ формирования архитектуры делового центра как нового типа общественного здания. Каждый планировочный элемент комплекса используется в функции, не предусмотренной вначале – отдельные здания или этаж, построенные первоначально для одних целей, обеспечивают возможность с течением времени изменять их функциональное назначение. Для сохранения этой гибкости заранее предусмотрено создание пространственных структур по определенной модульной сетке с прокладкой инженерных коммуникаций [28].

Принципиальная схема этого городского центра оригинальна и отличается от зоны А своим линейным характером. На продольной оси, параллельной транспортной магистрали городской оси, замыкаемой зданием префектуры, располагаются торгово-коммерческие учреждения, рестораны, конторские учреждения бюро, Дома молодежи, общежития. У выхода из метро предусмотрены учреждения культуры. Зона, очень разнообразная по функции, исключительно пластична по своему объемно-пространственному решению. Между городской осью и пересадочным узлом для выезда на автодорогу располагается линейная зона бюро и отелей. Принцип организации зоны основан на системе отдельных мелких частей, объединенных в общую композицию нелинейного характера.

Между городской осью и парком находится жилая зона, состоящая из шести террасированных жилых домов сложной конфигурации на 2800 квартир, имеющих непосредственную связь с примыкающим к нему парком. По другую сторону парка, к югу от него, организована вторая жилая зона, включающая 21 башню высотой 50 и 100 м на 2900 квартир [28]. Своеобразие форм башен, их свободное размещение среди зелени парка контрастирует с плотным комплексом сооружений деловой зоны. Вблизи жилых зданий размещаются школьные и детские учреждения. Комплекс учреждений культуры, расположенный между выходом из метро и районным парком, включает университет с педагогическим архитектурным уклоном, высшую национальную школу декоративных искусств, консерваторию, школу танцев; оперного театра. Пешеходы имеют возможность передвигаться на приподнятом над землей уровне на различных высотных отметках городской оси, где расположены главные пешеходные пути к жилым, конторским и гостиничным зданиям. Однако этот уровень не организован в виде искусственной плиты, как и в зоне А. Здесь предусмотрены проходы на крышах некоторых сооружений, построенных на земле, а также сквозные проходы через некоторые жилые, торговые, конторские и другие сооружения. Движение пешеходов в двух уровнях придает разнообразие центру, создавая дополнительное пространственное измерение.

Движение автомобилей организуется на уровне земли по местным проездам в одном направлении и по петлевым проездам. Свое начало обслуживающая дорожная сеть берет от распределительного городского транспортного узла, очень компактного и в то же время довольно полного. Автомобильные стоянки организуются в различных местах: стоянки автомашин посетителей располагаются в подземных помещениях «городской оси», автомашин служащих – в подземных помещениях частных зданий бюро; жителей района – на частных стоянках жилых зданий; жителей пригородов – под эстакадой [28].

Район Дефанс обслуживают следующие транспортные коммуникации и сооружения: региональная скоростная железнодорожная сеть, линии метрополитена, вокзал «Дефанс», дорожная сеть (6 дорог), центральный автовокзал (11 линий), аэровокзал, гектометрический транспортер. В основу решения транспорта положена система вертикального зонирования: на разных уровнях проложены трассы метрополитена, скоростных и общегородских автобусов; дальние маршруты проходят под полотном железной дороги, для районного транспорта на определенной отметке проложены специальные пути, связанные с

национальными дорогами. Факт, что зона Дефанс в основном обслуживается общественным транспортом, нашел свое отражение в решении проблемы транспортных стоянок. Не потребовалось чрезмерного увеличения числа автостоянок.

Арка «Дефанс» (арх. И.-О. фон Шпрекельсен, 1982 – 1989 гг.), расположенная на «исторической оси Парижа», является центром композиции огромного ансамбля и одновременно его символом (рис. 65). Это обеспечивается величественной постановкой объема, идеально найденными физическими параметрами, цветовым решением, позволившими соединить в этом объекте полярные черты, присущие издавна деловым центрам: фундаментальность и легкость, солидность и демократичность. Рациональное решение основного объема контрастирует с «плывущим» в арочном проеме «облаком» [1].

Другое полное символизма здание в районе Дефанс – Бизнес-центр «Пацифик» (арх. К. Курокава, 1992 г.). Это здание (60 000 м² бюро) – остров японской культуры во французской столице; следуя напрямую ведущей роли делового центра в диалоге культур, объект корреспондирует к большой арке «Дефанс». Ни в коей мере не копирует ее, является своеобразной вариацией на ту же тему, несущей глубокий культурологический смысл. По задумке автора, это символические ворота, которые отмечают вход в комнату чайных церемоний. Лестничные марши проходят через здание, ведя на мост над бульваром, тема моста также продиктована традиционными японскими мостиками. Прозрачный фасад оставляет видимой вторую внутреннюю стену, что символизирует открытость деловым контактам, честность и доверие. Материал стен – сталь и пластика – интерпретируют традиционную деревянную японскую дверь. На крыше – сад камней, ресторан, магазины. Перед башней – площадка, на которой могут проходить театральные действия, которые зрители должны наблюдать со ступеней - своеобразного амфитеатра [1].

В настоящее время 160 га района включают 2,5 млн м² офисных пространств (вместо 800 000 м², ранее запланированных), 10 тысяч квартир, 50 000 м² торговых площадей, окруженных 25 га зеленых насаждений, расположенных в разных уровнях. 20 тысяч человек проживают в районе Дефанс, более 150 тысяч работают в 3 200 деловых компаниях.

Предполагается дальнейшее развитие района на запад, которое планируется закончить к 2013 году, оно будет включать 300 000 м² жилья, 200 000 м² офисных пространств, 100 000 м² – предприятий обслуживания, расположенных на 120 га, простирающихся до берегов Сены (рис. 66).

Район Дефанс является своеобразной «лабораторией» по совершенствованию делового центра как нового типа общественного здания: четырнадцать из двадцати французских небоскребов были возведены в районе Дефанс. В начале 1970-х район пережил два кризиса: экономический и архитектурный, которые сказались на типе здания. Традиционный тип башен стал устаревать из-за нефтяного кризиса, так как они являли собой энергозатратный тип офисов. На смену ему пришли башни второго поколения - большое офисное пространство со свободным планом, которые долгое время являлись предпочтительным типом планировочной структуры здания делового центра. Башни третьего поколения полностью должны отвечать требованиям сотрудников, иметь индивидуальные пространства для каждого сотрудника и дневное освещение. При прямоугольном плане шириной 50 м это очень тяжело (практически невозможно) обеспечить, в связи с этим разрабатываются новые архитектурные приемы:

- корпус здания становится уже;
- фасады орнаментируются;
- объемная композиция характеризуется взаимопроникновением объемов;
- как прямой результат социального влияния на формообразование рождается новая архитектура.

Центр Дефанс, Ж.-П. Вигьер, 2001 г., включает 190 000 м² бюро и музей. Для того чтобы заменить здание Эссо, которое относится к ранним 1960-м и являлось первой постройкой, предназначенной к сносу, в 1989 году было спроектировано две башни-близнецы высотой 190 м. Z-образная структура соединяет две отдельно стоящих формы, что придает зданию «текучесть», которую невозможно было бы достигнуть в одном объеме. Эта технологичная конструкция была изобретена архитектором Вигьером в соответствии с его приверженностями – максимальное раскрытие фасадов при полном освобождении их от каких-либо конструкций. Отличительной чертой объекта является техническое новшество – огромные арочные окна, каждое из которых несет нагрузку 1,5 т. Эти две башни словно «выращены» из четырех ниже лежащих зданий, в которых расположен атриум высотой 44 м, достаточный для размещения центрального нефа собора Нотр-Дам.

Основные принципы, заложенные при проектировании деловой зоны Дефанс в Париже: функциональные и композиционные связи ДЦ с другими комплексами системы центров или системы расселения, а также с окружающим ландшафтом, зелеными насаждениями; зонирование ДЦ с объединением зданий в комплексы по функциональному назначению и обеспечение архитектурно-пространственной

взаимосвязи между административно-деловыми и жилыми зданиями, обслуживающими учреждениями, транспортными устройствами и зелеными насаждениями; активное экономическое и функциональное использование подземного пространства для пропуска транспорта и инженерных коммуникаций, для размещения служб и складов, организации стоянок; разделение пешеходных и транспортных потоков путем организации пешеходной зоны в уровне земли или платформы, поднятой над транспортом [1].

Лион. Многофункциональный деловой центр Cite Internationale

Лион живописно расположен на слиянии двух рек: Роны и Соны, издавна является одним из крупных деловых центров Европы с уходящими вглубь истории традициями. Лионская ярмарка. Лионские ткачи. Банк «Лионский кредит» (рис. 67). Вероятно, даже эти краткие тезисы обозначают возможность для диалога с Нижним Новгородом. К перечню можно добавить ярко выраженный рельеф одного из берегов Роны и равнинный заречной части, пешеходную зону в историческом центре. Анклавом к историческому центру города является строившийся в течение целого ряда лет и заверченный строительством в 2006 году деловой центр Cite Internationale в Лионе, арх. Ренцо Пиано, 2006 г. (рис. 68), обозначающий междуречье Роны и Соны. Это утопающая в прибрежной зелени двухлинейная композиция, завершающаяся полуцилиндрическим объемом амфитеатра на стрелке слияния рек. Тема цилиндрической формы фрагментарно прослеживается и в объеме – скругленные извне вовнутрь по всему периметру кровли. Вероятно, такой художественный прием автор использовал для сглаживания лапидарной композиции из отдельных призматических павильонов. В плане это гигантская вытянутая вдоль внутренней улицы подкова. Причем ширина внутренней улице практически равна ширине обрамляющих ее корпусов, что придает дополнительную утонченность композиции [29].

Анализируя композиционное решение объекта, необходимо сказать о его многослойности на всех уровнях при кажущейся простоте архитектурного замысла.

Первый прочитываемый слой: невысокий (6 этажей, 7-й мансардный), протяженный объем оранжево-терракотового цвета эффектно контрастирует с окружающей зеленью. Следующий слой: разрешение темы «внутреннее – внешнее». Контраст интерьера и экстерьера достигается за счет «одежды» последнего. Фасады со стороны набережных по внешнему абрису закрыты светопрозрачными экранами, что придает сооружению снаружи совершенно иной масштаб: прочитывается не

отношение «стена – проем», а отношение «линейная застройка – павильон». Это является обоснованным мастерским приемом, примененным для художественного решения длинной по физическим параметрам линии застройки. Разделение на модули адресует к масштабу исторических домов центра города, при этом прерывистый периметр обеспечивает проветривание дворовой территории со стороны набережных. В рядовую застройку набережной, сформированную павильонами Cite Internationale, включено историческое здание начала XX века, подчеркнутое раскреповкой в плане, с традиционно оштукатуренными фасадами, окрашенными в светлые тона [29].

Внутренняя улица частично имеет светопрозрачные кесонированные покрытия на уровне 2-го – 3-го этажей. Расположенные с отступами-щелями от ограждающих стен, они словно парят над различными функциональными зонами открытого атриума. В основном, это зоны питания. Столики обозначены грибками, растениями в кадках, газонами, игрушечными скульптурами. Это последнее упоминание требует расшифровки. Крупная уличная игрушка, пришедшая в официальную культуру из карнавальной, применяется достаточно часто именно в зданиях деловых центров, что связано, вероятно, с желанием авторов и заказчиков придать этим суховатым по архитектуре и смыслу сооружениям элемент демократичности (рис. 69). В данном случае куклы в виде людей и животных: бизнесмена в безупречном смокинге, мотоциклиста в каске, медведя в приветственной позе, прогуливающейся пары пингвинов участвуют в драматургии общего замысла для обозначения функциональных зон. Кроме этого, скульптурам задан такой размер, что они создают дополнительный промежуточный масштаб между интерьером и экстерьером здания, ликвидируя четкую границу между ними.

Функция Cite Internationale в Лионе традиционна для современного автономного делового центра: офисы, конгресс-центр, резиденции, отели, кинотеатры, музей, рестораны и бары, открытые и закрытые выставочные площади, многоуровневые подземные автостоянки. Кроме этого, в функциональное решение включены крупный городской парк, расположенный в буферной зоне между городским центром и Cite Internationale, и набережная Роны. Наружная отделка фасадов – навесные панели терракотового цвета с разрезкой на «кирпичи» аналогична отделке фасадов башни Дебиз на Потсдамской площади в Берлине, арх. Р. Пиано, 1997 г. [29].

Рис. 63 Париж. Елисейские Поля

Рис. 64 Общественно-деловой район Дефанс в Париже

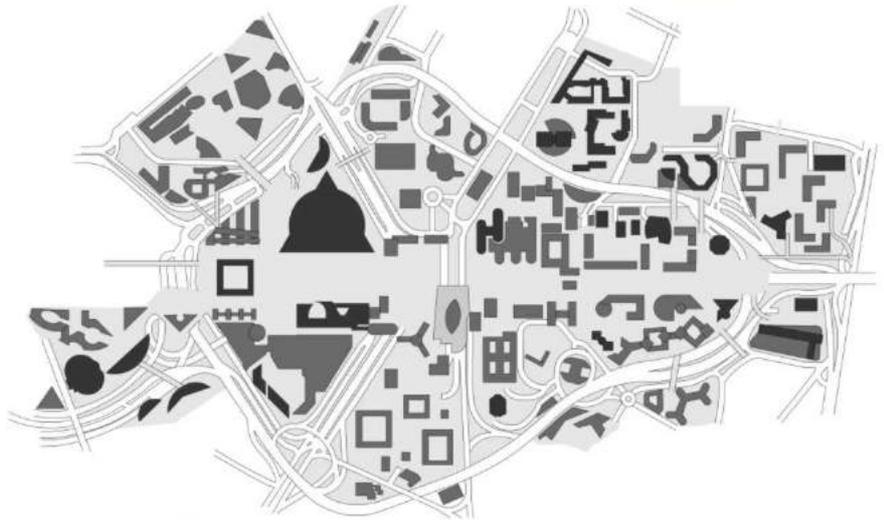

Рис. 65 Арка «Дефанс», арх. И.О. фон Шпрекельсен, 1982 – 1989 гг. Генеральный план. Деловые центры в районе Дефанс в Париже

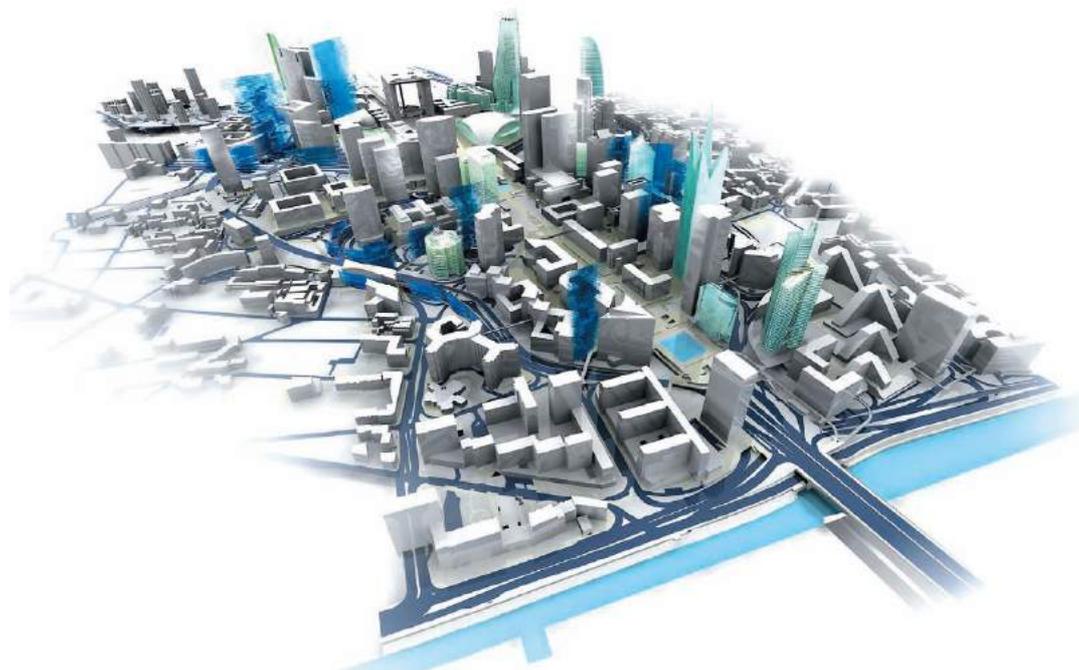

Рис. 66 Развертка существующей и проектируемой застройки, аксонометрическая схема застройки района Дефанс в Париже

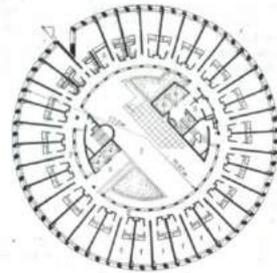
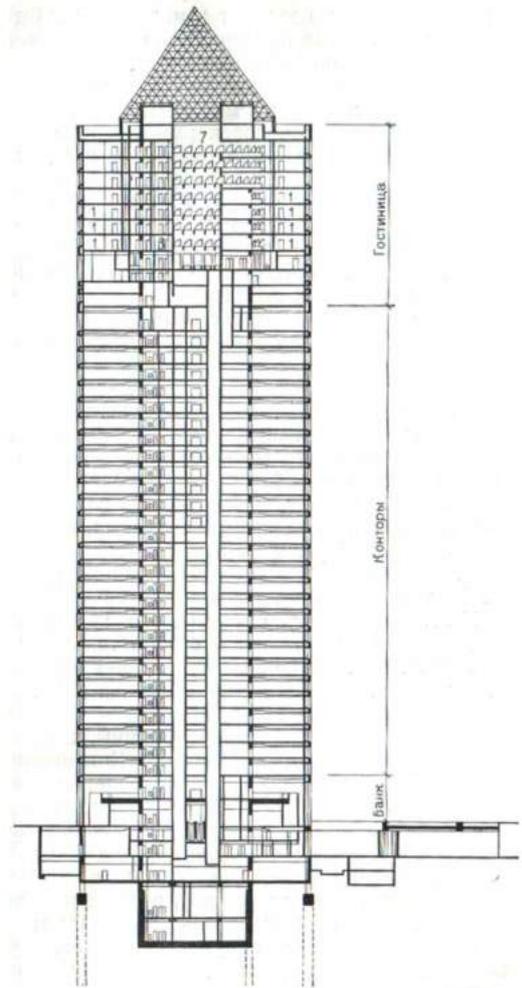

Рис. 67 Башня «Лионский кредит» в Лионе, арх. А. Косуца

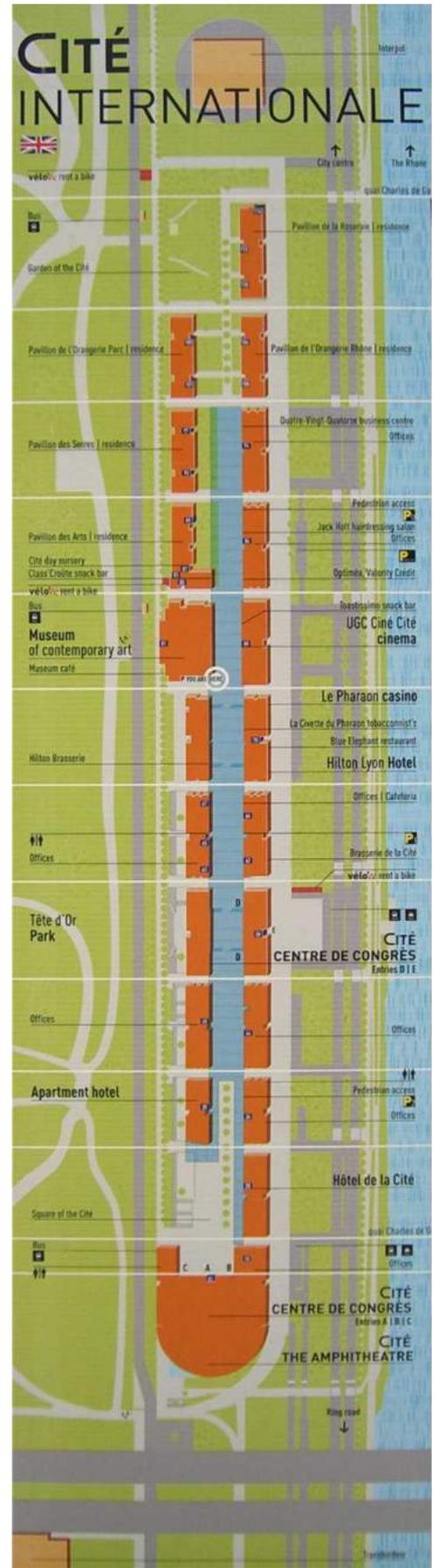

Рис. 68 Деловой центр Cité-Internationale в Лионе, арх. Р. Пиано, 2005 г.
Вид с набережной. Внутренняя улица. Генеральный план

Рис. 69 Деловой центр Cite-Internationale в Лионе, арх. Р. Пиано. Внутренняя улица

Лекция 2.5

**АРХИТЕКТУРА ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ
НОРВЕЖСКИХ ГОРОДОВ****Открытые общественные пространства Ганзейской набережной в Бергене**

Обращаясь к деловым центрам Норвегии, неизбежно погружаемся в историю развития деловых отношений и деловой функции. Европейская страна с высоким уровнем жизни, Норвегия и сегодня смогла сохранить идентичность северного анклава континента. Возможно, именно поэтому здесь можно наблюдать различные типы деловых центров, начиная со средневековых.

Противоречивый характер деловых отношений западноевропейского Средневековья определялся прежде всего полярностью и расслоением средневековой культуры. Необходимо отметить, что, кроме общеевропейских, в странах Скандинавии существовали свои особенности, продиктованные долгой борьбой за самоопределение каждого из государств.

Средневековая набережная в Бергене – объект культурного наследия ЮНЕСКО (с 1979 г.) – являет собой воплощенное в материале слияние делового и культурного центров (рис. 70). Берген – второй по величине город Норвегии, расположен на западе страны, на берегу Северного моря. С 1350 года, город вошел в Ганзейский союз – товарищество, которое состояло из немецких городов, преимущественно северных, и вело торговлю по всей Европе. Берген был одним из его важнейших центров на севере Скандинавии и играл ведущую роль в Ганзейском союзе в период с XIV до середины XVI века. Старая верфь Бергена сохранила свою прямоугольную планировочную структуру с узкими улицами, в то время как многие деревянные дома сгорели. В настоящее время уцелело 58 зданий. Морской фасад узнаваемого силуэта из сплошных двускатных кровель воспринимается на фоне гор. На набережную выходят 17 узких (в 3 – 4 световых оси) 3-этажных деревянных окрашенных фасадов. Цветовая гамма: белый цвет, охра желтая и охра красная – сообщает северному пейзажу южное тепло. В глубину квартала ведут узкие проходы (рис. 71). Планировочная структура каждого дома примерно одинакова: это галерейные дома с высокими чердачными этажами. Причем в ряде случаев галерея второго этажа выступает за плоскость первого и опирается на деревянные кронштейны. Функциональное решение домов включало торговые помещения на нижних этажах, жилище для приказчиков – на верхних [30].

В настоящее время квартал нежилой. Здесь размещаются помещения для администрации музея, сувенирные магазины и кафе. Причудливая смесь

сохранившихся, тщательно восстановленных конструкций и откровенных новоделов создает некую карнавальную среду, столь характерную для средневековых деловых центров, когда деловая функция вынуждена была «прятаться» за ярмарочное веселье или балаган, а торговая сделка выступала как тайна.

Вероятно, необходимо отметить еще один аспект: застройка Ганзейской набережной строится на использовании устоявшихся архетипов: это «домики в виде домиков». И дело не только в том, что необходимо сохранить латентность деловой функции, но и в том, что деловые отношения, несмотря на догматы и замкнутость Средневековья, носили здесь открытый интернациональный характер. В данном случае узнаваемость многофункционального здания делового центра выступает как его привлекательная черта, приглашение к сотрудничеству. Все обыденно, буднично и привычно, как дома, словно и не было долгого плавания. В этой связи отметим, что вода – река, море, океан – всегда выступала не разъединяющим, как вытекает из простой логики, а объединяющим началом в деловых контактах. В мировой цивилизации город как деловой центр возникал, как правило, именно на воде и генетически воспринимал ее диктат. С этой точки зрения города на воде близки, и их архитектурная среда формируется по общим законам.

Ганзейская набережная в Бергене и сегодня выступает как устойчивый тип делового центра, осуществляя в рамках деловой функции торговлю как функцию предпринимательства. Однако деловая функция выступает в трех ипостасях: как управление, предпринимательство и координация процессов, направленных на возникновение новых деловых функций. Обратимся к функции управления.

Архитектурные пространства общественно-деловых центров Осло

Известно, что ратуша и ратушная площадь были доминирующим типом общественно-делового центра периода Возрождения и Реформации [1]. Однако ратуша в Осло – центральная арена политической и административной жизни города и страны – была построена в 1950-м году. В 1915-м году по решению обер-бургомистра Христиании (Осло) Иеронима Хейердала было решено запроектировать в городе новую ратушу. Проект совмещал разработку собственно репрезентативного здания и санацию территории старого порта в Пипервике. В 1918-м году проходил конкурс между архитекторами – Арнштайном Арнебергом и Магнусом Поульзоном. Их окончательный совместный проект 1930-го года отражает различные стилевые направления, характерные для этого периода: в объекте присутствуют черты архитектуры национального романтизма, классицизма и

функционализма. Осенью 1931-го года был заложен фундамент здания ратуши. Там, где стояли старые дома порта Пипервика, начал развиваться новый городской центр. Ратуша выступала главным знаковым объектом реконструкции крупного района. Вторая мировая война отодвинула окончание строительства, и лишь в мае 1950-го года ратуша в Осло была официально открыта [30].

Здание занимает, согласно своей функции и предназначению, главное место на городской площади и на набережной Осло-фьорда и имеет величественный вид как с ближних, так и с дальних точек визуального восприятия (рис. 72). Объемная композиция здания центрична и строится на сочетании трех разновеликих призм: двух башен бюро и центрального ядра с залами и городским парламентом. Брутальные объемы из темно-красного кирпича опоясаны со стороны ратушной площади белой колоннадой, за которой расположена лоджия с монументальными панно. Средняя часть фасада на всю высоту декорирована белым профилированным порталом.

Деловая функция выступает в ратуше как функция управления: здесь располагаются рабочие места членов городского совета и городского законодательного собрания. Нижний этаж со стороны моря занят информационным центром и коммунальными службами. Центральный конференц-зал ратуши – один из самых больших в Норвегии – предназначен для репрезентативных мероприятий. Наиболее яркое среди них проходит ежегодно 10 декабря начиная с 1990 года – вручение Нобелевской премии мира. Целый набор общественных функций призван привлечь гостей с целью популяризации норвежской культуры. Прежде всего, это художественная галерея со сменной выставочной экспозицией. В летнее время ратушная площадь в целом выступает как центр искусств, где проходят различные мероприятия и акции. Великолепное благоустройство со стороны моря – скульптура, фонтаны, террасы, с одной стороны, предвосхищают значимость здания, с другой – показывают его доступный характер [30].

Помещения, открытые для свободного доступа, богато декорированы. Многоцветное центральное пространство ратуши с мраморной лестницей, ведущей на второй этаж, рождает ассоциации с центральным нефом храма: настенные росписи, декоративные элементы, адресованные к трубам органа, открытая галерея – хоры (рис. 72).

В 1936-м году проходил конкурс на художественное решение интерьеров здания. В нем приняли участие многие значительные художники, были предложены самые различные варианты. Художники Хенрик Соренсен и Альф Рольфзен

оформили центральное пространство ратуши, Аксель Револьд – праздничную галерею, Йоган Вильгельм Мидельфарт – банкетный зал. Один из залов украшает картина Эдварда Мунка «Жизнь», которая была заказана специально для этого помещения (рис. 72).

Открытый характер; разделение административной и репрезентативной функций, характерное для архитектуры скандинавских стран; яркое художественное наполнение – все это позволяет высказать мысль, что ратуша в Осло является собой одновременно деловой и культурный центр. И это получило в последнее время распространение, превратилось в одну из тенденций проектирования новых деловых центров. Действительно, один из аспектов обеспечения жизнеспособности многофункционального объекта – возможность перераспределения соотношения функций на определенном этапе развития. Кроме этого, для деловых отношений, основанных на диалоге, и деловых центров характерна многополярность, определяющая динамичность объекта как постоянно развивающейся системы.

Иллюстрацией этого посыла служит многофункциональный комплекс Тьювхолмен (рис. 73), который расположен на берегу Осло-фьорда в заливе Пипервика в Осло. Объект, как и каждый деловой центр, строится на принципах бинарности, обеспечивающей непрерывность его будущего развития. Обычные для деловых центров пары: специальное и универсальное, автономное и коммуникативное, линейное и конечное – раскрываются в Тьювхолмене в новом качестве. В основу авторского замысла положена смелая композиционно-художественная идея превратить острова и мосты проектируемого района в «игровую площадку» архитектора. Вероятно, такое решение возникло у авторов с целью снижения пафоса проектирования сложнейшего многофункционального объекта. Центральное и окраинное, законченное и незавершенное (окончание строительства планируется на 2014 год), наконец «возвышенное и земное» – все это характеризует архитектуру комплекса Тьювхолмен. Он занимает одно из самых красивых и центральных мест столицы: на набережной моря, ввиду ратуши. Удобные транспортные коммуникации (что так важно для делового центра) связывают его с любой точкой города и обеспечивают коммуникативность. В то же время это автономная территория, отделенная от старого города, шума и суеты его магистралей. Берег моря в центре города, живописные извивы Осло-фьорда, мосты и мостики обеспечивают, по мнению заказчиков и авторов проекта, смесь городской и сельской жизни [30].

Несколько норвежских архитекторов и архитектурных бюро участвовали в проектировании этого района: Нильс Торп, Дарк, Гуллихзен и Вормала, Хансен и Бьерндаль, ХРТБ, Йенсен и Скодвин, Кари Ниссен Бродткорб, Кристиан Ярмунд, Лунд Хагем, М.А.Д, Шмидт Хаммер Лассен и Ехорстейн Рамберг; бюро ландшафтной архитектуры Бьербекк – Линдхайм и Гуллик Гулликсен.

Интересным представляется тот факт, что новый район возник на месте старого месторождения порфира в прибрежных скалах. Геологические разработки велись здесь с 1806-го года под руководством немецкого геолога Леопольда Баха. И сейчас, двумя веками позже, уже невозможно отличить настоящий природный ландшафт от искусственного, возникшего в результате раскопок. Таким образом, большинство новых домов расположено ниже поверхности земли, и их появлению предшествовали серьезные инженерные мероприятия по укреплению территории. Кроме этого, будут созданы искусственные рифы, чтобы поддержать морскую фауну: рыбок, лобстеров, крабов, моллюсков. Эти мероприятия будут способствовать чистоте воды. Так формируется связь древнее – современное.

Функциональная программа комплекса включает жилье, офисы, магазины, выставки, плавательные бассейны, скульптурный парк, смотровую башню, концертный зал, кафе и рестораны, парковки, а также многочисленные предприятия обслуживания. Крупный центр искусств, который будет построен по проекту Ренцо Пиано и где разместится одна из лучших европейских коллекций искусства, завершит картину. Планируется, что башня, которая является центром композиции объекта и всего комплекса Тьювхолмен, станет новым знаком города Осло (рис. 74).

Для жилища в этом районе характерным являются высокий стандарт и современное планировочное решение. Квартиры запроектированы разных размеров и категорий, многие – с расчетом на аренду. На крышах домов расположены террасы, позволяющие наблюдать утреннее и вечернее солнце.

Возникновение бизнес-центра в Тьювхолмене, где деловая активность и отдых близко соседствуют, позволило в большой степени решить проблему трудоустройства, в том числе за счет служб сервиса. По мнению экономистов, гибкость и эффективность современным компаниям, разместившимся в Тьювхолмене, придает то, что здесь можно и устать, и расслабиться. С нашей точки зрения, эта позиция формирует принципиально новую архитектурную среду, где искусственно созданы условия, которые обычно долгое время формируются естественным путем.

Обычно функциональная программа архитектурного объекта содержит ряд специальных требований, связанных с его доминирующей функцией. Потенциальные возможности реализуются позже по мере необходимости. В данном случае комплекс изначально запроектирован как место приложения труда, место прогулок, катания на лодках, купания и рыбного спорта – взаимоисключающих, казалось бы, функций, однако устойчивых, как сама жизнь [30].

В силу этого в Тьювхолмене удалось избежать крупных социальных и градостроительных проблем современного делового центра – безлюдья в нерабочее время и полной темноты в вечернее и ночное время. Необходимо упомянуть, что издавна в архитектуре скандинавских стран символическим значением наделялся выбор материала. Естественный камень, дерево и медь кровель, а также контрастные цветовые решения несут ассоциации с природой полуострова и адресуют к национальной архитектуре. Кроме этого архитектурная среда комплекса насыщена интернациональными формообразующими и образными приемами, характерными для строительства на береговых территориях: здания-корабли, здания-айсберги... (рис. 75).

Крупные параметры бизнес-центров привели к тому, что организация деловой функции в историческом центре – наиболее привлекательной части города – для управления, предпринимательства и координации деловых процессов – стала наиболее проблемной. Однако проанализированные в данной статье три типа деловых центров современной Норвегии расположены именно в исторических центрах городов и позволяют говорить об их жизнеспособности. В «чистом виде», если абстрагироваться от обязательных взаимопроникновений, деловая функция как функция управления (ратуша в Осло), как функция предпринимательства (Ганзейская набережная в Бергене), как функция координации деловых процессов (комплекс Тьювхолмен в Осло) успешно реализуется на принципах преемственности, традиций и новаторства [30].

Открытые общественные парковые пространства

От общественных пространств центральных и административных районов норвежских городов перейдем к открытым общественным пространствам ландшафтно-рекреационных зон. Анклавом к центру Осло выступает скульптурный парк Густава Вигеланда – уникальное произведение монументального искусства и ландшафтной архитектуры.

Генеральный план парка с расположением скульптур, планировкой аллей и газонов был разработан известным норвежским скульптором Густавом Вигеландом (1869 – 1943) в 1920 – 1930 годы под влиянием неоклассицизма. Это регулярный парк, который представляет собой величественную композицию, развивающуюся вдоль центральной главной оси. Все остальное пространство парка с множеством аллей и зеленых насаждений носит соподчиненный характер относительно центральной аллеи, насыщенной скульптурами. В парке Густава Вигеланда собрано более 200 скульптур, включающих около 760 фигур, созданных в полный размер Густавом Вигеландом (рис. 76). С 1924 по 1943 г. скульптор работал в ателье во Фрогнере (такое название носит этот район Осло), в котором сейчас находится музей Вигеланда, примыкающий к парку.

На протяжении творческой жизни художника парк менялся. Началом основания парка Вигеланда принято считать сооружение «Фонтана» с его богатейшим скульптурным решением. С 1890 года Г. Вигеланд работает над различными вариантами фонтана. В 1900 году он моделирует свой первый эскиз и предлагает городским властям найти место для установки фонтана. Не получив ответа на свое предложение, Вигеланд продолжает работу. В 1906 г. он выставляет модель фонтана в масштабе 1:5 для обзора публики: шесть гигантов, несущих чашу, символизирующую жизненное бремя; двадцать скульптурных групп «Человек и дерево» и фризы с барельефами вокруг бассейна. Скульптурные группы на углах бассейна представляют жизненный путь человека: «Детство», «Юность», «Зрелость», «Старость». В 1907 году городские власти заказали фонтан с последующей установкой его напротив Стортинга – норвежского парламента. Однако получение нового ателье во Фрогнере изменило планы мастера.

В 1921 году Вигеланд предлагает новый вариант организации пространства – соединить город с парком и, увеличив территорию парка в западном направлении, включить в него новую скульптуру – «Монолит». После длительных дискуссий в 1924 году проект был одобрен Городским Советом. Окончание работ над скульптурным парком планировалось на 1947 год. Вигеланд выполнил центральные ворота (1928 г.), мост с 62 скульптурами (1931 г.). Над установкой скульптур в парке под открытым небом мастер работал до конца жизни.

Все скульптуры расположены вдоль главной аллеи парка (850 м), от центральных ворот с улицы Киркеваен до скульптуры «Кольцо жизни», где парк заканчивается. Центральные ворота парка включают в себя пять больших и две пары маленьких кованых ворот. Рисунок решетки выполнен по мотивам

органических узоров: переплетающиеся растения и фантастические животные. С каждой стороны ворот расположены сторожки. В 1930-м году центральные ворота были оформлены верхними фонарями призматической формы.

От центральных ворот главная аллея ведет к мосту (100x15 м). По сторонам моста расположены 58 бронзовых скульптур и скульптурных групп (1926 – 1933 гг.). Начало и конец моста отмечены 8-метровыми скульптурными колоннами, изображающими борьбу человека с драконом. На трёх из них – мужские фигуры, на четвертой – женская фигура в объятиях дракона. Вигеланд работает над мотивами, в которых борьба человека и дракона воспринимается аллегорически как движение внутренних сил человека в борьбе за существование.

Центром композиции всего парка является скульптурная группа «Монолит». Она расположена на верхних отметках в центре широкой лестницы. Вдоль лестницы и вокруг колонны сгруппированы скульптуры, включающие 121 человеческую фигуру. Вигеланд называл обелиск «Человеческая колонна». «Монолит» высечен из единого гранитного блока. Первый рисунок был сделан художником в 1919 году. В 1924 – 1925 гг. он выполнил «Монолит» в полную величину (высота 17,3 м с постаментом). Каменный блок весом 180 т был доставлен в Осло с юго-востока Норвегии. Он был высечен из камня в парке, в специально построенном для этого павильоне. Гипсовая модель в полную величину стояла внутри, и три каменотёса выполняли здесь свою ежедневную работу в течение 14 лет (1929 – 1943 гг.). «Монолит» был закончен при жизни Вигеланда. «Колонна – это моя религия», – говорил Вигеланд. Для художника важна свободная трактовка его работы: «Скульптурные группы отражают жизнь, «Монолит» – мир фантазии».

Общественное пространство, сформированное в парке Вигеланда, наполнено глубоким пространственно-временным смыслом: глубинно-пространственная композиция из скульптур отражает жизненный цикл человека.

Другой тип пространства – парк музеев в Бергене. Парк расположен в центре города на плоском рельефе. Ровную площадку с партерной зеленью газонов фланкируют с одной стороны здания музеев, а с другой – малоэтажная застройка прилегающей улицы, открывающая живописный вид на горы. Парк, в центре которого расположен водоем, служит входной и экспозиционной зоной музеев, являясь промежуточным общественным пространством. Открытая временная экспозиция – современная городская скульптура – подводит к постоянным коллекциям и выставкам, расположенным традиционно в закрытых помещениях, обеспечивая целостность и единство восприятия общественного пространства.

Рис. 70 Ганзейский квартал в Бергене. Вид с набережной

Рис. 71 Ганзейский квартал в Бергене. Внутри квартала

Рис. 72 Ратуша в Осло. Арх. А. Арнберг, М. Поульзон, 1950 г.

Рис. 73 Набережная Осло-фьорда в Осло

Рис. 74 Макет застройки прибрежной зоны Осло-фьорда в Осло. В центре – район Тьювхолмен, наверху справа – ратуша

Рис. 75 Комплекс Тьювхолмен в Осло

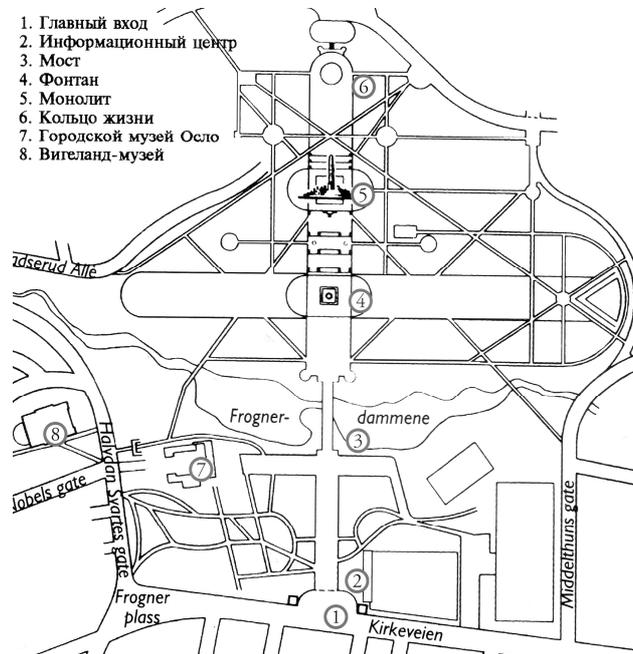

Рис. 76 Парк Густава Вигеланда в Осло

ГЛАВА 3. АРХИТЕКТУРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И УНИВЕРСИТЕТСКИХ КОМПЛЕКСОВ

Лекция 3.1

АРХИТЕКТУРНАЯ СРЕДА ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

«Архитектура – одна из ключевых профессий в формировании среды и городского пространства. Архитектурное образование, которое готовит архитекторов для профессиональной жизни, должно иметь две основных цели:

- подготовить компетентных, критически мыслящих проектировщиков;
- воспитать граждан мира интеллектуально зрелыми, экологически чувствительными и социально ответственными» [31].

Перед мировым архитектурным сообществом стоят сегодня общие проблемы:

- сохранение историко-культурных традиций;
- строгий учет природно-экологических факторов;
- определяющее развитие новых технологий;
- баланс регионального и глобального в подходе к архитектурному проектированию.

Основными инструментами, которые могли бы обеспечить возможность сопоставления специалистов-архитекторов на всех стадиях их обучения, являются:

- хартия ЮНЕСКО об архитектурном образовании;
- общий стандарт обучения;
- транснациональные, трансинформационные образовательные программы;
- практика – обмен преподавателями и студентами.

Угрозой для последовательной работы этих инструментов являются различия, которые проявляются в уровне урбанизации, природно-климатических критериях, противостоянии природы развитию техники и технологии.

Программа ЮНЕСКО, охватывающая все университеты мира, должна выйти на конкретные программы для каждого университета. При этом с целью уравнивания образовательных систем предусмотрена возможность совместной подготовки преподавателей и студентов, построенная по схеме постоянно действующего обмена кадрами. Глобализация в архитектурном образовании определяется именно подбором кадров. Преподаватели должны отбираться на основе унифицированных

тестов, имея не менее семи лет архитектурной практики. Кроме этого, предлагалось выровнять срок обучения студентов.

В ходе дискуссии на Международном триеннале архитектуры «Интерарх – 2003» (София) был выработан главный тезис (установка на будущее) – жить на планете в гармонии с природой. Для этого надо обучать ребенка быть архитектором и не только архитектором, а гораздо шире – творцом – с раннего детства. Но для того, чтобы, сохранив индивидуальность творца, архитекторы могли понимать друг друга, необходима определенная универсализация архитектурного образования.

Основные документы, определяющие вектор современного архитектурного образования (Болонская декларация, Болонья, 1988 г.) и «МСА и архитектурное образование – соображения и рекомендации» (Берлин, 2002 г.), устанавливают критерии обучения с целью определения архитектурного проекта как синтеза знания и приобретенных навыков. Думается, что критерием оценки внедрения основных принципов многоуровневого образования – универсальности; сопоставимости степеней; мобильности, качества – является связь архитектурной науки и архитектурного образования с архитектурной практикой. Профессиональная практика полагается на комбинацию навыков и опыта, специфических для архитектуры, и при этом имеет тенденцию скорее использовать, чем создавать знания.

Неудивительно, что обсуждение влияния Болонской декларации на архитектурное образование проходило именно в университете Баухауз. Ведь «опасность» этого документа – нивелирование традиций каждой из школ, с одной стороны, и обезличивание профессии, превращение ее в одну из инженерных – с другой. Как результат – утрата индивидуальности школой, автором, архитектурным произведением. Академик РААСН А. В. Степанов отметил в своем докладе на конференции, что Болонская декларация не решение, а намерение: «Сходство в архитектуре это не достоинство. Архитектура произрастает на истории культуры народа, его мировоззрении, религии, и в этой несопоставимости основная ценность архитектуры для мировой цивилизации».

Как известно, именно в Баухаузе успешно решалась связь искусства и ремесла, а позже – архитектуры и техники.

Баухауз в Веймаре имеет богатую историю:

– в 1860 году здесь была основана «Большая герцогская Саксонская школа искусств»;

– в 1907 году к ней добавилась организованная приглашенным из Бельгии Генри Ван де Вельде Школа ремесел, ее здание было возведено в 1905 – 1906 гг., арх. Г. Ван де Вельде (рис. 77);

– в 1904 – 1911 гг. сооружается главное здание Баухауза – Школа искусств, арх. Г. Ван де Вельде (рис. 77);

– в 1919 году Вальтер Гропиус объединил обе школы и создал Государственный Баухауз Веймар, ставший всемирно известным благодаря таким ученым, как Л. Файнингер, Й. Иттен, В. Кандинский, П. Клее, О. Шлеммер и другие (рис. 77);

– в 1923 году в Баухаузе проходила выставка, для которой оба здания были украшены панно и рельефами (рис. 77);

– в 1925 году Баухауз переместился в Дессау;

– в 1933 году после утверждения у власти национал-социалистов Баухауз был закрыт;

– в 1976 году – первая реконструкция и реставрация фасадов и интерьеров зданий по черно-белым фотографиям 1923 года;

– в 1999 году Веймар объявлен культурной столицей Европы, в рамках этого проведена реконструкция главного здания университета (воспроизведено состояние на 1911 год) и кабинета В. Гропиуса (автор – д-р Винклер);

– в это же время – строительство новых корпусов архитектурных мастерских (Архитектурное бюро AW -1).

В 1996 году появилось наименование «Баухауз-Университет Веймар» (вместо Архитектурно-строительного института). Это учебное заведение следует основной идее Баухауза – «единство искусства и техники», современно интерпретируя ее. В университете четыре факультета с 20 учебными программами: архитектурный, инженерно-строительный, художественного оформления и дизайна и факультет медиа. Баухауз как НИИ функционирует в Дессау. В 1996 году оба представительства включены в список объектов культурного наследия ЮНЕСКО.

«Архитектура это междисциплинарная область, которая включает гуманитарные, социальные и физические науки, технологии и изобразительное искусство, так как архитектура создана в области между разумом, эмоциями и интуицией», – сказано в резолюции Берлинской ассамблеи Международного Союза архитекторов (2002 г.). Вероятно, отсюда постоянный возврат к идеям синтетического искусства, провозглашенным Вальтером Гропиусом в Веймаре в 1919 году.

Слово «Bauhaus» употреблялось в Средневековье в строительной лексике, в основном при возведении храмов. В современную терминологию его ввел Вальтер Гропиус. Слово знаковое, в его простоте слились воедино традиции, новаторство, ремесло и творчество. «Bauhaus» – это образ мысли. Вероятно, именно этот «образ мысли», построенный на близости идей Баухауза и Вхутемаса, и подвинул немецких ученых на обмен мнениями с коллегами из СНГ.

Академик РААСН А. В. Иконников писал, что «...форма архитектурного объекта выражает способ его организации и способ существования в контекстах среды и культуры» [9]. Согласно этой мысли, ученого занимают проблемы, близкие архитектурному объекту, в котором ведутся научные исследования. Некая инверсия теории географической среды.

...Здание Высшей государственной школы архитектуры Лиона было построено в 1987 году далеко от центра города, и главная тема в ее учебном процессе – изучение городских окраин. В период строительства это была настоящая окраина, сейчас вокруг – жилой район. Объект запроектирован архитекторами Ф.-Э. Журда и Ж. Перроданом – выпускниками этой же школы (рис. 78). Двухэтажный объем из серого железобетона со следами опалубки выраженно членится на две части: полуцилиндр и протяженную призму. Узкие щели редко расположенных оконных проемов подчеркивают тектонику цельной цилиндрической формы. Членения по вертикали выявлены лишь рустом. Для усиления контраста параллелепипед, наоборот, расчленен по вертикали за счет разнохарактерного решения этажей. Стекланный объем второго этажа покоится на монументальном цоколе, артикулированном метрическим чередованием крупных циркульных и небольших прямоугольных арок. В узкой щели на сопряжении объемов располагается главный вход в здание. Внутренняя структура очень проста: два атриума в соответствии с объемной композицией окружены по периметру помещениями; в цилиндрической части – кабинетами администрации; в параллелепипеде – учебными аудиториями. В результате такой схемы образуется чередование открытых и закрытых пространств. Большие выставочные площади типологически превращают здание школы в центр общения, скрывая специальные учебные помещения. Художественное решение интерьера учебного корпуса строится на сочетании brutальных железобетонных конструкций первого этажа и легких деревянных колонн и ригелей второго этажа. Мягкий контраст искусственного и природного материалов сообщает новое качество архитектурному пространству внутри объекта [32]. Преднамеренно скромная,

нейтральная, возможно даже скучная среда, если в нее не внести некий результат творчества в виде проектов, картин, композиций, концепций.

Своеобразие архитектурной школы Лиона, образование в которой осуществляется по схеме 3 (лицензиат) + 2 (мастер), состоит в подготовке архитекторов-инженеров (3 + 2), инженеров-архитекторов (3 + 2) и в переподготовке техников-архитекторов до уровня специалистов (4 + 2). Для Лионской архитектурной школы характерным является тесный контакт с инженерной школой, острое внимание к вопросам строительной физики. Подготовка гражданских инженеров является также актуальной, учитывая междисциплинарность и многогранность архитектурного образования. В каждом семестре изучается 3 предмета: проект, конструкции, общетеоретические дисциплины. Лекции в течение одного семестра читают профессора из разных университетов. В каждом семестре разное количество кредитов, т.к. есть самостоятельная работа студента. Студент должен набрать 60 кредитов в год. Необходимо отметить, что та же цифра заложена в новом Федеральном образовательном стандарте для российского архитектурного образования. «Мастер», на стадии которого осуществляется мобильность студента, требуемая Болонской декларацией, длится 2 года (4-й и 5-й курсы). За 4 семестра студент должен набрать 120 кредитов. При этом в первом семестре все делают один и тот же проект, всегда с приглашенным лектором. Затем следует вариативная часть по выбору студента. В основном студентов интересуют проблемы урбанизма, градозащиты, организации больших общественных пространств. Следующие 3 семестра изучаются дисциплины специальности и перед студентами вставляются глобальные аналитические и синтетические задачи:

- история – сохранение культурного наследия;
- современность – градостроительство, город и пейзаж;
- будущее – устойчивое развитие.

Каждый проект завершается семинаром. В последнем – 10-м семестре – один проект, над которым студенты работают малыми группами, приучаясь к командному проектированию, как в реальной практике. Школа видит свою миссию в создании у студента социально ориентированной морали, подкрепленной профессиональными знаниями по архитектуре и инженерным специальностям. В школе постоянно обучаются 600 студентов. Послевузовское образование и совместная с вузами-партнерами подготовка гражданских инженеров увеличивают это количество примерно до 800 человек. Четвертый курс – «международный», т.к. каждый год примерно 30 студентов уезжают для обучения за границу (в Тунис, Италию,

Германию) и 30 приезжают в Лион. В 2005 году Государственная архитектурная школа Лиона включилась в Болонский процесс, и вскоре началось сотрудничество с ННГАСУ.

Влияние архитектурной среды на тематику научной и проектной работы

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет находится в историческом центре города, в центре достопримечательного места Започаинье, и, вероятно, поэтому главное направление – проектирование в исторических центрах городов [32].

Первый корпус университета, расположенный по ул. Ильинской, является объектом культурного наследия, памятником архитектуры первой половины XIX века. Это бывшее здание женской Мариинской гимназии, размещавшейся в доме А. Д. Рычина, построенном по проекту архитектора Г. И. Кизеветтера в 1839 году в классицистическом стиле. Рустованный первый этаж, пилястры и полуколонны коринфского ордера, треугольные сандрики над окнами второго этажа, строго осевое расположение ризалитов в виде классических портиков – все это характерные декоративные приемы для территории Започаинья. В начале XX века с ростом числа учащихся разрабатывались проекты расширения здания. Проект пристройки дополнительного корпуса был разработан в 1872 году предположительно архитектором Л. В. Далем, но реализован только в 1901 году архитектором Е. А. Татариновым. После 1917 года в здании находилась школа. С 1930 года в нем стал размещаться Горьковский инженерно-строительный институт (ГИСИ). Здание было надстроено двумя этажами, что отмечено на фасаде белым профилированным карнизом. Так начался процесс формирования современного университетского комплекса ННГАСУ.

Корпуса V и VI по улице Гоголя запроектированы архитектором Ю.Н. Бубновым в 1980 году. Заслуженный архитектор РФ, профессор Ю. Н. Бубнов был первым заведующим кафедрой архитектурного проектирования и основателем специальности «Архитектура» в ГИСИ.

После целого ряда серьезных этапов, связанных с масштабным новым строительством, комплекс университета состоит из десяти учебных корпусов, общежития, спортивного корпуса, столовой. Интересно, что, развиваясь все эти годы вглубь квартала, в последнее время университет снова вышел на красную линию ул. Ильинской. В отреставрированном силами университета особняке – бывшем главном доме усадьбы Маркова – организован Центр международного

сотрудничества ННГАСУ, осуществляющий научную координацию совместных проектов по различным направлениям. Этот корпус также является объектом культурного наследия. Построенный в 1905 году дом имеет сложную объемно-пространственную композицию и выделяется на фоне нижегородских построек начала XX века необычным архитектурным обликом. В его фасадах прочитываются черты флорентийского палаццо периода раннего Возрождения, тогда как интерьеры выполнены в стиле модерн.

Находясь в историческом центре города, в достопримечательном месте Започаинье, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет озабочен его проблемами (рис. 79). Проект реконструкции квартала на этой историко-культурной территории, а также проектирование нового общественного здания (музея, банка или административно-офисного здания) в историческом квартале составляют тему выпускной квалификационной работы бакалавра архитектуры. Особенностью нижегородской архитектурной школы является тот факт, что главной установкой при обучении является проектирование не отдельного объекта, а архитектурной среды в пространстве-времени города. Поэтому выполнению проекта реконструкции предшествует комплексный анализ территории, включающий ее оценку с градостроительной, ландшафтной, историко-культурной, композиционно-художественной точек зрения. На основе проведенного предпроектного анализа выполняется историко-культурный опорный план с выявлением объектов культурного наследия, территорий памятников архитектуры, бассейнов видимости доминант, определяются регламенты и разрабатывается проект застройки квартала. То есть на примере бережного и профессионального отношения к территории, непосредственно соседствующей с комплексом университета, мы также заботимся о создании у студента социально ориентированной морали, в основе которой – осознание собственной идентичности.

Особенность исторического центра Нижнего Новгорода, расположенного на слиянии Волги и Оки, состоит в сочетании средневековой радиально-полукольцевой планировочной структуры, элементов регулярного плана конца XVIII века, ярко выраженного рельефа и исторически сложившейся смешанной застройки. Выбирая темы курсовых и дипломных проектов, мы стремимся к сочетанию на участке этих особенностей. Таким образом, природа и история входят в темы проектов.

В 2009-м году по заданию Департамента градостроительного развития территории Нижегородской области мы апробировали новую тему для ряда выпускных квалификационных работ бакалавров – проект застройки

индивидуальными жилыми домами на территории садовых участков на пересеченном рельефе в городской черте. Проект предполагает разработку энергосберегающих жилых домов.

С этих позиций наши учебные задачи близки зарубежным вузам-партнерам. Иностранные коллеги подчеркивают, что на смену интересу к историческим центрам крупных городов приходит интерес к свободным, «бросовым» территориям, неудобьям и малоэффективным городским пространствам. Для окраин крупных исторических городов долгое время было характерным строительство «вытесненных» за границы центра зданий. Это диктовалось и санитарными нормами (производство и склады), и экономическими соображениями, согласно которым городская ткань (жилье и здания обслуживания) должна была развиваться в новых границах. Здания и сооружения, возникающие в силу этих посылов, строились по своим, новым, законам, не соотносящимся с историческим центром. Но, кроме этого, существовала еще одна причина – попытка расширить границы города, перенеся на них законы исторического центра, что, как показал опыт, не является правомерным. Ученые Государственной школы архитектуры Гренобля, с которой ННГАСУ связывают долгие (с 1998 г.) деловые отношения по направлению «Архитектура», занимаются разработкой новых законов для проектирования на открытых городских пространствах. Комплексный предпроектный анализ рассматривает город как живой организм, главный принцип при работе с которым «Не навреди»! Проектирование на свободных территориях позволит избежать перенаселения, отказаться от стереотипов, перейти к экологическому градостроительству.

Экологическое градостроительство – основное направление обучения в архитектурной школе Гренобля. Гренобль выступает координатором пропаганды нового образа жизни. Девиз: сведение к минимуму энергетических потребностей и вредных выбросов в среду, уменьшение потребления энергии в 4 раза к 2050 году. Задача – создать территорию, которая будет длительно энергоспособна. Основные позиции программы: Европейский союз хочет, чтобы во всех проектах была заложена идея энергетического обмена, чтобы под этим флагом объединились все силы против загрязнения с целью сведения к минимуму климатических изменений. Для этого необходимо способствовать энергетической эффективности здания, используя энергосберегающие подходы – инновационное управление потреблением энергии, строительство пассивных и активных домов.

Здание Государственной школы архитектуры Гренобля (арх. Р. Симуне, 1978 г.; расширение и реконструкция – арх. А. Феликс-Фор, Ф. Макари, Д. Паж.,

2005 г.) находится на окраине города в окружении жилой застройки и крупных общественных зданий. Здание выполнено из сборных железобетонных элементов в сочетании со стеклом (рис. 80). Центром композиции является внутренняя улица, имеющая легкий уклон, по обе стороны улицы располагаются учебные мастерские. В 1998 году в связи с увеличением количества студентов и нехваткой площадей были проведены работы по расширению и перепланировке здания. При реконструкции главный вход был перенесен с северного фасада на южный, что позволило организовать универсальное пространство для общения. Два новых корпуса расположены симметрично, примыкают к существующему зданию со стороны парка и представляют собой его гармоничное продолжение. Одно из них предназначено для исследовательских работ, другое – для мастерских первых курсов. Рациональная современная архитектура совершенно нейтральная. А вокруг – предгорья Альп, которые замыкают практически каждую перспективу. Можно предположить, что именно эта природная красота определила вектор архитектурного образования в Гренобле, направив его на градоэкологию [32].

Обучение в Архитектурной школе Гренобля строится по схеме 3 (лицензиат) + 2 (мастер) + 1 (профессиональная стажировка). После этого возможна самостоятельная работа с правом подписи проектов. Схема 3 + 2 + 3 подразумевает завершение архитектурного образования в виде 3-летнего обучения в докторантуре. 1-й курс – инструментарий. Три года студенты учатся все вместе и изучают базовые науки, из которых главная – философия, затем два года учатся мастерству в разных архитектурных ателье. Реализуются шесть мастерских программ: культура строительного производства; исторический подход к развитию больших территорий; застройка горных районов; строительная физика – создание комфортного режима окружающей среды; архитектура как дисциплина (методика архитектурного проектирования, теория архитектуры); архитектурное проектирование в рамках городской среды, направленное на сохранение контекста. Шестой год обучения включает стажировку в архитектурных мастерских и прослушивание теоретического курса в школе. В основном, это экономика проектирования. Все время обучения у студентов удерживается баланс между умением мыслить и работать руками. Главное в учебном процессе – установка на аналитику, предпроектные исследования. На этой основе студент самостоятельно составляет задание на проектирование.

Направления педагогического и научного сотрудничества ННГАСУ с архитектурными школами Франции – Государственной школой архитектуры

Гренобля (с 1998 г.), Государственной школой архитектуры Лиона (с 2007 г.) и Высшей государственной архитектурной школой Парижа (Париж Маляке, с 2009 г.) были определены и неоднократно уточнялись и дополнялись. Это обмен информацией в области педагогической и научной организации учебного процесса; обмен научными кадрами для участия в общих исследованиях; регулярный обмен студентами или аспирантами; совместное научное руководство магистерскими, кандидатскими и докторскими диссертациями. Научное сотрудничество развивается по направлениям «Теория и история архитектуры», «Проблемы устойчивого развития городских территорий», «Архитектура зданий и сооружений», «Градозкология», «Технические науки для архитектуры». В настоящее время тематика расширяется. Так, отрабатывается совместная целевая программа по реставрации объектов историко-культурного наследия с кафедрой ЮНЕСКО ННГАСУ в рамках международных проектов, сотрудничество по дисциплинам строительной физики (акустика, светотехника).

Принципиально новая форма сотрудничества по направлению «Архитектура» была разработана ННГАСУ и Университетом Зюйд (Нидерланды) – реальное студенческое комплексное проектирование по конкретному техническому заданию. В начале 2009 года студенты ННГАСУ проходили стажировку на строительном факультете Университета Зюйд (г. Хеерлен), выполняя реальный проект энергосберегающего административно-выставочного здания по программе «Район завтрашнего дня» для Нидерландов. В рамках конкурсного задания они разработали архитектурную концепцию, энергетическую концепцию, конструктивный раздел с узлами и деталями, а также подготовили презентацию проектов как на бумажных, так и на электронных носителях. Всего в конкурсе принимали участие более пятнадцати студенческих коллективов, которые таким образом учились работать командой в условиях социального заказа [32].

Расположенное на окраине города Хеерлена здание строительного факультета Университета Зюйд было построено в 2003 году по проекту фирмы ASG (рис. 81). Современный комплекс занимает обширную открытую территорию на окраине города, от центра которого ее отделяет живописный район городских вилл, обращенных на магистраль. Она заканчивается мостиком через небольшой водоем. Этот мостик ориентирован непосредственно на главный вход в школу. Он ведет в центр композиции – четырехэтажный атриум, от которого влево и вправо развиваются учебные корпуса. Навесные фасады терракотового цвета с белыми динамическими жалюзи имитируют кирпич и отсылают к образу традиционного

голландского жилого дома с белыми ставнями. Пространственная композиция строится на пересекающихся под прямым углом протяженных призматических объемах. Коридорно-атриумная схема группировки помещений позволяет рационально организовать учебный процесс. Художественное решение интерьеров строится на сочетании естественного цвета дерева, стекла и белых перфорированных панелей из композитного материала. Здание современно с архитектурной и инженерной точек зрения: это энергосберегающий объект [32].

Практика международного сотрудничества в направлении реального студенческого проектирования развивается. Так, в 2010-м году была реализована совместная программа проектирования индивидуального жилого дома с нулевым потреблением энергии. Техническое задание разработано совместно Нижегородским государственным архитектурно-строительным университетом, Университетом Зюд и Департаментом градостроительного развития территории Нижегородской области. На базе Университета Зюд 10 студентов ННГАСУ – архитекторы, конструкторы, инженеры и экономисты – разработали два комплексных проекта таких жилых домов для Нижегородской области.

Проанализировав международные образовательные проекты ННГАСУ по направлению «Архитектура», можно констатировать, что архитектурная среда каждого учебного заведения влияет на подходы к проектированию, но лишь в рамках общих глобальных задач, которые стоят сегодня перед каждой отдельной школой.

Общественные пространства образовательных комплексов азиатско-тихоокеанского региона рассмотрим на примере университетских кампусов, расположенных в пригороде Рангсит столицы Таиланда Бангкока. Это кампусы крупных образовательных комплексов азиатско-тихоокеанского региона: Бангкокского университета (BU), университета Таммасат (TU) и университета Рангсит.

...Университет Таммасат – старейший и самый крупный государственный университет Таиланда – является одним из самых значимых высших учебных заведений юго-восточной Азии. Официальная дата его основания – 27 июня 1934 г. Университет имеет четыре кампуса: два в Бангкоке (Та Прачан и Рангсит), в Паттайе и Лампанге. Ректорат университета расположен в кампусе Рангсит – пригороде столицы государства, примерно в 30 км от Бангкока (рис. 82). Проект кампуса был выполнен совместной тайско-итальянской фирмой «Италтай». Строительство началось в 1979 году, а в 1986 году приступил к работе факультет науки и технологий. С 2002 года здесь начали учиться студенты всех 1-х и 2-х курсов

университета, с 2006 года – 1-х по 4-е курсы, т.е. все будущие бакалавры. В настоящее время ведется подготовка по всем уровням образования: бакалавров, магистров, докторов.

Связь с Бангкоком осуществляется автомобильным транспортом по шоссе, внутри территории кампуса для связи корпусов и отдельных зон курсирует автобус TU и многочисленные «тук-туки» – открытые микроавтобусы. До наводнения 2011-го года рядом с территорией TU велось строительство новой станции надземного метро BTS. Территория университетского комплекса имеет форму, близкую к прямоугольнику, развитому в западном направлении от шоссе. Четыре транспортных артерии направлены перпендикулярно шоссе и четыре – параллельно ему. Они делят участок на несколько частей в соответствии с функциональным зонированием, которое выполнено исключительно рационально. Генеральный план университетского комплекса подразумевает зонирование территории кампуса на 5 функциональных зон: учебную, административную, жилую, спортивную, хозяйственную. Выявлять отдельно ландшафтно-рекреационную зону не представляется необходимым: она поглощает все зоны. Можно с уверенностью сказать, что кампус являет собой регулярный парк, в котором синтетически переплелись природные и антропогенные составляющие: зеленые насаждения в виде деревьев и кустарников, каналы с цветущими лотосами; крупные объемы учебных корпусов и стадионов; малые архитектурные формы в виде крытых переходов, навесов, беседок, городской мебели.

Учебная зона включает учебные корпуса различных факультетов: инженерного; архитектурного; факультета искусств; естественных наук; медицинского и стоматологического (к ним относятся также поликлиника и госпиталь). Всего в кампусе 23 факультета. В учебный блок территориально входят два больших комплекса общественного питания и торговые павильоны. Административная зона: помещения ректората, храм, банк, библиотека, киноконцертный зал (рис. 82). Жилая зона вмещает разнообразные с типологической точки зрения объекты: жилье для преподавателей и общежития для студентов; непосредственно к территории университета примыкают таунхаусы и индивидуальные дома, арендуемые как преподавателями, так и студентами. Кроме того, в жилой зоне расположены центр для проведения досуга с открытым бассейном, столовая и стадион с крытым бассейном, функционально входящий в спортивную зону. Спортивная зона включает три стадиона с крытыми трибунами для зрителей, тренировочными залами и открытыми спортивными площадками.

Хозяйственная зона: хозяйственные постройки, здание издательства, парковки, крытые стоянки для велосипедов. В течение всех этих лет здания университетского комплекса используются по своему первоначальному назначению.

Центром общей глубинно-пространственной композиции является комплекс учебных корпусов. В плане абрис корпусов представляет собой расчлененную структуру. Многоугольники развиваются в ортогональном и диагональном направлениях. Центральным ядром каждого корпуса является квадратная в плане башня, которая завершается четырехскатной кровлей. В композиционно-художественном решении учебных корпусов использован прием контраста на разных уровнях. Основные объемы (7 – 9-этажные на 3-этажных стилобатах) решены в виде трилистников, выполненных в красно-белой цветовой гамме. При этом подчеркнут контраст внешнего и внутреннего. Художественное решение крупномасштабных фасадов, выходящих на магистраль, ассоциируется с раскрытыми книгами, на белых страницах которых читаются строчки окон. Внутренние фасады, обращенные во дворики с галереями, переходами и городской мебелью (рис. 83), решены в виде нейтральной накладной решетки с повторяющимися членениями.

В дизайне архитектурной среды на уровне малых форм ярко выражена тема национального колорита. Та же тема присутствует в небольших сооружениях административной зоны и в таунхаузах, тогда как крупные объемы учебных корпусов решены в интернациональном стиле.

Кампус Рангсит Бангкокского университета, основанного в 1962 году, носит название «Креативный университет». Символ университета – бриллиант, или магический кристалл (знаний), – нашел свое почти буквальное прочтение в формообразовании нового здания Креативного университета (архитектурная фирма Architects 49, 2008 г.). Новый объект – диссимметричная трехчастная композиция, раскрывающаяся главным фасадом на шоссе, через которое для связи с университетом перекинут пешеходный мост, динамически дополняющий общую композицию (рис. 84). Белоснежные кристаллы боковых корпусов – перевернутые усеченные пирамиды – фланкируют расположенный в глубине центральный корпус. Он близок по абрису к прямоугольной призме и выходит на шоссе навесным стеклянным фасадом. Проемы боковых объемов – треугольники остекленных углов, пунктир горизонтальных лент – подчеркивают общий деконструктивистский замысел авторов. Главный вход в комплекс решен в виде «пролома» неправильной звездчатой формы в стеклянной плоскости. Это не только вход в здание, но и арка,

ведущая на территорию кампуса, расположенную за репрезентативным фронтальным объемом (рис. 84).

И здесь глобализация уступает место идентичности и традиционным азиатским подходам к организации пространства. Участок развивается вглубь по сторонам центрального водоема с плавучими беседками, адресующими к национальной архитектуре королевства (рис. 85). Благоустройство и озеленение наполнено романтическим восточным колоритом: «занавеси» из висячих растений, цветущие лотосы и орхидеи.

Аудитории Креативного университета выходят в открытый центральный атриум, который связан с территорией кампуса эскалаторами. Интерьеры решаются как продолжение экстерьера – ломаные формы прочерчены в виде линейных следов на темно-серой штукатурке стен (рис. 85). Строгость решения дополняется яркими баннерами с информацией о расположенных в здании факультетах: гуманитарном, инженерном, экономическом, юридическом, технологическом, международном, художественном, факультете коммуникаций. Необходимо отметить широкое использование новейших технологий на всех уровнях: от энергосберегающих подходов к архитектуре зданий и экологии среды до оборудования комнат. Все аудитории снабжены компьютерами и интерактивными досками.

Проведенный анализ университетских кампусов пригорода Бангкока Рангсит позволил выявить особенности их архитектурно-планировочного формирования [33]:

- университетский кампус выступает как градообразующий элемент для пригорода, в котором он расположен;

- четкое функциональное зонирование с выявлением учебной, административной, жилой, спортивной и хозяйственной зон;

- обязательное присутствие храма в составе административной зоны;

- кампус формируется как парк с обязательным включением водоемов;

- архитектура крупных многоэтажных учебных корпусов и общежитий решена в современном интернациональном стиле; в архитектуре более мелких объемов – административных зданий, университетских библиотек, отделений банков, культовых зданий – присутствуют черты национальной архитектуры, продиктованные климатическими и экологическими требованиями; малые архитектурные формы напрямую адресуют к традиционной архитектуре королевства Таиланд;

- цветовое решение строится на приеме контраста: на сочетании зелени окружающих насаждений, терракоты кровель и белизны наружных стен.

Рис. 77 Баухауз-Университет Веймар (Германия). Школа искусств, арх. Г. Ван де Вельде, 1904 – 1911 гг. Школа ремесел, арх. Г. Ван де Вельде, 1905 – 1906 гг.

Рис. 78 Высшая государственная школа архитектуры Лиона (Франция),
арх. Ф.-Э. Журда, Ж. Перродан, 1987 г.

Рис. 79 Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет

Рис. 80 Высшая государственная школа архитектуры Гренобля (Франция),
арх. Р. Симуне, 1978 г.; арх. А. Феликс-Фор, Ф. Макари, Д. Паж., 2005 г.

Рис. 81 Строительный факультет Университета Зюйд в Хеерлене (Нидерланды)

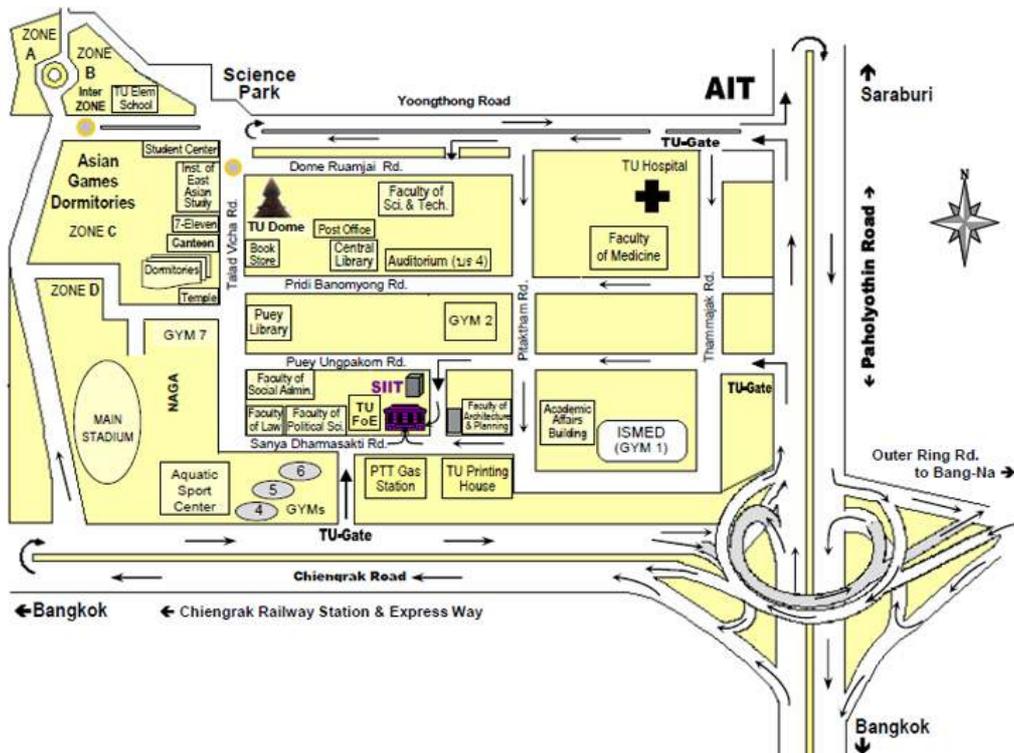

Рис. 82 Университет Таммасат, кампус Рангсит (Таиланд), арх. фирма «Италтай», 1979 г. Учебный корпус. Генеральный план. Административная зона

Рис. 83 Университет Таммасат, кампус Рангсит. Храмовый комплекс.
Университетский стадион. Элементы благоустройства

Рис. 84 Креативный университет, кампус Рангсит, арх. фирма Architects 49, 2008 г.

Рис. 85 Креативный университет, кампус Рангсит. Главный фасад. Интерьер атриума. Территория кампуса. Учебный корпус. Университетский храм

Лекция 3. 2

РАЙОНЫ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

Устойчивое развитие – удовлетворение нужд настоящего без ущерба для будущего. Это обозначает создание человеком архитектурной среды, основанной на следующих основных принципах:

– здание должно быть экономичным и в то же время соответствовать высоким стандартам комфортного проживания человека;

– оно должно быть экологичным: наносить минимальный вред окружающей среде и здоровью человека;

– в архитектурном решении должны быть использованы местные перерабатываемые и возобновляемые материалы;

– применение энергоэффективных технологий: использование солнечной энергии, активной и пассивной; использование естественной вентиляции, энергии ветра, геотермальной энергии и т.д.

Одним из наиболее актуальных вопросов в этой связи является вопрос экономии энергии и строительства энергоэффективных зданий. Строгий учет природно-экологических факторов и определяющее развитие новых технологий относятся к общим проблемам, которые стоят сегодня перед мировым сообществом. На решение этих важнейших проблем и направлены теоретические и практические исследования ученых ННГАСУ, в том числе проводимые в ходе совместных проектов с учеными вузов-партнеров по различным направлениям.

Давние отношения по целому ряду специальностей связывают ННГАСУ и Университет Зюйд (Нидерланды). По направлению «Архитектура» были отработаны принципиально новые формы сотрудничества, в частности реальное студенческое проектирование. Проект носит название «Район завтрашнего дня». Это общее название проекта, рассчитанного на несколько лет, в рамках которого осуществляется реальное студенческое проектирование энергосберегающих объектов различной типологической направленности для конкретных территорий. Территории будущей экспериментальной застройки также носят название «Районы завтрашнего дня». В Нидерландах такая площадка выбрана в окрестностях города Хеерлена, в Нижегородской области – в окрестностях города Выксы [34].

Первый опыт состоялся в весеннем семестре 2009 года, когда три студентки архитектурного факультета ННГАСУ, магистрантки, проектировали во время стажировки на строительном факультете университета Зюйд энергосберегающее офисное здание для «Района завтрашнего дня» (рис. 86). В мае 2009 года

результаты этой совместной программы были доложены на научно-промышленном форуме «Великие реки» в Нижнем Новгороде. Тогда же возникла идея студенческого проектирования индивидуального жилого дома с нулевым потреблением энергии (или пассивного жилого дома) для Нижегородской области. Техническое задание было составлено кафедрой архитектурного проектирования ННГАСУ, утверждено ректором ННГАСУ, согласовано Департаментом градостроительного развития территории Нижегородской области и Университетом Зюйд. Подосновой послужил проект застройки, выполненной мастерской генеральных планов «Института развития города «НижегородгражданНИИпроект». По заданию предусматривалась разработка объемно-планировочного решения с соблюдением следующих требований:

- площадь участка равна 1000 м²;
- этажность – 3 этажа: подвал, 1 этаж, мансарда;
- число членов семьи – 3 – 4 чел.;
- общая площадь жилого дома – 80 – 100 м²;
- на участке предусмотреть гараж на 1 автомобиль;
- стены и перегородки – из клееного бруса, калиброванного бревна,

деревянных щитов.

Пассивный дом является ведущим мировым стандартом в энергоэффективном строительстве. Сохранение энергии достигает 80 % по сравнению с обычными новыми зданиями. Идея заключается в создании такого здания, которое могло бы поддерживать комфортные для человека условия сколь угодно долго без подводки энергии со стороны. Это пример замкнутой системы, не требующей стороннего вмешательства для своего существования, которая базируется на следующих принципах: снижение теплотерь, использование альтернативных источников энергии, светодиодов в качестве осветительных приборов, таймеров для экономии электроэнергии. Снижение теплотерь достигается за счет минимальной площади внешней поверхности здания; использования специальных материалов для несущих и ограждающих конструкций; отделочных материалов с низким коэффициентом теплопроводности; светодиодов в качестве приборов освещения.

В 2010 году студенты ННГАСУ – архитекторы, конструкторы, инженеры и экономисты – занимались в университете Зюйд проектированием домов для города Выксы. Было выполнено два комплексных проекта (рис. 87), включающих разработку архитектурной, конструктивной и инженерной концепций. Эти проекты оценивало

международное жюри в составе семи человек – ученых из Нидерландов, России, Германии, Канады и Чехии. Главными критериями были архитектурная, конструктивная, энергетическая концепции. Заседание жюри проходило в ратуше в немецком городе Аахене. В режиме телемоста, по скайпу, шло общение с ННГАСУ. Каждая из двух групп наших студентов в течение 15 минут представила презентацию своего проекта, подробно прокомментировав его по всем разделам [34].

Энергетическая концепция: ориентация по сторонам света; солнечные батареи и коллекторы; тепловой насос; ветрогенератор; гобеоны; вторичное использование земли (от котлована для гаража); системы вентиляции и проветривания. Конструкции: дерево, простая монтажная схема, разборный каркас, система проветривания. Архитектуру определили угол наклона кровли, солнечные батареи, компактный план. В своих проектах студенты ННГАСУ постарались объединить новые европейские технологии с российскими традициями строительства деревянных домов. В результате обмена мнениями, высоко оценив достоинства каждого из проектов, члены жюри остановили свой выбор на проекте, авторами которого являются архитекторы С. Зенков, Н. Замятина, инженеры Д.Житцова, А. Соколов (рис. 87).

Проектирование по программе «Район завтрашнего дня» было продолжено и в 2011 г. В этом году студентами были выполнены два варианта энергосберегающих зданий начальной школы для Выксы (рис. 88). Программа-задание включала, помимо собственно учебных и общешкольных помещений, универсальные пространства для клубного использования их жителями города в неучебное время.

В качестве несущей основы здания школы был предложен каркас из деревянных колонн. Стоечно-балочная конструктивная система была выбрана как более экономичная по сравнению с рамной конструкцией, при применении которой остаются неиспользуемые объемы. Стены здания навесные деревянные. Скатная кровля была выбрана, исходя из климатических параметров. Покрытие кровли – деревянная черепица по деревянным стропилам. Фундамент здания принят железобетонным, так как по природно-климатическим и гидрогеологическим параметрам устройство деревянного фундамента невозможно. Конструкции вентиляционных шахт являются продолжением несущих конструкций кровли, каркас передает нагрузку этих элементов на основные несущие колонны.

В проектируемом здании предложены наиболее эффективные и экономичные инженерные системы, работающие на природных ресурсах. Система отопления строится на том, что основной нагрев помещений происходит благодаря теплоту

полу. Планируется также устройство теплового насоса, который использует тепловую энергию глубоко залегающих слоев почвы. Предусмотрена естественная вентиляция помещений, работающая в разных режимах в зависимости от времени года. Летом теплый воздух через воздухозабор проходит под землей, охлаждается и уже прохладным попадает в помещение. В помещении воздух снова нагревается, поднимается вверх по принципу конвекции и уходит в вентиляционную шахту. Зимой холодный воздух попадает в вентиляционные шахты, где при помощи солнечной энергии нагревается, а затем поступает в помещение. Так как температура этого воздуха ниже температуры воздуха в помещении, приточный воздух опускается вниз. Далее под воздействием отопления воздух нагревается, поднимается вверх по принципу конвекции и уходит в вентиляционную шахту. Проектом предусмотрен коллектор дождевой воды и снега для получения воды на хозяйственные нужды. Летом со всей кровли собирается дождевая вода, очищается, а затем используется. Зимой снег с кровли собирается в коллектор. Коллектор располагается под землей, там, где плюсовая температура почвы. Попадая туда, снег тает, превращается в воду; дальнейшее использование воды происходит аналогично летнему периоду.

Для максимального использования естественного освещения устроены световые фонари и выбрана ориентация здания, позволяющая получить как можно больше солнечного света. Электроэнергия производится путем переработки солнечной энергии солнечными панелями. В здании школы предусмотрен ряд положений панелей для различных сезонов и времени суток: они расположены под разными углами для захвата максимального количества солнечных лучей.

Таким образом были подобраны эффективные и рациональные конструктивные и инженерные решения в соответствии с природно-климатическими, ресурсными, гидрогеологическими особенностями региона проектирования.

В 2012 году студентами в рамках совместной программы «Район завтрашнего дня» были выполнены проект экспериментального энергосберегающего 9-этажного жилого дома (рис. 89) и проект православной церкви для Нижнего Новгорода.

Анализируя эти объекты, трудно определить их типологическую принадлежность. Вероятно, это происходит потому, что они запроектированы в переходный период в рамках транзитивной типологии с установкой на устойчивое развитие. Эти жилые и общественные здания могут быть построены как в конкретной ситуации, на определенной топогеодезической подоснове, так и как временные выставочные образцы на экспериментальных территориях для демонстрации развития новых технологий в данный момент пространства-времени.

Рис. 86 Проект энергосберегающего офисного здания для поселка Авантис в окрестностях Хеерлена (Нидерланды), арх. Н. Богданович, О. Здорова, М. Семина, 2009 г.

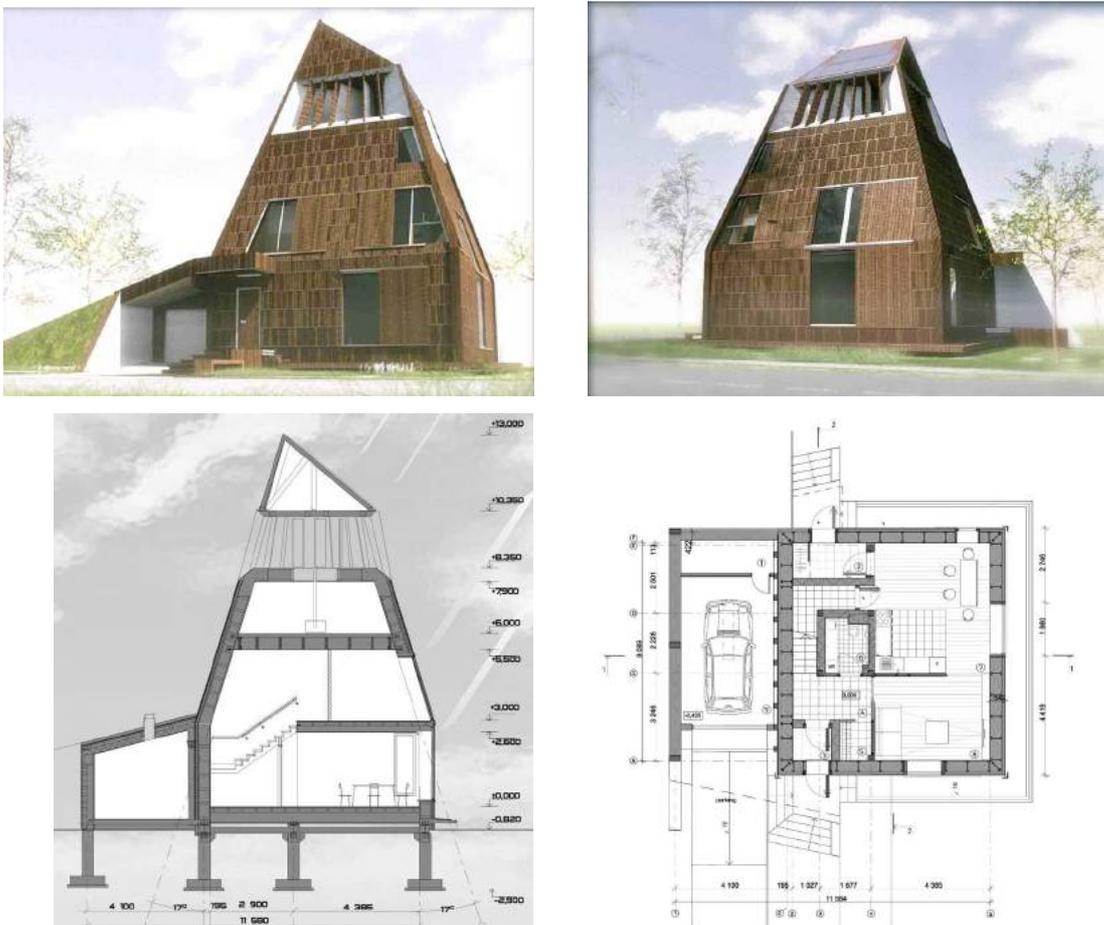

Рис. 87 Проект индивидуального жилого дома с нулевым потреблением энергии для г. Выксы Нижегородской обл., арх. С. Зенков, Н. Замятина, констр. А. Соколов, инж. Д. Житцова, 2010 г.

Рис. 88 Проект начальной школы с нулевым потреблением энергии для г. Выксы Нижегородской обл., арх. Д. Шорина, В. Кочкин, 2011 г.

Рис. 89 Проект экспериментального деревянного энергосберегающего 9-этажного жилого дома, арх. О. Аистова, К. Краснова, Г. Певцов, констр. М. Кузнецов, инж. Т. Казарина, 2012 г.

ГЛАВА 4. АРХИТЕКТУРА ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

Лекция 4.1

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОГО ГОРОДА КАК МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА (на примере Нижнего Новгорода)

Исторический центр – город в городе, с одной стороны, и принадлежность города в целом – с другой.

Употребляя в последнее время термин «исторический центр», мы осознанно или неосознанно выделяем как ключевое слово «исторический», связывая с этим все проблемы, поиски и находки по сохранению объектов культурного наследия. И лишь затем обращаемся к понятию «центр», анализируя его место в единой системе обслуживания населения. С этой позиции исторический центр Нижнего Новгорода – общегородской центр и одновременно центр Нижегородского района – должен включать в свой состав весь необходимый «сниповский» набор учреждений обслуживания: школы, спортивные залы, магазины, банки, почтовые отделения и т.д., размещаемые в пределах нормативных радиусов обслуживания от жилья. Эти требования также формируют историю, «новейшую» историю старого центра.

Необходимо отметить, что центр города – модель города в целом, поэтому многофункциональность – родовая черта исторического центра города как его ядра. Не секрет, что именно здесь коренной житель города и его гость должны были получить весь набор необходимых «услуг». Причем доминирующая роль той или иной функции менялась с течением времени. Этот процесс носил и носит волнообразный, пульсирующий характер.

Известный закон соответствия формы и функции, провозглашенный скульптором Хорезио Грину, определяет красоту как обещание функции, а действие – как ее осуществление. Под «красотой» в нашем случае понимается не только сохранение объектов культурного наследия, но и постоянное обновление архитектурной среды, диктуемое социально-экономическими изменениями. Весь спектр общественных функций: культовая, учебная, зрелищная, кредитно-финансовая, информационного обеспечения, бытового и транспортного обслуживания, управления, реабилитации, питания, торговли – отражает этот процесс обновления. Именно такое взаимодействие и обеспечивает жизнеспособность исторического центра города: самоценность наследия, с одной

стороны, и функциональное насыщение, на котором основана привлекательность исторического центра для жителя, администрации, инвестора – с другой. Подобно тому, как высокая мода формируется сначала в центре, а затем распространяется на периферию, так и центр города ретранслирует правила устойчивого развития на весь город [35].

Таким образом, центр – постоянный генератор направлений комплексного функционального зонирования города в целом.

Проследим этот путь за последнюю четверть века.

Доминирующий тип общественного здания 1970-х – 80-х годов: встроенно-пристроенный блок обслуживания со сглаженной, преднамеренно не выявленной на фасаде функцией:

магазин = почте = сбербанку = аптеке = клубному помещению = ...

Эти учреждения были жестко завязаны в единую систему «ступенчатого» обслуживания населения. При такой позиции их типологические составляющие – функция, конструкция и форма – подчинялись здравому смыслу, с одной стороны, и архитектуре многоэтажного жилья – с другой (рис. 90). То есть общественные здания по определению занимали соподчиненное положение, и их типология мимикрировала. За пределами исторического центра безраздельно господствовало многоэтажное жилищное строительство, в историческом центре оно было представлено более скромно, но создавало основную «ткань» застройки [35].

Каркас же формировался за счет уникальных зданий. Характерный для всей страны огромный разрыв между этими зданиями: театрами, клубами, дворцами спорта, гостиницами, с одной стороны, и пристроенными блоками повседневного и периодического обслуживания населения – с другой, коснулся и Нижнего Новгорода.

Причем разрыв столь существенный, что практически исключает возможность сопоставительного анализа (рис. 91). Поэтому отдельно остановимся на уникальных объектах исторического центра Нижнего Новгорода, построенных в 1980-е годы. При этом географически эти здания размещаются на улицах, завязанных в обе исторические планировочные структуры нижегородского центра: как в радиально-полукольцевую, так и в регулярную.

Обращение к зрелищной функции в середине 1970-х годов раскрылось при проектировании и строительстве Театра юного зрителя, арх. С. Амурская, И. Заславская, А. Шварцбрейм, 1979 г. (рис. 92). Расположенное на пересечении улиц М. Горького и Ошарской здание обращено двумя фасадами к парку. В объемно-планировочном решении brutального здания это отражается в формах приставного

пандуса и ориентированного на парк главного входа. Таким образом, проявилось желание авторов связать открытые и закрытые общественные пространства, что характерно для типологии крупного общественного здания конца 1970-х годов. Вероятно, необходимо отметить, что это желание осталось неосуществленным: парк функционирует как автономная зона отдыха, а театр – как самостоятельное «закрытое» зрелище.

Идея включения в историческую среду нового объекта социальной сферы отразилась в концепции реконструкции стадиона «Динамо» (арх. А. Харитонов, А. Гельфонд, инж. А. Савкин, Г. Журавин, 1978 – 1980 гг.). Проект подразумевал размещение на месте стадиона учебно-спортивного комплекса с искусственным льдом для конькобежного спорта. Схеме обслуживания искусственного ледового поля функционально подчинялись все остальные сооружения: главное здание стадиона, машинное отделение холодильной установки, гаражи. Работа также включала в себя проектное предложение по регенерации части квартала, примыкающей к улице Большой Покровской (тогда – ул. Свердлова) – центральной улице города. Проект был выполнен с учетом ПДП, согласно которому по дну Почаинского оврага проходила транспортная магистраль городского значения, а по бровке оврага – дорога, ее дублирующая (рис. 93).

В основе реконструкции участка лежала идея террасности, которая позволяла обеспечить наиболее рациональное использование небольшой территории в центральной части города в условиях выраженного рельефа и сложившейся застройки. Вход с ул. Большой Покровской, как традиционная связь центральной улицы со стадионом, сохранялся и, согласно проектному предложению, существенно расширялся. Предусматривался снос (в основном деревянных строений), который позволял включить в пространство пешеходной улицы новые недостающие общественные рекреационные зоны, насыщенные учреждениями обслуживания. Предполагалось вдоль главного фасада кинотеатра «Октябрь» пристроить колоннаду, обозначающую входы на стадион, во вновь организуемый сад «Эрмитаж» и в сам кинотеатр. Концепция подразумевала связь внутреннего и внешнего пространства, которая решалась как планировочными, так и функциональными приемами, например организация выставок в закрытых помещениях и в саду.

Объемное решение главного здания было продиктовано его разносторонней функцией и расположением в исторической среде. Композиция строилась на сочетании крупных объемов спортивных залов с одноэтажными «подиумами»

помещений обслуживания и с поэтажно расчлененными корпусами административных служб и общежития. Идея террасирования, положенная в основу планировки территории, в разном качестве выступает в каждом из объемов, различных по форме. Трехчастная композиция формировалась административно-учебным корпусом, расположенным симметрично относительно продольной оси поля и концентрически к нему, корпусом общежития и спортивным корпусом.

Во всей полноте комплексному замыслу не суждено было осуществиться, в силу различных причин частично он остался красивой утопией. В настоящее время построен лишь учебно-методический центр «Динамо» (арх. А. Харитонов, Е. Пестов, А. Гельфонд, констр. Н. Лепорская, 1990 г.), замыкающий комплекс со стороны Кукольного театра. Объект сохранил идею террасности общего архитектурного замысла: выраженные перепады по высоте нарастают от Университетского переулка к полю. Крупные объемы спортивных залов выявлены и рассечены коридорами, трактуемыми как внутренние улицы. Перед главным входом на стадион переулок значительно расширяется, образуя пьедестал, фланкируемую криволинейной стеной.

История проектирования и строительства Дома актера (авторы: арх. В. Быков, Е. Пестов, А. Харитонов, проект 1985 г., реализация 1988 г.) сложная и длинная. Запроектированное в начале 1970-х годов в пуританских формах гигантской складчатой стены, оно было не достроено и «заморожено» в 1980 году после Олимпиады-80. В результате в самом сердце исторического центра города сложилась противоестественная ситуация: рядом с театром Драмы, в привычном месте скопления элитарной публики, в течение семи лет высилась груда кирпича. В 1985 году, получив одобрение у предшественников на полное переосмысление предыдущего проекта, группа вышеперечисленных авторов начала проектирование. В данном случае можно наблюдать пример разрушения профессионального табу: фасады заново спроектированы для почти построенного здания. В условиях размещения Дома как элемента брандмауэрной застройки с мелкомасштабной проработкой фасадов, было создано здание с выраженными типологическими признаками. Практически был выполнен новый накладной фасад с деталями, масштаб которых соответствует как понятию «театр», так и понятию «среда».

Критики отмечают, что первым объектом, определившим современное направление нижегородской архитектуры, стало здание гостиницы «Октябрьская» (арх. А. Харитонов, В. Коваленко, А. Гельфонд, констр. Н. Лепорская, проект 1982 г., реализация 1987 г.), которое было построено в ряду сложившейся застройки Верхневолжской набережной. Положение здания определяет начало Октябрьского

бульвара, выход которого на набережную акцентирован угловой башней. Этажность, масштаб, детализовка фасадов были выбраны, исходя из объемно-пространственных и художественных характеристик окружающих зданий. Своеобразная трактовка наиболее часто применяемых в застройке набережной архитектурных форм (а отнюдь не прямое подражание им) позволили кубическому объему здания гостиницы тактично встать в ряд разновременных соседей. Асимметричные эркеры, ротонда главного входа, полуциркульные окна технического этажа, гнутые решетки балконов – все эти элементы пришли из контекста и вернулись к нему в новом качестве; здание гостиницы – неотъемлемый элемент Верхневолжской набережной (рис. 94).

Рубеж веков в силу экономических предпосылок диктовал уход от объектов социальной сферы к коммерческим зданиям. Привычными стали сочетания слов: «архитектура и капитал», «архитектура и бизнес». Банковский «бум» середины 1990-х превратил в доминирующую кредитно-финансовую функцию, а в символ времени – здание банка. Статус Нижнего Новгорода как столицы Приволжского федерального округа, а также глубокие традиции банковского строительства («Нижний – карман России») определили банк в середине 1990-х годов в качестве социального заказа для нижегородских архитекторов. Наметились две различные тенденции в формировании художественного образа здания банка: обращение к национальным традициям и к современным интернациональным.

Здание «Диалог»-банка (арх. С. Тимофеев, 1995 г.) расположено на пешеходном бульваре, фоном для объема служит стена 9-этажного типового жилого дома. Ее метрическая перфорация выгодно оттеняет нарядные фасады здания банка, а также башенку, являющуюся акцентом для пешеходного бульвара. Опорный дом – элемент исторической застройки – был сохранен как одна из частей линейной трехчастной композиции. Симметрично ему относительно центрального объема построен объем-двойник, решенный в более современной пластике.

Здание фирмы «Нижегородский дом» на углу ул. Фрунзе и Минина (арх. Ю. Карцев, 1993 г.) построено на месте снесенных одно-, двухэтажных деревянных жилых домов. Органично вписываясь в исторический контекст улицы, здание имеет запоминающийся образ, отвечающий соседнему дому – памятнику архитектуры XIX века. Пристрой не повторяет деталей или приемов построений его объема, равно как и не имеет других прямых аналогов, но его стиль во многом созвучен традициям русской архитектуры: угловой акцент, террасирование объема, исторические детали.

Со стороны ул. Фрунзе к зданию фирмы «Нижегородский дом» примыкает здание банка (арх. Е. Пестов, А. Харитонов, при участии И. Гольцева, С. Попова, 1996 г.). Фасад здания банка (ныне Налоговая инспекция) имеет ярко выраженное трехчастное членение как по горизонтали, так и по вертикали. Первый прием позволяет вписаться в мелкомасштабный контекст, избежать неуместной здесь величественности, не нарушает цельности плана. Второй – дань одновременно функции (крупные помещения залов внизу, более мелкие офисные – наверху) и стилистике. Это здание фиксирует мгновение, в котором запечатлено время поисков и надежд: мастерский набор элементов, богатая разномасштабная фактура, приковывающее внимание панно при строгой в целом схеме плана.

Здание банка «Гарантия» (арх. Е. Пестов, А. Харитонов, при участии И. Гольцева, С. Попова, 1996 г.) на улице Малая Покровская, точнее первая очередь этого объекта, имеет ясную и законченную в своей простоте композицию, построенную на легко профилированном прямоугольнике плана. Круглая башенка-шарнир на боковом, обращенном к ул. Большая Покровская фасаде играет роль ориентира и является переходным элементом от умеренной темы бокового фасада к декоративной теме фасада главного. Главный фасад построен на преднамеренно укрупненных, сбивающих масштаб элементах: это портал главного входа, овальные окна операционного зала, холла и лестницы, высокий рустованный цоколь. Фасад украшен декоративными панно из обливной керамики. Причем это не только крупные «пятна», а также мелкие медальоны, образующие поле стены и сообщающие объекту новый подмасштаб. Штукатурная поверхность в сочетании с лазурью керамики воспринимается как реминисценции к Врубелю и Билибину (рис. 95).

В подходе к художественному решению второй очереди банка «Гарантия» (арх. А. Харитонов, Е. Пестов, Н. Пестова, 1999 г.) одновременно присутствуют преемственность и новизна. С одной стороны, это безусловное композиционное продолжение первой очереди, с другой – полная фантазийность соседства с ней, с одной стороны, достаточно канонизированные для западной архитектуры приемы, с другой – явное привнесение новых тем в исторический центр Нижнего Новгорода.

Здание Вокнешторгбанка (арх. А. Харитонов, Ю. Осин, Е. Пестов, М. Филюшкин при участии С. Попова, 1995 г.) на ул. Горького композиционно является вставкой между двумя зданиями-параллелепипедами 1970-х годов: кирпичным и панельным. Это пластичный объем, построенный на приеме контраста: строгие, монотонные вертикали пилонов красной дуги прерываются нарастающими кубами «белого водопада». Образность, построенная на теме каскада, выступает

столь явно, что небольшой объем стал акцентным для ул. М. Горького, застроенной равномерно 9 – 12-этажными домами.

Так как практика проектирования и строительства зданий банков прерывалась в России на восемьдесят лет и в течение этих лет появлялись лишь сберегательные кассы, в настоящее время накопилось множество функций банков, мало освоенных отечественной банковской системой. Их постепенное и одновременное освоение, а также развитие деловых отношений и их увеличивающаяся роль в диалоге культур подразумевают определенную универсальность функций банковского здания. Таким образом, в середине 1990-х годов здания банков снова переживали период перемен: сохраняя свою основную банковскую функцию, здание должно было выступать как универсальный объект, полифункциональный деловой центр, обладающий всем набором деловых функций и механизмом их трансформации.

Переход к поливалентной деловой деятельности конца 1990-х вывел в число преобладающих здания бюро и офисов. Обращаясь к российским деловым отношениям, необходимо отметить, что до XIX века они испытывали существенную зависимость от географической среды. Решающее влияние оказывало на них граничное положение России между европейским Западом и азиатским Востоком. Протяженный ярмарочный центр сложился с древности вдоль берегов Волги (первые упоминания о волжских берегах как средоточии ярмарочной торговли относятся к IX веку). Именно от ярмарок позаимствовал современный деловой объект многофункциональность – определяющую типологическую черту; совпадение композиционных и главных функциональных осей; четкое геометрическое построение с ярко выраженным центром; диалогичность, интернациональный характер архитектуры.

К концу XVIII – началу XIX века ярмарки были вытеснены железными дорогами, телеграфом и другими усовершенствованными коммуникациями. Деловой центр российского города конца XVIII века формируется зданиями губернских и уездных правлений, присутственных мест, казенных палат и канцелярий. Их четкая и простая функциональная схема, двухкоридорная и анфиладно-кольцевая группировка помещений, острое внимание к вопросам экологии и эргономики, характерное для подхода к планировочному решению – все это легло в основу типологии современных деловых центров.

...Новый для российской провинции тип здания делового центра – административное здание «Айсберг» на ул. Октябрьской – Ошарской в Нижнем Новгороде (арх. В. Быков, А. Сазонов, Д. Слепов, 2001 г.). Это самодостаточный

организм, «ледяной корабль», приплывший издалека, однако тщательно воспринявший все сложившиеся геометрии участка, все его высотные и исторические особенности. Форма его определена участком: с разных точек объект воспринимается совершенно по-разному и определяется сознательной композиционной стихийностью, возникшей из спорных характеристик участка. Это остров угловатый и динамичный, омываемый улицами, к каждой из которых обращает ту уравновешенную фронтальную композицию, которой она «достойна». Площадь, характеризовавшаяся исторически малоэтажной застройкой, окружавшей храм по периметру, к настоящему времени сменила свои характеристики на прямо противоположные: крупные здания по краям и свободная площадка по центру. Пустота, ведущая от транспортной ул. Варварской к пешеходной ул. Большой Покровской, а на самом деле ничем не начинающаяся и не кончающаяся, вероятно и затянула в себя (или вырастила из себя) экзотический объект – айсберг (рис. 96).

Основная художественная тема – тема двухчастности – присутствует в постройке на всех уровнях: по высоте как переход от малоэтажной опорной застройки к высокому жилому дому с ризалитами по ул. Ошарской (арх. В. Бандаков, А. Дехтяр, В. Коваленко, Л. Лафер, А. Харитонов, А. Худин, 1999 г.); в двух геометриях плана; двух материалах (стекло и штукатурка), причем штукатурка двух видов – гладкая и полосатая; две планировочных структуры – зальная (торговые залы) и коридорная (офисы). Функция за счет гибкости каркасной конструктивной схемы сменилась по ходу проектирования: в доминирующую вместо административной превратилась торговая функция.

Один из наиболее распространенных в последнее время подходов к организации общественной функции в историческом центре города – путь реконструкции. Одним из первых опытов реконструкции исторических зданий было приспособление жилого дома на Стрелке под административное здание (арх. А. Харитонов, проект 1974 г., реализация 1979 г.). Реконструировать и приспособить под административное здание надлежало старый, частично разрушенный жилой дом, занимающий исключительно ответственное градостроительное положение, характеризующее широким панорамным просмотром с Окского моста и нагорной части города; непосредственной близостью памятников архитектуры – собора Александра Невского и Главного ярмарочного дома. Поэтому главной задачей было придать объему соответствующий масштаб. Это решено с помощью простой и чистой трехчастной композиции. При этом три главных объема выявлены высокими

пирамидальными кровлями с характерным завершением, вступающими в живой визуальный диалог с кровлями Главного ярмарочного дома.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. широко распространилось мансардное строительство, которое в социальном плане явилось ответом на возникшую необходимость расширения конторских помещений в исторических центрах старых городов. Именно на затесненных участках городского ядра, на дорогой земле, при наличии старых инженерных коммуникаций целесообразно получение новых площадей при минимальных дополнительных энергозатратах.

С градостроительной точки зрения мансарда позволяет наиболее тактично и деликатно, не меняя масштаба реконструируемого здания и не вступая в конфликт с контекстом, обновить среду. Практически при сохранении геометрических параметров мансарда задает реконструируемому кварталу новые эстетические параметры.

Сложно оценивать мансарду в средней полосе России с художественно-эстетической точки зрения. Давно став одним из естественных символов европейских городов, в России мансарда лишь начинает «приживаться». Невозможно, разумеется, говорить о прямом проецировании западноевропейского опыта: это непозволительно прежде всего из-за различия климатических и исторических условий. Дополнительная снеговая нагрузка зимой диктует чисто российские принципы формообразования мансардной кровли.

Один из первых примеров – здание Фонда социального страхования (арх. В. Быков, А. Сазонов, 1996 г.) – реконструкция корпуса бывшей губернской земской (Мартыновской) больницы. Проект реконструкции включает организацию дополнительных площадей за счет надстройки мансардного этажа 3-этажного здания, перепланировку существующих этажей, отделку фасадов и интерьеров, благоустройство прилегающей территории, а также конструктивно-технические мероприятия по укреплению фундаментов и стен существующего здания. Именно конструктивное и объемное решение мансарды и определило, в основном, архитектурный образ здания. Окончательно завершили его и следующие художественные приемы: существующий балкон трансформировался в зеркальный навесной эркер, входы в здание обозначились козырьками и приставными тамбурами из тонированного стекла. Отделка этих элементов контрастирует со спокойной по цвету плоскостью фасадной стены. Применение прогрессивных отделочных материалов позволило вести строительные работы в зимнее время, исключив мокрые процессы, а также защитить существующую кирпичную кладку.

Кровля, наиболее выразительная часть здания, выполненная из листовой черепицы, имеет ступенчатую форму за счет решения системы вытяжной вентиляции, проходящей по коньку фонарем-дефлектором.

Таким образом, на протяжении последней четверти века общественная функция в историческом центре Нижнего Новгорода развивалась по трем основным направлениям:

- строительство встроенно-пристроенных к многоэтажным жилым зданиям блоков обслуживания;

- строительство уникальных отдельно стоящих общественных зданий: гостиниц, клубов, спортивных комплексов, банков, закрепляющих новый каркас исторического центра;

- реконструкция существующих зданий, подразумевающая трансформацию функции и конструкции при минимальном изменении внешнего облика исторического объекта.

Эти пути присутствовали в историческом центре постоянно, но доминирующим в различные периоды, в зависимости от социально-экономических требований, выступал один из них.

Доминирующие типы общественных зданий в историческом центре города

1970-е – сер. 1980-х гг.	Сер. 1980-х – сер. 1990-х гг.	2000 – 2002 гг.	2003 – 2010 гг.
Встроенно-пристроенный блок обслуживания, отдельные уникальные общественные здания	Здание коммерческого банка	Универсальный деловой центр	Многофункциональный торговый центр, центр выходного дня

Анализ общественного здания в историческом центре города показывает, какой путь прошла его эволюция:

- в последней четверти XX века в историческом центре Нижнего Новгорода строились одновременно новые объекты, обслуживающие жилой район, и объекты, обслуживающие город;

- подход к типологии этих сооружений был принципиально разным; существовала понятная иерархия: объекты эпизодического обслуживания несли доминантную композиционную роль, периодического – соподчиненную;

- в середине 1990-х годов художественный образ центра определили отдельно стоящие здания банков; в начале 2000-х – универсальных деловых центров;

- иная общественная функция (магазины, бюро, офисы) начала «прятаться» по подвалам и мансардам реконструируемых зданий;

– в 1970 – 1980-е годы шло комплексное освоение общественных функций, основанное на четких нормативных требованиях;

– с начала 1990-х годов характерным является поочередное освоение общественных функций, основанное на естественном балансе и единовременных потребностях;

– жизнеспособность исторического центра города как нормально функционирующего организма должна быть основана на обязательном сочетании этих позиций: жесткой стратегии и гибкой тактики проектирования и строительства общественных зданий.

...Наиболее «разрушительной», чувствительной к переменам и обновлению, а одновременно и наиболее созидательной является, безусловно, деловая функция. Существует мнение, что цивилизация, наступательная по своей природе, нуждается в экспансии коммерции, которая, наряду с экспансией духа и знания, является одной из ее движущих сил. «Бизнес» как многофункциональное понятие, связанное с деловой активностью, постепенно становится поистине массовой профессией. Он постоянно развивается, меняются его правила и условия, и человек вынужден реагировать на это. Подобно ему должно трансформироваться и пространство для общения, коммуникации, диалога.

Обращаясь к Нижнему Новгороду, необходимо отметить, что его историческая роль, провозглашенная с момента возникновения, – город как деловой центр. Поэтому одним из приоритетных принципов устойчивого развития Нижнего Новгорода является размещение деловых зданий и комплексов. В ходе исследования аналогов расположения деловых зон и сооружений в городах России и Европы было выявлено, что градостроительное положение делового центра может быть представлено следующими вариантами:

- в составе исторического центра города;
- в автономной административно-деловой зоне – сити;
- в промышленной зоне на территории крупного производственного образования;
- в комплексе с жилой зоной;
- в буферной зоне между древним и современным городом.

При этом необходимо отметить, что на практике в силу обширности и «размытости» границ территорий часто спонтанно возникают смешанные варианты. Особенно проблемной в силу многих причин является организация деловой

функции в историческом центре, хотя именно эта часть наиболее привлекательна для управления, предпринимательства и координации деловых процессов.

В европейской модели здание делового центра всегда занимало второстепенное, соподчиненное положение: коммерческим постройкам было запрещено затенять соборы и ратуши. Повсеместно существовали законодательные ограничения на высоту зданий. В Великобритании Лондонский строительный закон, принятый в 1894 году, ограничивал высоту зданий 24 метрами до отметки карниза и 30 метрами – до верхушки. В Париже до 1964 года максимальная отметка карниза не должна была быть выше 20 метров, а до 1967 года полная высота здания не должна была превышать 31 метр. В старом Берлине нормативная высота зданий зависела от ширины улицы, но не могла превышать 22 метров в условиях плоского рельефа.

Для послевоенной Европы новый тип высотного конторского здания стал символом обновления экономики и освобождения от пут прошлого. В значительной мере высотные здания определяли облик городов. Их появление неоднократно объяснено множеством факторов: социальным (дорогая земля), градостроительным (недостающее количество выгодных территорий), конструктивным (новые возможности каркаса), психологическим («чемпион» в мире бизнеса должен быть достойным образом увековечен в архитектуре). Поэтому тема – деловой центр и реконструкция исторического центра города – является в настоящее время общей для России и Европы, и ей уделяется особое внимание.

Для решения проблемы в европейских городах применяется метод критической реконструкции, принципы которого были приведены выше (см. Лекцию 2.2 настоящего курса). На основе этого метода исторический центр превращается в универсальную, самодостаточную автономную систему, сбалансированную на основе комплексного функционального зонирования территории. Подобно единому многофункциональному объекту с различными функциональными блоками это некая подвижная структура, легко приспособляемая для разнообразных условий, диктуемых временем. Коммуникативность такой структуры по отношению к городу в целом будет осуществляться именно на основе ее универсальности.

Внимание к какой-то одной, пусть даже наиболее актуальной на сегодня, функции ведет к нежелательному «перекоосу» системы обслуживания центра. Необходимо отметить, что не всегда остро прочитывается потребность в той или иной функции. Тем не менее она должна присутствовать в общей структуре, чтобы

не нарушать ее целостности и полноты насыщения, пусть в виде знака и символа, который при соответствующих условиях будет развит.

Точечный принцип – размещение объектов без учета функции, конструкции и формы соседних зданий, без пропорционирования этих составляющих в балансе общественного центра ведет к разрушению исторического ядра и города в целом. В то же время комплексное решение инфраструктуры затруднено в связи с «нестыковкой» с регламентами, связанными с сохранением объектов культурного наследия. Поэтому здесь необходимы обоюдные территориальные ограничения согласно зонированию с выделением пограничной буферной зоны со своими законами в соответствии с правовым регулированием градостроительной деятельности. Эта территория должна «соединить несоединимое»: разнородные, разновременные объекты культурного наследия, формирующие исторический центр, и вновь возникающие объекты должны быть завязаны в целостную многофункциональную структуру.

Начало 2000-х гг. ознаменовалось строительством многофункциональных торговых центров, тенденция самого последнего времени – поворот к социально значимым объектам (рис. 97).

Здание планетария в Нижнем Новгороде, архитекторы С. Хвиль, А. Пузанов, при участии А. Харитонова, Ю. Карцева, проект 1997 г., реализация 2009 г. (рис. 98), запроектировано в Канавинском районе Нижнего Новгорода на площади, которая сформировалась со стороны реки перед зданием цирка. Купол планетария корреспондирует к куполу цирка, создавая привычный художественный образ крупного зрелищно-досугового комплекса. Компактный двухэтажный объем планетария – неправильная «капля» в плане – задан тремя элементами: полусферой звездного зала, призмой существующего исторического здания по ул. Революционной и цилиндром объединяющих элементов. Цельная композиция с выраженным протофункционалистическим подходом к построению формы.

«Чудесной машиной пространства и времени называют планетарий – сложный проекционный аппарат для демонстрации звездного неба, Солнца, Луны, планет» – такими словами начинается статья про планетарий в «Энциклопедическом словаре юного астронома». Первый такой аппарат был создан в Германии в 1924 году. Значительно усовершенствованный, он сохранил по сию пору свое основное назначение – изображать на полусферическом куполе-экране суточное вращение неба на разных географических широтах; годичное изменение вида неба; звездное небо для воображаемого наблюдателя на Луне, Марсе, Венере...

Известно, что научно-просветительское учреждение, где размещается этот чудо-аппарат, также носит название «планетарий», что такие учреждения уникальны и размещаются подчас не в специальных, а в приспособленных для этого зданиях и сооружениях. Так, долгое время Горьковский, затем Нижегородский планетарий находился в Алексеевской церкви Благовещенского монастыря. И вот теперь на берегу Оки построено новое здание планетария.

Центр композиции – белый купол звездного зала на 200 мест, вертикальная доминанта – небольшая обсерватория с купольным завершением. Остальные составляющие носят соподчиненный, хотя и сомасштабный характер. Так, в сохраненном реконструированном доме размещаются музей астрономии, лекционный видеозал и административные службы, фойе, выставочные залы, библиотека. Главный вход в здание ориентирован на набережную им. Марата – ныне довольно безлюдное место, которому, вероятно, предстоит стать оживленным. Ориентация «космического» сооружения на водные просторы словно символизирует связь стихий, неразрывность всего живого и неизбежность познания.

Грунты и окружающая историческая застройка (двух-, трехэтажные дома) продиктовали конструктивное решение – металлический каркас с радиальным расположением монолитных балок с заполнением пеноблоками и кирпичом, с последующей штукатуркой по утеплителю типа «Сэнерджи». Купол диаметром 18 м представляет собой усеченный 720-гранник, образованный почти равносторонними треугольниками из труб $d\ 89 \times 3$ мм с расплюснутыми концами. Верхнее покрытие выполнено из гибкой финской черепицы цвета «белый иней».

Необходимо отметить, что, находясь в Алексеевской церкви, Нижегородский планетарий собирал большое количество посетителей, конечно в основном школьников. Прослушанные в его стенах лекции по астрономии, космонавтике, геодезии и геофизике создавали в момент проецирования на купол координатной сетки и контуров созвездий эффект соучастия в чем-то поистине фантастическом. Издавна человек любил наблюдать звездное небо... Новый планетарий дает нижегородцам счастливую возможность вновь ощутить себя романтиками.

Завершая анализ общественных пространств в историческом центре города, необходимо отметить, что в общественных пространствах человек сосредоточивается, прежде всего, на впечатлениях эстетического характера, а значит, главным для нас является «величие замысла» (И. Бродский).

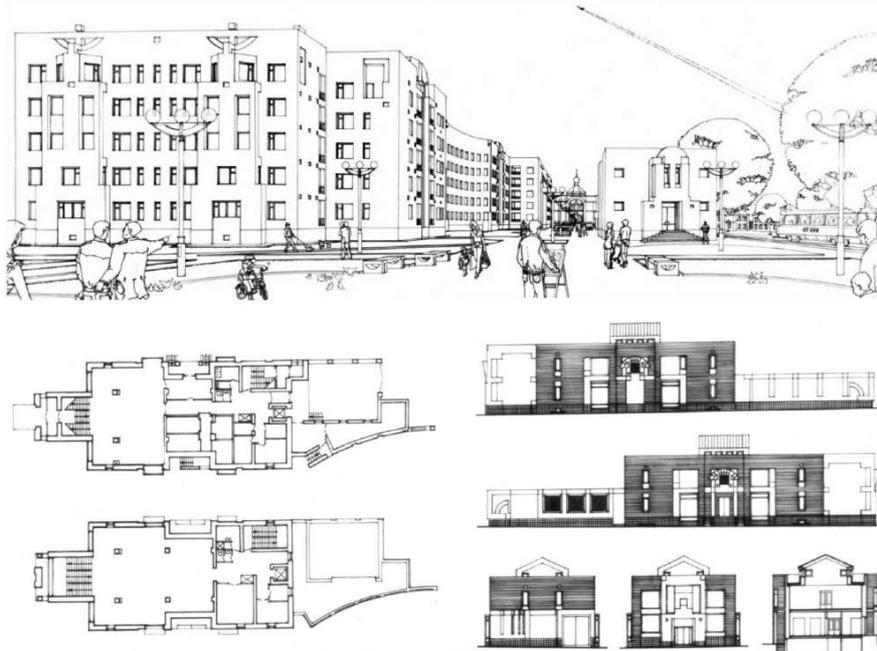

Рис. 90 Застройка бульвара Гордеевский в Нижнем Новгороде,
арх. В. Коваленко, Е. Пестов, В. Быков, А. Гельфонд, 1990 г.

Рис. 91 Торгово-промышленная палата,
бывший Дом политического просвещения в Нижнем Новгороде

Рис. 92 Театр юного зрителя в Нижнем Новгороде,
арх. С. Амурская, И. Заславская, А. Шварцбрейм, 1979 г.

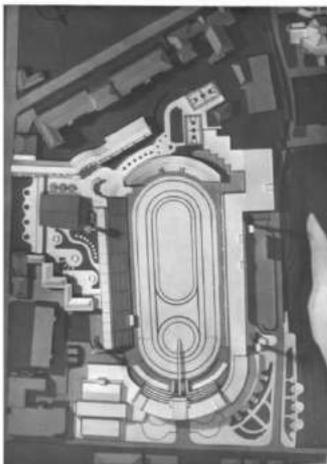
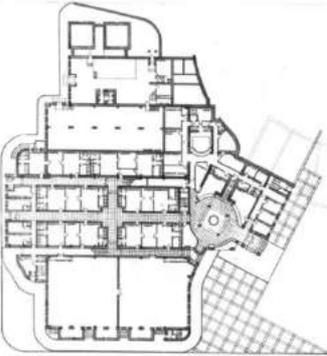
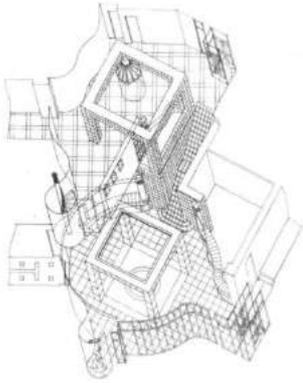
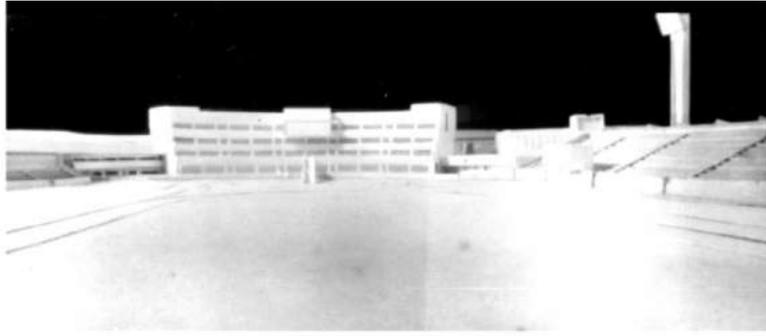

Рис. 93 Реконструкция стадиона «Динамо» в Нижнем Новгороде. Эскизный проект, арх. А. Харитонов, А. Гельфонд, 1979 г.
Рабочий проект, арх. А. Харитонов, Е. Пестов, А. Гельфонд, 1990 г.

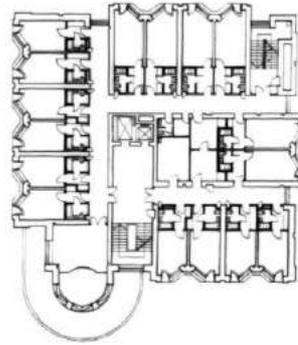
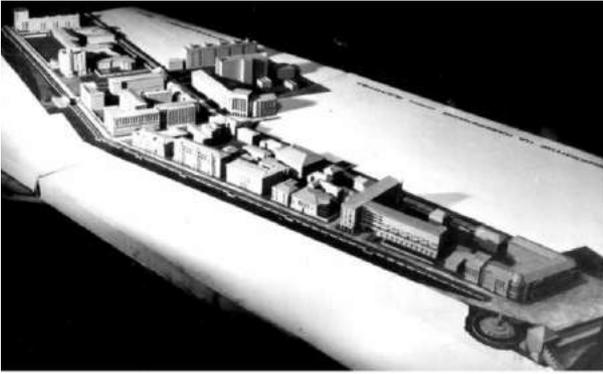

Рис. 94 Гостиница «Октябрьская» в Нижнем Новгороде, арх. А. Харитонов, В. Коваленко, А. Гельфонд, констр. Н. Лепорская, Г. Кутузов, 1987 г.

Рис. 95 Банк «Гарантия» в Нижнем Новгороде, арх. Е. Пестов, А. Харитонов, при участии И. Гольцева, С. Попова, 1994 – 1996 гг.

Рис. 96 Деловой центр «Айсберг» в Нижнем Новгороде, арх. В. Быков, А. Сазонов, Д. Слепов, 2002 г.

Рис. 97 Театр «Комедия» в Нижнем Новгороде, арх. Ю. Карцев, А. Харитонов, В. Коваленко, В. Никишин, А. Степовой, 1987 – 2000 гг.

Рис. 98 Планетарий в Нижнем Новгороде, арх. С. Хвиль, А. Пузанов, при участии А. Харитонова, Ю. Карцева, проект 1996 г., реализация 2007 г.

Лекция 4.2

**МЕСТО ХРАМА В СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ЦЕНТРА
СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА
(на примере Нижнего Новгорода)**

В историческом ядре современного города на затесненных участках представлена вся архитектурная типология: жилые, общественные, производственные и культовые здания. В этой сложной структуре особое градостроительное и смысловое значение придается доминантам. Бассейны их видимости задают регламент новой застройки, которой по определению отводится соподчиненное место. При этом достаточно привычными являются диаграммы, содержащие сравнение по высотам совершенно разнохарактерных сооружений. В европейской модели городского центра это соборы, крупные конторские (часто многофункциональные) здания и телевизионные башни. На ранних стадиях культуры западноевропейского средневековья именно культовые сооружения – монастыри и храмы – выступали как мощные коммерческие центры. Эти сооружения осуществляли экономический и финансовый диктат, выполняя управленческие, конторские и банковские функции. По мере укрепления государственности, с развитием торгово-промышленных отношений (с XIV века) центр деловой жизни перемещается из-за стен монастыря на рыночную площадь средневекового города. Однако необходимо отметить, что эта площадь, как правило, при храме, и долго еще деловой центр будет играть в городе соподчиненную градостроительную и композиционную роль, скрываясь за величию культа.

Здания губернских и уездных правлений, «присутственных мест», казенных палат и канцелярий формировали в конце XVIII века общественно-деловую зону российского города. Государственная централизация диктовала определенную модель жизни общества. Никогда еще российские культурные отношения не сводились почти полностью к деловым, «казенным», как в этот период. Расположенные в центре города на главной площади здания управления XVIII века воспринимались в интерьере городской среды скрытыми за «единым фасадом». Как известно, впервые в российских городах гражданские, а не культовые, здания стали формировать площади в столице – в Санкт-Петербурге. Постепенно деловые здания появляются в губернских и уездных городах на главной площади, в центре которой располагался собор. В диссертационном исследовании П. А. Александрова «Русские административные здания и их роль в формировании площадей» выстраиваются

выводы, из которых остановимся на двух основополагающих [1]: с точки зрения социальной административное здание занимало в дореволюционной России второе или даже третье место на главной площади после собора и дворца; конторское здание с точки зрения образной может быть чисто утилитарным, даже безликим, так как на площади имеется несомненный центр композиции – храм.

В конце XIX века развивается строительство акционерных обществ, промышленных предприятий, торговых учреждений, связанное с развитием капитализма и конторской деятельности как самостоятельной функции. Именно этот период отмечен началом становления крупных корпораций – средств мобилизации экономических ресурсов. Это определило преобладающий тип здания этого периода: высотное здание, небоскреб, башня, отражающие в своем символическом образе характер мышления. Появившись в США, высотные здания, ставшие символами коммерческого успеха, стали строиться и в Европе. В настоящее время в европейских странах построено достаточно много высотных конторских и банковских зданий. Как правило, они располагаются в автономных деловых зонах – сити – и не конкурируют с собором, расположенным в общественном центре исторического города. Это традиционный путь решения экономических проблем при бережном отношении к истории и культуре.

Иногда и сегодня социокультурная динамика деловых отношений в Европе и России определяет «условия борьбы» между двумя бесспорными градостроительными доминантами: храмом и деловым центром. Величие культа, с одной стороны, сдерживает экспансию коммерции, с другой – задает высокий уровень требований к архитектуре коммерческих зданий.

Историко-культурная территория Започаинья в Нижнем Новгороде.

Концепция и реализация

В конце 2003 года Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет под руководством ректора, академика РААСН Валентина Васильевича Найдено (1938 – 2005 гг.) приступил к разработке концепции проекта «Ильинская слобода». Название проекту дала улица Ильинская, которая, являясь смысловой осью этого района, никогда не была крупной транзитной дорогой. С этой позиции, исторически более правильным является название «Започаинье» – по реке Почайне, которая в свое время обозначила определенную обособленность этого места, отрезав его от центра города. Эта «закрытость» и помогла уцелеть здесь особой историко-культурной среде [36].

В концепцию входит описание проблемного поля, раскрывающего разносторонний потенциал этого проекта; научно-исследовательских и проектных работ, включающих среди прочего разработку историко-культурного-опорного плана; программ-заданий на реконструкцию и приспособление существующих и проектирование новых общественных зданий; экспертизу сооружений; составление туристических маршрутов и механизмы реализации всех этих направлений.

Необходимо отметить, что Ильинская слобода – очень сложная территория, которая включает в себя весь набор закономерных и особенных черт Нижнего Новгорода: выраженный рельеф, близость кремля, исторически сложившаяся застройка, берущую начало с палат XVII века, систему доминант в виде сохранившихся храмов и, наконец, возможность обзора заволжских и заокских далей. Глубокие овраги разрезают ее в полном смысле «вдоль и поперек» на несколько своеобразных функциональных зон, для каждой из которых характерен свой «дух места».

Улица Ильинская с поперечными улицами и переулками характерна застройкой каменными купеческими домами и городскими усадьбами. Территория под Нижегородским кремлем с включением Ивановского съезда известна каждому со школьных лет по пьесе М. Горького «На дне» как место обитания босяков. Нижняя часть Зеленского съезда, Почаинский овраг и ул. Почаинская – район Балчуга – склады, лавки и дешевая торговля с лотков. Улица Рождественская – нижегородский сити – репрезентативные банковские, конторские, торговые и доходные дома. Большие Овраги – район деревянной мещанской застройки.

Тем не менее при такой острой знаковости каждой из зон Започаинье отличается целостностью архитектурного облика. Территория эта уникальна прежде всего тем, что в ней сохранилась исторически сложившаяся среда как природная, так и антропогенная, с высоким потенциалом развития. Конечно, она не свободна от временных наслоений, но, что самое важное, здесь легко прочитывается планировочная структура за счет трассировки улиц и системы доминант – сохранившихся культовых зданий. Здесь сохранилось восемь приходских церквей, частично перестроенных, обезглавленных, функционировавших долгое время не по назначению. Но, главное, они сохранились и требовали реставрации и реконструкции, а не нового строительства. Вот этот исторический каркас – систему доминант в виде храмов – и решено было восстановить прежде всего. Необходимо отметить, что такой подход получил поддержку епископа Нижегородского и

Арзамасского Георгия, а также представительства Президента РФ в Приволжском федеральном округе, областной, городской и районной администрации.

Таким образом, сформировалась конкретная концепция: аналитически и практически выявить исторический каркас этого участка – каркас на современном каркасе. Он тотчас обозначился, еще в ходе реставрационных работ. Достаточно изящные здания церквей «удерживают» исторически сложившуюся застройку, в состав которой входят 5-, 9- и даже 14-этажные дома. Духовный, градостроительный, функциональный и знаковый аспекты такого подхода трудно переоценить, так как сегодня золотые купола церквей Започаинья работают как ориентиры, символизирующие преемственность прошлого, настоящего и будущего Нижнего Новгорода.

Церковь Ильи Пророка (XVII – XIX вв.) – каменная церковь с одной главой – визуально связывает Верхний посад с Нижним (рис. 99).

Церковь Вознесения (по образцовому проекту архитектора К. Тона, 1866 г.) – пятиглавый храм с трехъярусной колокольней – очевидно доминирует среди усадебной и брандмауэрной застройки ул. Ильинской.

Церковь Успения Божией Матери (1672 г.) – единственный известный в отечественном каменном культовом зодчестве храм с верхом в виде «крестовой бочки на четыре лица» (рис. 100).

Сергиевская церковь (1869 г.) в византийском стиле с четырехъярусной колокольней (рис. 101).

Церковь Жен-Мироносиц (1649 г.) – крупная соборного типа церковь «корабль» с протяженной продольной осью – корреспондирует к кремлевскому холму.

Похвалинская церковь (1742 г.) – небольшой приходский храм, сохранившийся с XVIII века.

Рождественская (Строгановская) Соборо-Богородицкая церковь (1719 г.) – объект культурного наследия мирового уровня, не имеющий себе равных по богатству декора, белокаменной резьбы, мастерской связи композиции, идущей от народного русского деревянного зодчества, с западноевропейским барокко (рис. 102, 103).

Церковь Рождества Иоанна Предтечи – пятиглавая церковь с шатровой колокольней у подножия Нижегородского кремля – дала имя Ивановской башне. Эту церковь связывают с деятельностью Кузьмы Минина по сбору нижегородского ополчения.

Все эти церкви построены на месте древних деревянных, таким образом история адресует нас еще дальше вглубь веков. Интересно взаимодействие храмов друг с другом: не всегда имея прямую визуальную связь, они тем не менее находятся в постоянной синергетической связи, являясь элементами одной системы. Заполнение этого каркаса тканью – реставрацию и реконструкцию гражданских сооружений, работу с диссонирующими зданиями, новое строительство в зоне модернизации застройки – все это предстоит решать в ближайшее время.

Исходя из необходимости научно обоснованного проектного подхода, кафедра архитектурного проектирования ННГАСУ включила проект реконструкции историко-культурной территории Започаинья в учебную программу – этот проект, а также вторая его часть – проектирование общественного здания на этой территории представляют собой выпускную квалификационную работу бакалавра. Перед студентами ставятся задачи выполнить историко-культурный опорный план с выявлением бассейнов видимости и зон наилучшего визуального восприятия доминант, ценного природного ландшафта; определением градации исторически сложившейся застройки по ценности с выявлением объектов историко-культурного наследия, ценных объектов среды и диссонирующей застройки, а также определением зон регулирования застройки.

Во всех студенческих работах сохранен природный ландшафт и применен главный концептуальный принцип реконструкции этой территории – сохранение основного фронта исторической застройки с нейтральными вставками современных зданий при полном восстановлении церквей в соответствии с федеральным законом об объектах культурного наследия. В своих проектах студенты предлагают сочетание двух посылов: Ильинская слобода как центр туризма и как среда обитания для постоянного жителя. В рамках первого посыла – приспособление существующих зданий под новые функции, проектирование общественных зданий, предназначенных для обслуживания туристов на формирующихся туристических маршрутах (небольших гостиниц, магазинов, выставочных залов, предприятий бытового обслуживания, автомобильных стоянок). Второй включает проектирование жилых и общественных зданий для жителей Започаинья, причем при удалении диссонирующей застройки ставится задача сохранения плотности населения [29].

Разгадав градостроительный код территории, а в ряде работ это было сделано: построены соответствующие сетки, на которых, по мнению авторов, мастера прошлого выстраивали систему акцентов и доминант, архитектор должен не оставить на этой территории брошенных, забытых мест. Необходимо отработать все

участки, в том числе те, где, казалось бы, все сохраняется. И здесь особый упор необходимо сделать на систему благоустройства территории. Не секрет, что именно она, градостроительно, планировочно, функционально и знаково направляя человека, привносит жизнь в подчас забытые уголки города, района или квартала. Наверное, поэтому такая красивая топонимика слова благо...устройство. Это экспериментальное, поисковое проектирование, но именно оно может подсказать пути реального решения профессиональных проблем.

Рассказывая о концепции проекта «Ильинская слобода», необходимо остановиться на комплексной работе по созданию ансамбля площади Народного единства. Эта площадь – особое место для нижегородцев и для России в целом. Глубоко в историю уходит ее значение для народного единства: именно здесь Кузьма Минин собирал народное ополчение, которому суждено было сыграть ключевую роль в российской истории. Поэтому площадь 4 ноября 2005 года стала главным объектом празднования Дня народного единства [36].

До середины 2004 года – это был полузабытый участок с искаженного вида храмом Рождества Иоанна Предтечи и доминирующей функцией автомобильной стоянки. Сегодня – это одно из самых любимых мест прогулок. И не только это: по мнению профессионалов, здесь сложился новый ансамбль. Новый ансамбль в историческом центре Нижнего Новгорода. Помог этому, безусловно, высокий потенциал этой знаковой территории.

Это место – определенный шарнир, в котором сошлись наиболее контрастные моменты, характерные для исторического города: гора и река, кремль и посад, транспорт и пешеход, старое и новое. Связь Верхнего и Нижнего посадов, подчеркнутая выраженным рельефом. Связь культа и бизнеса: церкви Рождества Иоанна Предтечи и перспективы улицы Рождественской, которая с ее банками, торговыми и доходными домами исторически была нижегородским сити. Оживленная транспортная магистраль Зеленский съезд и пешеходный путь в Кремль – Ивановский съезд. История и современность: великолепно прочитываемое «ожерелье» Нижегородского кремля и крупное здание торгового центра...

В 2004 году был выполнен проект благоустройства территории, после реализации которого сложился ансамбль площади Народного единства, арх. А.Гельфонд, Ю. Карцев, А. Копылов, М. Дуцев (ННГАСУ, МП «Институт развития города «НижегородгражданНИИпроект»).

...Несколько моментов привело к тому, что территорией необходимо было заниматься и заниматься комплексно [36].

Каменный храм Рождества Иоанна Предтечи был построен в 1683 году на месте деревянного, известного с XV века. Именно на фоне этого древнего деревянного храма запечатлен К. Минин в известной картине К. Маковского «Воззвание Минина к нижегородцам». Необходимо отметить, что это место художнику указали историки-краеведы – члены Нижегородской губернской ученой архивной комиссии, к которым он обращался, изучая архивные материалы и особенности нижегородской культурной среды XVII века. В этот период именно здесь было средоточие общественной жизни города: здесь размещалась и администрация – «земская изба». Именно отсюда вышло нижегородское ополчение и двинулось к Москве, вбирая в свои ряды новых защитников Отечества (рис.104).

Когда в 2004 году Президент Академии художеств РФ, скульптор З. К. Церетели выполнил копию памятника гражданину Минину и князю Пожарскому И. П. Мартоса и правительство Москвы подарило ее Нижнему Новгороду, было принято решение разместить памятник на площади перед храмом Рождества Иоанна Предтечи. Ключевую роль в принятии этого решения сыграли концептуальные положения, разработанные профессором кафедры ЮНЕСКО ННГАСУ Т. П. Виноградовой.

...До наших дней церковь Рождества Иоанна Предтечи, функционировавшая с начала 1930-х годов не по назначению, дошла в искаженном в период «освоения классического наследия» виде: с крупным четырехколонным портиком, утраченной колокольней и т.д. В 1992 – 1993 годах НИП «Этнос» выполнил эскизный проект реставрации церкви, арх. И. Агафонова, В. Широков, Л. Москалева, историко-архивные исследования О. Дегтева, научный консультант А. Давыдов. Этот проект ждал рабочей стадии и осуществления.

Необходимо было выполнить целый ряд экспертных работ как по склону, так и по храму. Так, группой специалистов ННГАСУ под руководством профессора Е. В. Копосова, ныне ректора ННГАСУ, было проведено инженерное обследование склона, а также инженерно-геологические изыскания и георадиолокационные исследования, оценка технического состояния фундаментов, несущих и ограждающих конструкций церкви и разработаны рекомендации и проектные решения по их усилению.

Рабочий проект реставрации церкви Рождества Иоанна Предтечи был выполнен ЗАО ТИК «Старый Нижний Новгород», рук. В. Камальдинов, арх. И. Видманов, ГИП Н. Яишенкин, арх. К. Жукова, А. Малышева, констр. Т. Фадеева, 2004 – 2005 гг.; подпорной стенки укрепления склона – констр. З. Чадаева,

«Гипрокоммунстрой», Москва. В результате реставрации храм получил свой облик на начало XX века, восстановив свою доминантную роль на этой территории.

Копия памятника И. П. Мартоса, авторы: скульптор академик З. Церетели, арх. А. Гельфонд, Ю. Карцев, М. Дuceв, констр. Ю. Григорьев, Л. Труш, проект 2004 – 2005 гг., реализация 2005 г. – второй элемент нового ансамбля – размещена в геометрическом центре территории и фиксирует тот самый смысловой и градостроительный «шарнир», о котором шла речь выше (рис.105). Скульптура размещена в центре небольшой круглой площадки, на полутораметровом холме, имеющем доступы к памятнику с четырех сторон. Постамент и памятник развернуты к ортогоналям здания церкви. Такая постановка объясняется несколькими факторами: к основной видовой точке – въезду на Зеленский съезд – фигуры развернуты лицом, словно встречая гостей; скульптура размещена параллельно кремлевскому холму, на фоне которого читается; при поисках ракурса учитывались бассейны видимости и зоны наилучшего визуального восприятия храма.

Завершающим объектом ансамбля стала часовня для установки набатного колокола, 2005 г. Идея размещения на этой территории набатного колокола как символа народного единства принадлежит владыке Георгию. Объект размещен на смотровой площадке на кремлевском склоне с таким расчетом, чтобы визуально восприниматься снизу – с площади, сверху – с Кремлевского бульвара и с далеких перспектив – из Започаинья через Зеленский съезд. Одновременно ставилась задача исключить перекрывание видовых точек на кремль, определились место постановки и масштаб сооружения. Это квадратная в плане ажурная призма, расположенная параллельно ближайшему участку кремлевской стены. Объем образован четырьмя арками, покрыт крестовым сводом, венчается барабаном и куполом. Конструкции для подвески 6-тонного колокола – неотъемлемая часть общей пространственной композиции.

Так сложилось открытое общественное пространство – ансамбль новой и одновременно исторической площади, которая сегодня являет собой некую модель соединения нового и старого, демонстрирующую иное отношение к среде. Каждая из составляющих ансамбля Ивановская башня кремля: церковь Рождества Иоанна Предтечи – памятник К. Минину и Д. Пожарскому – Спасская часовня – звонница набатного колокола – элементы благоустройства – несет свою функцию и свой символ. В комплексе они активно работают на одну идею – привлечь жизнь на эту знаковую площадь (рис. 106).

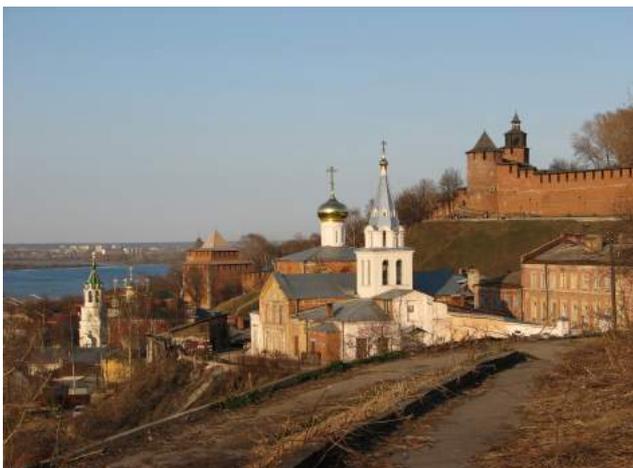

Рис. 99 Церковь Ильи Пророка

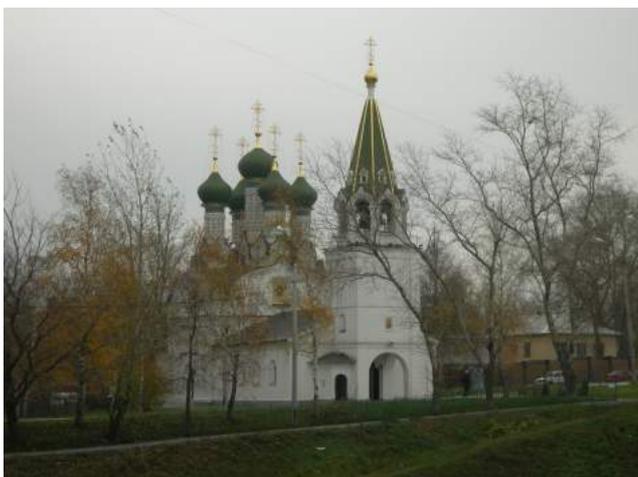

Рис. 100 Церковь Успения Божией Матери

Рис. 101 Сергиевская церковь

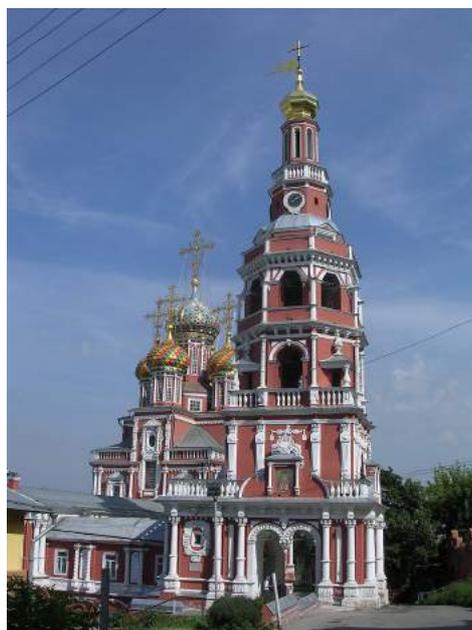

Рис. 102 Рождественская Строгановская церковь

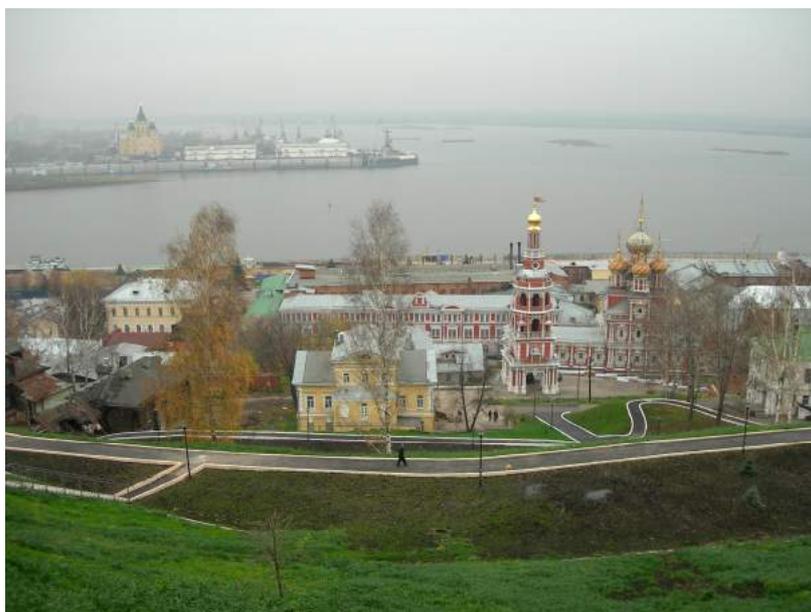

Рис. 103 Вид из Започайня на Стрелку

Рис. 104 Церковь Рождества Иоанна Предтечи, фото 2004 г., фото 2005 г.
Реставрация: эскизный проект, арх. И. Агафонова, В. Широков, Л. Москалева,
1992 –1993 гг.; рабочий проект, арх. И. Видманов, 2005 г.

Рис. 105 Памятник К. Минину и Д. Пожарскому на пл. Народного единства в Нижнем Новгороде, скульптор З. Церетели, арх. А. Гельфонд, Ю. Карцев, М. Дuceв, 2005 г.

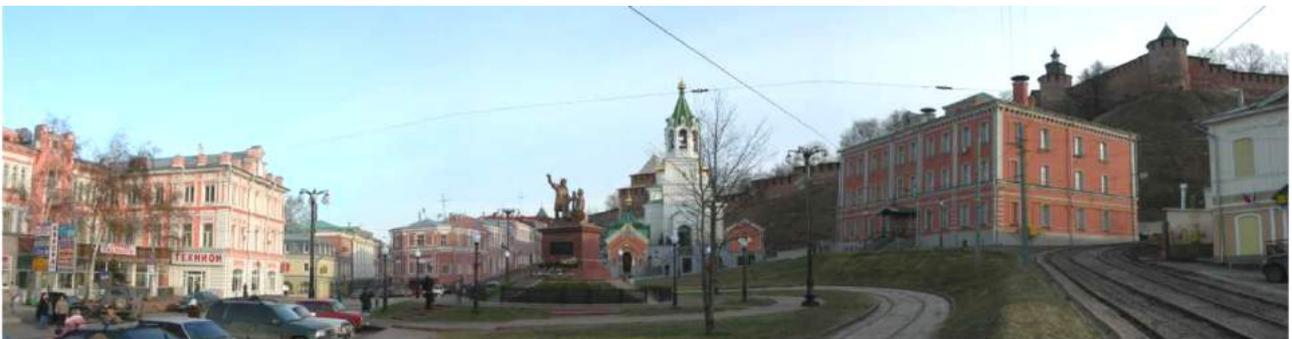

Рис. 106 Ансамбль площади Народного единства в Нижнем Новгороде,
арх. А. Гельфонд, Ю. Карцев, А. Копылов, М. Дuceв, 2005 г.

Лекция 4.3

ГРАНИЦА ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ГОРОДА КАК АВТОНОМНАЯ ТЕРРИТОРИЯ (на примере Нижнего Новгорода)

Архитектурно-планировочное формирование ул. Белинского

В настоящее время проблемой многих российских и европейских городов является законодательное закрепление границ охраняемых исторических объектов: памятников истории и культуры, отдельных территорий. Это необходимо с целью определения режимов проектирования, строительства и эксплуатации новых сооружений и реконструкции старых.

Объектом настоящей лекции является именно пограничная территория, а предметом – особенности формирования общественных пространств, а также зданий и комплексов в такой линейной структуре. Проследим эти особенности и выявим некоторые закономерности, проанализировав границу исторического центра Нижнего Новгорода. Согласно утвержденной в 1990 году единой охранной зоне культурного слоя Нижнего Новгорода, граница эта проходила по улице Белинского с включением проезжей части (рис. 107). Таким образом, другая, южная сторона улицы находилась уже за границей. Согласно Проекту зон охраны исторической территории «Старый Нижний Новгород», разработанному НИП «Этнос» в 2005 – 2006 годах, граница исторической территории «Старый Нижний Новгород» проходит от берега р. Оки с захватом пл. Лядова, за Пушкинским садом, затем по ул. Генкиной, выходя после ул. Полтавской на ул. Белинского, и далее к пл. Сенной с захватом Печерской слободы до берега р. Волги. Граница исторического центра была пересмотрена и отодвинута на два квартала вглубь на периферию. Это жилые кварталы с прямоугольной сеткой улиц (рис. 107). Пульсация и подвижность – характерная черта для буферной зоны, если она не обозначена четко естественными границами: рекой, оврагом.

Улица Белинского – транспортная магистраль городского значения – имеет для этой пограничной территории особое значение. До 1911 года она носила название Напольная (Напольно-Острожная, Напольно-Монастырская, Напольно-Лесная). Для улицы характерны следующие этапы развития:

- 1839 год – начало формирования; в этот период на ней располагались отдельные производственные здания и склады [37, с. 89];

- середина XIX века – определение размеров улицы: ширины – 12 саженьей (1866 г.) и длины – от пл. Лядова до пл. Сенной (1881 г.) [37, с. 89];

– конец XIX – начало XX века – строительство малоэтажных деревянных домов по красной линии улицы и отдельных промышленных и общественных сооружений, вмещающих различные функции: Вдовьего дома (арх. Н. Фрелих, 1887 г.), Казенного винного склада (гражданский инженер В. Пясецкий, 1899 – 1901 гг.), Народного дома (арх. П. Малиновский, 1903 г.), школы (арх. Л. Агафонов, 1911 г.); осмысление открытых общественных пространств – проектирование и реализация сада им А.С. Пушкина (1899 г.);

– 30-е годы XX века – активное строительство малоэтажного жилья на неосвоенных территориях;

– 70-е годы XX века – появление отдельных общественных зданий: здание Нижегородского телецентра, столовой завода «Старт»;

– 80-е годы XX века – массовое строительство многоэтажного муниципального жилья с встроенно-пристроенными учреждениями обслуживания;

– конец XX века – строительство элитных жилых домов вдоль улицы и в глубине дворов; комплексная застройка прилегающих кварталов;

– начало XXI века – реконструкция отдельных зданий и сооружений с изменением их функции, стремление к созданию единых взаимосвязанных структур.

Обращаясь к анализу этих этапов, определяем, что для исследуемой территории как для окраины города долгое время было характерным строительство «вытесненных» за границы центра зданий как по санитарным нормам (производство и склады), так и по экономическим соображениям, исходя из установки на дальнейшее развитие города (жилье и общественные здания).

Для подтверждения этой мысли обратимся к истории формирования одного из участков улицы, который уже на рубеже XIX – XX веков трактовался как единый ансамбль. Речь пойдет о юго-восточной границе Острожной площади, которую призваны были оформить сразу три крупных сооружения: Народный дом, школа и здание Казенного винного склада.

Интересна судьба этих сооружений: каждое из них «честно» восприняло все особенности российской вековой истории, меняло свою первоначальную родовую функцию в зависимости от требований времени. Вероятно, это стало возможным в силу multifunctionality и гибкости этих структур.

Возникновение на краю города в 1903 году Народного дома (арх. П. Малиновский) – здания с выраженной просветительской функцией – является, по нашему мнению, очень символическим: это можно рассматривать как определенную

экспансию культуры, ее поступательное движение от центра к окраинам. «Архитектурное решение здания было лаконичным и представлено единым, прямоугольным в плане объемом» [38, с. 76] Композиция здания симметрична, главный вход был выявлен четырехпилястровым накладным портиком, фронтоном и треугольными сандриками над окнами второго этажа. В угловых башнях располагались водопроводные баки. Симметричный объем Народного дома, расположенного на повышенных отметках, создавал визуальную ось всей большой площади и стал вместе со зданиями расположенного слева винного склада и справа школы основой градостроительного ансамбля площади. В 1933 – 1935 годах Народный дом был перестроен по проекту архитектора А. Гринберга под театр оперы и балета, в этом качестве функционирует и сегодня (рис. 108).

Двухэтажная школа (арх. Л. Агафонов, 1911 г.) имеет П-образную форму плана, простую функциональную схему. «Симметричная композиция главного фасада подчеркнута слегка выступающим ризалитом, который определяет габариты двусветного, расположенного по центру зала, несколько возвышающегося над уровнем карниза двухэтажного здания, а также тремя остrokонечными декоративными фронтонами» [39, с. 81]. Классы, лаборатории и административно-вспомогательные помещения позволяют в настоящее время школе быть востребованной и функционировать в соответствии со своей типологией как технический лицей.

Третье из зданий, формирующих по первоначальному замыслу ансамбль, винный склад, нарядные фасады которого «ассоциируются, скорее, с образом общественного, а не складского сооружения» [39, с. 80]. Комплекс состоял из производственного, складского и жилого корпусов. Главный трехэтажный корпус, формирующий фронт улицы Белинского, имеет очень четко артикулированный фасад с тремя ризалитами, рустованными пилястрами и узорчатыми аттиками. Большие полуциркульные окна второго этажа с замковыми камнями в центре украшены архивольтами.

В годы первой мировой войны завод был перепрофилирован, здесь изготавливались снаряды, затем в мирное время был открыт химфармзавод, во вторую мировую войну завод снова работал на нужды вооружения, при этом чердачное помещение служило жильем для рабочих (рис. 109). В настоящее время в комплексе расположены офисные помещения завода «Старт». В 2001 году был выполнен проект реконструкции здания. Согласно проекту (арх. Ю. Чакрыгин, А. Прокопенков, проект 2001 г.) главный корпус надстраивается мансардным этажом,

а боковой, выходящий на улицу Ижорскую, получает современное угловое завершение. Это скругленный объем, фасадные плоскости и поверхности которого декорированы модульной сеткой витражей, занимает преднамеренно соподчиненное положение в общей композиции. Функционально новый пристрой включает согласно проекту конторские площади, сдаваемые внаем.

Мы сознательно подробно остановились на этих примерах, так как именно в этом узле наиболее ярко прочитывается взаимодействие линейной структуры улицы, являющейся границей центра, с нелинейной структурой площади, которая является принадлежностью исторического ядра. Необходимо отметить, что, вероятно, именно в силу этого противоречия площадь вместила сквер, определивший пространственные характеристики современной площади Свободы, с одной стороны, и красную линию улицы – с другой. И здесь целесообразно остановиться еще на одной особенности ул. Белинского как автономной территории – сложившееся и тщательно поддерживаемое чередование открытых и закрытых пространств.

Это редкое для сегодняшнего города место, в котором, наряду со строчной застройкой, имеются крупные массивы зеленых насаждений – сад им. А.С. Пушкина, парк им. Кулибина, сквер напротив оперного театра, выходящий на площадь Свободы; открытое зеленое пространство перед боковым фасадом ТЦ «Шоколад»; сквер на площади Сенной на замыкании перспективы улицы. Думается, что такое состояние эта зона сохранила от тех времен, когда сооружения на ней трактовались как отдельные анклавы на выгонных землях, и оттого на этой территории взаимопереплетается действие законов центра города и его периферии. Линейная структура улицы словно «пульсирует», вмещая в себя плотную застройку, курдонеры площадей, зелень.

Улица Белинского – магистраль городского значения, по ней проходит трасса городского трамвайного кольца, движется общественный и личный автомобильный транспорт. Кроме того, это транзит между двумя направлениями въезда в город – восточным, с пл. Сенной, и южным, с пл. Лядова, что делает пассажиропотоки очень плотными.

На улице представлен практически полный набор типологических единиц, выстраивающий цепочку «жилье – производство – отдых»:

- жилые дома различной этажности и общежития;
- промышленные предприятия и гаражи;

– общественные здания – административные (телецентр), торговые (рынок, магазины, торговый центр), учебные (лицей и школы), зрелищные (театр, клуб), спортивные сооружения, встроенные учреждения бытового обслуживания и общественного питания, культовые здания – Церковь Спаса Всемилостивого, арх. А. М. Кочетов, 1899 – 1903 г. (рис. 110).

Складывается впечатление, что это не линия – граница конкретной территории, а преднамеренно выстроенная самостоятельная структура с собственной системой обслуживания населения. То есть определенная буферная зона с гибкими границами, способная автономно существовать. Следует отметить, что гибкость границ является необходимым условием для самостоятельного функционирования подобной территории, так как подвластные требованиям сегодняшнего дня здания, расположенные на ней, начинают видоизменять свою функцию, конструкцию, а подчас и форму. Таким образом, они словно теряют композиционную внешнюю связь собственно с улицей и, как подвижные структуры, укрепляют внутренние связи. Архитектура стремится охватить внутриквартальное пространство, отгородившись от линии улицы как границы [40].

Для иллюстрации этого высказывания вновь обратимся к анализируемому выше участку. С северо-востока со зданием завода «Старт» граничило отдельно стоящее здание столовой. Это двухэтажное каркасное здание реконструировано в настоящее время в крупный торговый центр «Этажи» (В. Быков, А. Сазонов, Д. Слепов, В. Никишин, А. Рубцов, Н. Членов, проект 2001 г., реализация 2002 г.). Со стороны улицы к старому объекту пристроен новый атриумный объем на высоту 6 этажей. Прозрачный экран, формирующий фасад здания со стороны ул. Белинского, открывает внутреннюю структуру с лестницами, панорамным лифтом, эскалаторами, галереями и сообщает фронтальной композиции главного фасада глубинное развитие. Этот объем – приставной по своему характеру: вглубь развивается 4-этажная глухая часть с двойным (горизонтальным и вертикальным) пунктиром окон, на нижних этажах которой расположены торговые залы, на верхних – офисы. Цилиндр боковой лестницы и пространственный треугольник «летающей» крыши словно задают статичной призме вращательный момент, обеспечивая легкость (рис. 111). Атриум выполнен в стальном каркасе, внутренняя структура – в железобетонном. Наружные стены здания облицованы керамогранитом в сочетании с кассетами из алюминиевого окрашенного листа со стороны улицы, эксплуатируемая кровля – брусчаткой.

Анализируя объем торгового центра, трудно определить с точки зрения привычной типологической терминологии, каким именно стремились видеть его авторы. Он, безусловно угловой: фиксирует пересечение улиц; он рядовой, так как выполнен в расчете на транзитное восприятие с магистрали; он и островной, потому что идеологически это последний осколок в полностью сложившемся океане застройки квартала. Такой подход осознанно удерживает противоречия, сообщая зданию постоянную динамику.

В начале нового тысячелетия на ул. Белинского появились новые объекты с актуальными функциями, которые можно трактовать как некие здания-спутники. Это торговый центр «Шоколад», арх. С. Туманин, 2003 г. (рис. 112), деловой центр «Радиодом», арх. А. Худин, 2002 г. на углу улиц Белинского и Пушкина (рис. 113). В этом объекте тема «модуля-квадрата» словно позволила авторам создать универсальную динамичную модель здания делового центра. Чистыми цветами выявлены основные функциональные блоки, причем зритель может домысливать, какие именно. Это некая полигамная структура, в которой геометрическая форма присутствует и как реальный материал, и как виртуальное заполнение пространственной решетки (рис. 113).

Создание типологически новых объектов существенно оживляют общественные пространства территории, находящейся на границе старого исторического центра города, что является глубоко символичным.

Подобные процессы, связанные с разрастанием и формированием самостоятельных, автономных буферных зон на границе исторического центра города, были выявлены и при анализе архитектуры подобных образований в других городах. Так, например, ставшая знаменитой своими современными сооружениями Потсдамская площадь в Берлине, по сути, та же пограничная территория между историческим центром города – Фридрихштадтом и новым центром, сформированным в середине XX века Культурфорумом. Ограничимся этой короткой ссылкой и сформулируем закономерности формирования архитектуры общественных зданий, расположенных на границе исторического центра старых городов [40]:

– граница исторического центра – гибкая структура, для которой характерно одновременно линейное и нелинейное развитие;

– проектирование архитектурных объектов на пограничной территории является собой новый подход – некий конгломерат между проектированием «изнутри наружу»,

характерным в настоящее время для исторического центра, и проектированием «снаружи вовнутрь», характерным для свободных участков;

– этот подход заключается в восприятии красной линии улицы как чисто геометрического понятия, задающего лишь внешний абрис, собственно «границу», которая трактуется как некая преграда: стена, экран; при этом композиционный строй объекта диктует его внутренняя структура;

– общественные здания, расположенные на территории, меняют свою типологию, превращаются в многофункциональные структуры, стремясь к коммуникативным и композиционным внутренним связям;

– для пограничных территорий необходимым является соблюдение пропорционального сочетания закрытых и открытых пространств;

– характерной проблемой пограничной территории является наложение двух транспортных схем: с одной стороны, это транзитный поток, который возможно было бы отнести к зоне внешнего транспорта (по отношению к центру города), с другой – внутригородской и внутриквартальной (по отношению к городу в целом).

Проведенный анализ позволяет сделать основной заключительный вывод о том, что граница исторического центра города сложилась в настоящее время в принципиально новый тип территории. Ее нельзя трактовать как «линию», это некая «полоса», буферная зона между историческим ядром города и новой застройкой. Такой новый тип пограничной территории нуждается в своих автономных регулятивных нормах и подходах к проектированию, строительству и эксплуатации.

Верхневолжская набережная в Нижнем Новгороде как разновременной ансамбль

Градостроительство всегда отражало политические условия каждой эпохи, и в настоящее время, когда приоритетным является развитие экономики, произнося фразу «Нижний Новгород – столица Приволжского федерального округа», мы неизбежно обращаем свое внимание к «речному лицу» города. Выявив Волгу как главную улицу России, можно обозначить набережные ее городов как некие доминанты в этой протяженной линейной композиции. И в этой единой, хотя и несколько вымышленной, композиции, Верхневолжской набережной в Нижнем Новгороде отводится акцентная роль.

Этот параграф можно назвать «Загадка ансамбля Верхневолжской набережной». Почему загадка? Набережная – пограничная, буферная территория,

край – с одной стороны, и одновременно главный фасад – с другой (рис. 114). Она неизбежно принимает правила формирования архитектуры, заданные ей двумя противоположными векторами: природным (внешним, объективным), диктуемым рекой и горой, и антропогенным (внутренним, субъективным), диктуемым городской застройкой. И на сочетании этих векторов в перпендикулярном к ним направлении должна сформироваться линейная композиция, претендующая на единый ансамбль [41].

«Ансамбль выражает мировоззренческое представление той или иной эпохи о красоте, что на практике проявляется в выработке системы связей элементов и целого, в пропорциональной согласованности компонентов ансамбля друг с другом и целым, – такое определение ансамбля предлагает терминологический словарь «Аполлон», – содержательно-структурное единство, которое отражает конкретные идеалы красоты и пользы».

Анализируя развертку набережной, можно выявить целый ряд факторов, исключаящих, казалось бы, проявление ансамблевости ее застройки с пространственно-временной точки зрения:

- градостроительный – расчет доминант на одновременное восприятие лишь с дальних точек;
- композиционный – фронтальная композиция фасада каждого из зданий имеет выраженный автономный акцент;
- функциональный – отсутствие культовых зданий;
- художественный – очевидное стилевое разнообразие;
- временной – 150 лет.

Застройка Верхневолжской набережной в Нижнем Новгороде началась в 1840 году. Тогда же был посажен и английский пейзажный парк – Александровский сад (инж. П. Д. Готман). «Вдоль спрямленной бровки откоса, после ликвидации выходящих на нее садов и хозяйственных построек, была образована Верхневолжская набережная» [39].

Однако пространственные и смысловые ориентиры, обозначающие начало и конец ее композиции, – Кремль и Печерский монастырь – сформировались намного раньше. То есть Верхневолжская набережная сразу же была закреплена жесткими поперечными границами. Главной особенностью этой линейной композиции является то, что ее линейное развитие было ограничено, хотя ей предстояло и предстоит развиваться далее.

Таким образом, в середине XIX века было решено исправить одну из наиболее распространенных градостроительных ошибок – обращение города задним фасадом к природе. Вневременные понятия – река и гора, обозначающие стихию, приблизились к главному фасаду города, начав постепенно формировать его. У Верхневолжской набережной обозначилась доминирующая функция, которая уже ни разу не менялась при изменении сопутствующих функций, – функция фасадности. И здесь интересно отметить теоретический аспект этой проблемы: уже упоминаемый нами выше закон соответствия формы и функции, провозглашенный скульптором Хорезио Грину, определяет красоту как обещание функции, а действие – как ее осуществление. В рассматриваемом случае главной функцией является именно «красота», то есть изначально в основу авторского замысла закладывается элемент гармонии.

...На топографическом плане 1852 – 1853 годов к набережной обращены, в основном, огороды. Над дисперсной застройкой репрезентативной части, приближенной к Благовещенской площади, главенствует Георгиевская церковь (1702 г.), геометрическим и композиционным центром является комплекс Мартыновской больницы – единственной постройки того периода, частично сохранившейся до наших дней. В настоящее время в застройке Верхневолжской набережной можно «прочитать» следующие периоды:

- от дореволюционного периода, середины XIX – начала XX века, сохранились здания бывшего Мариинского института благородных девиц, арх. Л. В. Фостиков, 1848 – 1858 гг.; бывшей больницы Красного Креста, арх. А. Н. Полтанов, 1911 г.; бывшей конторы пароходного общества «Волга»; особняки С. М. Рукавишникова, арх. П. С. Бойцов, худ. М. О. Микешин, 1877 г. (рис. 116); Д. В. Сироткина, арх. Веснины, 1913 – 1916 гг.; Н. В. Кабачинского; Каменской, арх. Б. А. Коршунов, 1912 – 1913 гг. (рис. 117);

- от довоенного периода – здание бывшей школы им. 10-летия Октября, арх. А. А. Яковлев, 1927 г. – ныне НИИТО; бывшего индустриального института, арх. Д. Н. Чечулин, И.Ф. Нейман, 1931 – 1936 гг. – ныне технический университет; гостиница «Россия», арх. А. З. Гринберг, М. Т. Смуров, 1935 г. (рис. 118); жилые дома по проектам архитекторов А. А. Яковлева, И. Ф. Неймана, Д. П. Сильванова (рис. 119);

- послевоенный период – жилые дома и конторские здания, арх. Ю. Н. Бубнов, Л. А. Нифонтов, В. А. Орельский; открытая эстрада «Раковина» (утрачена), арх.

В. Н. Рымаренко, 1958 г. (рис. 115); трамплин (утрачен), арх. Фогель, 1960 г. (рис. 120);

– последняя четверть XX века – гостиница «Октябрьская», арх. А. Харитонов, В. Коваленко, А. Гельфонд, констр. Н. Лепорская, Г. Кутузов, 1987 г. (рис. 94);

– начало XXI века – жилой дом с банком, арх. В. Быков, А. Сазонов, А. Гельфонд, О. Алексеева, 2002 г.

Проанализируем общественные пространства этого разновременного ансамбля. Как видно из перечня, основная функция зданий – жилая, причем она представлена как домами, так и гостиницами. Однако постепенное насыщение набережной наполнило ее общественными функциями: высшие учебные заведения, больницы, музеи, банк, спортивные сооружения, сооружения питания, офисы. Верхневолжская набережная – некая автономная структура с почти полным спектром общественных функций. Характерно, что среди них нет торговли, вероятно действует исторический код: традиционно она осталась вдоль реки на Нижневолжской набережной. Роль Нижневолжской набережной в формировании Откоса – отдельная тема. Многослойность глубинной композиции, завершающим элементом которой является рассматриваемый ансамбль, один из определяющих факторов его формирования.

Законченная, часто симметричная, фронтальная композиция каждой из построек набережной делает их обособленными, исключая, казалось бы, элемент взаимоотяготения. Каждое здание – законченная композиция, некий акцент и требует лишь фона. То есть набережная – выставка самодостаточных объектов. Но двойное кодирование состоит в том, что закончены и симметричны лишь фасады – они часть общей ассиметричной глубинно-пространственной композиции, фронт которой «пульсирует». Вероятно, именно в силу этого дома на Верхневолжской набережной не являются монументальными: каждому из них отведена ведущая или камерная роль в едином ансамбле.

В целом набережная – открытая структура, несмотря на жесткое закрепление пространственных границ. Неизбежная динамика функции диктует насыщение и уплотнение пространства. Можно констатировать, что для этой линейной структуры характерным является нелинейное развитие, которое влечет за собой постоянное изменение силуэта застройки. Вероятно, поэтому ряд зданий на набережной подвергался реконструкции: индустриальный институт, арх. И.Ф. Нейман, 1936 г.; дом № 2 (под Дом архитектора, арх. В.А. Орельский, 1971 – 1973 гг.) и т.д.

Возвращаясь к периодизации, необходимо отметить, что каждый из этапов уже несет в себе черты разных стилей: неоклассицизм, модерн, конструктивизм, освоение классического наследия, то есть на Верхневолжской набережной исторически сложилась застройка разновременными, разнохарактерными домами. Это и создает ее своеобразный стиль, который базируется на определенном аналитическом подходе к проектированию в столь ответственном месте, основами которого являются [41]:

- определение роли здания (акцентной или соподчиненной) в общем силуэте набережной, при этом необходимо учитывать как застройку, так и зеленые насаждения;
- укрупненный масштаб архитектурных членений и деталей, продиктованный волжскими просторами;
- учет морфотипов сложившейся застройки;
- чередование открытых и закрытых пространств – постоянное сохранение их баланса;
- сохранение пульсирующей, живой линии застройки на генеральном плане при переменной высотности в развертке;
- сочетание при жестком разделении объектов официальной и карнавальной культуры (временные сооружения как элементы игры).

В истории градостроительства отдельно стоящие, выделяющиеся здания всегда выполняли роль видимых ориентиров, которых город мог принять совсем немного. Сегодня, однако, наши города и посёлки содержат такие ряды «градостроительных доминант», что многие из них можно отнести к «доминантополисам» (Г. Мевес).

Все элементы композиции ансамбля Верхневолжской набережной построены на противостоянии двух стихий – природной и антропогенной – словно прошли эксперимент в ходе проектирования в некоей творческой лаборатории. Думается, здесь есть еще одно особое условие: не на все фрагменты города можно взглянуть «со стороны», чтобы определить границы поиска. Верхневолжская набережная – тот редкий тип городской среды, который позволяет это сделать: фарватер и левый берег Волги – принятые точки обзора.

Думается, что обеспечить устойчивое развитие Нижнего Новгорода, в том числе и как волжской столицы, может прежде всего связь с природой. Город, возникший изначально как город и обращенный своим главным фасадом к столь

щедрой к нему природе, должен чутко воспринимать все ее законы, и лишь на них, на законах природы, основывать свое законотворчество.

Концепция развития улицы Рождественской

Улица Рождественская является частью Започаинья – сложной территории, которая включает в себя весь набор закономерных и особенных черт Нижнего Новгорода: богатый рельеф, близость Нижегородского кремля, исторически сложившуюся застройку, систему доминант в виде сохранившихся церквей, возможность обзора заречных далей. Глубокие овраги делят территорию на несколько функциональных зон, для каждой из которых характерен свой «дух места».

Улица Рождественская – нижегородский сити конца XIX века – застроена репрезентативными банковскими, конторскими, торговыми и доходными домами (рис. 121). До 1820 года улица была застроена хаотично, особенно часть торга под кремлевской стеной: деревянные одноэтажные дома Солдатской слободки, рыбные лавки и городские бойни. А. А. Бетанкур выполнил новую планировку кварталов, «выпрямил» главную нижнепосадскую улицу – ул. Рождественскую (рис. 122). При этом план учитывал сохранение: гостиного двора, бывшей соляной конторы, Рождественской церкви. Линии их фасадов определили красную линию улицы. Нижневолжская набережная «сплошь уставлена лавками и лабазами мукомолов, а внизу крутого берега тесными рядами одна за другой тянутся пароходные пристани».

В двадцатые годы XIX века связь ярмарки с городом осуществлялась через плашкоутный мост, который одно время служил местом торговли, был сплошь застроен лавочками и лубочными балаганчиками. Развитие ярмарки очень существенно повлияло на формирование прибрежной зоны Нижнего Новгорода, особенно улицы Рождественской, на которой стал складываться своеобразный нижегородский сити. Здесь начали строиться усадьбы с развитыми сопутствующими помещениями, доходные дома с общественными службами в первом этаже. Причем необходимо подчеркнуть, что эта застройка уже проектировалась под многоцелевое использование и возможность трансформации: в период ярмарки она использовалась под гостиницы и трактиры, в период между ярмарками – под квартиры, сдаваемые внаем, и конторы. Здесь располагались банки, конторы пароходств, магазины, гостиницы, рестораны, торговые и доходные дома, а также культовые сооружения. «Здесь меньше шума, здесь больше щелкают счетами и

пишут. Здесь куются капиталы» («Нижегородский Ежегодник», 1911 г.). Ока выступала при этом не разъединяющей зоной, а, наоборот, объединяющим элементом: застройка ярмарки и правого берега реки корреспондировались, создавая целостность. Кроме водных коммуникаций, получили развитие и наземные: важным фактором, повлиявшим на работу ярмарки, стало открытие в 1862 году Московско-Нижегородской железной дороги. Таким образом, сформировался целый ряд характерных черт (рис. 123), на которых как основах преемственности предлагается выстраивать концепцию развития улицы Рождественской.

Первая характерная черта – то, что улица Рождественская не является автономной территорией, это прежде всего коммуникационная зона, определяющими для которой являются связь с рекой и Нижегородской ярмаркой, с одной стороны, и связь с Верхним Посадом – с другой. В концепцию развития улицы предлагается закладывать сохранение этих позиций.

Следующая черта. Улица Рождественская не линия, а пространство, которое воспринимается и, соответственно, может развиваться вместе с Нижневолжской набережной и прилегающими улицами и переулками. Улица имеет начало – площадь Народного единства и конец – предмостную площадь. Следовательно, возможно развитие ее пространства только по глубине. Дворы имеют обзор сверху. В них могут быть организованы музейные кварталы. Европейский опыт насчитывает немало таких примеров.

Общественное пространство улицы Рождественской, как и каждого делового центра, строилось на принципах бинарности, определяющей динамичность объекта как постоянно развивающейся системы. Именно этот непрерывный диалог обеспечивал жизнеспособность делового центра. В настоящее время бинарные оппозиции «специальное – универсальное», «линейное – конечное», «автономное – коммуникативное» и т.д., характерные для ул. Рождественской, нарушены. Прерван необходимый диалог, и общественные пространства улицы не востребованы.

Для ул. Рождественской исторически была характерна многофункциональность. В определенных пропорциях улица включала все функции, необходимые для делового центра: общественную (в том числе культовую), производственную, жилую.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ УЛ. РОЖДЕСТВЕНСКОЙ

ГЛАВНЫЕ

управление и
администрация (конторы)
кредитно-финансовая (банк)

СОПУТСТВУЮЩИЕ

средства коммуникации (почта, телеграф)
бытовое обслуживание (мастерские)
реабилитация (больница)

биржевая деятельность (биржа)	питание (рестораны)
торговля (торговый дом)	зрелище (кинотеатр, театр)
хранение (склады)	учебная функция (школа)
туризм (агентства)	транспорт (речной вокзал, пристани)

Концепцию развития ул. Рождественской предлагается базировать также на многофункциональности, охвате всех функций общественного характера в определенном процентном соотношении. Это позволит перейти от исторически многофункционального делового центра к современному многофункциональному культурному центру. Выбор функций диктуется, прежде всего, композиционной схемой существующего здания, схемой группировки его помещений и наличием горизонтальных и вертикальных коммуникаций. Коридорные, галерейные и ячейковые схемы группировки помещений подвигают на приспособление объекта под офис, контору, гостиницу, специализированное учебное заведение; зальные пространства – под музейно-выставочные комплексы.

Концепция развития ул. Рождественской как многофункционального комплекса включает следующие составляющие:

- жилье – временное жилье, небольшие гостиницы;
- отдых – выставки, музеи, театры, туристические агентства;
- работа – офисы, банковские агентства, торговые учреждения, кафе и рестораны, учреждения бытового обслуживания, учреждения обслуживания транспорта;
- производство – мастерские художников;
- храмы и церкви.

На ул. Рождественской расположено много объектов культурного наследия, подлежащих государственной охране в целях предотвращения их повреждения, разрушения или уничтожения, изменения облика и интерьера. Проектирование должно вестись в соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». До этого должна быть проведена паспортизация всех объектов культурного наследия.

На архитектора, как на участника непрерывного процесса развития архитектурного облика города, ложится высокая ответственность комплексного подхода к формированию общественных пространств. Социально-экономические, юридические, экологические, градостроительные, инженерно-технологические задачи должны быть решены одновременно с задачами творческими.

Рис. 107 Жилая застройка ул. Белинского начала XX века (справа) и начала XXI века, арх. В. Никишин, 2003 г.

Рис. 108 Театр оперы и балета в Нижнем Новгороде, б. Народный дом, арх. П. Малиновский, 1903 г., арх. А. Гринберг, 1933 – 1935 гг.

Рис. 109 Казенный винный склад, гражданский инж. В. Пясецкий, 1899 – 1901 гг.

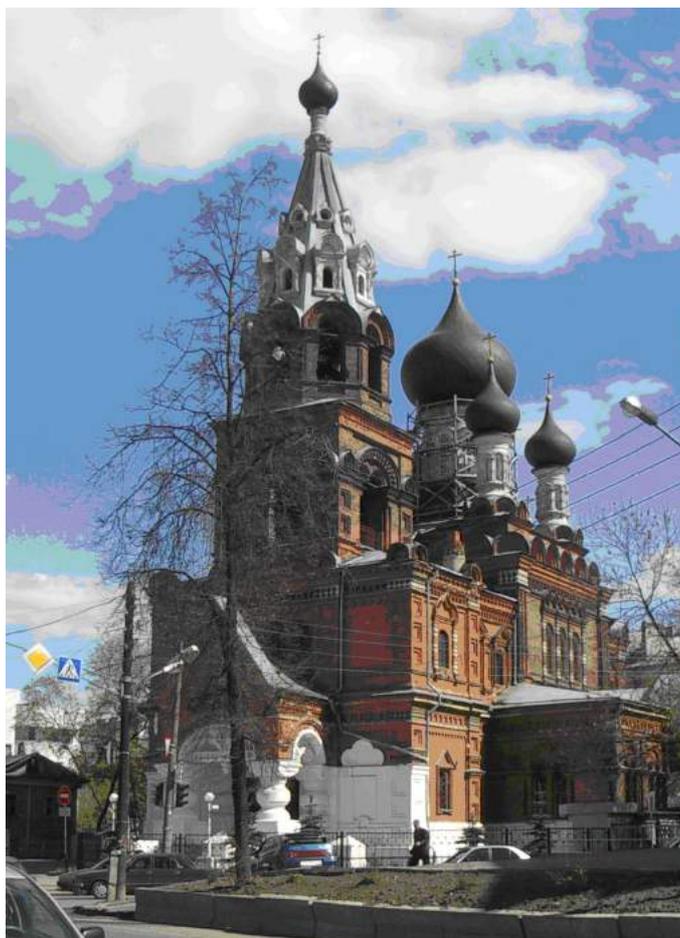

Рис. 110 Церковь Спаса Всемилового, арх. А.М. Кочетов, 1899 – 1903 гг.

Рис. 111 Торговый центр «Этажи», арх. В. Быков, А. Сазонов, Д. Слепов,
В. Никишин, А. Рубцов, Н. Членов, 2002 г.

Рис. 112 Торговый центр «Шоколад», арх. С. Туманин, 2003 г.

Рис. 113 Деловой центр на ул. Белинского в Нижнем Новгороде, арх. А. Худин, 2002 г.

Рис. 114 Панорама Верхневолжской набережной. Вид с Волги

Рис. 115 Открытая концертная эстрада в Александровском саду (утрачена),
арх. В. Рымаренко, 1958 г.

Рис. 116 Особняк Рукавишникова,
арх. П.С. Бойцов, худ. М.О. Микешин, 1877 г.

Рис. 117 Особняк Каменской,
арх. Б.А. Коршунов, 1912 – 1913 гг.

Рис. 118 Дом железнодорожника, арх. Д.П. Сильванов, 1937 – 1938 гг.

Рис. 119 Гостиница «Россия»,
арх. А.З. Гринберг, М.Т. Смуров, 1935 г.

Рис. 120 Трамплин в Нижнем Новгороде
(утрачен), арх. В.А. Фогель, 1960 г.

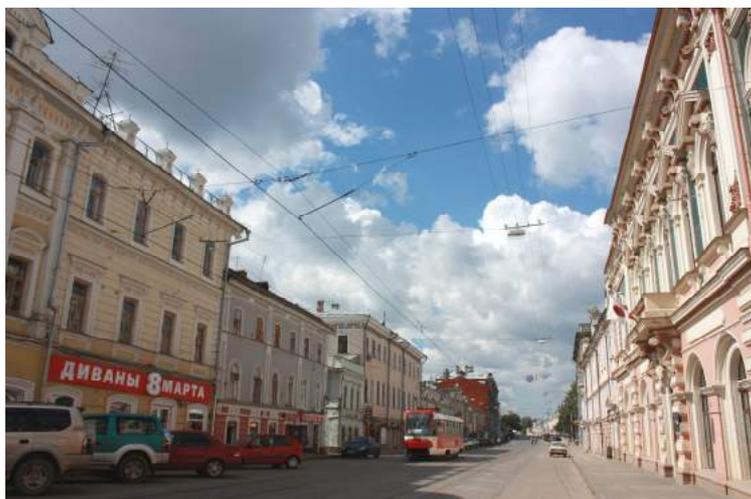

Рис. 121 Улица Рождественская в Нижнем Новгороде.
Нижегородский сити конца XIX – начала XX веков

Рис. 122 Улица Рождественская в Нижнем Новгороде.
Усадебная застройка первой трети XIX века

Рис. 123 Улица Рождественская в Нижнем Новгороде. Здание банка Рукавишникова,
арх. Ф.О. Шехтель, 1908 – 1916 гг.

Лекция 4.4

**МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР: МЕСТО В СИСТЕМЕ
ГОРОДСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ**

Примерно с середины 1990-х годов отошли в прошлое традиционные представления об архитектурной типологии объектов. Одновременно с этим устарели и нормы проектирования. Типология и стандарты не успевали сформироваться в рамках стремительно развивающихся перемен. Это объясняется многими социально-экономическими факторами, которые выразились в архитектуре в виде новых типов зданий – многофункциональных или универсальных.

При этом можно выделить два основных социальных заказа последнего времени. Первый – проектирование и строительство крупных многофункциональных комплексов с доминирующей торговой функцией. При этом современный торговый центр достаточно трудно определить однозначно: с одной стороны, это здание, с другой – элемент городской структуры с внутренними улицами, площадями, зданиями (отдельными бутиками). Подходы к проектированию такого объекта принципиально разные в зависимости от его градостроительного положения: в историческом центре города, на межмагистральной территории или в спальном районе в виде «магазина для отдыха» или центра выходного дня.

Второе наиболее часто встречающееся задание на проектирование – приспособление исторически сложившегося объекта для современного использования. Понятно, что найти какие-то общие нормы при подобном расхождении задач и масштабов очень сложно. На передний план выступил предпроектный анализ и формирование на его основе задания на проектирование, основанного на новом посыле, – переходе от объектной типологии к типологии пространственной. Постоянный комплексный анализ городской среды выступает как основной инструмент подхода к проектированию. Город рассматривается в настоящее время как уникальная, сложная и многоплановая, самостоятельная пространственная система.

Торговый центр (далее ТЦ), превратившись за последние десять лет в крупный многофункциональный комплекс, и сегодня является одним из активно развивающихся типов коммерческих сооружений. Посещаемость в качестве ключевого момента их экономической эффективности обозначила два знаковых пути размещения таких комплексов: в центре города как месте большого скопления людей и на межмагистральных территориях вдоль оживленных транспортных коммуникаций. В первом случае основной покупатель или посетитель – пешеход, во

втором – водитель или пассажир транспортного средства. При этом интересен тот факт, что и в центре города в окружении плотной застройки, и далеко за городом вдоль дороги «в чистом поле» ТЦ является в ступенчатой системе обслуживания населения элементом эпизодического обслуживания.

Принцип организации многофункциональных торговых центров отличает их логикой внутреннего пространства, которое объединяет несколько операторов с наибольшей финансовой отдачей от взаимного размещения. Включение в сооружение ряда общественных функций при доминировании торговой функции ставит сложные задачи при проектировании. Периферийное расположение комплекса предоставляет большие возможности для полифункциональной организации, но не дает человеку психологического ощущения «потребления центра», за которым основная часть населения и стремится в дни отдыха.

Тенденция последнего времени – третий путь – появление крупных многофункциональных торговых зданий в спальных районах. В удаленных от центра города микрорайонах ТЦ встраиваются во все уровни обслуживания: повседневное, периодическое, эпизодическое. Это и ближайшие к дому магазины «Хлеб», «Молоко» (уровень микрорайона), это спортклуб достаточно быстрой доступности (уровень жилого района), это центр выходного дня, куда приходят или приезжают всей семьей на целый день и находят занятия по интересам (уровень города). Такой торговый центр широко востребован и должен удовлетворять целому ряду универсальных и специфических потребностей как жителей ближайшего микрорайона, так и гостей из других частей города.

Архитектура многофункциональных центров варьируется в соответствии с внутренним наполнением и контекстом поставленных задач. Проиллюстрируем каждый из выявленных типов примерами из нижегородской практики.

Торгово-развлекательный центр «Фантастика» в Нижнем Новгороде, ТМА Быкова, арх. В. Быков, Д. Слепов, А. Сазонов, С. Шалфеев; Charman Taylor LLP (Великобритания), размещен вдоль оживленной магистрали – улицы Родионова. Особенность улицы состоит в том, что она берет начало в историческом центре Нижнего Новгорода (ул. Большая Печерская) и переходит в Казанское шоссе. Таким образом, с одной стороны, это мощный транзит, с другой – территория бывшего пустыря в плотном кольце развивающейся жилой застройки. Градостроительный и социальный посылы определили акцентную роль объекта как крупного элемента системы обслуживания для достаточно большого межмагистрального пространства (рис. 124).

Многофункциональный комплекс с доминирующей торговой функцией разбит на три очереди строительства, каждая из которых может работать самостоятельно.

Цветовое решение фасада, облицованного кассетами из композитного материала, построено на сочетании двух цветов: охры светлой и голубого. Оно остроумно нейтрализует традиционный оранжевый цвет модуля садового центра ОВІ и делает объект ярким акцентом на магистрали. Пространственная композиция имеет развитие по глубине: за красочным фасадом 2-й очереди – атриум, окруженный торговыми галереями, далее – типовой модуль продовольственного магазина REAL, не прочитываемый с улицы.

Внутреннее пространство определяют взаимно пересекающиеся атриумы и галереи. Эта тема, заявленная во 2-й очереди, развивается в полной мере в 3-й очереди комплекса, структура которого строится на равновесном сочетании открытых и закрытых пространств. Интерьеры, выполненные итальянской фирмой «Феррари», нарядны и украшены крупными игрушками (рис. 125). Куклам задан такой размер, что они создают дополнительный промежуточный масштаб между интерьером и экстерьером здания, ликвидируя четкую границу между ними. Таким образом, большая игрушка помогает решать важную проблему органичного сочетания внутреннего и внешнего пространств, которые решаются, по замыслу авторов, в единстве. Плавные линии очертаний атриумов и галерей органично переходят на фасад. Третий пусковой комплекс включает в себя торговые галереи, рестораны, кафе, 8-зальный кинотеатр, боулинг, фитнес-клуб с бассейном, 2-уровневую подземную парковку.

Административно-торговое здание «Лобачевский-плаза» по ул. Октябрьской в Нижнем Новгороде, арх. В. Быков, А. Сазонов, Д. Слепов, Т. Киреева, О. Алексеева, являет собой здание-квартал в границах улиц Ошарская, Октябрьская, Алексеевская, пер. Чернопрудский в центральной части Нижегородского района. Полностью подчиняясь геометрии занимаемого участка, сооружение воспринимает его исторические, композиционные и стилистические особенности, к которым следует отнести сохранение исторической застройки непосредственно на границе участка, а также плотный фронт сложившейся брандмауерной застройки на противоположной стороне ул. Алексеевской. Согласно историко-культурному опорному плану, обязательному сохранению подлежат три объекта культурного наследия – 2-этажные дома конца XIX века (рис. 126). Со стороны улицы Алексеевской здание смещено от красной линии максимально вглубь квартала с целью организации благоустроенной площади и открытых парковочных мест

перед главным входом. По улице Октябрьской за счет подрезки объема первого этажа предусмотрена открытая галерея, восходящая к традициям торговых рядов. Расширенный тротуар оборудован пандусами для маломобильных групп населения.

Объемная композиция здания построена на сочетании разновысоких объемов 3 – 4-этажных ризалитов, формирующих фронт улицы Октябрьской, 4-этажного корпуса по ул. Алексеевской и 7-этажной стеклянной призмы в глубине квартала. Образная идея – связь времен. Ризалиты, выходящие на красную линию, решены с использованием композиционных приемов и деталей, характерных для окружающей исторической застройки, и сомасштабны ей. Объем по улице Алексеевской выполнен в современной тематике. Прозрачная призма, трансформируясь в буферной зоне в стеклянный водопад, «выплескивается» из внутреннего пространства и символизирует реку времени. Анализируя символику художественного образа, необходимо упомянуть, что в сложном абрисе (как и в названии объекта) нашел отражение тот факт, что на участке стоял дом, в котором родился родоначальник неевклидовой геометрии Н. Лобачевский. Функциональное решение ТЦ достаточно традиционно для подобных сооружений: двухуровневая автомобильная стоянка и технические помещения в подвальном этаже; выставочные залы, конференц-зал и бутики со служебными и подсобными помещениями – на 1-м и 2-м этажах; на 3-м этаже – рестораны и кафе; на 4 – 7-х этажах – офисные помещения.

Наружная отделка здания включает широкий спектр современных отделочных материалов, а также, что является специфическим, традиционных материалов в новой трактовке. Облицовка цоколя выполнена плитами из полированного гранита, наружных стен выше отм. 0.00 – плитами из травертина, керамическими облицовочными панелями, кассетами из окрашенного алюминия. Витражи выполнены из алюминиевого профиля с заполнением однокамерным стеклопакетом с энергосберегающим стеклом. Фрагментарно применено зеркальное и тонированное синее стекло.

Встречающееся в современной маркетинговой литературе интернациональное понятие «энтертайнмент» (от англ. entertainment) [42] подразумевает способ времяпрепровождения, который одновременно является удобным, полезным и приятным. Реализация указанного принципа становится неотъемлемой частью создания торгово-рекреационной инфраструктуры многофункциональных развлекательных центров для комфортных покупок и проведения семейного отдыха. Магазины для отдыха должны включать, согласно

современным концепциям, торговые помещения, киноцентр на несколько залов, кафе и мини-рестораны, открытые террасы для отдыха в летнее время, зоны релаксации, помещения для занятий спортом, экспозиционные площади для организации сменных выставок, микрзоны для детей и подростков, офисы, конференц-залы, электронные библиотеки, автомобильные стоянки. Анализ отечественного и зарубежного опыта проектирования и строительства показывает, что в зависимости от градостроительного положения ТЦ процентное соотношение функций в комплексе меняется. Так, при однозначной торговой доминанте (80 – 85 %) в периферийных, в центральных ТЦ востребована офисная составляющая (50 %), в микрорайонных – развлекательная (50 %).

Торговый центр «Сити» находится на ул. Фильченкова в Нижнем Новгороде, арх. Е. Пестов, А. Зеляев, Е. Павлова, С. Попов, И. Капустина, 2003 г. Выверенная фронтальная композиция каждого из фасадов строится на заполнении «нарисованной» на чистой плоскости ахроматической решетки локальными хроматическими четырехугольниками (рис.127). Композиционные акценты подчеркнуты уходом сетки за плоскость и превращением ее в металлическую пространственную структуру [43]. Необходимо остановиться на приемах художественного решения фасадов, основанных на использовании идей голландского неопластицизма 1920-х годов.

Как известно, теория неопластицизма, разработанная голландским художником Питом Мондрианом, базировалась на методах аналитического кубизма и имела целью создать строгое объективное искусство, законы которого отражают строение универсума. «Универсальная гармония», выраженная в геометрии обобщенной формы, стала лозунгом объединения «Стиль» (Лейден, 1917 г., лидеры – художники Тео Ван Дусбург и Пит Мондриан, архитекторы Геррит Ритвельд и Георг Вантонгерлоо). Теоретики архитектуры отмечают, что творческое кредо этой группы существенно повлияло на идеи формообразования архитектурного авангарда 1920-х годов [43].

«Эстетические утопии» начала XX века – постоянный источник вдохновения для современных архитекторов. Нередко именно к ним восходит поиск образной выразительности сегодняшних мастеров нижегородской архитектуры. Такое стремление понятно и объяснимо традициями нижегородской архитектуры, опирающейся на исторические образцы и новаторски устремленной в будущее. Именно это обеспечивает ее преемственность как самостоятельного явления и в то же время позволяет оставаться встроенной в европейскую и мировую архитектуру.

Эстетика неопластицизма опосредованно проявилась в здании иной архитектурной типологии – бизнес-центра по ул. Решетниковской в Нижнем Новгороде, арх. А. Худин, М. Потапов, 2008 г. Здание отличается подчеркнутой регулярностью геометрических объемов и насыщенностью цветов. Нетрадиционность авторского замысла заключается во взаимопроникновении цвета, не всегда подтвержденном взаимопроникновением объемов. Таким образом создается иллюзия дополнительной пластики, что необходимо при подчеркнутой адресности цветовой гаммы. Два цвета (красный и желтый), два нецвета (белый и черный), отражение синего неба и зеленой листвы в керамограните облицовки – на стыке идеального и реального рождается яркий образ (рис.128).

Вернемся к анализу общественных пространств торговых и торгово-развлекательных комплексов. Необходимо отметить, что как глобальное явление они вызывают неоднозначное отношение. Так, П. Вайль цитирует эссе французского философа и социолога Жана Бодрийяра с характерным названием «Город и ненависть». Так, Бодрийяр писал, что крупные многофункциональные комплексы «не подчиняются ритму города, его взаимосвязям, а накладываются на него как нечто пришедшее со стороны, нечто alien, Даже городские ансамбли, наделенные символической значимостью (Бобур, Форум, Дефанс, Ля Вилетт), представляют собой всего лишь псевдоцентры, вокруг которых образуется ложное движение» (П. Вайль. Возвращение в город. Стихи про меня. – М. : Колибри, 2007. С. 156 – 157). В этой цитате речь идет о парижских комплексах. Однако такие объекты во всем мире объединяют общие типологические принципы: многофункциональность при доминирующей торговой функции; многоуровневые атриумные пространства; наличие всех видов вертикальных (лестницы, лифты, эскалаторы, терволаторы, движущиеся тротуары) и горизонтальных (коридоры, холлы, галереи) внутренних коммуникаций; наличие открытых и закрытых автомобильных парковок; скрытые хозяйственные зоны; активное использование подземного пространства. Основанные на таких принципах архитектурные объекты неизбежно приобретают крупный масштаб и большие физические параметры. От мастерства архитектора зависит возможность органичного включения такого объекта в городскую ткань.

Рис. 124 Торгово-развлекательный центр «Фантастика» по улице Родионова в Нижнем Новгороде, арх. В. Быков, Д. Слепов, А. Сазонов, С. Шалфеев, Charman Taylor LLP (Великобритания), 2006 г.

Рис. 125 ТРЦ «Фантастика» Внутренние общественные пространства

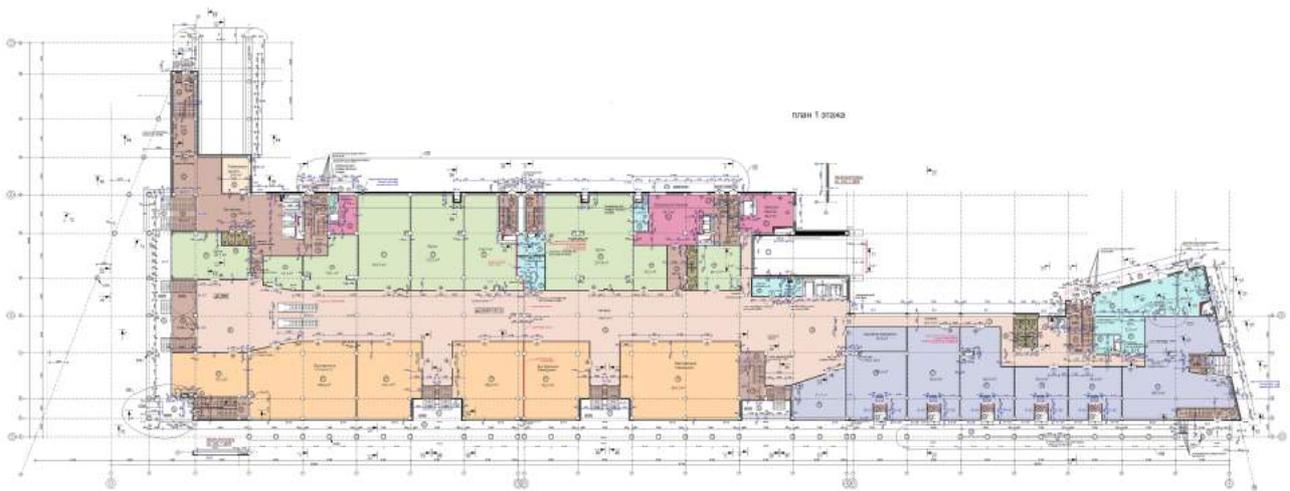

Рис. 126 Административно-торговое здание «Лобачевский-Плаза» по ул. Октябрьской в Нижнем Новгороде, арх. В. Быков, А. Сазонов, Д. Слепов, Т. Киреева, О. Алексеева, 2007 г.

Рис. 127 Торговый центр «Сити» на ул. Фильченкова в Нижнем Новгороде, арх. Е. Пестов, А. Зеляев, Е. Павлова, С. Попов, И. Капустина, 2003 г.

Рис. 128 Деловой центр на ул. Решетниковской в Нижнем Новгороде, арх. А. Худин, 2002 г.

Лекция 4.5

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА В СТРУКТУРЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА
НИЖНЕГО НОВГОРОДА****Общественные территории и многофункциональные общественные зоны
Нижего Новгорода**

Генеральным планом Нижнего Новгорода, разработанным НИИПИ Генплана города Москвы, задана установка «сформировать новый образ Нижнего Новгорода как открытого города. Усилить роль города как центра агломерации, области, а также столицы Приволжского федерального округа» [44]. В связи с такой позицией предусмотрено решение ряда задач по формированию территорий общественной застройки как основы перспективного планировочного каркаса и системы общественных центров города Нижнего Новгорода. Стимулирование развития территорий для общественных многофункциональных и специализированных зон создает благоприятные условия для формирования компактной структуры города и концентрации мест приложения труда и проживания. Размещение общественной застройки по секторам, планировочным и административным районам осуществляется в соответствии со структурообразующей значимостью конкретных планировочных единиц города.

Общественные территории и многофункциональные общественные зоны являются главным «строительным материалом» кварталов общегородского центра. Доля общественной застройки в городском центре может составлять 90 – 70 %. Для городских подцентров секторного, районного и регионального уровней доля общественной застройки может составлять от 90 до 30 %. В зонах смешанной жилой застройки и зонах планировочного каркаса доля общественной застройки не должна быть ниже 20 % общего фонда застройки или площади участков зоны или квартала. Генеральным планом предусматривается относительно равное пропорциональное развитие основных многофункциональных общественных зон: городского уровня, местного уровня, общественных зон, ориентированных на автомобилистов. Общественные зоны исторического центра города составляют 167 га и новые деловые центры города – 32,4 га [44].

Генеральным планом города предусматривается рост территорий общественной застройки с существующих 1.2 тыс. га до перспективных 2.86 тыс. га, регулируемых по параметрам застройки, соотношению функций и разрешенному использованию в соответствии с индексами функциональных зон и градостроительными регламентами Нижнего Новгорода. Размещение общественной

застройки по секторам, планировочным и административным районам осуществляется в соответствии со структурообразующей значимостью конкретных планировочных единиц города. Так, в центральной планировочной зоне резервируется 745 га общественных территорий, в Автозаводском районе – 398 га, в Приокском районе – 328 га, в Канавинском районе – 234 га, в Сормовском районе – 217 га, в Советском районе – 186 га, в Ленинском районе – 185 га, в Московском районе – 112 га, в Нижегородском районе (вне центральной зоны) – 107 га. Наибольший перспективный фонд общественной застройки концентрируется в центральной зоне – до 60 % от общего прогнозируемого объема данного типа.

Резервируемые для общественных нужд на свободных территориях специализированные зоны городского, регионального и местного значения (учебной, лечебной, спортивной, культурной направленности) не могут быть использованы под многофункциональную общественную или другую коммерческую застройку.

В трансформируемых и реконструируемых кварталах существующей производственной и жилой застройки в зонах планировочного каркаса приоритетной является коммерческая общественная застройка, конкретный функциональный состав которой определяется проектами планировок и межевания, а также инвестиционными проектами.

Генеральным планом предусмотрено поэтапное формирование застройки общественных зон в соответствии с последовательностью развития и реконструкции жилой и производственной застройки, а также развитием общественных центров и транспортного каркаса города [44].

На первом этапе (2009 – 2018 гг.) предусматривается сформировать 570 га общественной застройки всех типов за счет нового строительства, реконструкции и санации. Под социально значимые общественные специализированные зоны резервируется до 170 га из этих площадей. В соответствии со Схемой планируемого градостроительного освоения и реорганизации территорий города до 400 га могут составлять преимущественно общественные коммерческие зоны. Рост общественного фонда при благоприятных экономических условиях должен составить 4,1 млн м², из которых до 60 % предполагается вводить в центральной планировочной зоне. Ежегодный ввод общественной застройки планируется в количестве 410 тыс. м², из которых до 60 тыс. м² вводится за счет приспособления под новые общественные функции производственной застройки, а 350 тыс. м² являются новым строительством. Расчетный общий фонд общественной застройки

по городу составит 9,86 млн м². При умеренных темпах экономического развития прирост фонда общественной застройки к 2019 году составит 2,7 млн м².

На втором этапе (2019 – 2030 гг.) планируется увеличение объемов общественной застройки на 6.6 млн м², при ежегодном вводе до 550 тыс. м² фонда с сохранением 60 % доли в центральной планировочной зоне.

На третьем этапе (после 2030 года) планируется освоить 6,54 млн м² общественной застройки, предусмотренной зарезервированными общественными зонами Генерального плана города при сохранении 60 % доли центральной зоны.

Система обслуживания населения

Для формирования современной системы обслуживания города Нижнего Новгорода, обеспечивающей комфортную среду жизнедеятельности населения, генеральным планом города планируется ряд мероприятий [44]:

- определение потребности и формирование сети социально значимых объектов обслуживания, гарантирующих населению обязательный минимум услуг, на основании нормативных документов РФ (Социальные нормы и нормативы, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 03.07.1996г. № 1063-р) и других действующих нормативных документов;

- формирование системы обслуживания по отраслям: социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, социальная защита, культура, физическая культура и спорт, торговля, бытовое обслуживание, общественное питание, оптовая торговля); административной инфраструктуры (объекты обеспечения правопорядка, банковские объекты, другие государственные административные учреждения); общественной инфраструктуры (общественные организации); деловой инфраструктуры (офисные помещения коммерческих организаций);

- формирование системы районного, городского уровней обслуживания населения, обеспечивающих предоставление услуг повседневного, периодического и эпизодического спроса;

- создание безбарьерной городской среды с целью социальной адаптации людей с ограниченными возможностями.

Для этого Генеральным планом планируется:

- расширение межрегиональных и международных связей города в области культуры, образования, спорта;

- формирование туристско-рекреационных зон на базе сохранившихся и восстановленных памятников истории и архитектуры, создание современных объектов туристского показа;

- строительство спортивных объектов для проведения соревнований международного уровня;

- строительство крупных многофункциональных комплексов для организации музыкальных фестивалей и проведения массовых мероприятий;

- развитие комплексов вузов и усиление межвузовской, межрегиональной и международной интеграции при подготовке специалистов;

- развитие выставочно-ярмарочной деятельности с позиционированием Нижнего Новгорода как потенциального города для проведения международного ЭКСПО;

- резервирование территорий для объектов обслуживания городского, регионального и международного значения в многофункциональных общественных и специализированных зонах города в соответствии со Схемой развития социальной инфраструктуры Нижнего Новгорода.

Для развития отраслей обслуживания населения и формирования соответствующих организованных общественных пространств Генеральным планом ставится ряд задач.

Задача 1. Развитие системы базового образования (дошкольного, школьного) и совершенствование сети учреждений высшего, среднего профессионального образования [44].

Для успешного решения этой задачи планируется размещение на жилых территориях новых объектов районного уровня в объеме 1,2 млн м²: дошкольных образовательных учреждений (в том числе специализированных), общеобразовательных школ, гимназий, лицеев, центров образования. До объектов дошкольного воспитания и школ планируется обеспечение пешеходной доступности 500 – 800 м – в жилой застройке высокой плотности и 800 – 1000 м – в жилой застройке средней плотности. При этом группы дошкольного образовательного учреждения будут разукрупнены до 15 детей, а классы общеобразовательного учреждения – до 25 учеников.

Размещение объектов образования городского уровня: учреждений начального и среднего профессионального образования (техникумов, колледжей), высших учебных заведений планируется в объеме 1,5 млн м².

Задача 2. Организовать доступную и качественную сеть объектов здравоохранения [44].

Новое строительство объектов здравоохранения к расчетному сроку планируется в объеме 590 тыс. м² общей площади, в том числе на первую очередь – 115,6 тыс. м². Размещение объектов районного уровня – амбулаторно-поликлинических учреждений, женских консультаций, диспансеров, аптек, раздаточных пунктов молочной кухни – в объеме 250 тыс. м² общей площади должно гарантировать пешеходную доступность (1000 м) от места жительства. Строительство объектов городского уровня на территории общественных специализированных зон планируется в объеме 340 тыс. м² общей площади. Оно включает клинические многопрофильные больницы для взрослых и детей, специализированные больницы для взрослых и детей, диспансеры, родильные дома, подстанции скорой медицинской помощи, детские санатории.

Задача 3. Совершенствовать сеть объектов физической культуры и спорта с целью создания условий для регулярных занятий разнообразными видами спорта. Создать условия для развития спорта высоких достижений [44].

Потребность в строительстве объектов физкультуры и спорта к расчетному сроку определена в объеме 490 тыс. м² общей площади, в том числе на первую очередь 146,8 тыс. м². Сеть объектов районного уровня будет развиваться при объеме нового строительства – 290 тыс. м² общей площади, при обеспечении пешеходной доступности (до 1000 м) от мест проживания и приложения труда до физкультурно-оздоровительных комплексов со спортивными залами и бассейнами. К 2030 году планируется строительство физкультурно-оздоровительных комплексов с залами порядка 190 тыс. м², с бассейнами 80 тыс. м². Возведение на территории города 200 тыс. м² объектов городского уровня, включая массовые объекты – стадионы, катки, специализированные объекты для людей с ограниченными физическими возможностями и уникальные объекты клубных видов спорта: теннис, гольф, конный, ледовый, горнолыжный, парусный спорт – обеспечит развитие специализированных общественных пространств.

Задача 4. Сформировать сеть объектов социального обеспечения населения с целью улучшения качества жизни детей-сирот, инвалидов, пенсионеров, многодетных семей и других социальных слоев населения с ограниченными возможностями [44].

Потребность в строительстве объектов социального обеспечения к расчетному сроку определена в объеме 930 тыс. м² общей площади, в том числе на первую очередь – 371,8 тыс. м². Планируется развитие сети объектов районного

уровня с объемом нового строительства 30 тыс. м² общей площади, обеспечивающей пешеходную доступность (до 1000 м) от мест проживания. Рекомендуемые типы объектов – комплексные центры социального обслуживания, центры социальной помощи семье и детям, центры социальной адаптации инвалидов.

На городском уровне предусматриваются дома-интернаты для умственно отсталых детей, психоневрологические интернаты, геронтопсихиатрические центры, пансионаты для ветеранов труда, пансионаты для временного проживания пенсионеров и инвалидов на платной основе, специальные жилые дома для престарелых граждан и инвалидов, центры реабилитации инвалидов, социально-реабилитационные центры ветеранов войн и Вооруженных Сил, специальные жилые дома для бездомных граждан, центры медико-социальной помощи бездомным престарелым гражданам и инвалидам, центры для бездомных родителей с несовершеннолетними детьми, дневные центры социальной адаптации бездомных граждан, центры социально-правовой и психологической поддержки женщин, специальные учреждения для лиц, освобожденных из мест лишения свободы, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, центры психолого-педагогической помощи семье и детям, центры социально-медицинской реабилитации инвалидов и детей-инвалидов.

Задача 5. Развитие сети объектов культуры и современных форм проведения досуга [44].

Для решения этой задачи потребность в новом строительстве объектов культуры к расчетному сроку определена в объеме 580 тыс. м² общей площади, в том числе на первую очередь 234,0 тыс. м². Планируется размещение объектов районного уровня (библиотеки, учреждения дополнительного образования, учреждения клубного типа) в объеме 180 тыс. м² общей площади, обеспечивающих пешеходную доступность (500 – 1500 м) от места жительства.

На городском уровне предусматривается строительство объектов на территории общественных специализированных зон в объеме 400 тыс. м² общей площади. Это прежде всего универсальные культурно-досуговые центры, выставочные залы, кинотеатры, музеи и др.

Задача 6. Сформировать инфраструктуру туристско-рекреационных зон, объектов сервиса туристов, включая гостиницы, объекты общественного питания, бытового обслуживания, досуга [44].

Для решения этой задачи планируется разработка концепции создания на территории города туристско-рекреационных зон (далее ТРЗ). Концепция должна включать предложения по составу и тематике маршрутов; составление программы мероприятий по реализации ТРЗ. Предусматривается формирование перечней объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), включаемых в состав маршрутов ТРЗ, требующих реставрации, реконструкции, а также современных объектов, представляющих общественный интерес.

Планируется строительство на перспективу до 1,0 млн м² фонда гостиниц емкостью 25,0 тыс. мест для размещения ожидаемого числа посетителей города и размещение объектов сервиса туристов на территориях центральных общественно-деловых и коммерческих зон, а также общественных специализированных зон и участков.

Задача 7. Организация системы административно-деловых и выставочных зон и объектов в общегородском центре и центрах городских секторов [44].

В соответствии с Проектом планировки центральной части Нижнего Новгорода планируется формирование многофункциональных административно-деловых и выставочных комплексов по границе городского ядра; новых бизнес-парков, бизнес-инкубаторов в центрах городских секторов – Сормовского, Автозаводского, Приокского и Советского районов, а также формирование ЭКСПО-зоны в Борском планировочном секторе.

Задача 8. Развитие сети объектов торговли [44].

Генеральным планом предусматривается новое строительство объектов торговли в объеме 1,2 млн м² общей площади, в том числе на первую очередь 490,0 тыс. м²; формирование сети объектов районного уровня, обеспечивающей повседневный и периодический спрос населения на товары; объем нового строительства составляет 75,0 тыс. м².

Объем нового строительства объектов городского уровня для удовлетворения эпизодического спроса на товары составит 1,1 млн м² общей площади. При этом планируется организация взаимосвязанной сети таких объектов.

Задача 9. Развитие сети объектов общественного питания [44].

Новое строительство объектов общественного питания планируется осуществить в объеме 110,0 тыс. м², в том числе на первую очередь 44,8 тыс. м².

Задача 10. Организовать современную сеть объектов бытового и гражданского обслуживания населения [44].

Строительство объектов бытового обслуживания планируется в объеме 83,0 тыс. м², в том числе на первую очередь 33,2 тыс. м². В соответствии со Схемой развития социальной инфраструктуры для обеспечения потребности к 2030 году планируется резервирование территорий в традиционном захоронении в объеме 72,0 га, в урновом захоронении – в объеме 0,6 га.

Задача 11. Сформировать сеть объектов оптовой торговли и логистики [44].

Рост грузооборота продовольственных и непродовольственных товаров определен в объеме 2,6 млн т в год, что потребует на первую очередь торговых площадей 240,0 тыс. м². Расчет объема нового строительства объектов оптовой торговли с учетом оптимального значения плотности застройки оптового объекта (порядка 3,5 тыс. м²/га) составит 600 тыс. м² общей площади. Планируется размещение нового строительства объектов на территориях производственно-коммунальных зон, в зонах логистики и формирование дистрибьюторских центров на базе действующих предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности с целью сокращения участников оптового оборота.

Таким образом, Генеральным планом Нижнего Новгорода предусмотрено проектирование различных организованных общественных пространств как пространств социальной активности. Это открытые городские общественные пространства туристско-рекреационных зон и крупных спортивных сооружений; закрытые общественные пространства центров здравоохранения и объектов социального обеспечения населения; общественные пространства объектов культуры и проведения досуга и многофункциональных комплексов, которые могут формироваться как открытые, закрытые и промежуточные, универсальные и специализированные. Такой комплексный подход к формированию общественных пространств обеспечит создание в городе целостной архитектурной среды, которая будет наполнена жизнью и общением.

Заключение

СКВОЗНАЯ ТРАНЗИТИВНАЯ ТИПОЛОГИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ

В заключение необходимо остановиться на актуальной теме «устойчивой архитектуры». Анализируя общественные пространства, которые являются объектом настоящего курса лекций, мы неизбежно наряду с категорией «пространство», затрагиваем и категорию «время». Архитектурное произведение по своей природе переживает своего автора (Исполнителя) и адресата (Заказчика). Кроме того, очень часто, именно в силу своей долговечности, объект переживает свою первоначальную (родовую) функцию, планировочную структуру, переживает свою типологию. Проблема адресата (Потребителя) при архитектурном проектировании общественных пространств встает очень остро. Они должны быть осознанно обращены одновременно к четырем потребителям:

СЕГОДНЯШНЕМУ

реальному и потенциальному

ЗАВТРАШНЕМУ

реальному и потенциальному

Трактуя «устойчивость» как жизнеспособность того или иного сооружения, постараемся проследить, что изменяется и остается постоянным на протяжении жизни архитектурного объекта и каким должен быть механизм изменений в переходный период.

Предлагаемая схема (рис. 129) представляет архитектурный объект в виде совокупности функции, конструкции и формы и четвертой потенциальной составляющей, которая, в свою очередь, состоит из скрытых (латентных) функции, конструкции и формы. Именно они лежат в основе потенциальной схемы развития объекта, и на их базе может развиваться потенциальная типология. Схема демонстрирует, как может меняться реальное состояние структуры в зависимости от деформации одной или одновременно двух составляющих. Схему реальных и потенциальных возможностей объекта соединяет сквозная, или транзитивная, архитектурная типология, которая обуславливает жизнеспособность и устойчивое развитие здания, сооружения и пространства во времени.

Сквозная транзитивная типология – типология переходного периода, времени, когда все характеристики объекта или некоторые из них находятся в неустойчивом состоянии, меняются. По определению транзитивности в математике, если $a = b$, $b = c$, то $a = c$. Если говорить о реальном здании, то равенство его составляющих: a (функция) = b (конструкция), $b = c$ (форма), $a = c$ – приходится на тот момент, когда каждая из них равна нулю, то есть сведена в точку, из которой начинается преобразование. Это происходит, если объект или еще не построен, или перестал

быть востребованным, включенным в жизнь, или переходит в новое, отличное от родового, качество. На самом деле это не нулевая точка, она разворачивается в потенциальную схему развития объекта с новыми потенциальными типологическими составляющими: функцией, конструкцией и формой (рис. 130). Именно это потенциальное состояние способно породить новое качество, которое и обеспечивает устойчивое развитие и жизнеспособность объекта. В этом состоянии переменные величины равны постоянным, подвижность (как способность архитектурного объекта меняться по определенной схеме) равна устойчивости, точнее, выступает ее гарантом.

Поясним этот посыл. Запроектированный по конкретному заданию архитектурный объект начинает функционировать согласно программе. Он наращивает жизненный опыт, приобретая все новые качества, которые лишь способствуют его поступательному развитию. Но в какой-то момент жизненного цикла здания под воздействием социально-экономических факторов это развитие нарушается и начинается спад, который, казалось бы, неизбежно приведет к разрушению или полной потере невостребованного объекта. Но в некоей условной точке, когда все характеристики здания фактически сведены к нулю, т.к. оно не востребовано, за счет потенциальных возможностей осуществляется переход объекта в новое качество (рис. 130). И такие переходы неоднократны в течение жизненного цикла здания. Для иллюстрации высказанных теоретических положений обратимся к истории. История приспособления зданий для современного использования как в нашей стране, так и за рубежом проходила разные этапы. Каждый этап был детерминирован колебанием или деформацией как минимум одной из типологических составляющих объекта: функции, конструкции или формы.

Процесс приспособления зданий для современного (в каждый конкретный момент времени) использования обусловлен, как было отмечено выше, не только внешними историко-хронологическими факторами, но и внутренней динамикой архитектурной типологии, которая изначально подразумевает возникновение скрытых прежде возможностей конкретного типа здания, сооружения, пространства.

Наиболее выпукло эти проблемы стоят в случае работы архитектора с объектами культурного наследия и их территориями. Известно, что не включенный в жизнь памятник истории и культуры гибнет. Сохранение объекта культурного наследия – направленные на обеспечение его физической сохранности ремонтно-реставрационные работы, в том числе приспособление для современного использования. Последнее включает научно-исследовательские, проектные и

производственные работы, проводимые в целях создания условий для современного использования объекта культурного наследия без изменения его особенностей, составляющих предмет охраны, в том числе реставрацию представляющих собой историко-культурную ценность элементов объекта культурного наследия. Памятник архитектуры, включенный в реестр, используется с обязательным выполнением следующих требований: обеспечение неизменности облика и интерьера объекта культурного наследия в соответствии с особенностями данного объекта, послужившими основанием для включения объекта культурного наследия в реестр и являющимися предметом охраны данного объекта, описанным в его паспорте. Строительные нормы и правила применяются при проведении работ по сохранению объекта культурного наследия только в случаях, не противоречащих интересам сохранения памятника.

С точки зрения привычной объектной типологии представляется, что круг приспособлений и превращений всеобъемлющ: жилье превращается в новое жилье, в общественное пространство, в помещение для мелкого производства. Общественное здание превращается в новое общественное, в жилое, в производственное здание; производственное – в новое производственное, в жилое, в общественное здание. Но для разработки потенциальных схем превращений и приспособлений необходимо ограничить круг условий существования здания в переходный период. Для этого выявим следующее:

- какие процессы должны протекать и какие условия необходимо соблюдать, чтобы объект конкретного типа, с одной стороны, по необходимости изменял свои функции, конструкции и формы, с другой – сохранял первоначальную индивидуальность;

- какова должна быть структура, позволяющая совмещать два противоположных стремления человека: к сохранению традиций и их изменению;

- что должно быть универсальным и в каких пределах, для того чтобы не уничтожить самобытность архитектурного объекта;

- чем ограничивается многофункциональность, соответствующая данному типу здания и общественного пространства;

- что представляет собой схема «сквозной транзитивной архитектурной типологии», которая соединяет потенциальную структуру функциональных, формальных, конструктивных возможностей объекта с реальным фактом его существования.

На последнем послые необходимо остановиться подробнее. Понятие и термин «сквозная архитектурная типология» были введены нами (2002 г.) для иллюстрации взаимодействия функции, конструкции и формы здания под воздействием меняющихся общественных отношений и рассмотрены для многофункциональных или универсальных зданий деловых центров. Сквозная типология представляет собой определенный алгоритм взаимодействия функции, конструкции и формы здания, при котором каждая из трех составляющих несет в себе статику и динамику двух других [1]. Амплитуда колебаний характеристик каждой из типологических составляющих ограничена двумя другими, т.е. все элементы жестко соподчинены и взаимно согласованы. Однако такая жесткая тернарная система, актуальная в каждый конкретный момент времени, не может выступать жизнеспособной без четвертой потенциальной составляющей, которая сообщает объекту подвижность и одновременно устойчивость. Она включает в себя потенциальные функцию, конструкцию и форму, благодаря которым здание может безболезненно реагировать на смену общественных отношений как неизбежный социальный процесс. Возникает некий парадокс: именно неустойчивость транзитивного (переходного) состояния обеспечивает устойчивость как жизнеспособность.

В настоящем курсе лекций, посвященных архитектурному проектированию общественных пространств, мы постоянно обращались к зданиям и сооружениям. Эта позиция объясняется, с одной стороны тем, что именно здания и сооружения являются границами, формирующими архитектурное пространство как организованное для обеспечения жизнедеятельности человека. С другой стороны, в последние годы существенно изменился сам архитектурный объект: он стал вмещать в себя общественное пространство.

Здание – целостная структура сложноподчиненных функций, конструкций и форм. При том каждая функция (конструкция, форма), определяющая тип объекта, является в некоторой степени латентной, т.к. с самого начала существования включают в свою структуру некий элемент случайности как гарант возникновения скрытых прежде возможностей конкретного типа здания. Он раскрывается в переходный период и обеспечивает зданию устойчивость в изменчивых условиях существования. Латентная функция (как новая) субъективно может быть привнесена в готовую систему человеком или объективно возникнуть из функционального потенциала данного здания [1]. При этом следует выявить два направления: одно, назначаемое субъектом, может совпадать и не совпадать с возможностями готового

комплекса «функция – конструкция – форма»; второе, «выращенное» из потенциального состояния системы, раскрывается естественным образом как ранее незамеченное качество объекта.

Универсальное сооружение выступает, с этой точки зрения, оппозицией к сооружению многофункциональному. Это подвижные, универсальные структуры, трактующие здание не как результат, а как процесс постоянной смены функциональных приоритетов. Не имеющее конкретного назначения тех или иных пространств здание следует строить на чередовании зон рецепции и релаксации. Сосредоточившись в определенном месте (у стойки администрации отеля, в операционном зале банка, у прилавка магазина, линии мармита и т.д.), человек возвращается к равновесному состоянию в номере отеля, в выставочном павильоне, за столиком ресторана. С этой позиции общественные пространства гостиницы, кредитно-финансового учреждения, торгового центра и предприятия питания проектируются, исходя из единых законов сквозной типологии. Хотя необходимо отметить, что в современном постиндустриальном, информативном обществе понятия зон рецепции и релаксации подчас переплетаются или даже сливаются. Чем, например, является общественное пространство Интернет-кафе?

Традиционно функционально-технологические требования к общественному зданию рождаются в результате взаимодействия двух технологических систем. Первая определяется собственно технологическим процессом, протекающим в здании, и характеризуется следующими основными показателями: служебно-производственными связями сотрудников; движением документов и информации. Вторая определяется взаимосвязью помещений и характеризуется движением сотрудников и посетителей. Эти две технологических системы, накладываясь и взаимодействуя, дают разнообразие типологических структур. При этом каждая из систем может выступать как динамичная и как статичная; и в случае изменения одной из составляющих меняется функциональная схема в целом, наступает терминальное состояние в развитии функции, срабатывает механизм трансформации. Технология производственных отношений как процесса диктует технологию архитектурного объекта как результата. В настоящее время, наряду с традиционными, возникли виртуальные технологии: виртуальный маркетинг, виртуальный менеджмент и т.д. В связи с этим процессом появляются новые требования к зданию, сооружению, общественному пространству.

Но возможно сформулировать те основы, на которых базируется транзитивная типология общественных пространств. Они должны строиться на бинарных

оппозициях: быть одновременно универсальными и специальными, многофункциональными и монофункциональными, открытыми и закрытыми и т.д.

Именно эти признаки должны лежать в основе технического задания, чтобы обеспечить жизнеспособность и востребованность общественного пространства в аспекте устойчивого развития. С этой позиции уже на стадии технического задания имеет смысл формировать потенциальную составляющую для последующих превращений объекта. Например, для общественных зданий это проявится в проектировании полного набора сопутствующих функций, наряду с доминирующей; универсальных пространств без конкретного названия, наряду со специальными (специализированными); всех видов внутренних и внешних инженерных коммуникаций; максимально гибкой конструктивной схемы; использовании прогрессивных энергосберегающих технологий.

Однако предугадать все не представляется возможным, т.к. общественные здания проектируются под различные модели располагаемых в них организаций (далее – организационные модели): закрытая, открытая, синхронная и случайная. Согласно матрице сквозной архитектурной типологии [1], типам организационных моделей зданий соответствуют типологические модели зданий: «открытой» – функциональная модель, «закрытой» – конструктивная модель, «синхронной» – формальная модель, «случайной» – потенциальная модель (рис. 131).

Архитектурная типология здания развивается в соответствии с организационными моделями расположенных в нем структур (Лекция 1.1 настоящего курса) и проходит в процессе жизненного цикла четыре этапа: закрытый, случайный, открытый, синхронный. Анализ организационных и типологических моделей здания доказал, что механизм взаимодействия типологических структур базируется на смене типа организационной парадигмы в переходный период, когда вступают в действие латентные функция, конструкция и форма здания, которые лежат в основе потенциальной схемы развития объекта. Схему реальных и потенциальных возможностей объекта соединяет сквозная транзитивная типология, которая обуславливает жизнеспособность и устойчивое развитие здания и сооружения.

Необходимо отметить, что процесс приспособления зданий для современного использования, продиктованный как внешними историко-хронологическими факторами, так и внутренней динамикой возникновения скрытых прежде возможностей объекта, протекает неравномерно. Иногда это происходит очень часто, а иногда объект стабильно работает по первоначальному функциональному назначению без видимых перемен (рис. 132). Вероятно, необходимо оговориться,

что физический износ здания, не являясь предметом настоящего курса лекций, тем не менее вписывается в его теоретические установки.

Терминальное состояние в развитии типологии конкретного объекта может наступить в любой момент. Первое такое состояние – момент возникновения архитектурного объекта. Судьба его может сложиться самым неожиданным образом: приспособление для современного использования, реставрация, реконструкция, модернизация, музеефикация и т.д. Он может быть разобран или достроен, перейти в новое качество, например превратиться в элемент интерьера нового объекта или в руину, символизирующую некую легенду. Все это находится в рамках сквозной транзитивной типологии, которая охватывает весь жизненный цикл сооружения: от создания до разрушения и повторного использования его в качестве материала для нового объекта. Согласно высказанным посылам потенциальные возможности архитектурного объекта «бесконечны» (рис. 133) и могут быть представлены в виде фрактальной схемы, строящейся на основе самоподобной геометрической фигуры, каждый фрагмент которой повторяется при уменьшении масштаба.

И здесь мы подходим к еще одной теме – использования принципов формообразования живой природы для организации устойчивой архитектуры в аспекте транзитивной типологии.

Есть тонкие, властительные связи
 Меж запахом и контуром цветка,
 Так бриллиант невидим нам, пока
 Под гранями не заблестит в алмазе.
В Брюсов. Сонет «К форме»

Как известно, человек занят двумя видами творчества: он творит человека и все, что нужно для человека. Поэтому, дискутируя об устойчивой архитектуре, с целью выявления основополагающих принципов, по которым должны строиться архитектурные объекты и пространства, логично обратиться к принципам, по которым строится самый энергосберегающий объект – живой организм. Это подобие всех его частей системе в целом: целое состоит из частей, созданных по тем же законам, что и целое; сбалансированность этих частей в общей системе; соподчиненность их системе в целом.

Свойства формы существуют помимо человека – безотносительно. Человек принимает эти закономерности за основу, чтобы творить произведения «по образу и подобию своему», то есть, наряду с безотносительными, возникают относительные принципы формообразования. Чем же диктуется соотношение этих принципов?

Вероятно, теми или иными требованиями, возникающими при проектировании конкретного объекта.

В соответствии с типологическими составляющими архитектурного объекта можно выявить три типа формообразования: функциональное, конструктивное и формальное. То есть здание словно состоит из трех триединых комплексов с разнокачественными доминантами: функция, конструкция и форма, которые приводит к общему знаменателю сквозная типология. По приведенному выше определению сквозной типологии каждая из трех типологических составляющих объекта составляющих несет в себе статику и динамику двух других.

Транзитивная типология демонстрирует, что для устойчивости и жизнеспособности архитектурной формы необходима четвертая потенциальная составляющая, раскрывающая возможности данной формы как реакцию на изменения пространства и времени, которая представляет собой перекресток различных функций, конструкций и форм. Именно это обеспечивает системе целостность, являющуюся обобщающим принципом формообразования живой природы. При этом в каждом объекте в различных пропорциях должны присутствовать все четыре типа формообразования, чтобы обеспечить целостность. С этой позиции жилое, общественное и производственное здание – продолжение человека, компенсация того, что человеку не дано природой. Архитектурный объект должен являть собой комплексную структуру, состоящую из ряда соподчиненных систем, включающих одновременно функциональные, формальные и конструктивные свойства. Правильный выбор комбинаций и определит устойчивость архитектуры.

Настоящее время – транзитивный, переходный период для развития архитектурной типологии объектов. В большой степени это объясняется переходом на новую нормативную базу, еврокоды, зеленые стандарты, формированием новых документов, которые соединят требования международных стандартов и российских СНиПов. Поэтому проектирование новых объектов, а также реконструкция и модернизация существующих выполняется на основе технических заданий, в основе которых лежит комплексная оценка архитектурной среды. И, вероятно, это необходимый переходный момент, когда нужно остановиться оглянуться и обозначить весь спектр проектных задач и проблем, чтобы двигаться по пути устойчивой архитектуры: от возникновения творческой концепции архитектора, через ее воплощение в реальный объект и его жизнь в пространстве – времени.

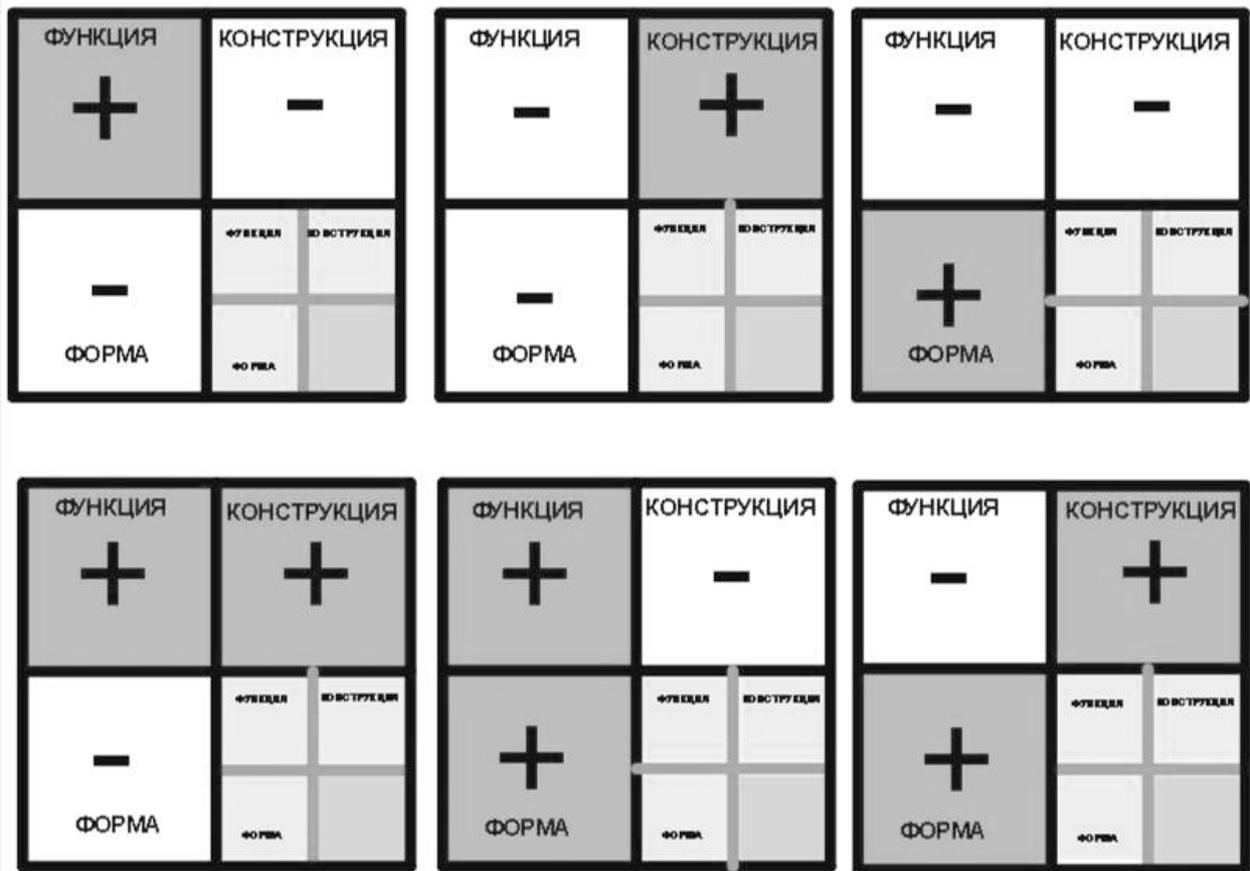

Рис. 129 Схемы возможных изменений типологических составляющих здания:
+ переменная величина; – постоянная величина

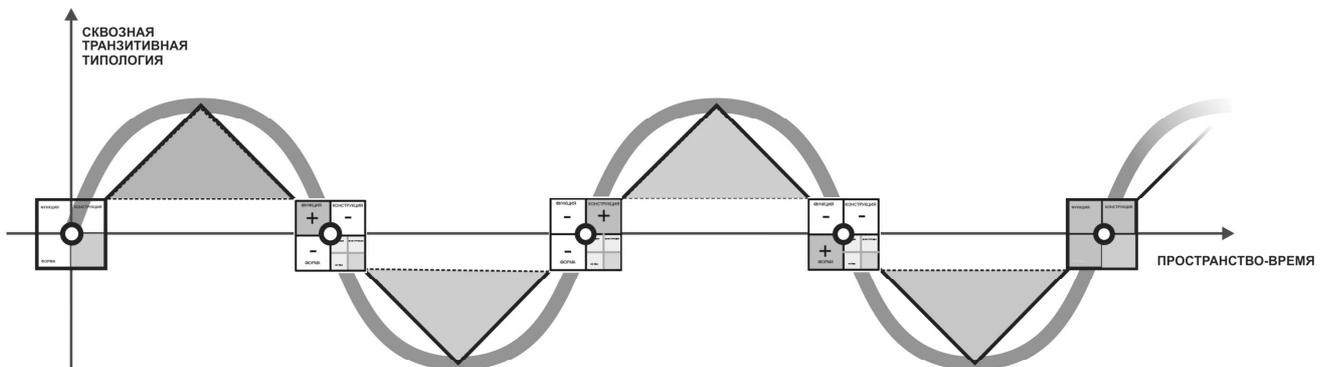

Рис. 130 Схема жизненного цикла здания

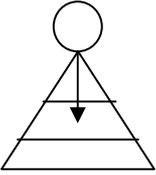
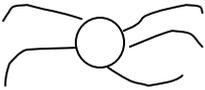
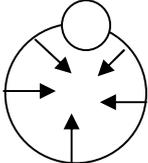
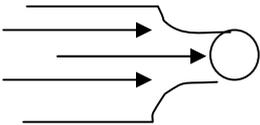
ТИПЫ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ	ТИПЫ МОДЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДАНИЯ
Закрытая модель организации 	Закрытая – <i>конструктивная</i> модель здания: вертикальное функциональное зонирование; коридорная схема группировки помещений; компактная композиционная схема; специальное назначение помещений; строгая направленность и определенность коммуникаций; ограниченная способность к трансформациям
Случайная модель организации 	Случайная – <i>потенциальная</i> модель здания: горизонтально-вертикальное функциональное зонирование; павильонная схема группировки помещений; расчлененная композиционная схема; универсальное и специальное назначение помещений; коммуникации случайны; динамичность, постоянно находится в процессе трансформаций
Открытая модель организации 	Открытая – <i>функциональная</i> модель здания: горизонтальное функциональное зонирование анфиладно-кольцевая, коридорно-кольцевая схема группировки помещений; компактная композиционная схема; универсальное назначение помещений; строгая направленность и определенность коммуникаций; динамичность, способность к трансформациям
Синхронная модель организации 	Синхронная – <i>формальная</i> модель здания: функциональные блоки изолированы друг от друга; ячейковая схема группировки помещений; линейная композиционная схема; универсальное назначение помещений в рамках одной ячейки; коммуникации между ячейками сведены к минимуму; ограниченная способность к трансформациям

Рис. 131 Взаимосвязь организационных парадигм
и типов общественных зданий

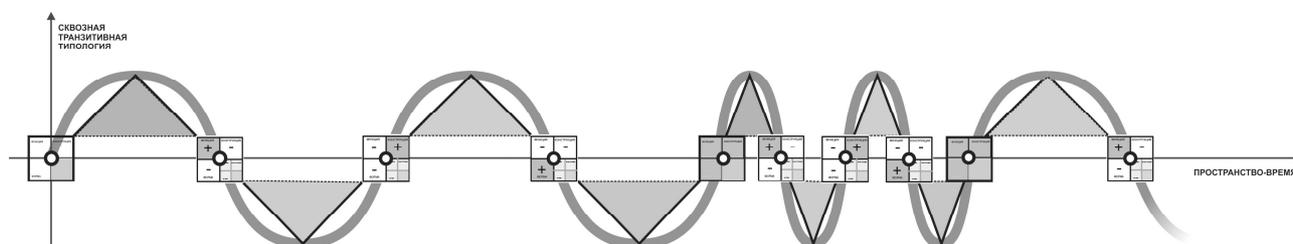

Рис. 132 Схема колебаний жизненного цикла здания

Рис. 133 Схема реального и потенциального состояний объекта

Вопросы для подготовки к зачету по курсу лекций

1. Что включает в себя понятие «общественное пространство»?
2. Расскажите о классификации общественных пространств в зависимости от разных факторов.
3. Какова роль коммуникаций в проектировании общественных пространств?
4. Расскажите об архитектурной типологии в аспекте жизненного цикла здания.
5. Что такое потенциальная архитектурная типология?
6. В чем особенности приспособления для современного использования объектов культурного наследия?
7. Расскажите об эволюции архитектурной среды общественно-деловых центров европейских городов.
8. В чем особенности архитектурного проектирования общественных пространств итальянских городов на современном этапе?
9. Выявите особенности формирования архитектуры общественных пространств Еревана.
10. Расскажите о социокультурной динамике развития деловых отношений.
11. Проанализируйте роль общественно-деловых центров в диалоге культур.
12. Расскажите о становлении и развитии деловых центров различного типа.
13. Обозначьте основные направления развития общественно-деловых центров Лондона на современном этапе.
14. Расскажите об особенностях формирования общественно-деловых центров Берлина на современном этапе.
15. Проанализируйте черты глобализации и идентичности в архитектуре общественных пространств (на примере Берлина).
16. Какие требования были заложены в основу генерального плана района Тэт Дефанс в Париже?
17. Выявите основные периоды формирования района Тэт Дефанс.
18. Какие принципы формирования общественных пространств заложены в комплексе Cite Internationale в Лионе?
19. В чем особенности архитектурного проектирования общественно-деловых центров норвежских городов?
20. Какова роль городской игрушки в формировании общественных пространств?
21. Расскажите о влиянии самодетельного строительства на формирование общественных пространств.
22. На каких общих принципах базируется архитектурное проектирование общественно-деловых центров европейских городов?
23. На каких общих принципах базируется архитектурное проектирование крупных университетских комплексов?
24. В чем особенности формирования архитектурной среды для международных образовательных проектов?
25. В чем особенности архитектурного проектирования общественных пространств университетских комплексов в Юго-Восточной Азии?
26. Проанализируйте развитие общественного центра российского города как многофункциональной структуры.
27. Расскажите о месте храма в структуре общественного центра современного города.
28. Расскажите о границе исторического центра города как автономной территории.
29. Какое место в системе обслуживания населения отводится многофункциональным торговым центрам?
30. Какая роль отводится общественным пространствам в структуре генерального плана Нижнего Новгорода?

Библиографический список

1. Гельфонд, А. Л. Деловой центр как новый тип общественного здания : монография / А. Л. Гельфонд ; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород : ННГАСУ, 2002. – 130 с. ; 36 л. : ил.
2. Дизайн архитектурной среды : учебник для вузов / Г. Б. Минервин, А. П. Ермолаев, В. Т. Шимко [и др.]. – М. : Архитектура-С, 2004. – 504 с. : ил.
3. Лазарева, М. В. Многофункциональные пространства крупных общественных комплексов : дис. ... канд. архитектуры : 18.00.01 / М. В. Лазарева. – М., 2007. – 285 с. : ил. РГБ ОД, 61 07-18/38.
4. Земов, Д. В. Новейшие тенденции формирования облика общественных пространств [Электронный ресурс] / Д. В. Земов // Архитектон. – 2004. – № 7. – Режим доступа : <http://archvuz.ru>. Мюллер-Менкенс, Г. Новая жизнь старых зданий: Непрерывность развития архитектуры : пер. с нем. / Г. Мюллер-Менкенс. – М. : Стройиздат, 1981. – 247 с. : ил.
5. Гельфонд, А. Л. Архитектурная типология в аспекте жизненного цикла здания / А. Л. Гельфонд // АСADEMIA. Архитектура и строительство. – 2011. – № 2. – С. 40-47.
6. Schunk's Glass Palace / Frits Peutz Architect. – [Netherlands] : Rosbeek Books.
7. Цайдлер, Э. Многофункциональная архитектура / Э. Цайдлер ; пер. с англ. А. Ю. Бочаровой ; под ред. И. Р. Федосеевой. – М. : Стройиздат, 1988. – 151 с. : ил.
8. Иконников, А. В. Архитектура XX века. Утопии и реальность . В 2 т. Т. 2 / А. А. Иконников. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – 670 с. : ил.
9. Всеобщая история архитектуры. В 12 т. Т. 11. Архитектура капиталистических стран XX века / под ред. А. В. Иконникова, Ю. Ю. Савицкого, Н. П. Былинкина [и др.]. – М. : Стройиздат, 1973. – 887 с.
10. Бархин, А. От протоаротдеко к межстилевым течениям в советской архитектуре 1930-х. / А. Бархин // АСADEMIA. Архитектура и строительство. – 2011. – № 2. – С. 33-39.
11. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин ; сост. С. Г. Бочаров. – 2-е изд. – М. : Искусство, 1986. – 445 с.
12. История советской архитектуры, 1917-1954 гг. : учебник для архитектур. вузов / Н. П. Былинкин, В. Н. Калмыкова, А. В. Рябушин, Г. В. Сергеева ; под общ. ред. Н. П. Былинкина, А. В. Рябушина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Стройиздат, 1985. – 256 с.
13. Гельфонд, А. Л. Концепция игры в пространстве современного города / А. Л. Гельфонд, М. В. Дуцев // Социальные стандарты качества жизни в архитектуре, градостроительстве и строительстве : сб. науч. тр. РААСН / под ред. А. П. Кудрявцева [и др.] ; / Рос. акад. архитектуры и строит. наук ; Федер. гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Гос. ун-т учеб.-науч. производств. комплекс» ; Юго-Запад. гос. ун-т. – М. ; Орел ; Курск, 2011. – С. 165-169.
14. Иванова, И. Монументальная скульптура в ансамбле нового здания Московского университета / И. Иванова // Искусство. – 1953. – № 6. – С. 15-20.
15. Гельфонд, А. Л. Проблема самостроя в аспекте художественного метода архитектора / А. Л. Гельфонд // Межвузовский сборник научных трудов / Волж. регион. отд-ние Рос. акад. архитектуры и строит. наук. – Самара, 2005. – С. 83-89.
16. Хайт, В. Л. Об архитектуре, ее истории и проблемах : сб. науч. ст. / В. Л. Хайт ; Рос. акад. архитектуры и строит. наук, НИИ теории архитектуры и градостр.-ва. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 456 с.
17. Новейший словарь иностранных слов и выражений : 100 000 иностр. слов и выражений / под ред. Ю. Г. Хацкевич. – М. : АСТ, 2001. – 976 с.
18. Бунин, А. В. История градостроительного искусства : в 2 т. / А. В. Бунин, Т. Ф. Саваренская. – М. : Стройиздат, 1979. – Т. 1-2 : ил.
19. Гельфонд, А. Л. Архитектурно-типологическое формирование деловых центров Лондона на современном этапе / А. Л. Гельфонд // Приволжский научный журнал / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород, 2007. – № 2. – С. 58-66.
20. Gollnow-Gillmann, B. Stadterneuerung Berlin. Erfahrungen, Beispiele, Perspektiven / B. Gollnow-Gillmann. – Berlin, 1990.
21. Kieren, M. Neue Architektur Berlin 1990 – 2000 / M. Kieren. – Berlin : Jovis, 1997.
22. Гельфонд, А. Л. Архитектурный образ посольства – анклав или контекст? / А. Л. Гельфонд // Вестник Волжского регионального отделения / Рос. акад. архитектуры и

- строит. наук ; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород, 2005. – Вып. 8. – С. 38-42.
23. Eckart, K. Den Wolken entgegen: die höchsten Türme Deutschlands / K. Eckart. – München : Herbert Utz Verlag, 1997. – 84 s. : ill.
 24. Holtfrerich, C.-L. Finanzplatz Frankfurt. Von der mittelalterlichen Messestadt zum europäischen Bauzentrum / C.-L. Holtfrerich. – München : C. H. Beck, 1999.
 25. Jodidio, Ph. Contemporary American Architects / Ph. Jodidio. – Köln : Benedikt Taschen Verlag GMBH, 1992.
 26. Гельфонд, А. Л. Деловой центр «Медиа-порт» в Дюссельдорфе / А. Л. Гельфонд // Приволжский научный журнал / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород, 2009. – № 4. – С. 87-91.
 27. Васильченко, В. А. Новые деловые центры : обзор / В. А. Васильченко. – М. : ЦНТИ по гражд. стр-ву и архитектуре, 1977. – 45 с. : ил.
 28. Гельфонд, А. Л. Деловой центр Cite Internationale в Лионе / А. Л. Гельфонд // Нижегородский проект. – 2007. – № 3. – С. 10-11.
 29. Гельфонд, А. Л. Деловые центры норвежских городов / А. Л. Гельфонд // Вестник Волжского регионального отделения / Рос. акад. архитектуры и строит. наук ; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород, 2011. – Вып. 14. – С. 41-46.
 30. МСА и Архитектурное образование – соображения и рекомендации [Электронный ресурс] : Pandia : энцикл. знаний. – Режим доступа : <http://www.pandia.ru/>.
 31. Гельфонд, А. Л. Архитектурная среда для международных образовательных проектов / А. Л. Гельфонд // Вестник Волжского регионального отделения / Рос. акад. архитектуры и строит. наук ; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород, 2010. – Вып. 13. – С. 46-51.
 32. Гельфонд, А. Л. Архитектурно-планировочное формирование университетских кампусов (на примере пригорода Рангсит) / А. Л. Гельфонд, О. А. Жилина // Вестник Волжского регионального отделения / Рос. акад. архитектуры и строит. наук ; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород, 2012. – Вып. 15. – С. 40-46.
 33. Гельфонд, А. Л. Районы Завтрашнего дня / А. Л. Гельфонд // Российский строительный комплекс. – 2011. – № 5. – С. 170-172.
 34. Гельфонд, А. Л. Исторический центр города как многофункциональная структура / А. Л. Гельфонд // Известия вузов. Строительство. – 2005. – № 9. – С. 81-83.
 35. Гельфонд, А. Л. Историко-культурная территория Започаинья в Нижнем Новгороде. Концепция и реализация / А. Л. Гельфонд // Нижегородский проект. – 2005. – № 3. – С. 8-13.
 36. Филатов, Н. Ф. Нижний Новгород. Архитектура XIV – начала XX века / Н.Ф. Филатов ; отв. ред. Г. В. Гундарин. – Н. Новгород : РИЦ «Нижегор. новости», 1994. – 246 с. : ил. – (Энциклопедия Нижегородского Края).
 37. Орельская, О. В. Архитектура эпохи модерна в Нижнем Новгороде : альбом / О. В. Орельская. – Н. Новгород : Промграфика, 2000. – 160 с. : ил.
 38. Бубнов, Ю. Н. Архитектура Нижнего Новгорода середины XIX – начала XX века / Ю. Н. Бубнов. – Н. Новгород : Волго-Вят. кн. изд-во, 1990. – 176 с. : ил.
 39. Гельфонд, А. Л. Граница исторического центра города как автономная территория (на примере Нижнего Новгорода) / А. Л. Гельфонд // Вестник Волжского регионального отделения / Рос. акад. архитектуры и строит. наук ; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород, 2003. – Вып. 6. – С. 29-34.
 40. Гельфонд, А. Л. Верхневолжская набережная в Нижнем Новгороде как разновременной ансамбль / А. Л. Гельфонд // Великие реки-2005 : междунар. науч.- пром. форум, 17-20 мая 2005 г. : тез. докл. междунар. конгр. / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н.Новгород, 2006. – Т. 2. – С. 3-5.
 41. Гельфонд, А. Л. Архитектурное проектирование общественных зданий и сооружений : учеб. пособие / А. Л. Гельфонд. – М. : Архитектура-С, 2007. – 280 с. : ил.
 42. Гельфонд, А. Л. Неопластицизм 1920-х в нижегородской архитектуре 2000-х / А. Л. Гельфонд // Архитектурный вестник. – 2004. – № 4. – С. 85-89.
 43. Генеральный план города Нижнего Новгорода (Утверждаемая часть). Правовой акт города Нижнего Новгорода / Науч.-исследоват. и проект. ин-т генер. плана г. Москвы. – Н.Новгород ; М., 2008.

Gelfond Anna Lazarevna – the holder of the chair of architectural design of NNGASU, doctor of architecture, professor, Corresponding member of RAABS, chief architect of the architectural studio of NNGASU.

The author of the manuals “Architectural typology of public buildings and structures”, “Architectural design of public buildings and structures”, monographs “A business centre as a new type of a public building”, “Institute of civil engineering in Nizhny Novgorod” (co-author Yu.N. Kartsev), over 150 publications on the issues of architecture. The author of more than 100 projects and structures. Among them there is a reconstruction of the Dynamo stadium, construction of the Oktyabrskaya hotel, development of the Gordeevsky boulevard, the ensemble of the Square of People’s Unity, etc.

A prize winner of the All-Union and All-Russian contests in architecture, and international festivals “Zodchestvo”. Graduation and master theses wrote under the A.L. Gelfond’s supervision were marked by first-degree diplomas of MOOSAO of international contests of best diploma theses, as well as diplomas of the UA RF, RAABS, IAUA. She was rewarded with a medal of the Academy of Fine Arts of the USSR, a medal “For the devotion to the brotherhood of architects”, a medal of academician A.V. Ikonnikov “For the outstanding contribution to the architectural science”, an Honorary worker of the higher professional education of RF, a Nizhny Novgorod prize winner.

The chairperson of the joint Dissertation council in architecture. A member of the Presidium of UMO in architecture. A member of the Board of the Nizhny Novgorod branch of UA RF, a member of the Town-planning council of Nizhny Novgorod region.

Гельфонд Анна Лазаревна

АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ

Учебное пособие

Редактор
Н.А. Воронова

Подписано в печать 04.03.2013. Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Уч. изд.20,8. Усл.печ.л. 21,4. Тираж 300 экз. Заказ № 015

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет» 603950, Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65.

Отпечатано в типографии ГК «Деловая Тактика»
603105, Н.Новгород, ул. Агрономическая, 134.

ISBN 978-5-87941-891-0

9 785879 418910

